

**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО,
СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**Материалы
XI Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей
(26 апреля 2018 г.)**

**г. Саратов
2018**

УДК [341.231 + 342.3](082)
ББК 67.400 я 43 + 67.412.1 я 43
М 43

М 43 Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: Материалы XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей (26 апреля 2018 г.): сборник научных статей. Саратов : Издательство "Саратовский источник", 2018. - 304 с.

ISBN 978-5-91879-836-2

В предлагаемых статьях сборника анализируются теоретические вопросы современной российской государственности и правопорядка; роль Российской Конституции в политической и правовой системе; вызовы, риски и перспективы политического развития современной России; теоретические и практические аспекты реализации социальных коммуникаций; актуальные проблемы административного, гражданского, гражданско-процессуального, уголовного законодательства в России; перспективы развития информационного, таможенного и финансового права в Российской Федерации и за рубежом; правоохранительная деятельность государства по обеспечению основных прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц; актуальные проблемы обеспечения экологических прав в России и зарубежных странах.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей вузов и всех интересующихся представленной тематикой.

Редакционная коллегия:

Г.Н. Комкова, профессор, д-р юрид. наук (отв. редактор);
Е.А. Абаева, доцент, канд. юрид. наук (зам. отв. редактора);
С.А. Куликова, доцент, канд. филол. наук

УДК [341.231 + 342.3](082)
ББК 67.400 я 43 + 67.412.1 я 43

ISBN 978-5-91879-836-2

© Коллектив авторов, 2018

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и возможности внедрения современных информационных технологий в деятельность судебных органов. На современном этапе процесс информатизации судебной системы выступает частью судебной реформы. Внедрение информационных технологий - важное направление реформирования судопроизводства, целью которого является упрощение и повышение оперативности тех или иных действий.

Ключевые слова: информатизация, электронное правосудие, информационные технологии, судопроизводство.

N.A. Abryukina

USE INFORMATION TECHNOLOGY IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses the prospects and opportunities of introduction of modern information technologies in the activities of the judiciary. At the present stage, the process of Informatization of the judicial system is part of the judicial reform. The introduction of information technology is an important area of judicial reform, the purpose of which is to simplify and improve the efficiency of certain actions.

Key words: Informatization, electronic justice, information technologies, legal proceedings.

Современный мир идет по пути тотальной информатизации. Главной движущей силой прогресса становятся знания технологий обмена информацией, затрагивающей все социальные сферы жизни общества.

По мнению Ю.Г. Просвирнина информатизация судебной деятельности - это «социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей судебных органов на основе формирования и использования информационных ресурсов» [1, с. 230-236].

В целях развития судебной системы, субъекты которой могли бы эффективным образом исполнять свои полномочия и обеспечивать должную защиту прав и интересов сторон, была принята федеральная целевая программа по развитию системы правосудия, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы [2].

Высокий уровень информатизации судов способствует внедрению новых технологий и, как следствие, приводит к упрощению работы как самих судов, так и обращающихся к ним граждан и организаций. В частности, в настоящее время для оперативного рассмотрения гражданских дел применяется вполне успешно система информационных средств извещения участников процесса. Наиболее известными информационными средствами извещения участников гражданского судопроизводства являются информирование с помощью электронной почты и СМС-сообщений [3]. Под информированием лиц, участвующих в судопроизводстве, с помощью электронной почты понимается сообщение, содержащее информацию о дате и времени проведения судебного

заседания, которое передается электронным путем на расстояние и доставляется адресату в электронной форме. Такое информирование возможно при условии наличия и возможности использования технических и сетевых средств. Работа по извещению участников судопроизводства посредством e-mail-извещений организуется председателем суда и включает в себя следующие обязательные условия e-mail-извещения: согласие участника судебных заседаний на извещение его путем отправки e-mail писем; фиксирование факта отправки и доставки e-mail извещений лицу, участвующему в судебном заседании; фиксирование факта направления судебного извещения и его получения адресатом e-mail писем происходит путем их распечатывания и приобщения к материалам дела.

Практика применения информирования участников гражданского судопроизводства посредством информационных технологий позволяет убедиться в его высокой эффективности и выделить такие положительные моменты, как: незамедлительность отправки сообщений; возможность передачи как простого, так и форматированного текста с использованием многочисленных вложений и др.

В то же время, в процессе применения информационных технологий на практике прослеживаются и отрицательные моменты. Так, в связи с высокой стоимостью качественной техники программного обеспечения, лицензионных программ, отсутствием надлежащего финансирования темпы внедрения новых информационных технологий в судопроизводство снижаются; не все регионы Российской Федерации обладают одинаковым уровнем информатизации, что является одним из главных сдерживающих факторов на пути развития информационных технологий; усложнение и совершенствование программного обеспечения (возможности работы тех или иных программ постоянно расширяются, происходит обновление систем, но имеющееся оборудование порой не в силах справляться с передачей данных этими программами, так как не обновляется столь же часто). Учитывая все плюсы и минусы применения данных способов на практике, следует признать необходимость усовершенствования способов и средств информационных технологий в судопроизводстве.

Существуют проблемы, связанные с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др.

В этой связи требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений.

Активное использование информационных технологий в судопроизводстве по оперативному обмену информации, доступу к базам законодательной и судебной практики, способствует более полной реализации принципов правосудия, а постепенная информатизация судебной системы позволит обеспечить существенно повысить эффективность деятельности судебных органов.

Список использованной литературы и источников:

1. *Просвирнин Ю.Г.* Информатизация судов общей юрисдикции//Судебная власть и уголовный процесс. 2012. №1.

2. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013 -2020 годы: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (с изм. и допол. в ред. от 10.04.2017.) //СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

3. Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 г. № 257 // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

М. Ал Кхафаджи

СИСТЕМА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

Аннотация. В статье анализируются основные принципы правового статуса личности, установленные в Конституции Республики Ирак, дается классификация прав и свобод человека и гражданина, выявляются особенности их закрепления в тексте Конституции.

Ключевые слова: Конституция Республики Ирак, принципы правового статуса личности, права и свободы человека и гражданина.

М. Al Khafaji

THE SYSTEM OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AND A CITIZEN UNDER THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF IRAQ

Abstract. The article analyzes the main principles of the legal status of a person, established in the Constitution of the Republic of Iraq, provides a classification of rights and freedoms of a person and a citizen, and specifies the features of their consolidation in the text of the Constitution.

Key words: the Constitution of the Republic of Iraq, the principles of the legal status of the individual, the rights and freedoms of man and citizen.

Конституционный статус личности – одна из важнейших категорий конституционного права любой страны. Конституционный статус личности включает в себя принадлежность к гражданству данной страны, а также определенный объем прав, свобод и обязанностей гражданина.

Он во многом определяется характером политического режима, конституционной системой государственных органов, положением главы государства – президента Республики, а в арабском государства также степенью влияния норм ислама на государственно-правовые и общественно-политические институты и органы.

15 октября 2005 года в Ираке начался новый этап политико-правового развития страны: правовые основы государственного строя были закреплены новой постоянной конституцией, одобренной в ходе всеобщего референдума большинством участвовавших в голосовании.

Основной задачей временной Конституции Ирака 2004 года («Закон об управлении государством Ирак в переходный период») было формирование основ новой государственно-политической системы страны и подготовка к принятию нового постоянного Основного закона страны.

Особенностью содержания и вообще характера временной конституции было то, что она была принята в условиях иностранной военной оккупации, ликвидации всех старых государственно-правовых учреждений, запрета правившей в стране партии БААС. Были сломаны многие сложившиеся у иракцев государственные модели и стереотипы, сформированные при прежнем режиме.

Поскольку к написанию временной конституции были привлечены, в основном, западные, и главное, американские конституционалисты, то сам текст этого документа в большей степени был построен на принципах западной демократической системы, и всего лишь в незначительной мере отражал не только традиционные для арабских политических систем нормы и принципы, но и соотношение политических сил, сложившееся на данном этапе в стране.

Ныне действующая Конституция Ирака уже в преамбуле декларирует принципы господства права, преемственности власти, борьбы с терроризмом, справедливого распределения богатства и предоставления одинаковых возможностей каждому [1].

Раздел 1 Конституции Республики Ирак называется «Основополагающие принципы» и устанавливает основы государственного строя, основы правового статуса личности и основы правовой системы Республики Ирак.

В статье 1 устанавливаются такие важные для понимания своеобразия правового статуса личности в Республике Ирак принципы как:

1) нерушимость норм ислама – ислам является официальной религией государства и основным источником законодательства. При этом гарантируется исламская идентичность большинства иракского народа при одновременном признании религиозных прав каждого человека, свободы его вероисповедания и проведения религиозных обрядов;

2) приверженность принципам демократии (ни один закон не может быть принят, если он противоречит принципам демократии);

3) приоритет конституционных прав и свобод личности (ни один закон не может быть принят, если он противоречит основным правам и свободам, установленным в Конституции).

Раздел второй «Права и свободы» провозглашает еще один важный принцип правового статуса личности:

4) принцип равенства вне зависимости от пола, расы, национальности, происхождения, цвета кожи, религиозной принадлежности, личных убеждений и верований, а так же экономического и социального положения (ст. 14).

Мусульманское право относится к системе религиозно-традиционного права, где религия (ислам) играет определяющую роль, где право и религия переплетаются. Это система норм, выраженных в религиозной форме, которые в современном исламском обществе являются правовыми.

Таким образом, Конституция закладывает основу для прямого влияния ислама на действующее законодательство, но с оговоркой, что ни один закон не может также противоречить и принципам демократии, однако без конкретизации этих принципов, а также правам и основным свободам, провозглашенным в Конституции.

При огромном уважении к своему государственному языку, народу Ирака гарантировано право обучать детей не только на языке своих предков, но и на любом другом языке в частных образовательных учреждениях в соответствии с принятыми образовательными стандартами.

Конституция закрепляет как представительную, так и прямую или непосредственную форму демократии через участие населения в выборах и референдумах. Народ в Ираке является источником власти и ее легитимности.

Принципы добрососедства и невмешательства во внутренние дела других стран определяют характер поведения граждан данной страны.

Особенностью строения Раздела второго Конституции республики Ирак является то, что он разделен на две главы: Глава первая «Права» и Глава вторая «Свободы», тогда как в большинстве конституций мира права и свободы чередуются друг с другом.

Таким образом, первоначальная классификация прав и свобод личности закреплена в самой Конституции и представлена следующим образом:

- 1) Гражданские и политические права (ст. ст. 14 – 21);
- 2) Экономические, социальные и культурные права (ст.ст. 22 – 34);
- 3) Свободы (ст. ст. 35 – 44).

Перечень гражданских прав включает в себя право на жизнь, безопасность и свободу (ст. 15), право на личную тайну и неприкосновенность жилища (ст. 17), право на гражданство (ст.ст. 18, 21), право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство (ст. 19).

Политические права представлены очень лаконично и заключены в ст. 20: это право принимать участие в государственных делах, право на голосование и право избирать и быть избранным.

К социально-экономическим правам относятся такие права, как: право на труд и право на участие в профсоюзах (ст. 22), право на частную собственность (ст. 23), право на минимальную заработную плату (ст. 28), защита материнства, детства и старости, забота о детях и молодежи (ст. 29), право на социальное обеспечение и здравоохранение, гарантированное отдельным категориям граждан и лицам со специальными потребностями (ст.ст. 30, 31, 32), право на чистую окружающую среду (ст. 33), право на образование (ст. 34).

В целом можно отметить, что социально-экономические права даются очень развернуто и соответствуют стандартам закрепления таких прав в конституционных актах современных государств.

Культурные права не получили своего закрепления в тексте Конституции Республики Ирак, хотя они заявлены в структуре Главы 1 Раздела 2 Конституции.

Как указывалось выше, свободы человека и гражданина в Конституции Республики Ирак отделены от прав в самостоятельную Главу 2 Раздела 2. Конституционно-правовые гарантии получили следующие свободы: свобода, достоинство, личная неприкосновенность, защита от интеллектуального, политического и религиозного принуждения (ст. 35), свобода прессы, печати, рекламы, средств массовой информации, свобода собраний и мирных демонстраций (ст. 36), свобода создания политических партий и участия в их деятельности (ст. 37), свобода коммуникации, телеграфной и телефонной связи, а так же электронной переписки (ст. 38), свобода мысли, совести, вероисповедания (ст.ст. 39, 40, 41), свобода передвижения (ст. 42).

Важное значение имеет ст. 44 Конституции Ирака, в которой устанавливается, что ограничения прав и свобод могут устанавливаться только законом или на его основе, и лишь в той степени, пока эти ограничения не нарушают саму сущность прав и свобод.

Итак, Ислам напрямую через Основной Закон влияет на текущее законодательство Ирака, хотя в Конституции оговаривается, что законы не могут противоречить принципам демократии, правам и свободам человека. В соответствии с конституционными нормами в Ираке запрещены организации или общества, стоящие на позициях расизма и терроризма.

Особенностью современного исламского мира является вопрос о гражданском равноправии, но рассматривается он в рамках мусульманских предписаний.

Конституция Ирака довольно подробно определяет гражданские и социально-экономические права и свободы граждан своей страны, очень кратко устанавливает политические права и свободы и практически не регулирует культурные права и свободы.

В целом, Конституция Ирака, утвержденная на всеобщем референдуме, имеет относительно демократический характер, хотя и в неполной мере отражает сложившуюся в стране политическую ситуацию; некоторые статьи носят декларативный характер.

Список используемой литературы и источников:

1. Конституция Ирака от 15 октября 2005 г. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [электронный ресурс]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения 12.11.2015)

А.А. Ануфриева

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В представленной статье рассмотрены некоторые аспекты защиты чести и достоинства в Российской Федерации. Автором рассмотрены основные способы защиты чести и достоинства личности.

Ключевые слова: Конституция, кодекс, честь, достоинство, защита чести и достоинства

А.А. Anufrieva

**SOME ASPECTS OF PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Abstract: In the article presented, some aspects of the protection of honor and dignity in the Russian Federation are examined. The author considers the main ways to protect the honor and dignity of the individual.

Keywords: Constitution, code, honor, dignity, protection of honor and dignity

С расширением демократии и гласности в современной России многие граждане утратили чувство самоконтроля и стали все более "свободно" допускать нарушения общественной нравственности, умалять права, свободы и законные интересы других лиц. Что же делать в таких ситуациях, ущемленному в своих правах гражданину? Возможно, уподобиться обидчику и ответить в его же манере общения. Возможно, быть умнее и не обращать внимание на человека, проявляющего в отношении вас агрессию. Однако признание человеческого достоинства в качестве охраняемой государством конституционной ценности является важнейшей характеристикой правового статуса личности в Российской Федерации, именно поэтому в Конституции Российской Федерации статья 21 гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»[1]. В части 2 статьи 21 Конституции говорится о неприемлемости унижения и насилия в отношении человеческого достоинства.

В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ записано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. То есть такие блага, как честь, достоинство присущи каждому индивиду.

Достоинство - это моральное понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как личности, особое моральное отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. Честь - это совокупность морально-этических принципов, которыми руководствуется человек в своем поведении и которые дают ему право на уважение со стороны других людей.

Такие неимущественные блага, как честь и достоинство всегда считалось самым ценным, неотъемлемым правом человека. Например, в XVIII веке честь защищалась преимущественно на дуэли, так как на тот момент аспекту защиты чести и достоинства было уделено мало внимания в законодательстве. Для вызова порой достаточно было косога взгляда или неодобрительной реплики. Огромное количество дуэлей заканчивалось

летальным исходом. Например, великие А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов скончались после дуэлей. Практически два века назад люди были готовы убить или умереть лишь в попытке защитить свою честь или честь близкого человека. В отношении к дуэлям государство проводило жесткую политику. Екатерина Вторая издала «Манифест о поединках», который предусматривал за бескровную дуэль пожизненную ссылку в Сибирь.

На сегодняшний день честь и достоинство являются такими категориями права, которые являются общеправовыми объектами охраны. Законодательство, закрепляя и гарантируя права граждан, обеспечивает каждому равное уважение его жизненных прав. У государства не будет достойного будущего, если оно попросту не уважает права и свободы других людей. Ведь обеспечение граждан правами и свободами и защита их – это прямая обязанность любого демократического государства и международного сообщества в целом. Именно поэтому государство обязано создать соответствующий юридический механизм, затрагивающий многие отрасли права, для реализации конституционных положений и их защиты. Значительное место в решении этой проблемы отводится и гражданскому праву.

Статья 150 Гражданского кодекса РФ содержит информацию об основных нематериальных благах, определяет их принципы и характеристики. В пункте 2 статьи говорится о возможной защите нематериальных благ. Статья 152 Гражданского кодекса РФ регулирует порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени[2]. Из содержания п. 1 ст. 152 ГК РФ вытекает, что право на опровержение может иметь место только в отношении распространения порочащих сведений. Важно и то, что такое право возникает независимо от способа распространения таких сведений, а не только в результате публикаций в средствах массовой информации, как это было ранее.

Суды общей юрисдикции при ее применении обязаны обеспечивать баланс названного конституционного права и права на личное обращение в государственные органы, с учетом того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. За нарушения статей Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ, касающихся чести и достоинства личности, предусмотрена административная и уголовная ответственность.

В Уголовном Кодексе РФ существуют ряд статей, которые нацелены на защиту чести и достоинства человека и гражданина. Например, 129 ст. «Клевета» (утратила силу), 130 ст. «Оскорбление» (утратила силу), 148 ст. «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», 282 ст. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 298 ст. «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя...»(утратила силу), 319 ст.«Оскорбление представителя власти» , 336 ст. Оскорбление военнослужащего» и другие[3]. Как уже было отмечено, статьи 129, 130, 298 утратили свою силу в связи с принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ. Но статьи не исчезли, они были переклассифицированы в разряд административных правонарушений. Однако статьи «Клевета» и «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя...» надолго не задержались в Кодексе об административных правонарушениях. Уже в июне следующего года они были возвращены в уголовный кодекс под другими номерами 128.1 «Клевета» и 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя...». Но статья ранее 130 УК РФ (утратила силу) сегодня остается в КоАП под номером 5.61[4]. Если сравнить меры наказаний, которые были установлены уголовным кодексом за нарушение 130 статьи и установленные кодексом об административных правонарушениях за нарушение статьи 5.61, то можно точно отметить, что наказание было смягчено в несколько раз (таблица 1). Раньше штраф за оскорбление доходил до 40 тысяч рублей, а сейчас 3 тысячи. Так же были отменены обязательные, принудительные работы и ограничение свободы.

Таблица 1

Формулировка статьи	Статья 130 (утратила силу) Уголовного кодекса «Оскорбление»	Статья 5.61 Кодекс об административных правонарушениях «Оскорбление»
Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме -	штраф до 40 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев, обязательные работы до 120 часов исправительные работы до 6 месяцев ограничение свободы до 1 года.	штраф на граждан от 1000 до 3000 рублей; на должностных лиц - от 10000 до 30000 рублей; на юридических лиц – от 50000 до 100000 рублей.
Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации	штраф до 80000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев обязательные работы до 180 часов исправительные работы до 1 года ограничение свободы до 2 лет.	штраф на граждан от 3000 до 5000 рублей; на должностных лиц - от 30000 до 50000 рублей; на юридических лиц - от 100000 до 500000 рублей.

В отношении каждого человека, который совершил противоправное деяние в отношении человеческого достоинства, дело будет рассмотрено судом и по нему вынесут наказание.

Как ни странно, но допускать нарушения морально-этических и правовых норм могут известные политики и высокопоставленные должностные лица [5, с. 61]. Совсем недавно прошли выборы президента и во время теледебатов на телеканале "Россия-1". Владимир Жириновский оскорбил Ксению Собчак. Ксения подала в суд на лидера партии ЛДПР. Как сообщили в предвыборном штабе Собчак, "Жириновский позволил себе публично, в крайне неприличной, в том числе нецензурной форме оскорбить, то есть унижить честь и достоинство кандидата". Если Жириновский и виновен, он не понесет наказание за свое деяние, если учитывать УК и КоАП, так как он обладает депутатской неприкосновенностью. Каждому правовому государству предписывается охранять достоинство личности, что означает признание Конституцией публичного обязательства охранять человека от любых форм унижения со стороны кого бы то ни было, даже от самого государства.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека сказано: «Признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [6].

В заключение хотелось бы отметить, что права, в том числе честь и достоинство личности, и законные интересы личности в Конституции и во всем законодательстве Российской Федерации в целом совершенно обоснованно занимают главенствующие положения, а их защита является основным направлением деятельности всех государственных органов.

Список используемой литературы и источников:

- 1 Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации(часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ. 1994; № 32. Ст. 3301. 2018. № 1. (Часть 1). Ст. 43.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) //СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2581.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) //СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2573.
5. *Анисимов А.Л.* Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М., 2004. 224 с.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

М.С. Арефьева

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье автор рассматривает перспективу использования третейского разбирательства и услуг профессионального медиатора (арбитража) как альтернативу разрешения конфликтов в сфере защиты исключительных прав на примере доменных споров в судах судебной системы РФ. Анализируется зарубежный опыт использования модели UDRP как альтернативного способа разрешения конфликта.

Ключевые слова: медиация, третейское разбирательство, результат интеллектуальной деятельности, доменное имя, арбитры.

M.S. Arefieva

ALTERNATIVE METHODS OF DISPUTE RESOLUTION ABOUT PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract: In the article the author considers the prospect of using the services of a professional mediator and arbitration (arbitration) as an alternative to the resolution to conflict resolution in the field of protection of exclusive rights on the example of domain disputes in the courts of the judicial system of the Russian Federation. The foreign experience of using the UDRP model as an alternative method of conflict resolution is analyzed.

Keywords: mediation, arbitration, result of intellectual activity, domain name, arbitrators.

Сегодня, анализируя специфику применения альтернативных способов разрешения споров необходимо отметить, что их использование следует рассматривать как возможный способ защиты прав в сфере интеллектуальной собственности. Его внедрение в область урегулирования конфликта позволяет не только трансформировать

функционирование судебных органов (создание медиативного кабинета, для досудебного регулирования конфликта в Суде по интеллектуальным правам РФ- далее по тексту СИП РФ), но и породить тенденцию сближения в функционировании отдельных органов и организаций для оптимизации процесса применения альтернативных способов разрешения споров.

Так, в рамках соглашения о взаимодействии от 28.10.2013, заключенного между СИП РФ и торгово-промышленной палатой РФ в качестве одного из ведущих направлений указано развитие институтов внесудебного регулирования споров, в применении примирительных процедур, третейского разбирательства (арбитража)[2].

Использование услуг медиатора до обращения в суд позволяет сторонам ликвидировать конфликт и достичь консенсуса. Принятие судом решения по делу не исчерпывает конфликт между сторонами в полной мере, а напротив может явиться своеобразным катализатором к появлению дополнительных вопросов, служащих основанием для возникновения новых судебных тяжб. Так, А.Г. Серго отмечает положительную практику использования процедуры медиации, говоря о том, что в международной практике итогом разрешения от 70 до 80% конфликтов сторон, с использованием процедуры медиации является достижение соглашения [6, с.20].

Обращение к услугам медиатора целесообразно в подобных конфликтах, поскольку позволит сохранить политику конфиденциальности относительно использования спорных объектов интеллектуальных прав. Кроме того, стороны несут дополнительные затраты по осуществлению оценки права на спорный результат интеллектуальной деятельности для обоснования заявленных требований в суде.

С учетом названных обстоятельств, полагаем, что возможно обращение к медиатору по следующим категориям дел:

А) Споры связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности. Наиболее распространенная категория, включающая в себя ситуации конфронтации между правообладателями относительно регистрации сходных товарных знаков, а так же признанием права авторства;

Б) Конфликты связанные с оценкой объектов интеллектуальной собственности. Под ними следует понимать споры, вытекающие из договоров уступки исключительного права, а так же лицензионных договоров;

В) Споры, возникающие в случае введения результата интеллектуальной деятельности в систему рыночных отношений (его коммерциализацией). В данную категорию следует включать конфликты, связанные с отчуждением исключительного права.

Но в отношении определенных объектов интеллектуальной собственности процедура медиации применяется редко, либо не используется. В частности, речь идет о правовых конфликтах, возникающих между правообладателем товарного знака и администратором доменного имени.

На практике могут возникнуть случаи, когда доменное имя было зарегистрировано раньше товарного знака и используется в течение продолжительного времени (например, более 10 лет), а товарный знак был зарегистрирован значительно позже. Поскольку отечественный правоприменитель не руководствуется правилом преждепользования в отношении оценки действий администратора доменного имени, соблюсти баланс интересов сторон становится практически невозможно.

Кроме того, сегодня в РФ не используются специальные альтернативные процедуры для разрешения доменных споров. В отечественной практике не зафиксировано случаев обращения спорящих сторон для рассмотрения спора к помощи арбитров в рамках третейского разбирательства. В связи, с этим должна быть подвергнута исследованию модель регулирования подобных конфликтов за рубежом.

Здесь заслуживает внимания такая форма внесудебного разрешения доменных споров как Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (далее по тексту UDRP)[7]. В случаях её реализации спор рассматривается экспертной группой в составе трех человек, формируемой специальными организациями. Законность принятого решения по спору между владельцем товарного знака и администратором доменного имени обеспечивается тем, что при регистрации доменных имен в регистрационных документах делается отметка о том, что владелец домена, в случае возникновения конфликта, не возражает относительно передачи спора для рассмотрения по правилам UDRP. Рассматривать споры имеют право только аккредитованные организации. Здесь стоит упомянуть Центр посредничества и арбитража Всемирной организации интеллектуальной собственности [4]. Эффективность регулирования конфликта в сфере доменных споров по правилам UDRP усматривается в отсутствии формализма при рассмотрении спора (решение исключительно по представленным документам, без участия сторон). Заинтересованной стороне в споре не требуется представлять абсолютно все документы для подтверждения своей позиции, однако, любое сомнение арбитров может быть истолковано в пользу её оппонента.

Как попытку разрешить конфликт по правилам UDRP следует расценивать стремление некоторых российских компаний вынести вопрос о разрешении конфликта на международный уровень. Так в споре о притязаниях компании Новител на доменные имена Navitel.moscow и Navitel стороны обратились в центр ВОИС по арбитражу и посредничеству [8].

Но проблемным является вопрос об исполнимости решений арбитража принимаемых в соответствии с правилами UDRP. В законодательстве РФ не содержится разъяснений по поводу того, что разрешение спора в формате UDRP соответствует нормам российского права, СИП РФ по этому вопросу так же не сформулировал собственной позиции [9].

Таким образом, практика применения альтернативных способов разрешения споров к конфликтам связанным с реализацией исключительных прав не является повсеместной. Полагаем, что добиться положительной динамики в их реализации возможно путем внедрения в отечественную правовую систему достижений зарубежного законодателя по данному вопросу, а именно законодательное закрепление возможности использования правил процедуры UDRP в отечественной практике.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017)// СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2017. № 50 (Часть III). Ст. 7552
2. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ// 04.01.2016.№ 1 (часть I). Ст. 2.
3. Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Судом по интеллектуальным правам (Заключено в г. Москве 28.10.2013 N 324) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_246637/ (дата обращения 13.02.2018).
4. WIPO Arbitration and Mediation Center) [Сайт] URL: <http://www.wipo.int/amc/en/center/background.html> (дата обращения 13.02.2018).
5. Савина В.С. Медиация в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы применения // ИС. Авторское право и смежные права. № 10. октябрь. 2017. С. 35-42.
6. Серго А.Г. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности //ИС. Авторское право и смежные права. № 1. 2017. С. 17-25.
7. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/amc/en/docs/wipointaudrp.pdf> (дата обращения 13.02.2018).
8. Подан первый иск по процедуре UDRP в новых доменах .MOSCOW и .МОСКВА URL:<http://itexpert.org.ua/rubrikator/item/40726-podan-pervyj-isk-po-protsedure-udrp-v-novykh-domenakh-moscow-i-moskva.html> (дата обращения 13.02.2018).

9. Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70579692/> (дата обращения 13.02.2018).

К.В. Артемова

ПРЕОДОЛЕНИЕ «ОТКРЕПИТЕЛЬНОГО РАБСТВА»: СВОБОДА РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы реализации конституционных основ народовластия и, как следствие, совершенствования законов, регламентирующих избирательные отношения. Автором проанализированы некоторые гарантии реализации активного избирательного права на федеральном уровне. По итогам работы выявлена и обоснована необходимость расширения избирательных гарантий в выборах всех уровней в соответствии с принципом всеобщности избирательного права.

Ключевые слова: Конституция РФ, избирательное право, основы народовластия, открепительное удостоверение, выборы

К.В. Artemova

OVERCOMING THE «SLAVERY OF ABSENTEE BALLOTS»: FREEDOM OF IMPLEMENTATION OF ACTIVE ELECTORAL RIGHT

Abstract. The article deals with the problem of implementation of the constitutional bases of democracy and, as a result, improvements of the laws regulating electoral relations are considered. The author analyzed some guarantees for the implementation of active electoral law at the federal level. Based on the results of the work, the necessity of expanding the electoral guarantees in elections of all levels in accordance with the principle of universal suffrage was revealed and justified.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, electoral law, the basis of democracy, absentee certificate, elections

Выборы – одна из основных форм народовластия в Российской Федерации, позволяющая гражданам участвовать в решении вопросов государственного значения (ст.32 Конституции РФ) [1]. Активное избирательное право реализуется путем голосования гражданина на федеральных, региональных и муниципальных выборах. Важнейшей предпосылкой реализации данного права является включение гражданина в списки избирателей.

В современных условиях развития демократии в России актуализируется проблема реализации конституционных основ народовластия и, как следствие, совершенствования законов, регламентирующих избирательные отношения. Законодательство о выборах предусматривает гарантии всеобщности избирательного права, обеспечивающие возможность реального участия в выборах всех граждан, обладающих избирательными правами. В частности, избиратели, которые не смогут прибыть в помещение для голосования своего избирательного участка (по месту регистрации) в день голосования вправе получить открепительное удостоверение в соответствующей территориальной избирательной комиссии [2].

Традиционный способ реализации активного избирательного права посредством открепительного удостоверения является определенным барьером для внутренних мигрантов – граждан России, которым для получения документа необходимо ехать на другой конец страны. В этой связи данная гарантия избирательного права оказывается

малоэффективной, так как имеет «привязку» к месту регистрации, что обуславливает снижение электоральной активности граждан.

Несомненно, для любого правового государства легитимация власти имеет особую значимость, поскольку это способствует стабильности политической жизни общества. Поэтому государство, ставя перед собой подобную задачу, стремится повысить процент явки на выборах любого уровня. При этом высокая явка тесно связана с гражданской активностью избирателей и не должна обеспечиваться административными мерами, квалифицирующими подобные действия как политическую коррупцию [3].

Фактически власть стремится к повышению явки граждан, поскольку Глава государства нуждается в значительной поддержке со стороны электората. При этом одним из основных способов «распознавания» общественного настроения, связанного с организацией выборов, является проведение множественных социологических опросов, которые позволяют определить примерное количество людей, готовых к официальному волеизъявлению. Так, по результатам исследований, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее- ВЦИОМ), более 70% из трех тысяч опрошенных респондентов намерены прийти и отдать свой голос на Выборах Президента 2018 года [4].

Уровень участия граждан в процедуре голосования, обозначенный основным целевым показателем президентской кампании 2018 года в России, предполагает в первую очередь высокую явку электората [5]. Поэтому первая задача — увеличить явку по сравнению с президентскими выборами 2012 года (65,34%) [6]. Стремясь к реализации поставленной цели, государство в лице полномочных органов «идёт» по пути расширения гарантий реализации активного избирательного права. Так, 1 июня 2017 года в законную силу вступил подписанный Президентом России В.В. Путиным Федеральный закон от 01.06.2017 N 103-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации". Поправки, в частности, меняют механизм голосования.

В соответствии с указанной новеллой законодательства при проведении выборов президента России избиратель, который будет находиться в день голосования вне места своего жительства, вправе подать в избирательную комиссию заявление о включении в список избирателей по месту своего нахождения [7]. Срок подачи заявления устанавливается ЦИК России (не ранее чем за 45 дней до дня голосования и заканчивается в 14 часов субботы накануне дня голосования). Изменения законодательства призвано решить проблему финансовых и временных затрат, необходимых на получение открепительного удостоверения.

Граждане по месту нахождения могут прийти в пункт приема заявлений территориальной избирательной комиссии либо через портал госуслуг или МФЦ и подать заявление о включении в список избирателей на конкретном избирательном участке. По данным ЦИК на президентских выборах 2012 года открепительным удостоверением воспользовались 1,5 млн граждан (из 2,1 млн зарегистрированных), в то время, как на момент 12 марта 2018 года было зарегистрировано 4 млн заявлений от граждан, желающих голосовать по месту пребывания [8]. Отметим, что только число избирателей, успевших оформить заявления о включении в список избирателей по месту нахождения не ранее чем за четыре дня до дня голосования составляет 267389 человек [9]. Данный механизм именуется как «Мобильный избиратель». Председатель ЦИК Элла Памфилова сообщила, что всего в голосовании приняли участие 73 578 992 человек, что составляет более 67 % от общего количества граждан, обладающих правом голоса [10].

С 31 января по 12 марта 2018 г. на Едином портале госуслуг работала услуга «Выбор избирательного участка на выборах Президента Российской Федерации», с помощью которой граждане РФ впервые могли в электронном виде подать заявление о включении в список избирателей по месту нахождения. По уточненным данным Минкомсвязи, за весь период через ЕПГУ было подано 1,64 млн. заявлений [11].

На основании данных, предоставленных пользователями Единого портала госуслуг, «Ростелеком», при участии системного интегратора «РТЛабс», составил портрет типичного «мобильного избирателя». По статистике, чаще всего возможностью выбора удобного избирательного участка пользовались женщины – их оказалось 57,7% от общего количества граждан, а мужчин - 42,3%.

Заявления подавали граждане России, проживающие как в стране, так и за рубежом: были оформлены заявления из Беларуси, Казахстана, Германии, Украины и других стран. По данным Центризбиркома, на недавних выборах президента, на участках в 147 странах мира проголосовало 411 тысяч наших сограждан. Для сравнения, на выборах 2012 года это число составляло 331 тысячу[12].

Политическая активность граждан напрямую влияет на политическую систему страны. Может произойти как её укрепление или преобразование, так и полное разрушение и создание иной политической системы. Для того, чтобы происходило укрепление и преобразование существующей политической системы, необходимо повышать политическую активность граждан. Государство, расширив законодательные гарантии активного избирательного права, стремится вовлечь большее количество граждан в процесс принятия важнейших решений в области формирования власти, так как активность населения является отражением целесообразности политики. Наблюдаемая динамика на Выборах Президента 2018 года свидетельствует о положительных результатах предоставления новых возможностей для реализации избирательных прав граждан.

Как известно, несостоятельная политическая власть формируется из-за полного отсутствия интереса граждан к политической жизни своего государства. Э.А. Памфилова отметила, что предоставляя более широкие избирательные гарантии, «мы выводим из-под открепительного рабства, этого крепостного права огромное количество людей».

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 г. N 67-ФЗ (В ред. от 05.02.2018 года) // СЗ РФ. 2002. N 24. Ст. 17.2018; № 7. Ст. 961.
3. *Абаева Е.А.* Выборы Президента РФ как индикатор народовластия // Выборы в конституционной системе власти: сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. С. 3-7
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит еженедельные измерения электоральных предпочтений // Сайт ВЦИОМ [Сайт] URL: https://wciom.ru/news/ratings/vybozy_2018/ (Дата обращения: 25.03.2018)
5. Стратегия на президентских выборах — 2018: цели, ресурсы и сценарии // Сайт информационного агентства REGNUM [Сайт] URL: <https://regnum.ru/news/2262955.html> (Дата обращения: 25.03.2018)
6. Доклад заместителя Председателя ЦИК России С.В. Вавилова к вопросу заседания ЦИК России «Об определении результатов выборов Президента РФ» // Сайт ЦИК РФ [Сайт] URL: <http://cikrf.ru/activity/relevant/detail/29943/> (Дата обращения: 25.03.2018)
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.06.2017 N 103-ФЗ // СЗ РФ. 2017, N 23
8. Механизм «Мобильный избиратель» привлек на выборы еще 4 млн человек // РИА Новости [Сайт] URL: https://ria.ru/election2018_news/20180323/1517099123.html (Дата обращения: 25.03.2018)
9. Информация о числе избирателей, включенных в список избирателей на основании поданных заявлений о включении в список избирателей по месту нахождения Сайт ЦИК РФ [Сайт] URL: <http://www.vybozy.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vrm=100100084849062®ion=0&prver=0&pronetvd=null> (Дата обращения: 25.03.2018)

10. ЦИК: явка на выборах президента составила 67,54% // Новостной портал МК.RU [Сайт] URL: <http://www.mk.ru/politics/2018/03/23/cik-yavka-na-vyborakh-prezidenta-sostavila-6754.html> (Дата обращения: 25.03.2018)

11. Составлен портрет «Мобильного избирателя» // Новостной портал Saratov news [Сайт] URL: <https://www.saratovnews.ru/news/2018/03/16/sostavlen-portret-mobilnogo-izbiratelya/?desktop> (Дата обращения: 25.03.2018)

12. Высокий уровень поддержки Путина за рубежом // Деловая газета ВЗГЛЯД [Сайт] URL: <https://vz.ru/news/2018/3/23/913849.html> (Дата обращения: 25.03.2018)

Д.А. Бабич

РОЛЬ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы обеспечения доступа к информации о деятельности судов Управлением Судебного департамента в Саратовской области. Автором проанализирована деятельность управления по обеспечению доступа к информации о деятельности судов Саратовской области. На основе проведенного анализа сформулирована стратегическая задача деятельности Управления Судебного департамента в Саратовской области.

Ключевые слова: судебный департамент, доступа к информации о деятельности судов, взаимодействие судебной власти со средствами массовой информации

D.A. Babich

THE IMPORTANCE OF THE JUDICIAL DEPARTMENT FOR THE ACCESS TO INFORMATION ON VESSEL ACTIVITIES

Annotation. In the presented article questions of maintenance of access to the information on activity of courts by Management of Judicial department in the Saratov area are considered. The author analyzes the activities of the department for providing access to information on the activities of the courts of the Saratov region. On the basis of the analysis, the strategic task of the Department of the Judicial Department in the Saratov region is formulated.

Keywords: judicial department, access to information on the activities of courts, interaction of the judiciary with the media

Доверие общества к судебной власти – важнейший индикатор независимого и справедливого правосудия. В формировании доверия к суду важная роль принадлежит открытости и гласности судопроизводства.

Решение вопроса взаимодействия судебной власти со средствами массовой информации неразрывно связано с реализацией принципов открытости и гласности правосудия, своевременностью информирования общественности о деятельности судов и органов судейского сообщества, формированием позитивного общественного мнения о судебной системе, повышением уровня доверия населения к судебной власти.

Важнейшей точкой на пути развития открытости российской судебной системы стал Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1]. Именно он закрепил обязанность всех судов размещать в сети Интернет информацию о своей деятельности, включая тексты большинства судебных решений.

Кроме того, в целях обеспечения доступа к информации о деятельности судов как основного принципа деятельности судебной власти в России Пленумом Верховного Суда

Российской Федерации принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [6].

Реализация основных направлений Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» [4] приведет к существенному улучшению доступа граждан к правосудию, в том числе с использованием современных технологий, и к информации о деятельности судебной системы.

Кроме того, в целях успешной реализации положений Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», устанавливающего формы и способы получения гражданами, организациями, общественными объединениями и другими информации о деятельности судов издан Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.05.2010 N 102 «Об утверждении Инструкции по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [5].

Важную роль в обеспечении доступа к информации о деятельности судов Саратовской области играет Управление Судебного департамента в Саратовской области.

Ст. 14 Федерального закона от 08.01.1998 N 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [2] закрепляет полномочие Управления Судебного департамента по участию в пределах своих полномочий в обеспечении доступа к информации о деятельности судов.

Управление Судебного департамента в Саратовской области, руководствуясь федеральными законами, приказами, распоряжениями и указаниями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году продолжало работу по реализации задачи по обеспечению доступа к информации о деятельности судов.

Управление Судебного департамента осуществляет информационное сопровождение деятельности судов в Саратовской области.

Целью информационного сопровождения является планомерная целенаправленная работа по повышению и укреплению авторитета судебной власти и доверия к ней у населения области, пропаганда идей правосудия, а также объективное и достоверное освещение через средства массовой информации деятельности судов Саратовской области.

В октябре 2015 года Управлением Судебного департамента была разработана Концепция информационного сопровождения деятельности областного, Арбитражного, районных (городских) судов, мировых судей Саратовской области, Управления Судебного департамента области.

Ежеквартально управлением проводится мониторинг сведений по эксплуатации подсистемы интернет-портал ГАС «Правосудие», разрабатываются и доводятся до сведения председателей и ответственных лиц, рекомендации по наполнению и поддержке сайтов.

Одновременно посетители сайтов имеют возможность выразить свое мнение о качестве сайтов районных, гарнизонных (военных) судов Саратовской области. Отзывы и пожелания граждан регулярно анализируются управлением и информация доводится до сведения председателей судов для принятия мер по устранению замечаний.

Управление Судебного департамента в Саратовской области ежедневно проводит мониторинг публикаций о судебной деятельности в прессе, отслеживает обновление раздела «Пресс-служба» на сайтах судов и подготавливает пресс - дайджесты по материалам публикаций в общероссийской, региональной и муниципальной печати.

Кроме того, одним из направлений работы Управления Судебного департамента, обеспечивающим открытость и гласность судопроизводства, доступ общественности к информации о деятельности судов, органов судейского сообщества и системы Судебного

департамента, является организация взаимодействия со средствами массовой информации (СМИ).

Так, 14 ноября на площадке Общественной палаты был представлен проект «Открытые суды» [19]. Суть проекта заключается в том, чтобы поощрять открытость судов, привлекать внимание к важным процессам, посещать заседания.

В целях реализации данного направления в Саратовской области постоянно проводится работа со съемочными группами центральных и региональных телеканалов, организуется информационное сопровождение рассмотрения дел в судах, имеющих общественный резонанс, приглашаются представители телевизионных и печатных СМИ, интернет - агентств на значимые события в жизни судейского сообщества (конференции, семинары, торжественные мероприятия). Одним из последних таких событий был финал Регионального конкурса «Мир правосудия: изучаем и понимаем».

Объединенной пресс-службой проводится конкурс на лучший материал в средствах массовой информации о деятельности судов, мировых судей, органов судейского сообщества Саратовской области

Так, среди средств массовой информации в 2017 г. победителями в номинации на лучшую публикацию о деятельности районных судов, мировых судей, органов судейского сообщества в печатных и электронных СМИ признаны: Муниципальное унитарное предприятие «Редакция газеты «Новая жизнь», г. Красноармейск, ФГУП ВГТРК ГТРК «Саратов».

Кроме того, не реже 1 раза в год проводятся пресс-конференции, брифинги для СМИ по итогам работы судов и мировых судей Саратовской области.

Итак, главная цель взаимодействия Управления Судебного департамента в Саратовской области с общественностью - установление рабочих контактов с представителями СМИ, с различными аудиториями и социальными группами, гармонизация отношений судебной власти и общества.

Одним из основных направлений обеспечения Управлением Судебного департамента доступа к информации о деятельности судов является оснащение залов судебных заседаний оборудованием для ведения аудио и видеозаписи судебных заседаний.

Так, в Саратовском областном суде из 16 залов судебных заседаний 15 оборудовано комплексами аудио-видеофиксации судебного процесса [18]. Практический опыт показывает, что осуществление аудио и видеозаписи судебного заседания позитивно влияет на соблюдение процессуальных норм, повышает корректность поведения участников процесса.

С 2007 года в судах Саратовской области Управлением проводится поэтапный ввод в эксплуатацию функциональных подсистем Государственной автоматизированной системы «Правосудие». ГАС «Правосудие» предназначена для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, повышения эффективности деятельности судов, а также реализации прав граждан и юридических лиц на судебную правовую информацию.

Приоритетным направлением деятельности Управления Судебного департамента в Саратовской области является организация трансляций судебных заседаний в сети Интернет.

Данный вопрос нашел свое отражение в ряде программных документов. Так, согласно подп. "ф" п. 2 Указа Президента РФ от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [3] Правительству РФ предписано представить Президенту РФ предложения о возможности трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет и публикации отчетов о них.

Постановлением Совета судей РФ от 23.05.2013 N 304 [7] указано на необходимость определить единый процессуальный порядок проведения трансляций судебных заседаний посредством сети Интернет, в том числе путем обеспечения защиты персональных данных участников судопроизводства и иной конфиденциальной информации.

В научной и публицистической литературе высказываются как позитивные [9, с. 42; 14; 15, с. 110], так и негативных [10] оценки предложения об организации трансляции судебных заседаний. Однако до настоящего времени отсутствуют попытки подробно определить возможные условия и ограничения такого способа обеспечения открытости, оценить различные варианты его практической организации.

Анализируя потенциальные результаты осуществления трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет, можно определить преимущества и недостатки данного способа обеспечения транспарентности судебных разбирательств.

С одной стороны, трансляция судебных заседаний в сети Интернет является эффективным инструментом реализации принципа открытости судопроизводства, основное предназначение которого - обеспечить контроль общества за качеством осуществления правосудия.

Так, Б.Н. Топорнин отмечал, что «прозрачность и открытость - неотъемлемый признак организации власти в демократическом правовом государстве, и они нужны суду не меньше, чем другим властям, иначе суд утратит связи с обществом, самоизолируется» [16, с. 45].

Е.Б. Абросимова, ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека, указывает, что «в конечном счете публичность направлена на защиту сторон от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности, и именно публичность является одним из средств сохранения доверия к судам всех уровней» [8, с. 111].

Помимо этого, в научной литературе транспарентность правосудия справедливо рассматривается в качестве обеспечительного механизма доступности правосудия [12, с. 24; 13, с. 15].

С другой стороны, осуществление интернет-трансляций всех или большинства судебных заседаний потребует значительных бюджетных затрат, что в условиях наличия интереса публики и юридического сообщества к ограниченному числу судебных дел может привести к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Кроме того, как отмечает А.В. Чаплинский, интернет-трансляция в гораздо большей степени, чем традиционное присутствие публики в зале судебного заседания, ущемляет право на тайну частной жизни участников судопроизводства. Давая показания в суде, лица, участвующие в судопроизводстве, раскрывают свои персональные данные (к примеру, информацию об адресе, профессии, доходах) и сведения, относящиеся к тайне личной и семейной жизни (например, информацию о характере взаимоотношений с конкретными людьми) [17, с. 25].

В связи с этим, по мнению В.И. Анишиной, «открытость или публичность судебного процесса... не должна причинять ущерб нематериальным благам и нарушать конституционные права на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну» [11, с. 536].

В настоящее время российское законодательство подробно регулирует порядок трансляций судебных заседаний в сети Интернет только в отношении Конституционного Суда РФ.

В отношении других судов российское законодательство регулирует вопрос о проведении трансляций судебных заседаний только в самых общих чертах. В подавляющем большинстве случаев действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает возможности трансляции хода судебного заседания в сети Интернет. Вывод о возможности ведения такой трансляции может быть сделан только при

условии расширительного понимания права вести видеозапись и/или телетрансляцию судебного процесса.

Сопоставляя преимущества и недостатки осуществления трансляции судебных заседаний в сети Интернет, можно сделать вывод о желательности внедрения данного инструмента в деятельность российских судов. Однако для снижения негативного эффекта от вышеупомянутых недостатков перечень судебных дел, заседания которых транслируются, должен быть ограничен.

Итак, Управлением Судебного департамента в Саратовской области вопросам открытости и прозрачности судебной системы уделяется особое внимание. Стратегической задачей деятельности Управления Судебного департамента на будущее является дальнейшее внедрение безбумажных технологий и электронных дел для того, чтобы достичь максимальной открытости и доступности судопроизводства.

Список использованной литературы и источников:

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6217; 2018. N 1 (Часть I). Ст. 7.

2. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 223; 2017. N 31 (Часть I). Ст. 4787.

3. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2338.

4. О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 14.12.2017) // СЗ РФ. 2013. N 1. Ст. 13; 2017. N 52 (Часть I). Ст. 8135.

5. Об утверждении Инструкции по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.05.2010 N 102 (ред. от 20.03.2018) // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. N 2. Февраль.

6. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 // РГ. 2012. N 292. 19 декабря.

7. Об организационно-правовых мероприятиях, проводимых в рамках формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей: Постановление Совета судей РФ от 23 мая 2013 г. N 304 // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.04.2018).

8. *Абросимова Е.Б.* Очерки российского судостроительства: реформа и результаты. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 279 с.

9. *Медушевский А.Н.* Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // Закон. 2013. N 12. С. 41 – 52.

10. *Овчинников В.* Мифический "контроль" // URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/15/1283> (дата обращения 20.04.2017).

11. Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2014. 720 с.

12. *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 672 с.

13. *Туманова Л.В.* Транспарентность гражданского судопроизводства // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский дом "Городец", 2004. 352 с.

14. *Стюфеева И.В.* Новый уровень правосудия // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.04.2018).

15. *Терещенко Л.К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: Монография. М.: ИЗИСП при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013. 227 с.

16. *Топорнин Б.Н.* Развитие судебной власти в России: общие подходы // Судебная реформа: проблемы и перспективы / Отв. ред. Б.Н. Топорнин, И.Л. Петрухин. М.: Институт государства и права РАН, 2001. 207 с.

17. *Чаплинский А.В.* Трансляция судебных заседаний в Интернете: перспективы внедрения // Информационное право. 2016. N 3. С. 24 - 29.

18. Информационные системы, используемые в суде // Сайт Саратовского областного суда [Сайт]. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=239

19. Стартует проект «Открытые суды» // Сайт Общественной палаты Саратовской области [Сайт]. URL: <http://оп64.рф/анонсы-и-объявления/2017/11/07/стартует-проект-открытые-суды/> (дата обращения: 20.04.2018).

Н.А. Базалей

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы реализации одной из категорий таможенного контроля – после выпуска товаров. Автором проанализирована работа субъектно-ориентированной модели системы управления рисками, системы маркировки товаров контрольными знаками, а также взаимодействие таможенных и налоговых органов. На основе проведенного исследования определены основные направления повышения эффективности проведения таможенного контроля после выпуска товаров.

Ключевые слова: таможенный контроль, категорирование участников ВЭД, маркировка, Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба.

N.A. Bazaley

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF CARRYING OUT CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS

Abstract. This article examines the problems of implementing one of the categories of customs control - after the release of goods. The author analyzed the work of the subject-oriented model of the risk management system, the system of marking of goods with control marks, as well as the interaction of customs and tax authorities. Based on the conducted research, the main directions of increasing the effectiveness of customs control after the release of goods were identified.

Keywords: customs control, categorization of participants in foreign trade activities, marking, the Federal Customs Service, the Federal Tax Service.

В современных условиях, при возрастающих темпах развития мировой торговли, на таможенные органы Российской Федерации возложено множество задач: развитие российского производства, оказание противодействия угрозам безопасности РФ, обеспечение пополнения доходной части федерального бюджета, а также создание благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и минимизации издержек ее участников. По сути, все вышеперечисленные задачи обозначают стремление России к упрощению и гармонизации таможенных процедур.

В Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур указано, что «...проверка декларации на товары осуществляется непосредственно при или в возможно кратчайшие сроки после ее регистрации...» [1]. Однако сокращение сроков проверки деклараций неизменно ведет к снижению эффективности применяемых мер таможенного контроля, и, как следствие, к нарушению таможенного законодательства и недополучению таможенных платежей.

Вместе с тем тотальный контроль и досмотр со стороны таможенных органов приводит к неоправданным материальным и временным издержкам участников ВЭД.

На сегодняшний день существует две категории таможенного контроля: до и после

выпуска товаров. Однако тенденция такова, что акцент деятельности таможенных органов сместился именно в сторону контроля после выпуска товаров, который позволяет проводить проверку ввозимых товаров выборочно.

В связи с этим в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [3] установлено, что упрощение таможенных формальностей при перемещении товаров через границу ЕАЭС и сокращение времени на проведение таможенных операций требуют адекватных мер по развитию и совершенствованию таможенного контроля после выпуска.

В структуре ФТС России действуют специальные подразделения, уполномоченные в сфере таможенного контроля после выпуска товаров. Они участвуют в процессе управления рисками, разрабатывая профили рисков с использованием сведений о результатах проведенных таможенных проверок. Таким образом выстраивается система риск-категорирования участников ВЭД [8, с. 85].

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов развития таможенного контроля после выпуска товаров является реализация субъектно-ориентированной модели системы управления рисками (далее – СУР) в части использования риск-категорирования участников ВЭД при осуществлении таможенного контроля. С 1 января 2017 года вступил в силу приказ ФТС России, вводящий порядок автоматизированного категорирования уровня риска участников ВЭД [4]. В основе распределения по категориям (участники низкого, среднего и высокого уровня риска) лежит 30 критериев, например: размер уставного капитала организации, объемы ВЭД, исполнение обязанности по уплате таможенных платежей, штрафов и др. Таким образом, по результатам анализа деятельности участника ВЭД за 2 последних календарных года ему присваивается итоговая оценка, на основе которой и определяется его категория. При этом, весь процесс полностью автоматизирован и не требует участия должностных лиц таможенных органов.

В результате применения СУР таможенными органами в 2017 году дополнительно взыскано более 22 млрд. рублей, принято 34 638 решений об отказе в выпуске товаров и 19 190 решений о запрете ввоза / вывоза товаров. Доля результативных таможенных досмотров увеличилась с 39,1% в 2016 году до 47,5% в 2017 году [10].

Субъектно-ориентированная модель СУР дает возможность существенно снизить количество форм таможенного контроля в отношении участников ВЭД низкого уровня риска, перенося их на этап после выпуска товаров, что способствует ускорению проведения таможенного контроля, сокращению времени совершения таможенных операций и снижению издержек добросовестных участников ВЭД.

Так, за 2017 год доля партий товаров, ввозимых участниками ВЭД низкого уровня риска, в отношении которых проводился таможенный досмотр, составила 1,1%, осуществлялся запрос дополнительных документов и сведений – 4,3%, назначалась таможенная экспертиза – 0,1%.

Тогда как в отношении участников ВЭД, отнесенных к среднему и высокому уровням риска, данные показатели составили: с таможенным досмотром – 4,6 и 6,4%, с запросом дополнительных документов и сведений – 15,5 и 25%, с таможенной экспертизой – 0,5 и 0,6% соответственно [10].

Кроме этого, актуальным направлением развития таможенного контроля после выпуска товаров является использование системы маркировки товаров контрольными знаками. Ее целью является обеспечение легальности импорта и производства товаров, возможность контроля оборота товаров на внутреннем рынке.

В связи с большим количеством на рынке незаконно ввезенных и контрафактных изделий из натурального меха, было принято решение опробовать данную схему именно на них. Так, с августа 2016 года помещение изделий из меха под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления и реимпорта в РФ возможно только при наличии на

них контрольных идентификационных знаков (далее – КИЗ), представляющих собой бирки, а именно защищенные бланки строгой отчетности с наличием на них радиочастотной метки [2]. По словам начальника Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России Селезнева В.И. с 2016 года более 250 тысяч меховых изделий получили маркировку КИЗ, а сумма уплаченных таможенных платежей составила более 38 млн. долларов США [9, с. 5].

По итогам 2017 года в сравнении с 2016 годом: количество задекларированных меховых изделий увеличилось на 53%; сумма таможенных платежей выросла на 80%.

Пожалуй, главным направлением развития постконтроля является взаимодействие таможенных и налоговых органов, что подтверждается Комплексной программой развития ФТС России на период до 2020 года [5].

Согласно положению об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий (далее – СКМ) и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон, таможенные и налоговые органы осуществляют контроль за полнотой исчисления и уплатой таможенных и налоговых платежей и проводят СКМ [6].

Объекты и вопросы контроля у ФТС и ФНС России разные: в ведении таможенных органов находится контроль за перемещением товаров, к компетенции налоговых органов отнесен контроль за финансовой деятельностью налогоплательщика, принимавшего участие в обороте иностранного товара, либо использовавшего иностранный товар в своей хозяйственной деятельности. В 2017 году во взаимодействии с налоговыми органами: таможенными органами взыскано денежных средств на сумму 1,6 млрд. рублей (в 2 раза больше, чем в 2016 году), налоговыми органами доначислено денежных средств на сумму 7 млрд. рублей (в 3 раза больше, чем в 2016 году).

Таким образом, взаимодействие указанных ведомств позволяет более эффективно выполнять их функции в части обеспечения соблюдения законодательства, пополнения федерального бюджета, экономической безопасности РФ.

Что касается перспектив развития контроля после выпуска, то данному направлению необходимо сконцентрироваться на создании механизма прослеживаемости движения товаров от момента их ввоза на таможенную территорию ЕАЭС до момента их передачи потребителю, развитии института маркировки товаров, создании единого механизма таможенного и налогового администрирования, основанного на создании и применении интегрированных информационно-телекоммуникационных технологий федеральных органов исполнительной власти, автоматизации выбора объектов контроля [7, с. 65].

Список использованной литературы и источников:

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18 мая 1973 г.) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СЗ РФ. 2011. № 32. Ст. 4810.
2. О реализации пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха» и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 235: Постановление Правительства РФ от 11 августа 2016 г. № 787 (ред. от 12.10.2016) // СЗ РФ. 2016. № 34. Ст. 5245; № 42. Ст. 5945.
3. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2575-р (ред. от 10.02.2018) // СЗ РФ. 2013. № 2. Ст. 109; 2018. № 8. Ст. 1254.
4. Об утверждении Порядка автоматизированного определения категории уровня риска участников внешнеэкономической деятельности: Приказ ФТС России от 1 декабря 2016 г. № 2256 (ред. от 15.06.2017) // Таможенные ведомости. 2017. № 3.

5. О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года»: Приказ ФТС России от 27 июня 2017 г. № 1065 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

6. О применении Положения об организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон: Письмо ФТС России № 01-11/18157, ФНС России № ММВ-20-2/25@ от 18.04.2016 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

7. Бобкова В.Ю. Актуальные вопросы осуществления таможенного контроля после выпуска товаров // Таможенные чтения – 2017. Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Взгляд молодых лидеров: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 9-х тт. том I / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2017. С. 61-66.

8. Брусенцева Б.А., Павлова Т.С. Таможенный контроль после выпуска товаров в отношении участников ВЭД с низким уровнем риска // Таможенные чтения – 2017. Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Взгляд молодых лидеров: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 9-х тт. том I / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2017. С. 84-87.

9. Миловидова Л. Таможенный контроль сменил акценты // Таможня. 2017. № 5 (412). С. 4-6.

10. Таможенная служба в 2017 году // Сайт Федеральной таможенной службы России [Сайт]. URL: <http://www.customs.ru/index.php> (дата обращения: 07.04.2018).

А.С. Баканова

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы организации и осуществления общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Российской Федерации. Автором проанализированы теоретические основы общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, проведен анализ особенностей, рассмотрения сущности и принципов проведения общественной антикоррупционной экспертизы, обозначены проблемы, связанные с ее реализацией в Российской Федерации.

Ключевые слова: Антикоррупционная экспертиза, независимые экспертные учреждения, нормативные правовые акты.

A.S. Bakanova

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF PUBLIC ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND PROJECTS OF NORMATIVE LEGAL ACTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The presented article considers the problems of organization and implementation of public anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts in the Russian Federation. The author analyzes the theoretical bases of public anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts, analyzes features, examines the nature and principles of conducting public anti-corruption expertise, and identifies the problems associated with its implementation in the Russian Federation.

Keywords: Anti-corruption expertise, independent expert institutions, regulatory legal acts

Антикоррупционная экспертиза – экспертиза, направленная на выявление правовых предпосылок коррупции (т.е. коррупциогенных факторов), преследующая своей целью их последующее устранение. Она выполняет две значимые функции в правовой среде. Первая – является способом выявления коррупциогенных норм, вторая – играет предупредительную и профилактическую роль в отношении проявлений коррупции.

Тема исследования является актуальной, в связи с тем, что стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в числе основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности выделяет сохраняющийся рост коррупционных проявлений.

На сегодняшний день крайне важно уделять достаточное внимание качественной и эффективной борьбе с коррупцией на всех уровнях. Безусловно данная деятельность, сложная и системная, в первую очередь, направлена на снижение и нейтрализацию коррупционных проявлений в государстве, а также организацию особых преград для их распространения и развития.

В Федеральном законе № 273-ФЗ регламентированы принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с ней, а также минимализации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Мерой профилактики, выделенной в особую категорию, выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [1].

Реализация механизма антикоррупционной экспертизы на стадии проектирования нормативного правового акта представляет собой выявление коррупциогенных факторов, фиксация полученных результатов и учет экспертных заключений. Применение процедуры проведения антикоррупционной экспертизы должно препятствовать появлению коррупционных элементов в законодательной системе.

Вопросам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов уделялось большое внимание среди работ ученых и специалистов в последние годы, среди которых имеются труды, посвященные теоретическим, а также практическим разработкам в рассматриваемой сфере.

Стоит обратиться к точке зрения П.А. Кабанова, который выделяет в особую значимую категорию привлечение общественности к проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов для осуществления национальной стратегии борьбы с коррупцией [2, с. 10].

Федеральный закон № 172-ФЗ закрепил особенности организации и осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Российской Федерации [3].

Среди целей проведения антикоррупционной экспертизы можно выделить одну основную – выявление в нормативном правовом акте, проекте нормативного правового акта коррупциогенных факторов, а именно положений, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [4, с. 12].

Исходя из анализа федерального законодательства, антикоррупционная экспертиза подразделяется в том числе и по осуществляющему ее субъекту:

- 1) Антикоррупционная экспертиза, проводимая государственными органами;
- 2) Антикоррупционная экспертиза, проводимая институтами гражданского общества (общественная антикоррупционная экспертиза, независимая антикоррупционная экспертиза).

В данном аспекте может быть дано следующее определение: независимая антикоррупционная экспертиза – антикоррупционная экспертиза, проводимая институтами гражданского общества, то есть юридическими лицами, а также физическими лицами,

аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на основании методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разработанной и утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации.

Требования, установленные к кандидатуре независимого эксперта отражены в Административном регламенте Министерства юстиции, поскольку в ведении Минюста находится аккредитация независимых экспертов: статус эксперта может получить гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование, стаж работы по специальности не менее 5 лет, либо юридическое лицо, имеющее в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих приведенным выше требованиям[5].

Как и антикоррупционная экспертиза, проводимая органами государственной власти, так и независимая экспертиза по окончании проверки нормативного правового акта должна иметь заключение, и в заключении по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должны быть отражены выявленные в нормативном правовом акте или проекте нормативного правового акта коррупциогенные факторы, а также конкретные способы их устранения.

Одной из основных отличительных черт независимой антикоррупционной экспертизы является ее рекомендательный характер, в то же время, заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения.

В Российской Федерации статус независимого эксперта четко не регламентирован законодательными актами, что является своего рода пробелом в данной сфере. Более точное и детальное законодательное закрепление статуса независимого эксперта позволит эксперту определить спектр непосредственных задач, каким образом должна осуществляться экспертная деятельность, а также круг прав и обязанностей вытекающий из экспертной деятельности, в том числе по подготовке экспертного заключения. Данный механизм очень важен, поскольку позволит предотвратить злоупотребление правом. Определенную пользу будет иметь закрепление системного характера деятельности независимого эксперта.

Пробельным является законодательство в вопросе ответственности независимых экспертов, так, в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения своих обязанностей или злоупотребления правом в данной сфере, видится целесообразным ввести определенную степень ответственности. На данный момент времени, ответственность не несет ни независимый эксперт, ни правотворческий орган, издавший проект нормативного правового акта с наличием коррупциогенных факторов.

Нельзя не отметить, что борьба с коррупцией очень сложная, трудоемкая, системная работа с высокой степенью ответственности, включающая в себя постоянный мониторинг и изучение нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов с целью выявления коррупционных составляющих. Так как независимая экспертиза осуществляется за счет собственных средств эксперта или экспертной организации, необходимо предусмотреть государственную поддержку института общественной антикоррупционной экспертизы, а также различного рода стимулы, в том числе и моральные, данные мероприятия могут повысить активность и инициативность независимых экспертов [6, с. 18].

Сегодня, требования к экспертам достаточно общие и не конкретизированы, в том числе к образованию. Предполагается, что образование у претендентов на роль независимого эксперта должно быть юридическим, поскольку данная работа связана с непосредственно юридической работой. Для составления заключения необходимо

обладать навыками юридической техники, а также соответствующим уровнем профессиональной подготовки.

Необходимо сделать акцент именно на рекомендательном характере заключения независимого эксперта, такая практика не стимулирует общественные институты на участие в проведении антикоррупционной экспертизы. Порядок разрешения разногласий в случае наличия различных заключений органов государственной власти и независимых экспертов не установлен законом.

На данный момент времени бытует мнение, что проведение независимой антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами лишь осложняет и затягивает процесс принятия нормативного правового акта.

Также значительным осложнением в работе независимых экспертов является то, что отсутствует доступ к проектам нормативных правовых актов, и зачастую некоторые проекты просто недоступны для проведения независимой экспертизы. Такая ситуация возникает в связи с тем, что в юрисдикции ведомства, издавшего проект нормативного правового акта находится его размещение на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако, несмотря на то, что Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за несоблюдение данной обязанности, а именно ч. 2 ст. 13.27, многие ведомства по-прежнему не выполняют предписание законодательства [7]. В большинстве случаев к ответственности за данное правонарушение привлекают должностных лиц, лишь в совокупности с другими правонарушениями. Следовательно, из-за неразмещения, или не своевременного размещения, не только невозможна работа независимого эксперта, но и отсутствует доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления у населения, что также является нарушением законодательства.

Еще одной выявленной проблемой в деятельности независимых экспертов является вопрос о том, каким образом доставить заключение о наличии или отсутствии коррупциогенных факторов в проекте нормативного правового акта, поскольку не предусмотрено, каким образом заключение должно быть отправлено в орган государственной власти, проводящий экспертизу. Предполагается несколько видов доставки: путем почтового отправления, в таком случае остается неразрешенным вопрос о финансировании данного отправления, но имеются конкретные гарантии того, что эксперт будет точно знать, получил ли орган заключение или нет; посредством факсимильной связи, однако не все ведомства и эксперты обладают специальным оборудованием; также путем отправления электронного сообщения, недостатком здесь является отсутствие точного адресата, то есть должностного лица, непосредственно проводившего экспертизу, а также гарантий того, что поступившее сообщение будет рассмотрено именно этим лицом; и еще одним способом, наиболее затруднительным для эксперта, является доставка заключения нарочно в ведомство, такой способ имеет ряд осложнений, во-первых, эксперт не всегда находится в том регионе, где издан проект нормативного правового акта, во-вторых, в органах государственной власти пропускная система, а эксперт не обладает специальными документами, позволяющими беспрепятственно проходить в такие органы.

Нерешенность и законодательная неурегулированность вышеизложенных проблем значительно осложняет деятельность независимого эксперта.

Государство нацелено на максимальное привлечение институтов гражданского общества для борьбы с коррупцией. Однако, в контексте независимой антикоррупционной экспертизы, такая форма общественного контроля за деятельностью законодательных органов не приносит должного результата ввиду пробельности регламентации, отсутствия государственной поддержки.

На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что совершенствование антикоррупционного законодательства и расширение форм привлечения общественности к нормотворческой деятельности необходимо.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов независимыми экспертными относится к числу актуальных, так как вовлечена в общую систему борьбы с коррупцией на уровне всей страны. Существует достаточно большое количество неразрешенных вопросов в данной сфере, решение которых приблизит нас к искоренению глобальной проблемы государства – коррупции.

Список использованной литературы и источников:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2018. № 1 (часть I). Ст. 7.
2. Кабанов П.А. Независимая антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование и перспективы повышения качества экспертной деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С 10.
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609; 2013. № 43. Ст. 5449.
4. Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3. С. 2-22.
5. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 27.07.2012 № 146 (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2012. № 197.
6. Шуманов И. В. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как эффективный инструмент влияния гражданского общества на органы публичной власти // Юрист – Правоведь. 2011. № 4. С. 16–20.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ(ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2002.№1 (ч. 1). Ст. 1.

М. А. Баркова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье проанализированы основополагающие принципы организации и деятельности арбитражных судов, закрепленные Конституцией РФ 1993 г. Показана конкретизация данных принципов в законодательстве об арбитражных судах.

Ключевые слова: Конституция РФ 1993 г., судебная система, арбитражные суды, конституционные принципы.

М. А. Barkova

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF ORGANIZATION AND ACTIVITY OF ARBITRATION COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article analyzes the fundamental principles of the organization and activities of arbitration courts, as enshrined in the 1993 Constitution of the Russian Federation. It is shown that these principles are more clearly defined in the law on arbitration courts.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation of 1993, the judicial system, arbitration courts, constitutional principles

Арбитражные суды являются элементом судебной системы России, установленной Конституцией РФ 1993 года [1] и Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» 1996 г. [2] Организация и деятельность арбитражных судов основана на конституционных принципах правосудия, закрепленных в статьях 10, 11, 18, 19, 46, 47, 118, 120, 121, 122, 123, 124 Основного закона РФ. Согласно Федеральному конституционному закону «Об арбитражных судах в РФ» 1995 г. [3] и иным федеральным законам арбитражные суды осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения споров, возникающих из гражданских и административных правоотношений.

Деятельность арбитражных судов в Российской Федерации строится на основе принципов законности, независимости судей, равенства организаций и граждан перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, гласности разбирательства дел. Данные конституционные принципы организации и деятельности органов судебной власти, в том числе и арбитражных судов, закреплены в Основном законе – Конституции Российской Федерации, отраслевом процессуальном законодательстве, а также иных нормативных документах, в том числе международных.

Первый основополагающий принцип, закрепленный в ст. 10 Конституции РФ гласит, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а также, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В соответствии с федеральными законами, регламентирующими организацию судебной системы в целом и деятельность судебных органов, судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

Вторым конституционным принципом, закрепленным в ст. 11 Основного закона РФ, является то, что установлено разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти. Так, арбитражные суды в Российской Федерации разрешают экономические споры, а также иные дела с участием юридических лиц, органов государственной власти и муниципальных образований, иных органов и должностных лиц, и индивидуальных предпринимателей, что установлено федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Статья 18 Конституции РФ определяет, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Следующим конституционным принципом, закрепленным в ст. 19 Основного закона является всеобщее равенство перед законом и судом.

Важным и основополагающим принципом является гарантия каждому судебной защиты его прав и свобод (ст. 46). Возможность использовать установленный законом процессуальный механизм для защиты прав и интересов в арбитражных судах, возможность осуществления защиты своего права или интереса в арбитражном суде, обеспеченная процессуальной обязанностью суда предоставить указанную защиту, состоит в достижении результата осуществления данного конституционного принципа. В данной статье закреплено также, что решения, действия и бездействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц и общественных объединений могут быть обжалованы в суд. А также то, что каждый гражданин вправе обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Принцип подсудности (ст. 47) означает, что, например, арбитражные суды рассматривают только экономические споры и иные дела, которые отнесены к их компетенции.

Статья 118 Конституции РФ гласит, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Конституция и федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» на сегодняшний день устанавливают действующую систему судебных органов на территории страны. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Принцип независимости судей, распространяющийся и на судей арбитражных судов, нашел отражение в статье 120 Основного закона РФ.

Несменяемость судей, а также прекращение или приостановление полномочий судьи только в порядке и при наличии достаточных оснований, устанавливается только федеральным законом (ст. 121).

Статья 122 Конституции РФ провозглашает гарантию независимого правосудия – неприкосновенность судей.

Провозглашенное в качестве общего правила открытое разбирательство дел в судах является по своему содержанию и значению необходимым элементом права на судебную защиту (ст. 123). Требование гласности в судопроизводстве диктуется приоритетом интересов личности и гражданского общества над государством. Принцип состязательности и равноправия сторон означает, что суд предоставляет сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций (ст. 123).

И последний конституционный принцип организации и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации – это финансирование судов только из федерального бюджета (ст. 124). От реализации этого принципа зависит обеспечение возможности полного и независимого осуществления правосудия.

Таким образом, соблюдение конституционных принципов организации и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации является гарантией законности и обоснованности судебных решений при защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).

2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.

3. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (в ред. от 15.02.2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 896.

А. Д. Безуглов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ В СТРАНАХ СНГ

Аннотация. В данной работе рассмотрены проблемные вопросы применения норм международных договоров, регулирующих исполнение иностранных судебных решений в странах СНГ, на примере оснований для отказа в признании и исполнении иностранного решения суда. Проанализировано законодательство ряда стран-участниц СНГ, а также положения международных соглашений при толковании конкретных норм. Обоснована необходимость установления на многостороннем уровне единого порядка в целях исполнения иностранных судебных актов.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Экономический суд, Киевское соглашение, Минская конвенция, Гагская конвенция, исполнение судебных актов, иностранные судебные решения.

A.D. Bezuglov

PROBLEMATIC ISSUES OF PERFORMANCE FOREIGN JUDICIAL ACTS IN THE CIS COUNTRIES

Abstract. In this article we consider the problematic issues of application of international treaties regulating the execution of foreign judgments in the CIS countries by the example of the grounds for refusal to recognize and execute a foreign judgment. The legislation of a number of CIS member States, as well as the provisions of international agreements in the interpretation of specific rules are analyzed. The necessity of establishing a single order at the multilateral level for the execution of foreign judicial acts is substantiated.

Keywords: The Commonwealth of Independent States, the economic court and the Kiev agreement and the Minsk Convention, the Hague Convention, the enforcement of judgments, decisions of foreign courts.

В рамках международного гражданского процесса особое место занимает вопрос признания и исполнения судебного решения, так как на этой стадии осуществляется окончательное урегулирование спорных правоотношений. Между тем, на практике возникают трудности в связи с тем, что решение суда одного государства должно признаваться и быть исполненным на территории другой страны.

Нормы о признании и исполнении иностранных судебных решений по экономическим спорам в России содержатся в главе 31 АПК РФ. К примеру, аналогичные нормы права Казахстана содержатся в пункте 1 ст. 501 ГПК РК. Совсем другая ситуация состоит в узбекском процессуальном законодательстве. ХПК РУ не содержит статей, регулирующих основания признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений [1].

Рассмотрим одну из первостепенных проблем, возникающих при исполнении иностранных судебных актов, а именно случаи отказа в их исполнении.

Одним из главных оснований отказа в приведении в исполнение иностранного решения суда, в том числе является, согласно пп. «г» ст. 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 года, представление стороной, против которой направлено решение, доказательств того, что отсутствовало надлежащее извещение о процессе, по мнению С.В. Крохалева, указанная норма является «базовой составляющей процессуального публичного порядка, является процесс, основанный на принципах состязательности и равенства сторон» [2]. Также основанием для отказа является согласно пп. «б» ст. 55 Минской конвенции, и пп. «в» ст. 59 Кишиневской конвенции, тот случай, если ответчику не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд

В процессуальных законах многих государств закреплен принцип процессуального равенства, где одним из его элементов является право участвовать в судебном заседании, пользоваться процессуальными правами. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, это важнейшее правило обеспечивает право лица на справедливое судебное разбирательство, где суд обязан, в свою очередь, создавать условия для осуществления лицами, участвующими в деле своих прав, и производить контроль за соблюдением процессуальных гарантий сторон [3].

Н.С. Симонова считает, что проблема правоприменения состоит в том, что порядок извещения сторон о процессе в приведенных нормах Соглашения от 20 марта 1992 года, равно как и Минской и Кишиневской конвенциях, а также двусторонних договорах о

взаимной правовой помощи, не конкретизирован [4].

Как отмечает Н.Г. Беляева, в большинстве стран, суды исследуют доказательства надлежащего извещения стороны, против которой вынесено решение, представленные стороной, инициирующей процесс, но также, суды исследуют доказательства отсутствия данного извещения, представленные стороной, которая не была извещена и против которой было вынесено решение [5].

Определением Верховного Суда РФ от 12.03.2018 N 307-ЭС17-5650 по делу N А56-20969/2016 было установлено, что иностранный суд вынес решение в отношении правоотношений по контракту без участия надлежащей стороны – компании А (США), которая фактически является стороной по контракту купли-продажи от 16.07.1999 N ОР-130/99. Соответственно признание решения иностранного суда от 09.12.2013 по делу N 51/448 на территории Российской Федерации нарушает законные права и интересы Компании А (США). Поэтому в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как иностранный суд вынес решение в отношении правоотношений по контракту без участия надлежащей стороны.

В другом деле определением Верховного Суда РФ от 19.07.2017 N 303-ЭС17-8490 по делу N А24-4580/2016 было установлено, что по компания В (Великобритания; далее - компания) обратилась к Х о признании и приведении в исполнение окончательного решения Арбитражного института торговой палаты г. Стокгольма от 05.08.2016. Определением суда первой и апелляционной инстанции требования удовлетворены. Общество обратилось с кассационной жалобой, которой просит отменить судебные акты, ссылаясь на отсутствие надлежащего извещения. Определением ВС РФ, в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано, поскольку суд пришел к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для отказа в признании и приведении в исполнение на территории РФ иностранного арбитражного решения.

Следовательно, даже в случае соблюдения судом, который выносит решение, правил национального права, регулирующего извещение сторон, не исключается возможность отказа судом государства, если он на основании доказательств стороны, против которой было вынесено решение, установит отсутствие надлежащего извещения. Однако, по мнению И.В. Решетниковой, в случае извещения посредством судебного поручения появляются бесспорные доказательства и дополнительные гарантии исполнения судебного акта [6].

Таким образом, в целях установления в рамках СНГ единой практики извещения сторон о судебном заседании целесообразно разработать на двустороннем и многостороннем уровне единый порядок извещения, что будет соответствовать достижению целей, определенных в п.«г» статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 года, где указано, что извещение стороны о судебном процессе должно обеспечивать реальную возможность участвовать в судебном разбирательстве и защищать свои права. Следует установить такой порядок и сроки направления извещения, чтобы извещаемая сторона имела достаточное время для подготовки к судебному разбирательству и явки в судебное заседание. В данном случае может быть полезен международный опыт, в том числе положения Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (совершена 15 ноября 1965 года в г. Гааге), специально регулирующие порядок извещения иностранных лиц о судебном процессе, участниками которой являются некоторые государства - участники Соглашения от 20 марта 1992 года.

Список использованной литературы и источников:

1. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=57> (дата

обращения: 23.04.2018).

2. *Крохалев С.В.* Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского университета, 2006 // КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф [Электронный ресурс].

3. *Афанасьев С.Ф.* К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел. Вестник гражданского процесса. 2012. N 4 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф.

4. *Симонова Н.С.* Влияние консультативной юрисдикции международных региональных судебных органов на обеспечение выполнения обязательств по международным договорам // Международное публичное и частное право. 2015. N 2. С. 9 - 12.

5. *Беляева Н.Г.* Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде: практическое пособие. М.: Норма, 2012 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Россия. Технология Проф.

6. *Решетникова И.В.* Судопроизводство в судах первой инстанции: сравнительно-правовой анализ через призму предстоящей унификации гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 2. С. 48 - 53.

А.В. Беликова

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: В этой статье затрагивается одна из острых проблем современного мира – коррупция в сфере муниципальных и государственных закупок. В этой статье будут приведены различные виды и риски коррупции, а также предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, муниципальные закупки, государственные закупки, риски, методы предотвращения.

A.V. Belikova

LEGAL COUNTERACTION AGAINST CORRUPTION IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL PURCHASES AS A DIRECTION OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF EXPENDITURE OF BUDGETARY FUNDS

Abstract: In this article one of burning issues of the modern world – corruption in the sphere of municipal and government procurement is mentioned. Different types and risks of corruption will be given in this article and also solutions of this problem are offered.

Keywords: corruption, anti-corruption, municipal procurement, public procurement, risks, prevention methods.

Коррупция является одной из острых проблем современного общества. Поиск и создание рациональных и эффективных путей противодействия коррупции является глобальной проблемой в условиях обеспечения безопасности государства и общества. В современном мире достаточно трудно представить себе какую-либо сферу, в отношении которой мы бы не слышали упоминания о коррупции. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок также является не исключением.

Определение коррупции дается в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. ФЗ-273: «коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях

получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1]. На сегодняшний день коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок является острой социальной проблемой в государстве.

В научной литературе выделяются следующие виды коррупционных рисков [2, с.363]:

1. коррупционные риски при формировании заказа,
2. при исследовании рынка,
3. при выборе способа размещения заказа,
4. при разработке документации,
5. при рассмотрении заявок,
6. при заключении контракта,
7. при исполнении заказа.

Данные риски весьма многогранны и представляют сложную структурированную систему, которая включает в себя элементы других рисков. На основе этого, при рассмотрении стадий осуществления государственных закупок используется попытка учета всех факторов риска, а также выявление важнейших рисков коррупции для минимизации общего риска. (т.е риск снижения темпов развития российской экономики, а также понижение экономической безопасности государства). Системный подход, использующийся при анализе коррупционных рисков в системе государственных и муниципальных закупок, способствует структурированию рисков в целях учета при создании новой концепции осуществления государственных и муниципальных закупок. Однако, системный подход не всегда складывается положительно в отношении государственных и муниципальных закупках, а может нести отрицательный эффект. К примеру, для определенных видов рисков будет введен данный системных подход, вследствие которого одни риски будут способствовать созданию других рисков.

В области государственных и муниципальных закупок важной особенностью является создание и систематическое обеспечение базы или реестра рисков закупки как проекта. На сегодняшний день, элементы системы управления рисками используются повсеместно. В целом, государственные и муниципальные закупки являются системой, которая позволяет осуществлять экономию бюджетных средств, как государства, так и муниципальных образований, а также обеспечивать удовлетворение общественных потребностей и осуществления поиска рационального исполнителя заказа.

Выделю несколько видов совершения коррупционных деяний в сфере муниципальных и государственных закупок:

1. Получение денежных средств за работы по государственному контракту, которые выполнены не подрядчиком, а сотрудниками заказчиками в порядке служебного задания
2. Незаконное получение вознаграждения за послабления при приемке результатов работ, выполненных по заказам государственных организаций
3. Получение части денежных средств, которые переданы исполнителя за фактически не выполненные услуги, оказание работ, путем оформления фиктивных актов приемки.
4. Уклонение от проведения конкурсных процедур по выбору поставщика товаров, исполнителя работ
5. Незаконное получение вознаграждения за содействие коммерческим организациям в признании их победителями конкурсов на поставку товаров, оказании услуг и выполнение работ [2, с.365]

Невозможно говорить о коррупции без упоминания потерь, которые являются следствием коррупционных деяний. В связи с использованием коррупционных действий в процессе размещения государственного или муниципального заказа государство терпит

убытки, к которым относятся финансовые потери, количественные потери, качественные и политические потери.

Государство терпит финансовые потери при заключении на невыгодных финансовых условиях сделок. Например, увеличение цен закупаемой продукции по сравнению с рыночным уровнем. Количественные потери возникают тогда, когда происходит увеличение/снижение объема поставляемых материалов (оказание услуг) по сравнению с требуемым количеством, либо же в каких-либо личных целях чиновников, но не для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Политические потери возникают за счет ухудшения инвестиционного климата в государстве, нестабильности финансовой системы страны, потеря доверия со стороны граждан к государственным структурам. Качественные потери происходят за счет заключение сделок, в которых были найдены нарушения необходимых технических условий. Примером может послужить, невыполнение надлежащим образом работ или услуг.

Всех нас, безусловно, интересуют вопросы: «Какими способами бороться с коррупцией?», «Как снизить коррупционные риски и потери?» и другие. Каждый из нас может предложить различные варианты решения данной проблемы, но, как мы понимаем, верного, эффективного и точного ответа мы так и не найдем. Не стоит забывать, что существуют основные методы противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок:

1. Психологические методы, которые направлены воздействовать на зарождение коррупции. (проверки анкет, биографией, характеристик с предыдущих мест работы, дополнительные проверки, тестирования). К примеру, если у человека имеется судимость за коррупционные преступления, то возникает вопрос: « а стоит ли давать такому работнику эту должность?».

2. Технические методы исключают или значительно уменьшают вероятность сговора представителей закупочных подразделений и продавцов, устраняя возможность личных контактов между участниками сделки или увеличивая риск коррупционера быть пойманным. К примеру, мониторинг служебной почтовой переписки.

3. Регламентация процессов направлена на проведение закупок в полном соответствии с определенными внутренними правилами и процедурами, которые снижают риск возникновения коррупции..

4. Репрессивные меры направлены на формирование условий, на основании которых коррупционные действия сотрудников, которые ответственны за размещение государственных и муниципальных заказов, оказываются невыгодными. [2, с.365-366]

Подводя итог, хотелось бы отметить, что для достижения снижения коррупции в системе государственных и муниципальных закупок необходимо брать во внимание все вышеперечисленные факторы в совокупности. Поскольку один из этих методов сможет дать только краткосрочных результат, а потом все вернется с большими потерями. Не стоит забывать, что для борьбы с коррупцией необходимы не только решительные действия со стороны государства, но так же гражданская сторона должна четко отстаивать свои права, не поддаваться «соблазну» продвигать и расширять коррупционные правонарушения.

Список использованной литературы и источников:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря.2008 г. (ред. 28.12.2017) № 273-ФЗ //СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 7.
2. Порезанова Е.В. Коррупционные риски в системе государственных закупок в России //Известия Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 4, стр. 363-366.

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЯХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены права отдельных категорий избирателей при проведении выборов в Российской Федерации. Анализируются рекомендации Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по вопросам реализации избирательного права отдельными категориями лиц, а также предоставление равных и комфортных условий для осуществления голосования.

Ключевые слова: выборы, центральная избирательная комиссия, Российская Федерация, отдельные категории избирателей, избиратели, голосование

A.V. Bendyuk

THE QUESTION OF SEPARATE CATEGORIES OF VOTERS FOR THE ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals with the rights of specific categories of voters for the elections in the Russian Federation. Considered the recommendations of the Central Election Commission of the Russian Federation on the implementation of the electoral rights of certain categories of persons, as well as the provision of equal and favorable conditions for voting.

Keywords: election, the Central Election Commission, the Russian Federation, certain categories of electors, voters, voting

Российским законодательством предусмотрен порядок голосования, при котором любой дееспособный, совершеннолетний гражданин может проголосовать на выборах, находясь на избирательном участке закрепленным за его местом жительства. Законом определено, что проголосовать можно в специальной кабинке. Однако стоит заметить, что законодатель также определяет возможности отклонения от «стандартной» процедуры голосования. К таким ситуациям можно отнести: голосование на дому, голосование по почте, голосование по месту пребывания, голосование в военной части (на подводной лодке, в космосе)

В Российском законодательстве отсутствует единый акт, указывающий на отдельные категории избирателей, поскольку каждый из этих избирателей имеет свои особенности необходимые для освещения и изложения. Среди актов, указывающих на отдельные виды избирателей, можно указать постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее – ЦИК РФ), но не носящих обязательного характера, а имеющие только статус рекомендаций. К таким можно отнести «Методические рекомендации по организации голосования отдельных категорий избирателей при проведении выборов на территории Российской Федерации» [1].

Согласно данной рекомендации ЦИК РФ к отдельным категориям избирателей отнесены:

1. Избиратели, находящиеся в местах временного пребывания избирателей;
2. Избиратели, работающие на предприятиях с непрерывным циклом работы;
3. Избиратели, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест.

Помимо упомянутых в рекомендации избирателей, можно выделить как минимум еще две категории избирателей, не оговоренных в методических рекомендациях: инвалиды и граждане, находящиеся в труднодоступных местах.

Для граждан, относящихся к категории инвалидов, существуют специальные условия для голосования. Им могут быть предоставлены сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики, бюллетени с увеличенным шрифтом, либо написанным шрифтом Брайля. Также для таких лиц могут быть предоставлены паспорта маршрутов на избирательном участке, чтобы они могли ориентироваться на избирательном участке [2].

При изучении данного пункта может назреть вопрос, а что же такое место временного пребывания? Для ответа на этот вопрос можно обратиться к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее по тексту ФЗ № 67). Согласно п.5 ст. 19 указанного закона местом временного пребывания избирателей можно считать: больницы, санатории, дома отдыха, вокзалы, аэропорты, места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и других местах временного пребывания [3]. Сложно сказать, почему законодатель выделил конкретно 3 этих вида избирателей. Однако логичным будет предположить, что выделены они по причине недоступности для них избирательных участков вследствие каких-либо ограничений: недостатка времени, ограниченности перемещения.

Методические рекомендации, которыми выделены отдельные категории избирателей, в своем тексте предоставляют территориальным избирательным участкам возможность формирования участков, доступных для отдельных категорий граждан. К примеру, образование избирательных участков на предприятиях с непрерывным циклом работы, в местах временного пребывания.

Для каждой из отдельных категорий избирателей существуют правила голосования, организации участков:

1. Избирательные участки для избирателей, работающих на производстве с непрерывным циклом работы. Для таких лиц законодатель предоставляет возможность организации избирательных участков прямо на месте их работы. Однако, как предписывает Постановление ЦИК, реализовать такую возможность можно лишь в том случае если исключена возможность досрочного голосования. При организации участка следует учитывать количество работников занятых на предприятиях. Для организации такого участка нужно подать заявку об этом в территориальную избирательную комиссию не позднее, чем за 15 дней до дня голосования, а в исключительном случае за 1 день до голосования. Под исключительными случаями подразумевается создание избирательных участков в условиях чрезвычайной ситуации [4]. Такой участок может быть сформирован, в случае если в резерве осталась избирательная комиссия.

2. Избирательные участки в местах временного пребывания граждан. Следует принимать во внимание как необходимость создания соответствующих условий для реализации избирательных прав граждан, находящихся в месте временного пребывания или на предприятии с непрерывным циклом работы, так и специфику деятельности организаций, доступ в которые осуществляется в особом порядке или которые являются режимными объектами (военные части, больницы, места лишения свободы).

В случае обращения лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, в участковую комиссию избирательного участка, на котором он внесен в список избирателей, о невозможности по уважительным причинам (по состоянию здоровья, инвалидности) прибыть в помещение для голосования, участковая комиссия согласно законодательству обеспечивает участие такого лица в голосовании в жилом помещении, в котором он проживает. При этом в случае если это жилое помещение находится за пределами данного избирательного участка (например, не является местом регистрации избирателя по месту жительства), участковая комиссия не вправе проводить голосование вне помещения для голосования.

Одновременно с этим необходимо учитывать, что постановлением суда такому лицу может быть запрещено и (или) ограничено общение с определенными лицами.

Этими лицами могут оказаться, например, члены участковой избирательной комиссии, наблюдатели и иные лица, имеющие право присутствовать при проведении голосования вне помещения для голосования. В целях исключения нарушений вышеуказанных запретов и (или) ограничений необходимо своевременно уточнять в территориальных органах уголовно-исполнительной системы наличие таких запретов и (или) ограничений в отношении данного избирателя.

Одной из особенностей данных типов избирателей можно назвать возможность персональной организации избирательных участков. Под персональной организацией не понимается ситуация когда участок будет организован для 1 человека, подразумевается что участок будет организован для отдельной группы лиц (занятых на безотрывном производстве или находящихся в местах временного пребывания, находящихся в изоляторах временного содержания, СИЗО). Также законодатель предусматривает меньший срок для организации участков таких избирателей. В то время как обычный срок организации участков не позднее чем 30 дней до дня голосования, то для отдельных избирателей он составляет 15 дней.

Правила по сроку организации таких участков не отличаются от организации участков для избирателей, работающих на производстве с непрерывным циклом работы.

В список избирателей на избирательном участке, образованном в месте временного пребывания (за исключением вокзалов и аэропортов), на предприятии с непрерывным циклом работы, при его составлении участковой избирательной комиссией включаются избиратели, не имевшие возможности проголосовать досрочно и подавшие не позднее, чем за три дня до дня голосования личные письменные заявления.

Участковая комиссия избирательного участка, образованного в месте временного пребывания, на предприятии с непрерывным циклом работы, должна ежедневно передавать информацию о включении избирателя в список избирателей по указанному избирательному участку в вышестоящую территориальную комиссию для последующей передачи в участковую избирательную комиссию, где избиратель включен в список избирателей по месту жительства, с целью его исключения из списка избирателей по месту жительства.

Законодатель хоть и разделяет избирателей на категории, но все же старается предоставить им равные и комфортные условия для осуществления голосования. В РФ каждый совершеннолетний, дееспособный гражданин, имеет право проголосовать на выборах, не зависимо от того есть ли у него какие-либо ограничения. Реализация гражданами своего избирательного права является неотъемлемой частью развития российского государства, делая его действительно демократическим.

Список использованной литературы и источников:

1. О Методических рекомендациях по организации голосования отдельных категорий избирателей при проведении выборов на территории Российской Федерации: Постановление ЦИК России от 07.04.2015 № 278/1649-6 (ред. от 02.08.2017) // Вестник ЦИК России. 2015. № 4.
2. О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации: Постановление ЦИК России от 09.08.2017 № 96/832-7 // Вестник ЦИК России. 2017. № 9.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст.2253; СЗ РФ. 2014. № 19. Ст.2300.
4. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ .1994. № 35. Ст.3648; 2016. № 26 (Часть I). Ст.3887.

ПРАВО НА ТАЙНУ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается содержание конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Изучаются проблемы его реализации, связанные с развитием интернет-технологий.

Ключевые слова: тайна переписки, ограничения прав и свобод, решения Конституционного Суда РФ.

V.A. Borzova

THE RIGHT TO THE SECRET OF CORRESPONDENCE IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN STATE

Annotation. The article deals with the content of the constitutional right to secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other communications. The problems of its implementation associated with the development of Internet technologies are being studied.

Key words: secret of correspondence, restriction of rights and freedoms, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Однозначный ответ относительно периода возникновения такого явления, как тайна переписки, дать довольно сложно. Так, исследователи данного вопроса называют различные эпохи, отличающиеся значительной разницей во времени. К примеру, В.С. Измоик относит возникновение тайны переписки к периоду XVI-XVII вв., когда в различных должностных инструкциях почтовых работников и почтовых уставах прозвучал запрет на разглашение содержания корреспонденции [9, с. 220-221]. Ю.И. Стецовский называет период Идо н.э., когда Цицерон в своей Второй филиппике против Марка Антония указал на тайну переписки, как на необходимость человеческого общежития [10, с. 418]. Съеса де Леон в «Хронике Перу» указывает, что у инков законами было предусмотрено сбережение тайны сведений, содержащихся в пересылавшихся сообщениях [11].

Впервые право на тайну переписки на конституционном уровне в России было закреплено в Конституции СССР в 1936 г. и звучало так: неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом [5].

В современной Конституции РФ в части 2 статьи 23 закреплено право на тайну переписки и сформулировано оно следующим образом: каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

На международном уровне право на тайну переписки закреплено в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека от 1948 г., никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на тайну его корреспонденции. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств [4].

Из вышесказанного следует, что тайна переписки – явление, существующее в человеческом обществе на протяжении значительного периода времени и закрепленное в качестве права в международном и российском законодательстве.

Конституционное право на тайну индивидуальных сообщений охватывает все виды коммуникаций между субъектами права [8, с. 231].

В качестве ключевого значения для определения объема конституционных гарантий защиты персональных данных является ответ на вопрос о том, какая информация составляет тайну индивидуальных сообщений: только информация, относящаяся к содержанию соответствующих сообщений, или также информация, характеризующая обстоятельства их совершения [12, с. 2].

В советский период учеными в области права обращалось внимание на то, что «объектом права на тайну переписки является не только содержание корреспонденции, но и сам факт переписки между определенными лицами» [13, с. 137].

Учитывая ныне существующие подходы к определению перечня информации, которая образует тайну корреспонденции, представляется обоснованным отнесение к тайне индивидуальных сообщений, наряду с содержанием самого сообщения, сведений об обстоятельствах совершения коммуникации (в частности, сведений о получателях и отправителях, включая их территориальное местоположение в момент коммуникации, сведения о времени приема, передачи, доставки сообщений) [14, с. 19].

У наиболее острым и значимым проблемам, вызывающим диссонанс в нормальном существовании общества, и являющимся актуальными для российской действительности, возможно отнести проблему нарушения конституционного права на тайну переписки органами, обеспечивающими безопасность государства и общества (Федеральная служба безопасности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, органы прокуратуры и др.).

На сегодняшний день одним из центральных провозглашенных направлений деятельности российского государства является борьба с терроризмом и обеспечение общественной безопасности. Указанное направление предполагает издание соответствующих законов.

В соответствии с указанным направлением государственной деятельности в июне 2016 г. были приняты федеральные законы, названные в последующем по фамилии одного из их авторов, – «пакет Яровой».

Один из них – Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ, представляет собой поправки к законодательным актам и предполагает расширение полномочий правоохранительных органов и предъявляет новые требования к операторам связи.

В соответствии с указанным законом, с 01.07.2018 г. интернет-компании обязаны хранить информацию о фактах приема и передачи данных не менее одного года, а операторов связи — три года. Содержание сообщений, включая текст, голос и видео, компании должны будут хранить до шести месяцев.

В соответствии с указанным законом Минкомсвязи подготовило проект правил, из которых следует, что интернет-компании и сервисы должны хранить и предоставлять спецслужбам: псевдоним, дату рождения, адрес, фамилию, имя, отчество, паспортные данные, языки, которыми владеет пользователь, список его родственников, текст сообщений, аудио- и видеозаписи, адрес электронной почты, дату и время авторизации и выхода из информационного сервиса, наименование программы-клиента и т.д. [6].

Еще один закон, затрагивающий право на тайну корреспонденции – закон о запрете анонимных мессенджеров, принятый летом 2017 г. и вступивший в законную силу с 01.01.2018 г., обязывает владельцев мессенджеров идентифицировать пользователей по номеру телефона и отказывать им в обмене сообщениями при несоблюдении этого условия.

Вопрос соответствия норм, закрепленных вышеназванными законодательными актами, Конституции РФ неоднократно поднимался государственными деятелями и специалистами в области права.

Так, «пакет Яровой» стал предметом критики со стороны Совета по правам человека при президенте РФ, министра связи и массовых коммуникаций РФ Н.А. Никифорова., депутата ЛДПР В.В. Жириновского, а также нескольких интернет-изданий, в частности Meduza, за жёсткость, внесудебность, нарушение прав граждан и Конституции РФ.

В ходе заседания круглого стола в Общественной палате России 22.06.2017 г., темой которого стало противодействие террористической пропаганде, член Общественной палаты России С.М. Григорьев выразил следующую позицию: «закон о запрете анонимных мессенджеров никак не связан с нарушением тайны личной переписки. Когда человек покупает оружие, он также предъявляет лицензию, кроме того, фиксируется информация, кому это оружие было продано. Аналогично закон будет действовать и для мессенджеров»[15].

Проректор Российского государственного социального университета по инновациям социальной сферы В.В. Калинин в одном из своих интервью отметил, что задачей государства является обеспечение прав граждан и исключение злоупотребления правоохранительными органами прав по доступности информации в мессенджерах[16].

С одной стороны, принимая вышеназванные законы, законодатель реализует одну из важнейших задач государства – это обеспечение безопасности общества, с другой – предоставляет правоохранительным органам и специальным службам неограниченные возможности вмешательства в личную жизнь человека.

Тенденцию посягательств на конституционное право российских граждан на тайну переписки поддержали и правоприменительные органы.

Так, Верховный суд РФ отказал в удовлетворении иска Telegram Messenger LLP о оспаривании приказ ФСБ РФ от 19.07.2016 г. № 432.

Представители мессенджера заявляли, что требование спецслужбы предоставить ключи от переписки пользователей нарушает Конституцию России.

Однако в ФСБ в ответ заявили, что сообщения пользователей мессенджера якобы не являются информацией, которую охраняет закон[17].

По итогам рассмотрения административного иска Верховный суд РФ принял решение об отказе в удовлетворении исковых Telegram к ФСБ.

Указанные обстоятельства создают реальную угрозу возникновения легального произвола со стороны государственных органов. Необходимо наличие нестираемой грани, где заканчиваются полномочия государства и начинается личное пространство каждого человека.

Приоритетное направление государственной деятельности – это обеспечению общественной безопасности. Логично предположить, что оно может включать в себя также деятельность обеспечению безопасности информационной.

В частности, п. 31 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, предусмотрено, что для защиты данных в Российской Федерации необходимо:

- совершенствовать нормативно-правовое регулирование в сфере обеспечения безопасной обработки информации (включая ее поиск, сбор, анализ, использование, сохранение и распространение) и применения новых технологий, уровень которого должен соответствовать развитию этих технологий и интересам общества;

- проводить мероприятия по противодействию незаконным обработке и сбору сведений о гражданах, в том числе, персональных данных граждан, на территории

Российской Федерации неуполномоченными и неустановленными лицами, а также используемым ими техническим средствам [7].

Таким образом, де-факто, тайна переписки на сегодняшний день – это право, которое невозможно реализовать. Обеспечение конституционного права на тайну корреспонденции не должно ограничиваться закреплением его в основном законе государства, оно должно находить продолжение в иных нормативных актах и правоприменительной практике.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 06.07.2016 № 374-ФЗ // СЗ РФ. № 28. 11.07.2016. Ст. 4558.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2017 № 276-ФЗ // СЗ РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4825.
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. //Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 20.04.2018 г.)
5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1936 г. Утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. (утратила силу) //Официальный сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения 20.04.2018 г.)
6. Проект Министерства связи и массовых коммуникаций Правил хранения организатором распространения информации в сети «Интернет» текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/48316.html> (дата обращения 25.04.2018 г.).
7. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. СЗ РФ. 15.05.2017, № 20. Ст. 2901.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации. / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд. М, 2011. 1088 с.
9. *Измолик В.С.* Российские чиновники “черных кабинетов” в начале XX в. в XIX-XX вв. С. 220-221 // Россия в XIX-XX вв. СПб. ГАРФ. ф. 1467. Оп. 1. Д. 1001. Л.93.
10. *Стецовский Ю.И.* Право на свободу и личную неприкосновенность. Нормы и действительность. М., 2000. 720 с.
11. *Сьеса де Леон П.* Хроника Перу. Часть Вторая: Владычество Инков. Глава XXI. URL: <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/177.htm> (дата обращения 09.04.2018 г.)
12. *Бурылов А.В.* Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.
13. *Петрухин И. Л.* Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. 192 с.
14. *Проскуракова М. И.* Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.14. Выпуск 2. 2016. С. 12-27.
15. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. Электронное периодическое издание. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40965> (дата обращения 10.04.2018 г.)
16. Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/news/2017/6/22/875638.html> (дата обращения 10.04.2018 г.).
17. Официальный сайт «Радио свобода». URL: <https://www.svoboda.org/a/29144885.html> (дата обращения 11.04.2018 г.)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления правового регулирования информационной безопасности на транспорте и выявляются основные проблемы в указанной сфере.

Ключевые слова: информационная безопасность, транспортная инфраструктура, защита интересов личности, общества и государства в области от актов незаконного вмешательства.

V.A. Bukaeva

INFORMATION SECURITY IN TRANSPORT

Annotation. The article examines the main directions of legal regulation of information security in transport and identifies the main problems in this area.

Key words: information security, transport infrastructure, protection of the interests of the individual, society and the state in the region from acts of unlawful interference.

Известно, что транспорт является собою основной компонент инфраструктуры каждой современной страны. Транспорт, вместе с другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает главные условия жизнедеятельности общества, являясь важнейшим инструментом достижения социальных, экономических и внешнеполитических целей каждого государства. Стоит выделить, что внешнеполитический аспект транспортной сферы является особенно значимым в условиях современного процесса глобализации, при котором выше нормы обостряется межгосударственная конкуренция в экономической отрасли, включая сферу транспорта.

Особое внимание сегодня уделяется безопасности на транспорте. Целями обеспечения транспортной безопасности выступают устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в области транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства. Законодательная база в данном направлении регулярно совершенствуется. В настоящее время вопросы транспортной безопасности, первым делом, регулируются Конституцией Российской Федерации [1], а также рядом другим нормативно-правовых документов, в том числе: Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности», Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [2, 3]. На федеральном уровне главным законом, который регулирует правоотношения в сфере транспортной безопасности, является Федеральный закон от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [4].

Транспортная безопасность Российской Федерации несет системный характер, её развитие является собою непреходящий интерес и приоритет государственной политики РФ, основной инструмент в достижении ее целей. Величина эффективности реализации транспортным комплексом РФ своей особой роли в сфере обеспечения национальных интересов государства зависит от достигнутой на транспортных магистралях степени безопасности.

С целью изменения данной возможности в реальность требуется разработка и осуществление связанной с транспортной сферой Российской Федерации совокупности мер, к которым относятся:

– формирование новых, а также расширение и улучшение имеющихся транспортных путей;

- введение новейших транспортных технологий, ориентированных на улучшение технической надежности перевозки пассажиров и грузов и их своевременную доставку;
- техническое перевооружение транспортного комплекса;
- расширение пропускных и проводных способностей транспортных магистралей;
- повышение качества транспортного сервиса на основе нынешних информационных технологий, которые способны удовлетворить требования грузовладельцев по своевременному представлению информации о дислокации контейнеров;
- повышение степени безопасности на транспорте, приведение его в соответствие с требованиями интернациональных стандартов транспортной безопасности;
- ответственность за невыполнение установленных условий по обеспечению транспортной безопасности;
- наличие требуемой нормативно-правовой базы [5].

Успешное воплощение в реальность этой совокупности мер считается в современных условиях неотъемлемым элементом содержания национальных интересов РФ. Значимость транспорта в обеспечении обороноспособности и национальной безопасности Российской Федерации обусловлена повышением требований к мобильности Вооруженных сил РФ. Безопасность транспортной системы устанавливается результативной деятельностью аварийно-спасательных служб, подразделений гражданской обороны, специальных служб и правоохранительных органов, по итогам которой формируются условия повышения общенациональной безопасности и снижения рисков, связанных с террористическими актами [6, 7].

Следует особенно отметить роль современных информационных технологий в обеспечении транспортной безопасности. Во-первых, они играют важную роль в информационном обеспечении всех сопутствующих процессов, позволяя добиться оперативности и точности обработки информации. Во-вторых, возможности современных информационных систем и информационных технологий позволяют внедрять качественно новые меры обеспечения транспортной безопасности. Так, государственная информационная система «ЭРА-ГЛОНАСС» позволяет мгновенно получить информацию о транспортных происшествиях и отреагировать на них. Федеральная государственная информационная система обеспечения транспортной безопасности накапливает значительные объемы информации о пассажирах и персонале транспортных средств. Эффективное функционирование этих и других информационных систем, в свою очередь, зависит и от надлежащего правового обеспечения, изучением которого занимается наука информационного права.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5639.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
4. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837; 2016; № 28. Ст. 4558.
5. *Карасев Д.В.* Разработка и реализация комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности транспортных систем: автореф. канд. экон. наук. СПб, 2013.
6. *Пилявец О.Г.* Основные направления совершенствования транспортной безопасности железнодорожного комплекса страны // Вопросы оборонной техники. Серия 16. Вып. 5–6 (71–72). 2014. С. 14–19.
7. *Пилявец О.Г.* Надежность и безопасность функционирования транспортной системы России в современных условиях // Мир экономики и права. № 9. 2012. С. 48–52.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовно-правового регулирования назначения дополнительных наказаний. Установлены пробелы в действующем законодательстве, регулирующем данную сферу, и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: уголовное наказание, дополнительное наказание, уголовная ответственность.

К.В. Ганина

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF APPOINTMENT OF ADDITIONAL PENALTIES BY THE RF CC

Annotation. The article considers the peculiarities of the criminal law regulation of the appointment of additional punishments. Gaps in the current legislation regulating this sphere are identified, and ways of their overcoming are suggested.

Keywords: criminal punishment, additional punishment, criminal liability.

Многие отечественные исследователи в области уголовного права занимались общими теоретическими вопросами уголовного права, в том числе и института уголовного наказания. Однако необходимо отметить, что проблема наказания, в том числе некоторых аспектов дополнительных наказаний, в теории отечественного уголовного права, несмотря на значительное количество серьезных работ, и по настоящее время является одной из самых спорных и недостаточно разработанных.

Анализ состояния разработанности темы исследования позволяет констатировать, что отдельные вопросы до сих пор носят дискуссионный характер.

Традиционно в уголовном праве РФ выделяют основные и дополнительные наказания, а также смешанные наказания, которые представляют собой своеобразный «микс» из основных и дополнительных наказаний, то есть имеют двойственную природу [3].

Так, к основным видам наказаний относятся те наказания, которые могут быть назначены исключительно в качестве самостоятельной меры наказания за совершенное преступление и с которыми отечественный законодатель связывает достижение основных целей наказания. Кроме того, основные наказания не могут быть присоединены к другим видам наказания.

Дополнительные наказания в отличие от основных наказаний носят вспомогательный характер и, самое главное, не могут назначаться самостоятельно. Они присоединяются к основному наказанию, тем самым увеличивая объем правоограничений. Задачей дополнительных наказаний является способствование достижению основных целей уголовного наказания посредством дополнительного воздействия на совершившее преступление лицо.

Согласно ч.3 ст.45 УК РФ исключительно в качестве дополнительных наказаний могут быть назначены 5 видов наказаний, а именно: лишение специального звания; лишение воинского звания; лишение почетного звания; лишение классного чина; лишение государственных наград [1].

Все перечисленные виды наказаний в силу ч.3 ст.45 УК РФ могут назначаться только в качестве дополнительного наказания при осуждении за совершение тяжкого и

особо тяжкого преступлений с обязательным учетом данных о личности виновного. Такие виды наказаний могут быть назначены, когда лицо, совершившее преступление, потеряло моральное право носить то или иное специальное, воинское или почетное звание, классный чин и государственные награды.

Кроме того, такое наказание может применяться не только при реальном, но и при условном осуждении. Санкции статей Особенной части УК РФ данный вид наказания не предусматривают. При назначении такого наказания суд должен всесторонне изучить личность виновного и после чего прийти к однозначному выводу о необходимости назначения лицу, совершившему преступление, дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград [4, с. 43].

Дополнительные наказания в санкциях отдельных статей Особенной части УК РФ выступают как в качестве обязательных наказаний, так и в качестве факультативных, применение которых зависит от решения суда, мотивы их назначения в каждом случае в приговоре оговариваются судом. Дополнительное наказание не может быть более строгим, чем основное наказание и должно иметь такие же исправительные свойства, что и основное наказание.

В случае если закон, по которому квалифицируется совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то его неприменение судом допускается только при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, и обязательно должно быть мотивировано в приговоре со ссылкой на указанную статью.

Статья 47 УК РФ фактически предусматривает две разновидности наказания: лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью, причем данные разновидности наказания за совершение одного преступления не могут быть назначены одновременно.

Лишение права занимать определенные должности заключается в запрещении осужденному занимать должности только в органах местного самоуправления или на государственной службе.

Лишение права заниматься определенной деятельностью заключается в запрете осужденному на занятие профессиональной или иной деятельностью, если характер совершения преступления связан с данной деятельностью.

В отличие от основных наказаний, дополнительные наказания не всегда указываются в санкциях статей Особенной части УК РФ. Более того, такие наказания как ограничение свободы, штраф, лишение права занимать определенные должности или лишение права заниматься определенной деятельностью до 20 лет могут быть назначены судом осужденным в качестве дополнительных наказаний только в том случае, если они прямо предусмотрены в санкции соответствующей статьи УК РФ [4, с. 39].

Так, ограничение свободы по смыслу уголовного законодательства как вид наказания заключается именно в том, что свобода передвижения осужденного ограничивается определенной небольшой территорией, в которой он живет, работает или учится, причем границы муниципального образования не должны совпадать полностью с границами субъекта РФ.

Штраф согласно ч.1 ст. 46 УК РФ представляет собой денежное взыскание, размер которого устанавливается учетом дифференцированного подхода в зависимости от тяжести совершенного осужденным деяния, его имущественного положения, а также его семьи. Кроме того, при определении размера штрафа учитывается возможность получения осужденным заработной платы либо иного дохода. Все остальные дополнительные наказания могут быть назначены независимо от их указания в санкциях статьями УК РФ по усмотрению суда.

Проанализировав действующее законодательство, следует отметить, что существует ряд правовых проблем, которые касаются, в частности, исполнения дополнительных видов наказаний.

Такой вид наказания как лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью регулируется Приказом Минюста России от 20.05.2009 N 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», в котором указывается, что, когда инспектор обнаружит факт несоблюдения установленного запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, он должен запросить соответствующие документы и вынести постановление о невключении в срок наказания данного периода времени [2].

Так, гражданин лишен права управлять транспортным средством и в нарушении этого запрета все же начинает им управлять. Как отмечают сами инспектора, установить период времени, в течение которого осуществляется нарушение, практически невозможно. При фиксации нарушения законодательством не предусмотрено никаких мер ответственности – лишь продлевается срок наказания. Данное положение, на наш взгляд, является существенным упущением законодателя и требует внесения изменений в вышеуказанную инструкцию и Уголовный кодекс РФ. Возможно, следует ввести новые виды наказания, которые будут использоваться в подобных ситуациях в случае злостного уклонения от отбывания дополнительного наказания.

Таким образом, несмотря на то, что перечень дополнительных наказаний не так широк, как основных видов наказаний, их значение для системы наказаний невозможно переоценить, поскольку наряду с основными наказаниями они способствуют достижению основных целей уголовного наказания в результате дополнительного воздействия на совершившее преступление лицо. Однако, в настоящее время есть ряд проблем, связанных с правовым регулированием дополнительных наказаний, которые следовало бы решить в ближайшее время.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) //СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2581.
2. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста России от 20.05.2009 N 142 (ред. от 22.08.2014) (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 N 14140).[Электронный ресурс].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/(дата обращения: 04.05.2018).
3. Дядькин Д. С. Система и виды наказаний применительно к теории их назначения // Вестник ОГУ. – 2006. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-vidy-nakazaniy-primenitelno-k-teorii-ih-naznacheniya> (дата обращения: 04.05.2018).
4. Гатиятуллина Р.Р. Особенности основных и дополнительных наказаний по уголовному законодательству РФ // Матрица научного познания. 2018. №1. С.41-51.

Е.Г. Герасимова

КАТЕГОРИИ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье представлены категории дел, подлежащие рассмотрению арбитражным судом в порядке особого производства. Автором проанализирована практика арбитражных судов в рамках дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Выявлены

практические проблемы и обоснована необходимость изменения подходов арбитражных судов к рассмотрению дел о фактах владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным.

Ключевые слова. Арбитражный процесс, особое производство в арбитражном процессе, установление фактов, имеющих юридическое значение.

E.G. Gerasimova

CATEGORIES OF SPECIAL PRODUCTION IN THE ARBITRATION PROCESS

Annotation. The article presents the categories of cases to be considered by the arbitration court in the order of special proceedings. The author analyzes the practice of arbitration courts in cases on establishing facts that are of legal importance for the emergence, change and termination of the rights of organizations and citizens in the field of entrepreneurial and other economic activities. Practical problems are revealed and the necessity of changing the approaches of arbitration courts to the consideration of cases on the facts of possession and use by a legal person or an individual entrepreneur of immovable property as its own is substantiated.

Keywords. Arbitration process, special proceedings in the arbitration process, the establishment of facts of legal significance

Лицо, осуществляющее предпринимательскую и иную экономическую деятельность, имеет возможность защитить свои права и законные интересы различными способами, предусмотренными законом, в том числе путём подачи в арбитражный суд заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Согласно статье 30 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке особого производства дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [1].

В общем смысле под особым производством следует понимать вид гражданского судопроизводства, судебными актами по которому подтверждается наличие или отсутствие юридических фактов или обстоятельств в целях создания для заинтересованного лица условий осуществления им личных или имущественных прав или же подтверждается наличие или отсутствие бесспорного субъективного права. Особое производство представляет собой одностороннее производство, в котором отсутствует спор о праве, то есть, когда нет материально – правового требования одного лица к другому [2, с. 4].

Особое производство в арбитражном процессе направлено на установление наличия или отсутствия юридического факта, имеющего значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Значимость данного вида производства предопределила цель настоящей работы, включающую в себя анализ проблем правового регулирования судопроизводства по установлению фактов, имеющих юридическое значение, в арбитражном суде и в выработке обоснованных рекомендаций по совершенствованию судебно-арбитражной практики дел данной категории.

Согласно части 2 статьи 218 АПК РФ арбитражный суд в рамках особого производства рассматривает дела об установлении:

1) факта владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным;

2) факта государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя в определенное время и в определенном месте;

3) факта принадлежности правоустанавливающего документа, действующего в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, если наименование юридического лица, имя, отчество или фамилия индивидуального предпринимателя, указанные в документе, не совпадают с наименованием юридического лица по его учредительному документу, именем, отчеством или фамилией индивидуального предпринимателя по его паспорту или свидетельству о рождении;

4) других фактов, порождающих юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Перечень дел, рассматриваемых арбитражным судом в порядке особого производства, не является исчерпывающим.

В ходе анализа судебной практики были выявлены следующие категории дел, рассматриваемых в порядке особого производства:

1) дела о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя сведений, распространенных в сети "Интернет", в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения [3];

2) дела об установлении юридического факта признания общежития многоквартирным домом [4, с.10];

3) дела об установлении факта владения и пользования как своим собственным движимого имущества [5, с.7];

4) дела об установлении факта утраты возможности взыскания недоимки по страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [6, с.7];

5) дела об установлении факта принадлежности счета в реестре акционеров [7, с.6] и другие.

Что касается порядка рассмотрения указанных категорий дел, то в 2004 году Президиум ВАС в информационном письме указал на ряд обстоятельств, которые должны быть доказаны заявителем [8]:

- факт, в установлении которого подано заявление, должен порождать юридические последствия в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности

- отсутствие иной возможности получения (восстановления) надлежащих документов, удостоверяющих юридический факт

Суд же в ходе рассмотрения заявления в порядке особого производства должен проверить:

1) не предусмотрен ли законом или иным нормативным правовым актом иной внесудебный порядок установления данного факта,

2) имелась ли у заявителя другая возможность получить или восстановить необходимые документы, устанавливает, порождает ли данный факт юридически значимые последствия для заявителя в связи с осуществлением им предпринимательской или иной экономической деятельности,

3) не затрагивает ли права других лиц установление требуемого факта,

4) не возник ли спор о праве [1].

Если заявителем в ходе судебного заседания не доказано в совокупности всех вышеуказанных обстоятельств, и (или) суд установит наличие спора о праве, то он выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения.

Вернемся к наиболее распространенной категории дел особого производства – установление факта владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным.

В силу части 1 статьи 234 ГК РФ о приобретательной давности «лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации»[9].

В силу главы 14 ГК РФ «приобретательная давность» отнесена к первоначальным способам приобретения права собственности. Таким образом, чтобы установить юридический факт принадлежности имущества на праве собственности в силу приобретательной давности, необходимо, чтобы данный факт на момент его установления был, т. е. заявитель указанным правом должен был обладать. А это можно, на наш взгляд, установить только путем признания права через суд, т.е. в общем исковом порядке.

Получается, что факт добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом в течение определенного законом срока как собственным вряд ли можно отнести к бесспорной юрисдикции[10]. Поэтому в вопросе об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом как собственным (п. 1 ч. 2 ст. 218 АПК РФ) речь должна идти не об установлении этого факта, а об установлении факта истечения срока приобретательной давности, который, по мнению Е. А. Суханова, «является порождающим юридическим фактом - основанием возникновения определенных гражданских прав»[11, с.945].

Анализ практики показывает, что у судей возникают затруднения в плане разграничения дел об установлении юридических фактов о принадлежности имущества на праве собственности заявителю с делами о признании права собственности на имущество.

В части 3 статье 221 АПК РФ содержится положение о том, что при рассмотрении дел в порядке искового суд проверяет, не возник ли спор о праве. По нашему мнению, данная формулировка не совсем понятна.

Некоторые суды в определениях об установлении заявления без рассмотрения используют формулировку следующего содержания: «отсутствие со стороны заинтересованных лиц возражений в отношении установления юридического факта не является основанием для рассмотрения заявления по существу, поскольку не свидетельствует об отсутствии гражданско-правового спора» [12, с.4].

По нашему мнению, для вынесения в будущем арбитражными судами обоснованных решений (определений), Верховному Суду РФ необходимо определить критерии разграничения дел об установлении юридических фактов о принадлежности имущества на праве собственности заявителю с делами о признании права собственности на имущество.

Таким образом, проведенный анализ нормативно-правовых актов, судебных актов арбитражных судов, разъяснений высших судов, показал, что существуют проблемные моменты при применении на практике главы 27 АПК РФ, а так же определил векторы развития и совершенствования особого производства, как одного из важнейших видов судебного производства.

Список используемой литературы и источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ.2002. № 30. ст. 3012; 2018; № 1 (Часть I). Ст. 5.

2. Об установлении факта нарушения ООО «Энергомонтаж-АПЭ» условий договора от 05.10.2016 №106Ш/2016, выразившегося в неперечислении промежуточного платежа в размере 861 000 руб. 00 коп. по договору поставки от 05.10.2016 №106Ш/2016: решение Арбитражного суда Саратовской области от 28.12.2017 по делу №А57-25862/2017.URL:<http://kad.arbitr.ru/>(дата обращения 18.04.2018)

3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц": постановление Пленума ВС от 24.02.2005 года № 3 // РГ.2005.№ 50. URL:www.consultant.ru/(дата обращения: 20.04.2018).

4. Об установлении юридического факта признания общежития № 59 многоквартирным жилым домом: решение Арбитражного суда Иркутской области.решение от 20.02.2018. по делу № А19-23136/2017. URL:http://kad.arbitr.ru/(дата обращение 18.04.2018).

5. Об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения движимым имуществом: решение Арбитражного суда Оренбургской области от 01.08.2017 по делу №А47-1395/2017.URL:http://kad.arbitr.ru/(дата обращение 18.04.2018).

6. Об установлении факта утраты возможности взыскания недоимки по страховым взносам и пени в общей сумме 9275 рублей 67 копеек: решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 24.11.2017 г.№ А39-8215/2017. URL:http://kad.arbitr.ru/(дата обращение 18.04.2018).

7. Об установлении факта принадлежности счета в реестре акционеров Закрытого акционерного общества «Специализированный регистратор – держатель реестра акционеров газовой промышленности»: решение Арбитражного суда Ульяновской области решение от 28.01.2016г. по делу №А72-14243/2015.URL:http://kad.arbitr.ru/(дата обращение 18.04.2018).

8. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.2004 № 76 // Вестник ВАС РФ.2004. № 4. URL:www.consultant.ru/(дата обращения: 19.04.2018).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ". 1994. № 32. Ст. 3301. URL:www.consultant.ru/(дата обращения: 20.04.2018).

10. *Петренко Н.П.*Об установлении фактов, имеющих юридическое значение// Журнал «Арбитражная практика». 2003.№ 08 (29). URL:http://chel.arbitr.ru

11. *Суханов Е.А.* .Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2011.С.945/

12. По проверке законности и обоснованности определения арбитражного суда, не вступившего в законную силу: постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2018 по делу №А55-32539/2017.URL:www.consultant.ru/(дата обращения: 19.04.2018).

Л. И. Глухова

МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ САРАТОВА КАК СРЕДСТВО ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПОЛИТИКУ

Аннотация. Статья посвящена партийным молодёжным организациям города Саратова. Молодежные организации политических партий могут быть очень эффективным инструментом привлечения молодёжи в партию и в политическую жизнь региона. Автор анализирует активность работы и привлекательность для молодых людей молодёжных организаций.

Ключевые слова: молодёжь, политические партии, молодёжные организации.

L.I. Glukhova

SARATOV'S YOUTH ORGANIZATIONS AS A MEANS OF INVOLVING YOUTH IN POLITICS.

Annotation. The article focuses on the party youth organizations of Saratov. Youth organizations of political parties can be a very effective tool for attracting young people to the party and the political life of the region. The author analyzes the activity of the work and the attractiveness of youth organizations for young people.

Key words: youth, political parties, youth organizations, youth.

В Советском Союзе работала очень мощная молодёжная политика, существовали молодёжные организации, направленные на социализацию и адаптацию в обществе всех

групп молодежи: Октябрята, Пионеры, Комсомолы. Но в 90-е годы, после распада СССР, перестала действовать и прежняя молодежная политика. В сентябре 1991 года ВЛКСМ объявил о самороспуске. Молодым людям пришлось самостоятельно определять и искать жизненные ориентиры и ценности.

Позднее начали создаваться молодежные организации партий, но они не были так активны и влиятельны как Комсомол. Молодежная организация ЛДПР, по данным с официального сайта ЛДПР существует с момента создания партии, то есть с 1990 года.[1] Точной даты создания молодежной организации мы не нашли, но первый выпуск газеты молодежной организации «Сокол Жириновского» датируется маем 1992 года. Затем в декабре КПРФ организовали Союз коммунистической молодежи, в 2007 году ставший «Ленинским коммунистическим союзом молодежи Российской Федерации» (ЛКСМ РФ). В апреле 2000 года было учреждено молодежное крыло партии Единство «Молодечное Единство», в последствии в 2005 году ставшее Молодой Гвардией Единой России. В 2006 году была Создана партия Справедливая Россия, а в 2009 году ее молодежное отделение Молодые социалисты России. Сегодня от партии Справедливая Россия действует общероссийское общественное движение «Социал-демократический союз молодежи Справедливая сила».

Основная цель деятельности партийных молодежных организаций состоит в вовлечении молодежи в политическую жизнь страны, в частности, в участие в выборах в активной или пассивной форме. На сегодняшний день, молодежь все больше интересуется политикой [2]. Одной из причин является налаживание молодежной политики как в стране, так и в регионах. 29 ноября 2014 года были утверждены «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года» [3]. 27 сентября 2006 года в Саратовской областной думой был принят закон о молодежной политике в Саратовской области [4]. По данным министерства молодежной политики и спорта в Саратовской области насчитывает 27 молодежных общественных организаций, объединений и совещательных органов области, но это не все существующие организации, а наиболее крупные и деятельные объединения.

Нас же заинтересовали молодежные организации, действующие от политических партий. Участие молодых людей в деятельности партий является наиболее значимой формой политической социализации. Это означает их более или менее осознанную включенность в политическую жизнь региона. Кроме того, это способствует формированию личного понимания политики и нахождению ценностных ориентиров в ней.

Партийные организации, работающие с молодежью, позволяют выявить её политические потребности. Становясь членом той или иной партии, сразу понятно, что человек согласен с ее идеологией, может быть не совсем, но в большей мере. Так же он может выступать на пикетах и митингах с определенным требованием, когда в одиночку, не являясь частью какой-либо общественной организации это сделать трудно.

В Саратове представлены 3 партийных молодежных организации. ЛКСМ РФ от КПРФ, Молодечное отделение ЛДПР и Молодая гвардия Единой России. Однако, МГЕР настаивает на том, что они самостоятельная, независимая организация, поддерживающая взгляды партии Единая Россия. Все же мы будем считать их молодежным крылом Единой России, потому что в названии присутствует Единая Россия, и руководитель этой организации – депутат Саратовской областной Думы от Единой России.

Как мы уже сказали, основная деятельность молодежной организации – это привлечение новых сторонников в свои ряды, выявление и реализация потребностей молодежи.

Мы провели анализ деятельности партийных молодежных организаций с точки зрения их открытости, активности проведения мероприятий и доступности информации об их деятельности.

Во все организации имеют право вступать граждане в возрасте от 14 до 30 лет. Вступая в Молодежную организацию ЛДПР, гражданин вступает в саму партию, если ему уже исполнилось 18 лет. Граждане от четырнадцати до восемнадцати могут зарегистрироваться только в Молодежной организации. Вступая в Молодую Гвардию, не нужно становится членом Единой России в любом возрасте до 30-ти лет.

У Молодой Гвардии существует устав, в котором прописаны цели организации, ее структура и порядок деятельности. Главной целью работы МГЕР является «воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну» [5]. Мы не нашли сформулированного устава у МО ЛДПР и ЛКСМ РФ, но на сайте ЛДПР прописаны цели, сфера деятельности Молодёжной организации, и ее преимущества. Главной целью обозначено «формирование у российской молодежи активной гражданской позиции» [2]. Как мы видим главные цели организаций значительно отличаются. В первом случае – это привитие патриотизма молодому поколению, во втором – активизация гражданской позиции. Ведь активная гражданская позиция подразумевает под собой деятельность, направленную на защиту и отстаивание своих прав и участие в политической жизни страны. В то время, как чувство патриотизма не связано с осуществлением активной практики политической деятельности.

Все организации имеют профили в социальной сети «ВКонтакте». МГЕР и ЛКСМ имеют отдельные сайты, а для Молодёжной организации ЛДПР выделена страничка на сайте партии. Что касается Саратовских региональных отделений, то на сайте Молодой Гвардии есть отдельный раздел для региональных новостей о деятельности организации. А МО ЛДПР может размещать свои новости на сайте регионального отделения партии. Молодёжная организация ЛДПР и Молодая Гвардия так же ведут странички в Instagram, что увеличивает их охват аудитории.

Из всех партийных организаций Молодая Гвардия оказалась самой активной. Во время и в преддверии майских праздников: Международный День Солидарности трудящихся и День Победы – молодогвардейцы не только участвовали в митингах. Проведены четыре субботника по уборке территории сквера им. Рахова, Воскресенского кладбища, сквера им. А. Романова и у памятника Молодогвардейцам. Также проводилась еженедельная акция на проспекте Кирова по раздаче Георгиевских ленточек. Кроме того, Молодая Гвардия реализует ежегодный образовательный проект «Школа парламентаризма», направленный на включение молодежи в политическую жизнь региона, повышение политической грамотности студентов и воспитания новых партийных кадров.

Активисты ЛКСМ участвовали в митингах КПРФ, новостей о, как таковых, мероприятиях, организованных ЛКСМ в Саратове мы не обнаружили, но в Марксе они организовали празднование Дня рождения К. Маркса. Судя по фотографиям, в мероприятии приняли участие около 20 человек, что относительно других мероприятий много. 13 мая был проведен чемпионат по танцам при поддержке КПРФ и ЛКСМ в торговом центре в Заводском районе города. В мероприятии приняло участие более 150 человек. Поэтому можно говорить о том, что оно было довольно продуктивным для привлечения внимания молодежи к партии.

Молодёжная организация ЛДПР ведет менее активную деятельность. Последние мероприятия – это митинги партии на 1 и 9 мая. Никаких долгосрочных проектов МО ЛДПР не реализует. Проводятся разовые мероприятия, приуроченные к каким-либо памятным дням.

Для того, чтобы узнать мнение горожан, мы задали им вопрос «Как Вы думаете, поможет ли активная деятельность молодежных организаций вовлечь молодёжь в политику?» На вопрос ответили 60 человек в возрасте 17-26 лет. 61,7% респондентов считают, что поможет, 18,4% считают, что не поможет и 20% затруднились ответить.

Таким образом, партийные молодёжные организации могут стать отличным инструментом вовлечения молодёжи в партии, а соответственно и в активную политическую деятельность. Молодая Гвардия наибольшая по численности, она ведет наиболее активную работу. Все молодёжные организации доступны для вступления в их ряды лицам от 14 до 30 лет. Информация о деятельности региональных отделений Молодой Гвардии и Молодёжной Организации ЛДПР более распространена и доступна в сети, чем информация о деятельности ЛКСМ РФ.

Список использованной литературы и источников:

1. *Вилков А.А., Богданов А.В.* Традиционализм и модернизм в политической культуре студенческой молодежи в современной России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Выпуск 4. 2011. Т. 11. С. 68-74.
2. «Молодёжная организация ЛДПР». URL: https://ldpr.ru/youth/Russian_youth_center_LDPR/. [Дата обращения: 16 05 2018].
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р г. Москва. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>. [Дата обращения: 16 05 2018].
4. О молодежной политике в Саратовской области: Закон Саратовской области от 27 сентября 2006 года № 94-ЗСО URL: <https://srd.ru/index.php/component/docs/?id=109&view=zak> [Дата обращения: 16 05 2018].
5. Устав Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» URL: <http://saratov.mger2020.ru/content/2012/05/23/34022>. [Дата обращения: 16 05 2018].
6. *Зубков В.И., Сушенков В.А., Ховрин А.Ю.* Типология участия молодежи в деятельности политических партий и общественно-политических движений современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 3(27). с. 54 - 59.

Е.А. Григорьева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность представления результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. Анализируется уголовно-процессуальное законодательство, устанавливающее порядок предоставления результатов оперативно-розыскных мероприятий. Также выявляются проблемы, связанные со сложностью предоставления таких результатов, как доказательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказательства, Уголовно-процессуальный кодекс.

Е.А. Grigorieva

PROVIDING FOR INFORMATIONAL TRANSPARENCY IN ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

Abstract. This article discusses the possibility of presenting the results of investigative activities as evidence in a criminal case. The criminal procedure legislation establishing the procedure for providing the results of operational investigative measures is analyzed. Problems related to the complexity of providing such results as evidence are also identified.

Keywords: operational-investigative activity, evidence, Criminal procedure code.

В юриспруденции существуют различные точки зрения о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве. Однако бесспорен факт, что процедура процесса

доказывания в уголовном судопроизводстве является центральным звеном. К сожалению, приходится констатировать, что УПК РФ не дает определения понятию «процесс доказывания», а только лишь определяет структуру данного процесса - сбор, проверку и оценку доказательств (ст. 85 УПК РФ)[1].

В уголовно-процессуальной деятельности в кругах специалистов остро стоит вопрос о применении в качестве доказательств по уголовным делам результатов, полученных за рамками уголовного процесса. Как известно, деятельность, связанная с установлением преступлений осуществляется в различных формах: а) оперативно-розыскная деятельность, имеющая цель выявить путем оперативно-розыскных мероприятий признаки преступления и лиц, его совершивших; в) частная детективная деятельность, предусматривающая сбор сведений на договорной основе с заинтересованными лицами, в том числе по уголовным делам. Данные виды деятельности являются так называемой непроцессуальной познавательной деятельностью. Несомненно, с помощью данных видов деятельности устанавливаются значимые для раскрытия уголовных дел обстоятельства, однако, их результаты не могут стать доказательствами по конкретному уголовному делу.

Рассмотрим оперативно-розыскную деятельность и значимость ее результатов в уголовном судопроизводстве. А значимость результатов ОРД невозможно переоценить. В значительной степени это обусловлено тем, что обеспечение успешного производства по уголовному делу лишь уголовно-процессуальными средствами и методами в современных условиях зачастую оказывается очень сложным, а порой невозможным. Обстоятельства, устанавливаемые ОРД, являются, прежде всего, основаниями для возбуждения уголовного дела.

Оперативно - розыскная деятельность (далее ОРД) - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно - розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств[2].

Актуальность данной темы вызывает, прежде всего, тот факт, что половина зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья, против собственности, совершается в условиях неочевидности, когда потерпевший не знает кто совершил преступление и имеют большой общественный резонанс в обществе. Такие преступления совершаются более изощренно и скрытно. Лица, совершающие данные преступления, активно пользуются последними достижениями средств связи и вычислительной техники, а использование только гласных приемов (следственных и процессуальных действий) в установлении злоумышленников не является действенным средством. Проведение оперативно - розыскных мероприятий является эффективным средством в борьбе с данными латентными преступлениями, а также в противодействии преступлениям, совершаемым в условиях неочевидности.

Содержание статьи 89 УПК РФ фактически исключает возможность использования в доказывании результатов ОРД. В соответствии с комментариями к статье 89 УПК РФ В.М. Лебедева, результаты ОРД не могут представлять собой доказательства, так как назначение информации, полученной в результате проведения ОРМ и данных, полученных в ходе проведения следственных действий различно. Следовательно, можно сделать вывод о том, что результаты ОРД не являются доказательствами, но могут служить основой для формирования доказательств в уголовном процессе, то есть выступать сведениями об источниках тех фактов, которые были получены с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Результаты оперативно-розыскной деятельности могут стать доказательствами только после

закрепления их в установленном процессуальным законом порядке. На первый взгляд алгоритм внесения результатов оперативно - розыскной деятельности в уголовное судопроизводство в полной объеме прозрачен и определен. Но в тоже время Федеральный закон «Об оперативно - розыскной деятельности» и УПК РФ регулирует два разных подвида правоохранительной деятельности: оперативно - розыскную и уголовно - процессуальную деятельность. Они имеют различную правообразующую базу. Оперативно-розыскная деятельность, зачастую, осуществляется до принятия решения о возбуждении уголовного дела и вне границ уголовного судопроизводства. Результаты такой деятельности не могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно - процессуальным кодексом, в части того, что они проводились по другим поводам, процедурами, предусмотренными другим законом - Законом об оперативно - розыскной деятельности[3, с. 193].

Например, информация, полученная при проведении ОРМ, в ходе которого агент скрытно осуществлял наблюдение за отъездом наркоторгльца к месту совершения сделки по незаконному обороту наркотиков (об адресе, внешности, особых приметах, одежде и т. п.), зафиксированная в деле оперативного учета, не обязательно будет подтверждена сведениями, которые будут получены от него о тех же самых обстоятельствах, но уже в результате проведения его допроса в качестве свидетеля по уголовному делу. Кроме того, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность использования предметов, полученных при проведении ОРМ в качестве вещественных доказательств, которые приобщаются к материалам уголовного дела. В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с Федеральным «Об оперативно-розыскной деятельности», фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. При этом следователь должен удостовериться в достаточности оснований для осуществления оперативно-розыскного мероприятия, правильности его проведения и т.д. Все это необходимо для проверки и оценки представленной следователю информации.

Результаты оперативно - розыскной деятельности можно использовать не как доказательственную информацию, а как информацию, имеющую ориентирующий характер, направленную на установление местонахождения без вести пропавших лиц, установления личности неопознанных трупов, организацию розыска подозреваемых и обвиняемых лиц, которые скрылись от органов предварительного следствия, дознания и суда, производства других оперативно - розыскных мероприятий. И, все таки, несмотря на статус оперативно-розыскной информации, она должна быть достоверной, проверенной в ходе проведения расследования уголовного дела. «Результаты оперативно - розыскных мероприятий, связанные с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть приняты и оценены судом в качестве доказательств по делам, исключительно в тех случаях, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно - процессуальным законодательством» [4].

К информации, приобретающей статус доказательства, особое отношение со стороны законодателя. Она должна отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст.89УПК РФ).

Таким образом, вопрос об использовании результатов ОРД для установления виновности либо невиновности лица в уголовно - процессуальной деятельности остается краеугольным и вызывает большое количество дискуссий и споров среди

правоприменителей и защитников. Не следует отождествлять результаты оперативно - розыскной деятельности и доказательства по уголовному делу. Нужно стремиться к повышению качества формирования доказательственной базы.

Список использованной литературы и источников:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1995. № 33. ст. 3349; 2016. № 28. Ст. 4558.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921; 2018. № 18. С. 2569.
3. *Мирсаяпов Р.Р.* Использование результатов оперативно - розыскной деятельности в уголовно - процессуальной деятельности // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. 2018. С. 191-196.
4. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 ((ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1995. № 247, Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1996.

А.Ю. Гриценко

ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЮРИСТА

Аннотация. В статье рассмотрено понятие и раскрыты причины профессиональной деформации, описаны особенности профессиональной деформации юриста, выделены способы профилактики профессиональной деформации представителей юридических профессий.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, профессиональная деформация, профилактика профессиональной деформации юриста.

A.Yu. Gritsenko

REASONS AND WAYS OF OVERCOMING THE PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE LAWYER

Abstract. The article deals with the concept and reveals the causes of professional deformation, describes the features of professional deformation of a lawyer, identifies ways of preventing professional deformation of representatives of legal professions.

Keywords: professional deformation, professional sense of justice, prevention of professional deformation of a lawyer.

Профессиональная деформация юриста— это изменение его профессиональных качеств (стереотипов, характера, поведения, общения, ценностных ориентаций). Профессиональную деформацию следует рассматривать в случаях, когда отклонения, проявляющиеся в профессиональной деятельности, существует как в их профессиональной реализации, так и в самой личной жизни юриста [1, с. 60-61].

Роль юристов-практиков сегодня особенно заметна. Как членам профессиональной группы им необходимо решать социально важные задачи, выполнять общественно значимые функции, а также разделять и претворять в жизнь правовые ценности справедливости, законности, правопорядка, формального равенства. Но как членам общества, представителям профессиональной группы юристов приходится подвергаться тем же внешним влияниям, что и остальным гражданам – росту материальных запросов и повышению значимости материальных ценностей, усложнению законов и ускорению

темпов движения информации. Эти факторы не могут не сказаться на профессиональном правосознании [5, с.5–19]. Деформация профессионального сознания характеризуется дисфункцией его основных элементов, приводящей в итоге к искажениям в правовом мировоззрении и неправомерному поведению, позволяет назвать данный феномен «кризисом внутри кризиса» [2, с.95-98]. При этом наиболее уязвимым компонентом профессионального правосознания, являются правовые ценности, а также волевые и мотивационные элементы.

Принимая во внимание тот факт, что именно правовые ценности и идеалы, а также волевые и мотивационные элементы в структуре профессионального правосознания являются главными ориентирами личностного и профессионального развития юриста, деструктивные процессы в них приводят к падению уровня профессионального правосознания и правовой культуры.

Можно определить общие причины профессиональной деформации:

- стереотипный подход к решению профессиональных проблем. Часто работа над одинаковыми категориями дел помогает юристу разработать шаблонные методы, которые блокируют способность творчески реагировать на появление новых обстоятельств, исключается индивидуальный подход в работе с клиентами. В личной жизни это может быть выражено в стремлении привести каждую жизненную ситуацию к определенному стандарту для решения семейных проблем [3, с. 86.];

- правовой нигилизм (отрицание значимости права, общепринятых ценностей, правовой культуры). В юридической деятельности это выражается в предвзятом отношении к закону и не способствует решению проблем на правовом уровне. Правовой нигилизм может проявляться у работников любой юридической направленности, у судей, следователей, адвокатов и др.;

- снижение уровня культуры общения. В ходе ежедневного общения с клиентами, разговаривающими порой на уголовном жаргоне, многие работники правоохранительных органов усваивают данный язык общения и применяют его в повседневности. Такие проявления деформации могут возникнуть при работе следователей, сотрудников исправительных учреждений, адвокатов по уголовным делам. Это также может повлиять на общение с друзьями и родственниками;

- цинизм, эмоциональное безразличие. Часто человек, который вынужден полагаться на помощь юристов, находится в тяжелом эмоциональном состоянии и в тяжелой жизненной ситуации. Он испытывает депрессию, страх, тревогу. Некоторые адвокаты не способны проявить простое человеческое сочувствие и остаются черствыми, сталкиваясь с человеческим горем [7, с. 736]. В профессиональном взаимодействии, это приводит к деперсонализации клиента, то есть он воспринимается лишь как объект воздействия. В личной жизни это может повлиять на общение с близкими людьми, проявлению к ним эмоциональной холодности.

Предотвращение профессиональной деформации— это серия профилактических мер, направленных на снижение вероятности развития ее условий и проявлений. Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры различного воспитательного, психологического и управленческого характера.

Отталкиваясь от обозначенных причин профессиональной деформации, можно выделить следующие способы преодоления профессиональной деформации юриста:

- необходимо иметь достаточный уровень профессиональной подготовки, соответствующий предстоящей работе;

- своевременно выполнять профессиональные задачи в рабочее время, не брать работу на дом, тем самым ограждая своих близких от негативного влияния деформации личности;

- необходимо умение общения с разными социальными типами людей, а также выходить из трудных жизненных ситуаций;

- иметь стимул к саморазвитию, повышению своего профессионализма, компетенции.

Таким образом, можно сделать вывод, что преодоление профессиональной деформации должно стать одним из направлений деятельности учреждений, в которых работают представители юридических профессий, организации психологической помощи, проведения дополнительных тренингов, семинаров, и т.д. В то же время сам работник должен осознавать негативные стороны своей профессии и, по возможности, пытаться контролировать себя, предотвращать возникновение профессиональных искажений. Современное российское государство нуждается не только в правовых законах, но и в разработке мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной культуры юристов, что в свою очередь, является необходимым условием построения правового государства.

Список использованной литературы и источников:

1. *Безносков С.П.* Профессиональная деформация личности. СПб., 2004. 272 с.
2. *Гусарова М.А.* Функции правосознания как социокультурного феномена // *Aspectus*. 2016. № 4. URL: <https://readera.ru/14342337> (Дата обращения 20.04.2018)
3. *Димитров А.В.* Введение в юридическую психологию. Курс лекций. М., 2003. 160 с.
4. *Медведев В.С.* Профессиональная деформация личности как проблема органов внутренних дел // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. Научно- практический журнал. Омск. 1996. III (3). С. 39-42.
5. *Панкратова М.Е., Раешева Н.Ю., Ивашико Г.В.* Правосознание, его структура, виды, уровни и функции // *Современное право*. 2015. № 1.
6. *Соколов Н.Я.* Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 5-19.
7. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии. Ростов на Дону, 1996. 672 с.

М.С. Гудиева

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ»: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены понятие и содержание правовой категории «национальность». Автором проанализированы различные подходы к пониманию национальности. На основе изученных подходов сформулировано понятие национальности.

Ключевые слова: Национальность, нация, народность, гражданство.

M.S. Gudieva

CONSTITUTIONAL-LEGAL CATEGORY "NATIONALITY": CONCEPT AND CONTENT

Abstract. In the presented article, the concept and content of the legal category "nationality" is considered. The author has analyzed various approaches to understanding nationality. Based on the approaches studied, the concept of nationality is formulated.

Keywords: Nationality, nation, nationality, citizenship

Активные преобразования в Российской Федерации конца XX в. привели к нормативной регламентации прав и свобод человека и гражданина, а также их гарантий. Принятая в 1993 г. Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Данное положение является фундаментальной основой

конституционного строя РФ. Положение о правах и свободах не случайно находится в числе первых, провозглашенных Конституцией.

В современном демократическом государстве интересы человека, его права и свободы находятся в гармонии с общественными, публичными интересами, с коллективными правами национальных и иных меньшинств, общественных и иных объединений, групп, слоев населения.

К наиболее важным конституционным принципам в юридической литературе относят принципы равенства и равноправия человека и гражданина, которые представляют собой схожие по смыслу понятия, однако, их следует различать. Равенство подразумевает одинаковое юридическое положение граждан перед законом, т.е. одинаковые права и обязанности у всех лиц. Равноправие – это совпадение объема только прав (в Конституции РФ данное понятие выражено также термином «равенство прав и свобод»). Данные понятия употребляются как синонимы для обозначения равной меры свободы каждого человека. Содержание равенства и равноправия подразумевает отсутствие не узаконенных привилегий, а также запрет дискриминации по любым из оснований. Провозглашение прав и свобод человека и гражданина имеет место только в тех случаях, когда государство гарантирует равенство и равноправие, потому во всех конституциях главы о правах и свободах начинаются с закрепления гарантий равенства и равноправия. Принцип равенства применяется и такому признаку, как национальность.

Как говорил Герберт Джордж Уэллс: Наша истинная национальность — человек. Впервые термин национальность бы введен австрийским марксистом О. Бауэром, который понимал под данным словом народ, переходящий в состояние нации [1].

Вопросы нации, национальности, народности и т.п. всегда были дискуссионными и остаются такими по сегодняшний день. Если обратится к трудам Л. Гумилева, то он пишет: «Народ, народность, нация, племя, родовой союз – все эти понятия обозначаются в этнологии термином этнос» [2].

В трудах Г. В.Ф. Гегеля: Народ, нация, национальность сочленяется в единое целое – государство, и всеобщность духа народа приобретает в государстве свое бытие и действительность: «То общее, которое проявляется и познается в государстве, та форма, под которую подводится все существующее, является вообще тем, что составляет образование нации. А определенное содержание, которому придается форма общности и которое заключается в той конкретной действительности, которую является государство, есть сам дух народа» [3].

В государствах на сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию национальности, в одних странах правовая категория национальность понимается, как принадлежность к той или иной нации – иначе говоря, гражданство. Например, национальность француз - гражданин Франции, американец – гражданин США. А то, что именуется «национальностью» в Российской Федерации по советской традиции – это его этническое происхождение.

Действительно, в мировой практике понятие «национальность» чаще всего трактуется как синоним понятия «гражданство». Но такое тождество имеет право на жизнь только в моноэтнических государствах, т.е. государствах, которые образовались на исторически сложившейся территории проживания той или иной нации и воплощают её суверенитет. Именно такими являются большинство европейских государств (Италия, Португалия, Дания, Польша, Исландия, Венгрия и др.), включая также государства с преобладанием одной нации при наличии более или менее значительных национальных меньшинств (Великобритания, Испания, Франция и др.) [4]. И только некоторые страны имеют сложный и разнообразный в этническом отношении национальный состав – это Российская Федерация, Индия, Индонезия и Швейцария.

Поэтому если во Франции национальность – принадлежность к французской нации - синонимична понятию гражданства, то в России это не так. Национальность есть не

коллективное понятие или логическая абстракция, а творческое живое начало, духовный организм, члены которого находятся во внутренней живой связи. Когда мы переживаем национальное чувство, ощущаем в себе нацию или себя в нации, мы опознаем бытийственное, а не эпифеноменальное лишь свое определение. Существующие философские мировоззрения, номинализм и реализм, необходимо приводят и к различной метафизике национальности, в одном случае разрешая ее всецело в феноменологию, в другом – утверждая ее как трансцендентную реальность, интуитивно опознаваемую в непосредственном переживании [5].

Понятия «нация» и «национальность» требуют правового разграничения. Интересной является позиция Валерия Александровича Тишкова по вопросу о трактовке и использовании термина «нация» в науке и в политике, как семантико-метафорической категории, которая обрела в современной истории эмоциональную и политическую легитимность, но не стала и не может быть научной дефиницией. В свою очередь, национальное как коллективно разделяемый образ и национализм как политическое поле (доктрина и практика) могут существовать и без признания нации как реально существующей общности [6].

Нация – это действительно широко распространенное в науке и политике понятие с различным историческим и современным смысловым содержанием. Наиболее распространенным является обозначение совокупности граждан одного государства как политического сообщества. Отсюда понятия: «здоровье нации», «лидер нации», «национальная экономика», «национальные интересы» и прочее. На политическом уровне нациями иногда называют просто государства. Отсюда – название Организации Объединенных Наций и многие термины в западноевропейских языках (*international relations, international organizations, international law, international treaties* и другие). Члены нации отличаются общегражданским самосознанием (например, американцы, британцы, испанцы, китайцы, мексиканцы, россияне, французы), чувством общей исторической судьбы и культурного наследия, некоторыми общими элементами материальной и духовной культуры, а в редких случаях общностью языка и даже религии. Понятие нация широко использовалось в эпоху формирования современных государств вместо феодальных, династических, религиозных и политических образований. В государствах Нового времени вместе с утверждением единого управления, рынка и массового образования распространялись культурно-языковое единообразие вместо локального своеобразия или наряду с ним, общие гражданские и правовые нормы, а вместе с этим и общая идентичность. Так возникли нации в Европе и в регионах переселенческих колоний (Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия), а также в Латинской Америке на базе колоний Испании и Португалии. В Азии и Африке понятие «нация» было заимствовано из Европы, особенно в ходе деколонизации и образования суверенных государств в XX в. [7].

Нации – многоэтнические образования (за исключением небольших островных государств) с разной степенью культурной и политической консолидации. Подавляющее большинство наций включают несколько, а иногда десятки и сотни этнических общностей, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии (например, американская, индийская, канадская, китайская, малазийская, нигерийская, швейцарская). Обычно язык и культура наиболее многочисленной этнической общности обретают доминирующий (а иногда официальный) статус в гражданском сообществе – государстве, а культура малых групп или групп иммигрантского населения, называемых меньшинствами, подвергается ассимиляции и дискриминации.

Нация представляет собой социально-экономическую, культурно-политическую и духовную общность индустриальной эпохи. Существует различные теории и подходы к пониманию нации. Основными подходами к пониманию нации являются:

— Нация как политическая общность граждан определенного государства;

- Этническая общность с единым языком и самосознанием;
- Нация, как общество коммуникации индивидов с одинаковым образом мышления и привычками [8].

Нация более широкое понятие, чем национальность. Нация представляет собой принадлежность к определенному государству, в то время как под понятием «национальность» следует понимать принадлежность лица к определенной этнической группе, которую он определяет сам исходя из различных оснований, которые ему близки: язык, быт, культура и т.д. И важнейшей гарантией самоидентификации является конституционный принцип равенства всех перед законом и судом независимо от расы, национальности и языка. В связи с этим, в настоящее время представляется возможным определять свою национальную принадлежность самостоятельно.

Список использованной литературы и источников:

1. Батырев О. Народ как основа евразийской интеграции // [Электронный ресурс] URL: <https://www.geopolitica.ru/article/etnos-narod-naciy-a-nacionalnost-raznica-ponyatiy-i-opasnost-ih-smesheniya>; (дата обращения 15.02.2018 г.).
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
3. Нация и этнос: эволюция подходов и интерпретаций в философии и науке XVIII–XX столетий // [Электронный ресурс] URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1195; (дата обращения: 30.03.2018).
4. Национальность – категория этно-социальная или гражданско-правовая? // [Электронный ресурс] URL: <http://politmos.ru/5170-nacionalnost-kategoriya-etno-socialnaya-ili-grazhdansko-pravovaya.html> (дата обращения 18.04.2018).
5. Булгаков С.В. Антология русской мысли // [Электронный ресурс] http://www.cisdf.org/TRM/TRM7/bulgakov_7.html (дата обращения: 06.02.2018).
6. Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // [Электронный ресурс] URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11152 (дата обращения: 15.04.2018).
7. Тишков В.А. О нации // [Электронный ресурс] URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_nacii1.html?forprint=1 (дата обращения: 23.04.2018).
8. Антонова В.Н. Гендерные аспекты образования // [Электронный ресурс] URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=11264> (дата обращения: 09.02.2018).

А.В. Давыдов

ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу общих правовых основ врачебной (медицинской) тайны, особенностям применения ее на практике, а также установлению проблемных аспектов в рассматриваемой правовой сфере.

Ключевые слова: врачебная тайна, неприкосновенность частной жизни, информационная безопасность личности.

A.V. Davydov

PROTECTION OF MEDICAL SECRECY AS REALIZATION OF THE RIGHT TO THE PRIVACY OF PRIVATE LIFE

Summary. The present article is devoted to the theoretical analysis of the general legal bases of a medical (medical) secret, features of application that in practice and also to establishment of problem aspects in the considered legal sphere.

Keywords: medical secret, privacy, information security of the person.

Врачебная тайна – социально-этическое и правовое явление, целью которого является установление запрета на разглашение данных о здоровье человека третьим лицам.

Врачебная тайна имеет выраженный конституционно-правовой аспект, поскольку, каждому гражданину России ч. 1 ст. 23 Конституции РФ гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [1].

Вопросы врачебной тайны закреплены в существующих законодательных актах: прежде всего Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], а также Законом РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3].

Согласно правовым нормам Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [4] врачебная тайна относится к сведениям, которые прямым образом связаны с профессиональной деятельностью, свободный доступ к которым подлежит ограничению на основании Конституции Российской Федерации, а также ряда соответствующих федеральных законов.

Таким образом, можно сделать вывод, что врачебную тайну целесообразно относить к так называемой профессиональной тайне. Информация, содержащаяся в медицинской документации, представляет собой врачебную тайну и является краеугольным камнем взаимоотношений врач - пациент.

Статьей 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также - Закон об основах охраны здоровья) к понятию «врачебная тайна» отнесены: сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. Не допускается разглашение сведений, которые составляют врачебную тайну (в том числе и после смерти человека) лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. Как отмечается в научной литературе, соблюдение врачебной тайны является одной из основных обязанностей медицинской организации [5, с. 201; 6 с.27].

В качестве исключений, законодатель в частях 3 и 4 статьи 13 указанного выше закона выделяет: данная информация может быть предоставлена с письменного согласия гражданина (его законного представителя) или в отдельных случаях без его согласия (в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю; при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; по запросу органов дознания, следствия или суда; в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий; в целях проведения военно-врачебной экспертизы; в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания; при обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, а также в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности и др.).

Очень интересным в данном контексте выступает следующий случай: 05.06.2017 года Министерство здравоохранения Саратовской области опубликовало приказ, адресованный главным врачам медицинских учреждений, «обеспечить незамедлительное предоставление» органам внутренних дел информации о беременностях девочек, не достигших 16 лет, а также о выявлении при оказании медицинской помощи «нарушений девственной плевы» или заболеваний, передающихся половым путем [7].

Данные меры объяснялись необходимостью обеспечить «уголовно-правовую охрану детей и подростков», а также своевременно реагировать на преступления против несовершеннолетних.

Указанная ситуация вызвала широкий резонанс среди общественности. Уполномоченный по защите прав детей Анна Кузнецова дала поручение проверить законность подобных приказов, считая их вторжением в частную жизнь школьников. В ответ прокуратура Саратовской области на своем сайте разместила сообщение о том, что правоохранительные органы исходят из норм закона: «Прокуратура имеет основания предполагать, что в отношении беременных девушек младше 16 лет, обратившихся за помощью в женскую консультацию, было совершено преступление, предусмотренное статьей 134 УК РФ (половое сношение и иные сексуальные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста)». В соответствии с федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года органы управления здравоохранением входят в эту систему. Поэтому они обязаны осуществлять взаимодействие с прокуратурой и сообщать о фактах преступных посягательств на несовершеннолетних [8].

Позже Минздрав РФ выпустило разъяснение о том, что информация о состоянии пациента, полученная врачом в результате осмотра, представляет врачебную тайну, «перечень случаев, когда информация о состоянии здоровья пациента может быть передана без его согласия третьим лицам, строго ограничен законом». В частности, в законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится о том, что врач обязан информировать органы внутренних дел о случае, когда у врача «имеются достаточные основания полагать, что вред здоровью пациента причинен в результате противоправных действий» [9].

В результате уже 07 июня 2017 года (спустя два дня) Министерство здравоохранения Саратовской областей отменили вышеуказанный приказ [10]. Было принято решение детально доработать документ, проконсультировавшись с медицинской общественностью, с профильными специалистами, правоведами, с тем, чтобы в окончательном варианте документа была сформулирована четкая правовая позиция по данной проблеме. На наш взгляд, это правильное решение.

В тоже время, важно отметить, что лица, посягающие на права граждан (врачебную тайну в том числе), могут быть привлечены к ответственности.

Одним из главных отличительных признаков врачебной тайны от других видов тайн является наличие специального субъекта, обязанного хранить определенные сведения в связи с осуществлением профессиональной деятельности (врач, медицинская сестра, фельдшер, фармацевт и др.). Исходя из такой постановки вопроса о специальном субъектном составе, считаем вполне оправданным, что если лицо, которое не является специальным субъектом, узнало о заболевании кого-либо и разгласило это, то оно нарушило не врачебную, а личную тайну.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) //СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2018. № 11. Ст. 1591.
3. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; 2016. № 27 (Часть 1): Ст. 4160.
4. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от

06.03.1997 N 188 (ред. от 13.07.2015) //СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127; 2015. № 29 (часть II). Ст. 4473.

5. Пушкарева А.Н. Правовая природа защиты врачебной (или медицинской) тайны по законодательству Российской Федерации //Власть Закона. 2016. № 1. С. 196 - 203.

6. Согияйнен А.А. Особенности обращения с информацией, составляющей врачебную тайну // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 26 - 31.

7. Саратовских врачей обязали сообщать в полицию о беременных школьницах //РБК: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5935320c9a79479e9bc913b6> (дата обращения 20.04. 2018)

8. Детский омбудсмен проверит законность сообщений о «беременных школьницах» //Российская газета: URL: <https://rg.ru/2017/06/06/detskij-ombudsmen-proverit-zakonnost-soobshchenij-o-beremennyh-shkolnicah.html> (дата обращения 20.04. 2018)

9. Минздрав: передача данных о беременных школьницах должна иметь веские основания //ТАСС: URL: <http://tass.ru/obschestvo/4318509> (дата обращения 20.04. 2018)

10. В Саратове отменили обязывающий сообщать о беременных школьницах приказ //РБК: URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2017/5937cba59a79471fd2d7edf5> (дата обращения 20.04. 2018)

Д.Е. Деманова

ДВИЖЕНИЕ “NEVER AGAIN” КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены некоторые аспекты проведения массовых публичных мероприятий в США. В статье отмечается, что одним из способов защиты прав, в том числе и права на жизнь, являются митинги, шествия, демонстрации, пикетирования. Приводится практика участия граждан США в публичных мероприятиях, а именно акции протеста движения “Never again” как средство привлечения внимания к проблеме вооруженного насилия в школах США.

Ключевые слова: Конституция США, международные акты о правах человека, региональные документы в области прав человека, право на жизнь, свобода шествий и свобода собраний.

Д.Е. Деманова

NEVER AGAIN MOVEMENT AS A WAY OF PROTECTING THE RIGHT TO LIFE

Abstract. The article considers some aspects of mass public events in the USA. It is noted that one of the ways of protecting rights (including the right to life) might be protests, marches, demonstrations, pickets. Also, the article presents the practice of US citizens' participation in public events (namely the Never again movement) as a way to draw attention to the problem of armed violence in US schools.

Keywords: the United States Constitution, international acts on human rights, regional human rights instruments, the right to life, freedom of assembly and association.

В XXI веке проблема обеспечения прав и свобод человека становится актуальной для всего мирового сообщества. Как справедливо отмечает А.А.Ковалев, человечество начинает осознавать себя как единое целое, эволюция которого в перспективе ведет от сообщества государств к человеческому сообществу с общими для всех проблемами, интересами и пониманием ценности человеческого достоинства [9, с.5] и в первую очередь человеческой жизни.

Жизнь человека в любом цивилизованном обществе представляет собой высшую ценность и первейшее право индивидуума. Реальность обеспечения права на жизнь — один из существенных показателей степени демократичности государства. Обладание им является предпосылкой осуществления всех прав человека и гражданина. Если жизнь является объектом угроз, то теряют смысл все права личности. Именно абсолютный

характер жизни как ценности предопределяет высочайшую значимость права на жизнь в системе всех прав и свобод индивида.

За последнее столетие мир стал менее безопасным. В начале 21 века стало очевидно, что человеку все чаще приходится бороться за осуществление не только своих гражданских и политических прав, но и прав естественных, таких как право на жизнь, свободу, на достоинство личности, право на личную неприкосновенность и др.

В настоящее время международным сообществом разработаны многочисленные международно-правовые акты в сфере защиты прав человека. К основным универсальным актам в данной области относятся: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года [1]; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года [2]; Международная конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращения или наказания 1984 года [3] и др.

Кроме того, важно упомянуть и региональные документы, принятые в области прав человека, а именно Американскую декларацию прав и обязанностей человека 1948 года [4], Американскую конвенцию прав человека 1969 года [5], и др.

Американская декларация прав и обязанностей человека была принята IX Международной конференцией американских государств в Боготе (Колумбия) в апреле 1948 года и стала первым международным универсальным документом по правам человека. Наряду с достаточно обширным перечнем гражданских, политических, экономических и социально-культурных прав данный документ закрепляет права, которыми наделяется каждый человек, например, право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и др.

Американская конвенция прав человека, которая была принята 22 ноября 1969 г. в ходе Второй специальной межамериканской конференции в Сан-Хосе (вступила в силу в 1978 г.), важнейшим правом человека определяет право на жизнь (ст.4), которое охраняется с момента зачатия (п.1 ст.4). В соответствии с Американской конвенцией прав человека «никто не может быть лишен жизни произвольно» [5].

Права человека впервые законодательно были провозглашены в Декларации прав Вирджинии 1776 года, которая гласит, что «все люди по природе являются в равной степени свободными и независимыми и обладают определенными природными правами, коих они – при вступлении в общественное состояние — не могут лишиться себя и своих потомков каким-либо соглашением, а именно: правом на жизнь и свободу со средствами приобретения и владения собственностью, правом на стремление к счастью и безопасности» [11, с. 31].

Важно подчеркнуть, что основные идеи Декларации прав Вирджинии были развиты в Декларации Независимости Соединенных Штатов Америки 1776 года, которая провозгласила, что «все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью» [15, с.545].

Следует сказать, что сначала Конституция США 1787 года не содержала перечня прав человека. В дальнейшем в 1789 г были предложены 10 поправок к Конституции США, которые и составили Билль о правах, ратифицированный в 1791 году. Так, например, были закреплены право хранить и носить оружие, право на охрану личности, жилища, право на жизнь и др.

Как справедливо отмечает Г.Н. Комкова, государство не только предоставляет своим жителям определенный перечень прав и свобод, оно обязано предоставить им и возможность защищать свои права от нарушений [12, с. 56].

К числу прав и свобод политического характера относятся свобода шествий и свобода собраний. Как правило, демонстрации и митинги носят протестный характер и призваны в первую очередь привлечь внимание власти и общественности к нарушениям прав и свобод, заставить обратить на них внимание и принять меры к устранению.

Так, например, для того чтобы привлечь внимание к проблеме вооруженного насилия в школах США жители были вынуждены провести ряд протестных акций. Все чаще граждане США сталкиваются с угрозой права на жизнь. При этом участились случаи гибели огромного количества детей и подростков от рук своих же сверстников. Дети, находящиеся казалось бы в безопасных местах, учебных заведениях, подвергаются массовым жесточайшим убийствам. С апреля 1999 года по настоящее время свыше 187 тысяч учащихся в 193 школах столкнулись с вооруженным насилием во время проведения учебных занятий. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в стране ежегодно в среднем 10 школ становятся местами убийств с применением огнестрельного оружия. Следует отметить, что в Америке покупка, ношение и использование огнестрельного оружия считается само собой разумеющимся фактом.

Здесь необходимо обратиться ко «Второй поправке» Конституции США, принятой 15 декабря 1791 года, гарантирующей гражданам США право на хранение и ношение оружия. С одной стороны эта поправка призвана защищать людей, но с другой - в результате действия «Второй поправки» преступники получают доступ к оружию и, следовательно, становятся более опасны. Все это приводит к многочисленным трагедиям.

Так, например, 14 февраля 2018 года навсегда изменило жизнь 3300 учеников средней школы Марджори Стоунман Дуглас в Паркленде. Нападавший ранее исключенный из школы Николас Круз застрелил 17 человек, ранив при этом десятки детей. После того как в 2012 году в Коннектикуте расстреляли 20 первоклассников и 6 учителей, родители и близкие жертв настаивали на ужесточении закона. Но изменения приняты не были. Однако трагедия 14 февраля стала шестым случаем стрельбы в школах США в 2018 году и явилась поворотным моментом в истории США [6].

Тысячи жителей США затем провели митинги, требуя ужесточить контроль над оборотом в стране огнестрельного оружия. Позже 24 марта 2018 года школьники, студенты, их родители, а также преподаватели и активисты различных общественных организаций объединились вместе для проведения в Вашингтоне шествия под девизом «Марш за нашу жизнь» (“March for our lives”) [7]. Протестующие заполнили Пенсильвания-авеню на всем протяжении от здания Конгресса США до резиденции президента. Главным требованием участников акции было ужесточение контроля над оборотом оружия в стране.

Необходимо отметить, что в США правовое регулирование проведения публичных массовых мероприятий находится в ведении властей штатов и местных властей. Для проведения массовых мероприятий (манифестаций, митингов и др.) организаторам необходимо получить специальное разрешение. Так, например, в Вашингтоне для проведения демонстрации необходимо в срок не менее чем за 15 дней подать заявку в Службу национальных парков столицы, или в полицейское управление города, или в полицию по охране Капитолия и правительственных зданий. В случае проведения массовых мероприятий без соответствующего разрешения участники будут арестованы [13].

Акция March for our lives прошла также в Бостоне, Чикаго, Хьюстоне, всего примерно в 800 городах во всех 50 штатах страны, в том числе и в флоридском городе Паркленд. К маршу протеста присоединились несколько сотен жителей Торонто и Монреаля. Эта акция явилась крупнейшей демонстрацией в США, инициированной молодежью, со времен войны во Вьетнаме. Одна из самых массовых акций прошла в Нью-Йорке, где на улицы вышли не менее 175 тыс. человек [8].

Трагедия 14 февраля 2018 года послужила катализатором к созданию выжившими учениками и активистами школы движения, которое борется за ужесточение контроля за хранение оружия. Именно Never Again совместно с американской общественной организацией Everytown For Gun Safety организовали марш, прошедший 24 марта 2018 года, против вооруженного насилия.

Говоря о реакции властей, отметим, что, по нашему мнению, она более чем непонятна. Представитель Белого дома Зак Паркинсон лишь отметил, что власти «восхищаются смелыми молодыми американцами, которые используют сегодня свое право, закрепленное первой поправкой к конституции» [14].

После трагедии в Паркленде Президент Дональд Трамп, который в ходе избирательной кампании отстаивал право американцев на хранение огнестрельного оружия, публично заявлял, что правительство «не должно диктовать, какими видами оружия могут владеть порядочные люди», попал под волну критики.

Дональд Трамп провел серию встреч с учениками, преподавателями, представителями правоохранительных органов и губернаторами штатов, чтобы продемонстрировать свое стремление остановить вооруженное насилие в школах. Президент предложил, в частности, разрешить учителям приносить с собой на занятия пистолеты, а также высказался за повышение возрастного порога при продаже длинноствольного оружия с 18 лет до 21 года. Остается открытым вопрос: такой ли реакции ожидали все участники акции?

Таким образом, за последние несколько лет в США были проведены различные публичные мероприятия, основной целью которых стало привлечение внимание государственных органов и общественности к такой значимой проблеме - вооруженное насилие в школах США, как способ защиты права на жизнь.

Список использованной литературы и источников:

1. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. ООН [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racesconv (дата обращения 20.05.2018).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах/ (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. ООН [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 20.05.2018).
4. American Declaration of the Rights and Duties of Man URL: http://www.oas.org/en/sla/dil/docs/American_Declaration_Right_Duties_Man.pdf (дата обращения 20.05.2018)
5. Американская конвенция о правах человека (22 ноября 1969 г.). Конвенция вступила в силу в 1978 г. Текст Конвенции официально опубликован не был // Доступен из СПС ГАРАНТ.
6. New York Times [Официальный сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/14/us/parkland-school-shooting.html> (дата обращения 20.05.18).
7. Движение March for Our Lives [Официальный сайт]. URL: <https://marchforourlives.com/home/> (дата обращения 20.05.18).
8. Bill de Blasio's Twitter [Официальный аккаунт в Twitter]. URL: <https://twitter.com/NYCMayor/status/977641564171272192> (дата обращения 19.05.18).
9. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. М., 2013. 591 с.
10. Прудников М.Н., Власян А.Р. Проблемы реализации конституционных прав граждан на мирные собрания // Современное право. 2016. N 8. С. 31 - 35. Доступен из СПС Консультант Плюс.
11. Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд., перера. М., 2012. 560 с.
12. Система защиты прав человека в Российской Федерации: учебник / Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. Москва, 2016. 384 с.
13. Иванова К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права. 2015. №4. Доступен из СПС Консультант Плюс.
14. New York Times [Официальный сайт]. <https://www.nytimes.com/2018/03/24/us/march-for-our-lives.html> (дата обращения 20.05.18).
15. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. 8-е изд., исправл. и доп. М., 2012. 640 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ С ПРОЦЕДУРОЙ БАНКРОТСТВА

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению проблематики законодательного регулирования института ликвидации юридического лица, а также отграничения его от смежного института несостоятельности (банкротства). Главное проблемой на сегодняшний день является отсутствие должного законодательного регулирования института ликвидации, что не позволяет выявить ее характерных черт, и способствует появлению различных нарушений в процессе осуществления процедуры.

Ключевые слова: ликвидация, банкротство, несостоятельность, юридическое лицо, ликвидатор, кредитор.

К.А. Dolgova

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE LEGAL PROCEDURE OF LEGALIZATION OF THE LEGAL ENTITY AND ITS LIMITATION WITH THE PROCEDURE OF BANKRUPTCY

Annotation. The present work is devoted to the study of the problems of legislative regulation of the institution of liquidation of a legal entity, as well as its delimitation from an adjacent institution of insolvency (bankruptcy). The main problem for today is the lack of proper legislative regulation of the liquidation institute, which does not allow to reveal its characteristic features, and contributes to the appearance of various violations in the process of implementation of the procedure.

Keywords: liquidation, bankruptcy, insolvency, legal entity, liquidator, creditor.

По своей направленности ликвидация и банкротство преследуют единую цель – исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), однако ликвидация является наиболее лояльным способом прекращения деятельности юридического лица, нежели банкротство, сопряженное с большим количеством рисков и невыгодных для юридического лица последствий.

На сегодняшний день актуальной является проблема разграничения ликвидации и процедуры банкротства юридического лица. При этом, необходимо отметить, что не смотря на существенные отличия процедур, они обладают множеством сходных черт и заимствований.

Действующее законодательство не раскрывает в должной степени характерных особенностей института ликвидации юридического лица, что приводит к частому сравнению с институтом банкротства, и попытке определить ее самостоятельность. Однако, необходимо отметить ключевые отличия, позволяющие разграничить эти два института:

1. целью ликвидации является прекращение деятельности юридического лица, тогда как банкротство предусматривает прекращение деятельности лишь в случае неплатежеспособности должника;

2. ликвидация в отличии от банкротства не требует обязательного участия арбитражного суда и арбитражного управляющего, поскольку за проведением данной процедуры можно обратиться в налоговый орган в случае отсутствия задолженности;

3. ликвидация не всегда связана с долгами юридического лица, тогда как банкротство инициируется именно вследствие возникновения задолженности и

неспособности юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

При более детальном исследовании процедур, первое, на что необходимо обратить внимание – база законодательного регулирования, посредством которой осуществляется каждая из процедур.

Процедура банкротства юридического лица является более обширной в плане законодательного регулирования, поскольку регулируется объемным по содержанию Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [1] (далее - закон о банкротстве) и иными нормативно-правовыми актами, не противоречащими ему. В свою очередь регулирование процедуры ликвидации заключается в нескольких статьях Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [2] (далее – ГК РФ), не считая специального законодательства, регулирующего ликвидацию отдельных категорий субъектов, например, кредитных организаций.

Важно отметить, что положения по проведению ликвидации не находят своего прямого отражения в законе о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 61 ГК РФ под ликвидацией понимается такой способ прекращения юридического лица, который не сопровождается переходом прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим лицам.

Согласно действующему законодательству, ликвидация юридического лица может быть проведена на добровольной основе - по решению учредителей (участников) такого лица в случае достижения цели, для которой оно создавалось или невозможности дальнейшего беспрепятственного осуществления деятельности, либо принудительно – по решению суда, в случае нарушения законодательства и предъявления в связи с этим иска уполномоченного органа.

В рамках данной работы наибольший интерес вызывает процедура принудительной ликвидации юридического лица, которая производится по решению суда с обязательным назначением ликвидационной комиссии (ликвидатора), к которой с момента назначения переходят все полномочия по управлению делами юридического лица. Обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица могут быть возложены на его учредителей (участников) или специально уполномоченный орган управления.

Согласно ст. 62 ГК РФ, в случае неисполнения решения суда, возникает основание для назначения в качестве ликвидатора арбитражного управляющего, осуществляющего деятельность за счет имущества должника.

В связи с этим, необходимо обратиться к существующей судебной практике, в частности к определению Арбитражного суда Саратовской области от 18 декабря 2017 года по делу № А57-30921/2015, где суд, удовлетворив поступившее заявление действующего ликвидатора, освобождает его от исполнения своих обязанностей. В определении суд указывает на необходимость предоставления кандидатуры арбитражного управляющего из определенного судом круга Ассоциаций арбитражных управляющих. При этом, арбитражный управляющих должен соответствовать требованиям законодательства, для утверждения его в качестве ликвидатора юридического лица.

При подаче в суд информации о соответствии арбитражного управляющего требованиям, предъявляемым к кандидатуре ликвидатора, возникает проблема выявления таких требований, поскольку в ГК РФ отсутствует норма, регулирующая данный вопрос.

Однако, на сегодняшний день практика такова, что кандидатура арбитражного управляющего подается в соответствии с общими требованиями ст. 20.2. Закона о банкротстве, предъявляемыми к кандидатуре арбитражного управляющего. [1] Таким образом, можно сделать вывод о существующих пробелах в действующем законодательстве по урегулированию процедуры ликвидации, что приводит к

вынужденному заимствованию норм и отсылке к законодательству о банкротстве, что может привести к заблуждению.

Следующее на что необходимо обратить внимание, с момента назначения ликвидационная комиссия принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица.

Кредиторы ликвидируемого должника вправе предъявить свои требования в установленный законом срок, однако вопрос ведения учета таких требования ГК РФ не закреплен. Тем не менее, в ст. 64 ГК РФ закреплены положения по поводу очередности удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого должника, технически напоминающие процедуру банкротства, с их дальнейшим занесением в реестр требований кредиторов, но в рамках ликвидации такого реестра не предусмотрено.[2]

В связи с этим, необходимо указать на отсутствие полноценного регулирования данного вопроса, что приводит к проблематике учета поступивших требований кредиторов, и допущению грубых ошибок при осуществлении ликвидатором своих полномочий, тем более, что в ГК РФ часто встречается отсылка к возможному возбуждению дела о несостоятельности (банкротстве), где осуществляется полноценное ведение реестра кредиторов, в соответствии с законом о банкротстве.

Важную роль в законодательном регулировании также играет закрепление правового статуса заинтересованных лиц. Если статус ликвидатора более-менее определен гражданским законодательством, то правовой статус кредиторов, их права и обязанности довольно размыты. В частности, отсутствует четкое регламентирование порядка обращения кредиторов с заявлением (требованием) о возмещении убытков, в связи с чем, возникает множество вопросов, например, куда обращаться, как составлять свое требование, в какие сроки рассматривается заявленное требование, какой суд рассматривает вопрос о проведении ликвидации юридического лица.

В сложившейся практике существуют случаи, когда в отношении ликвидируемого должника параллельно заведено уголовное дело, которое осложняет проведение процедуры ликвидации, однако схема действия при подобной ситуации действующим законодательством не регулируется.

На наш взгляд, отсутствие достаточного законодательного регулирования института ликвидации приводит к возникновению противоречий и неточностей, которые отражаются на порядке проведения процедуры и значительно затрудняют деятельность участвующих в ней лиц, а также приводят к проблематике разграничения с другими сходными институтами.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым расширить существующую законодательную базу, путем внесения в Гражданский кодекс РФ положений по поводу ведения реестра требований кредиторов в рамках процедуры ликвидации, а также более четкого обозначения статуса кредиторов и ликвидатора, с целью предотвращения возникновения двойственных ситуаций и проведения грамотной ликвидации юридического лица.

Список использованной литературы и источников:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018г.) // СЗ РФ.2002. № 43. Ст. 419; 2018. № 18. Ст. 2563.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ.05.12.1994. N 32. ст. 3301; 2018. № 1 (часть I). Ст. 43.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ)**

Аннотация. Статья посвящена праву на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, способам и формам ее получения. Особое внимание уделено открытости и прозрачности информации в деятельности правосудия, а именно судов общей юрисдикции. Рассмотрены проблемы реализации данного права.

Ключевые слова: право на информацию, доступ к информации, органы государственной и муниципальной власти, органы публичной власти, открытость правосудия, суд.

Т.А. Dorofeeva

**IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO ACCESS INFORMATION ABOUT THE
ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF SHIPS GENERAL
JURISDICTION)**

Abstract. The article is devoted to the right to access information on the activities of state bodies and local self-government bodies, ways and forms of its receipt. Particular attention is paid to the openness and transparency of information in the activities of justice, namely courts of general jurisdiction. The problems of realization of this right are considered.

Keywords: the right to information, access to information, state and municipal authorities, public authorities, openness of justice, and court.

Конституция РФ провозгласила многонациональный российский народ единственным источником власти в Российской Федерации [1]. Исходя из этого, каждый гражданин РФ имеет право участвовать в управлении государственными делами, а также получать информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. По мнению Колобаевой Н. Е. доступ к такой информации позволяет народу реализовать свои права, а также повлиять на деятельность органов публичной власти, контролируя их работу, а также совершенствуя механизмы управления [2, с. 126].

Необходимо отметить, что право на доступ к информации о деятельности органов власти связано с конституционным правом каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, выступая неким элементом свободы информации и свободы выражения мнения.

Обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти предполагает закрепление обязанностей их должностных лиц, предполагающих распространение информации о деятельности органа; определение способов и пределов предоставления информации и др.

Серьезным шагом на пути к информатизации стало принятие Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», где регламентированы условия и способы предоставления информации о деятельности властных структур [3]. Рассматриваемый закон подразделяет информацию по категориям доступа: с ограниченным доступом и свободная для предоставления информация. Геляхова Л. А. предлагает выделить еще одну категорию - информацию, которая временно ограничена в

доступе. К ней можно отнести, к примеру, информацию, преждевременное раскрытие которой может повлечь неблагоприятные последствия для определенных лиц [4, с. 127].

Большое внимание в юридической науке уделяется вопросу открытости, доступности и гласности правосудия в России, поскольку прозрачная судебная система является основой формирования истинно демократических институтов. На сегодняшний день открытое правосудие стало направлением государственной политики. Президент Российской Федерации многократно отмечал, что закрытая судебная система создает ложные представления в отношении работы судов.

Своевременная информированность населения о ходе разбирательств и их итогах занимает основное положение в информатизации о деятельности судебной власти. Поэтому в судах все больше внимания уделяется развитию института пресс-секретарей, суды стараются быстро реагировать на запросы средств массовой информации, создают собственные сайты в интернете.

Рассматривая открытость и прозрачность правосудия, становится очевидно, что соблюдение данных основ важно в эффективной деятельности судов в РФ. По мнению Ягуповой Д. А., суд, обеспечивающий прозрачность, гласность и доступность своей деятельности, не только реализует одно из основных конституционных прав граждан на получение информации, но и способствует построению гражданского общества, укрепляет авторитет судебной власти и поднимает эффективность ее работы [5, с. 285].

В юридической науке под открытостью судебного разбирательства понимается деятельность суда по организации процесса рассмотрения и разрешения конкретного дела, при котором обеспечена возможность присутствия, как публики, так и прессы. Все же, следует отметить, что благодаря развитию технологий, сегодня под открытостью судебного заседания необходимо подразумевать не только присутствие лиц, участвующих в деле, и иных граждан в судебном заседании, но и возможность использования фотосъемки, видеосъемки, аудиозаписи и использование систем видеоконференцсвязи.

Согласно ч. 1 ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Однако законодательством при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, доступ в зал общественности ограничен. Слушание дела в закрытом заседании допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Ст. 10 Гражданско-процессуального кодекса РФ, закрепляет, что разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом [6]. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях возможно также и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина.

Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. №262 -ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – Закон об обеспечении доступа к информации), определен перечень информации, который должен представляться судами, а также способы обеспечения доступа к информации об их деятельности. Перечень такой информации исчерпывающий [7]. Суды представляют: информацию, подготовленную судами в пределах полномочий; информацию, поступившую в суд, которая относится к их деятельности; судебные акты по конкретным делам; информацию, регулиующую вопросы деятельности судов, а также сведения о законодательстве, которые устанавливают порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. №35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности

судов" (далее- Постановление Пленума Верховного суда РФ) отмечается, что наряду со способами, установленными в статье 6 Закона об обеспечении доступа к информации использоваться другие способы не противоречащие закону[8].К примеру, Концепция информационного сопровождения деятельности областного, районных (городских) судов и мировых судей Саратовской области на 2016-2020 гг. отмечает такие формы как подготовка и направление в СМИ пресс-релизов, сообщений по приговорам и решениям судов, а также их размещение на официальном сайте суда; участие в мероприятиях, организуемых органами государственной власти и общественными организациями (конференциях совещаниях и т.д.) обеспечение представительства в них от судебной власти; расширение личных контактов с представителями власти, общественных организаций, журналистами, руководителями СМИ и др.[9].

Анализ судебной практики и юридической литературы позволяет утверждать, что ряд важнейших проблем обеспечения открытости судебного разбирательства до сих пор остается не решенным. Проектный центр «Инфометр» привел итоги аудита размещения судебной статистики на сайтах районных и областных судов за 2017 год. Российские суды в среднем публикуют только 17% статистической информации, а в 18 регионах статистические отчеты вообще не рассматриваются судами[10]. Можно сказать, что суды в нашей стране далеки от обеспечения открытости и доступности.

В частности, в настоящее время не решена проблема свободного доступа граждан в залы судебных заседаний. В реальной жизни встречаются случаи, когда граждан не пускают в залы судебных заседаний под предлогом того, что они не являются участниками судопроизводства. Не является секретом и то, что судебные заседания нередко проводятся в кабинетах судей, а не в залах судебных заседаний, что, безусловно, превращает судебное разбирательство в неформальное мероприятие. Так как судебный кабинет не вмещает всех желающих присутствовать при рассмотрении дела, то проведение судебного заседания в кабинете судьи, на наш взгляд, является прямым нарушением открытости судебного разбирательства.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), также как и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не дают ответ на вопрос о возрасте присутствующих в зале судебного заседания[11]. Для сравнения, ст. 9 ГПК РСФСР 1964 г. предусматривала, что в судебном заседании не могли присутствовать граждане моложе шестнадцати лет, если они не являлись лицами, участвующими в деле, или свидетелями.

Проведенный нами анализ правил пребывания посетителей в судах, размещенных на сайтах судов РФ, позволяет сделать вывод, что на данный момент отсутствует единообразие в решении вопроса о возрасте лиц, присутствующих в судебном заседании.

Например, согласно правилам пребывания в Волжском районном суде г. Саратова допускается посещение суда несовершеннолетними в возрасте до 14 лет при сопровождении их законными представителями. Советский районный суд г. Липецка также допускает возможность присутствия в судебном заседании несовершеннолетних, не достигших 14 лет, и наряду с этим закрепляет право нахождения лиц от 14 до 16 лет в здании и помещениях суда с разрешения председателя суда. Правила пребывания в Самарском областном суде вовсе не упоминают о возрасте, разрешающем присутствие в судебном заседании. На наш взгляд, данный вопрос должен разрешаться с учетом категории рассматриваемого дела.

В качестве проблемы обеспечения открытости судебного разбирательства следует назвать отсутствие в ГПК РФ и УПК РФ критериев, по которым судья вправе отказать в применении фотосъемки и видеосъемки в ходе судебного заседания. Предлагается изменить ст. 10 ГПК РФ и ст. 158 ГПК РФ, наделив лиц, участвующих в деле, и представителей СМИ, правом на совершение фотосъемки и видеосъемки, не получая разрешения суда, но соблюдая охраняемое законом право на образ. В других случаях (в отношении присутствующих в заседании посторонних лиц) фотосъемка, трансляция судебного заседания и видеозапись, по мнению ученого, должна допускаться с

разрешения суда и с учетом мнения лиц, участвующих в деле на основании определения суда.

В заключение отметим следующее. В настоящее время органы государственной и муниципальной власти стремятся к предоставлению полного права на доступ к информации о своей деятельности. Однако на практике не всегда соблюдаются установленные правила и процедуры: доступ к информации обеспечен не полностью, процедура информирования имеет множество пробелов. Необходимо отметить, что открытость и прозрачность судебного разбирательства создают условия для общественного контроля законности и справедливости рассмотрения судом дел, побуждают судью более ответственно подходить к соблюдению закона, улучшают качество судебных актов, повышают правовую культуру граждан, способствуют росту доверия населения судебной власти. Надеемся, что обозначенные в настоящей работе проблемы в ближайшем будущем будут разрешены.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Колобаева Н. Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти// Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. №7. С.126-127.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) // СЗ РФ. 2009. №7. Ст. 776; 2017. №31. Ст. 4824.
4. Геляхова Л. А. Реализация права на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в российской федерации //Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С.127-128.
5. Ягунова Д.А. Информационная открытость и гласность правосудия//Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. С 285-286.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 03.04.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532; 2018. №15. Ст. 2037.
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. №262 –ФЗ (ред. от 28. 12. 2017 г.)// СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6217; 2017. №31. Ст. 4824.
8. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. №35//Российская газета. 2012. №292.
9. Концепция информационного сопровождения деятельности областного, районных (городских) судов и мировых судей Саратовской области на 2016-2020 гг. //Сайт Управления Судебного Департамента в Саратовской области [Сайт]. URL:<http://usd.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2018).
10. Рейтинг информационной открытости сайтов районных и областных судов 2017 года// URL:http://read.infometer.org/rating_sud_2017 (дата обращения: 04.05. 2018).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. 31.12.2017 г.)// СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4921; Российская газета. 2017. №7464.

К.С. Дорошок

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В РЕКЛАМЕ

Аннотация. В представленной статье рассмотрен механизм воздействия социальных стереотипов на общественное мнение. Автором проанализированы основные стереотипные эффекты данного механизма на основе практических реальных кампаний. В процессе изучения данной темы выявлена и обоснована необходимость объяснения природы, возникновения и функционирования стереотипов общественного мнения, равно как и унификации самого термина "стереотип".

Ключевые слова: стереотип, стереотипный эффект, имидж

ROLE OF STEREOTYPES IN ADVERTISING

Abstract. The article considers the mechanism of influence of social stereotypes on public opinion. The author analyzes the main stereotypical effects of this mechanism on the basis of practical real campaigns. In the process of studying this topic, the necessity of explaining the nature, origin and functioning of stereotypes of public opinion, as well as unification of the term "stereotype" is revealed and substantiated.

Keywords: stereotypes, stereotypical effect, image

Нередко в нашей жизни нам приходится слышать следующие утверждения: женщины — слабый пол; место женщины — на кухне; мужчины не плачут; все подростки — "трудные"; "в России по улицам ходят медведи", итальянцы едят только макароны. Все представленные примеры, безусловно, — стереотипы. Сделаем уточнение, что такое стереотип. Обратимся к определению, данному в "Большом психологическом словаре": "Социальный стереотип (англ. stereotype; от греч. stereos — твердый + typos — отпечаток) — устойчивое, категоричное и крайне упрощенное представление (мнение, суждение) о каком-либо явлении, группе, исторической личности, распространенное в данной социальной среде" [1, с. 473].

Ученые по-разному интерпретируют сущность процесса социальной категоризации, поэтому на данный момент понятие стереотипа нуждается в терминологической унификации. Среди исследователей также отсутствует единое мнение относительно правомерности использования самого слова "стереотип". Однако существует самостоятельная научная дисциплина, изучающая происхождение, функционирование, влияние на состояние национального сознания стереотипных представлений. Это направление носит междисциплинарный характер, так как находится на стыке психологии, литературоведения, языкознания, истории. В научной литературе оно получило название "имагология" (фр.) или "имэджинология" (англ.).

В работе над рекламой товаров народного потребления в первую очередь необходимо изучить целевую аудиторию и выявить стереотипы восприятия товара потребителем. Благодаря их использованию в рекламе, время выработки реакции значительно сокращается и человек быстрее считывает информацию. Это важная работа, от которой зависит успех всех дальнейших рекламных или маркетинговых мероприятий.

В психологии выделяют стереотипные эффекты, которые вызывают своеобразные искажения и ошибки восприятия у потребителя.

Эффект первичности. Воплощается в особенности человеческого мышления и памяти механически воспринимать более убедительной ту информацию, которая поступила первой. Первичная информация считается более надежной, быстрее и легче запоминается. В частности, даже первое впечатление формируется в течение нескольких минут с момента знакомства, а в дальнейшем его почти невозможно изменить.

Эффект ореола (гала-эффект). Его феномен состоит в том, что значение аффективной информации искажается. Так, если мы получаем какую-либо интересующую нас информацию о человеке, например, о его судимости или безнравственном поступке, то у нас формируется превалирующая отрицательная установка, которая способствует преуменьшению реальных достоинств этой личности. Напротив, если человеку приписывается какое-либо исключительно ценное свойство, то в восприятии окружающих людей он начинает полностью отождествляться с этой чертой. Например, положительные качества человека, наделенного властью или богатством, зачастую значительно переоцениваются. На том основании, что большинство покупок совершаются человеком импульсивно, то именно эмоциональный аспект рекламы значительно способствует тому,

что её содержание становится элементом общественного сознания. Реклама является хорошей только в том случае, если вызывает положительные эмоции.

Эффект новизны. Все незнакомые и непривычные предметы или явления всегда воспринимаются человеком двойственно: с одной стороны, они приводят нас в недоумение, с другой — сильнее привлекают внимание и лучше запоминаются.

Эффект социального контекста подсказывает нам, что человек (например, кандидат в президенты или депутаты) на фоне положительной группы или благоприятных событий воспринимается гораздо лучше. Лишь особая тщательность в этом вопросе гарантирует сохранение собственной репутации. Наша привлекательность заметно возрастает в глазах людей и тогда, когда мы начинаем окружать себя красивыми, эстетичными и одухотворенными вещами.

Эффект повторения. Новые и необычные явления обычно приводят человека в замешательство и вызывают сопротивление. Но с увеличением количества повторов основная мысль сообщения становится привычнее и яснее. Этим эффектом мы завоевываем доверие потребителя, но важно то, что повторение должно быть умеренно [2, с. 248].

Рассматриваемая закономерность лежит в основе такого метода, как типизация. Наше сознание накапливает некие обобщенные схемы, используя их в качестве меры сравнения и оценки. Применительно к имиджу, это образы конкретных людей или литературных героев, ставшие узнаваемыми социальными типами, "вечными образами" в общественном сознании. Например, Иуда, Спаситель, Дон-Жуан, Дон-Кихот, Гамлет, Золушка, Наполеон, Царевна Несмеяна, Баба Яга, Иван-дурак, Илья Муромец и так далее. Использование всем известных мотивов/образов/имени вызывает у зрителя определенный ассоциативный ряд, который помогает ему сформировать свое мнение о рекламируемом товаре.

Все указанные эффекты стереотипизации играют существенную роль формирования имиджа отдельного человека или бренда. В условиях дефицита информации их воздействие усиливается. В свою очередь, благодаря уже сформированному имиджу люди воспринимают конкретного человека/группу людей вполне определенным образом.

Сложившиеся стереотипы характерны для всего общества. И именно общество зачастую в силу недостаточной эрудированности поддерживает стереотипы, неизменно формируя новые. Любой маркетолог, знающий эту особенность, при создании рекламной кампании старается не упустить возможность воздействия на человеческое подсознание.

Стереотип «деревни». В памяти поколений давно запечатлено: «Деревенское, значит, натуральное и очень полезное». Это основание используется в продвижении молочной продукции «Домик в деревне». Реклама перемещает телезрителя в теплую атмосферу русской деревни, где ветер качает колосья пшеницы, поют птицы, на траве пасутся телята. Пожилая приятная женщина в очках и с платком на плечах с неизменно доброй улыбкой угощает своих детей и внуков молоком, кефиром, сметаной, подавая их обязательно в глиняном горшочке. Создан «типичный» образ деревни.

Стереотип «дорогое – хорошее». Существует ряд покупателей, которые в случае, если они плохо разбираются в каком-либо продукте, руководствуются стандартным принципом — стереотипом: «дорогое, значит, качественное». Многочисленные исследования показывают, что люди, которые не уверены в высоком качестве товара, часто пользуются этим стереотипом. Таким образом, цена превратилась в решающую черту при определении качества; один только рост цены привел к увеличению объема продаж желающим высокого качества продукции потребителям. Классическим примером является феномен торговой марки Chivas Scotch Whiskey. Объемы продаж виски этой марки резко возросли после того, как на этот продукт была установлена цена,

существенно превышающая цены конкурентов. Характерно, что сам по себе продукт нисколько не изменился.

Гендерные стереотипы – представления, которые сформировались в культуре, о том, как на самом деле ведут себя женщины и мужчины. В рекламе такие стереотипы проявляются особенно ярко.

Существуют обобщенные женские образы, соответствующие большинству социальных стереотипов:

1) образ домохозяйки (матери, жены), используемый в рекламах бытовой химии, продуктов питания, детских товаров, бытовых приборов, лекарств (рекламы Tefal, Philips, Fairy, Vanish и др.);

2) образ дерзкой красотки, которая с легкостью справляется с любой ситуацией, ведет активный образ жизни, задействуется при рекламировании одежды, обуви, аксессуаров, парфюмерии, косметики, напитков, спортивных товаров (рекламы Lacoste Touch of pink, Maybelline и др.);

3) образ деловой женщины, которой рекламируемый товар помогает продвигаться по карьерной лестнице вверх, выглядеть стильно, элегантно и самодостаточно. Такой телеобраз применяется в рекламах техники, автомобилей, продуктов питания, косметики, парфюмерии, одежды (рекламы Dior, Prada, Chanel, Boss и др.).

Реклама, направленная на преимущественно мужскую целевую аудиторию, обращается к мужским и женским образам вместе, но эти прообразы несут особое значение:

1) образ притягательной искустельницы, с минимальным количеством одежды вызывает у мужчин желание обладать, владеть, используется при продвижении всех товаров и услуг (Axe, Eclipse, Calvin Klein и др.);

2) образ преданной и любимой женщины, направленный на рекламирование товаров для пары, используется в рекламах сотовых телефонов, операторов, парфюмерии, кондитерских изделий. Такие товары и услуги помогают влюбленным всегда поддерживать связь, выражать свои чувства друг к другу, а так же напоминать о лучших моментах, проведенных вместе (Beeline, МТС, Raffaello, Merci и др.);

3) образ делового человека, которому товар помогает добиваться успеха на пути к власти, первенству. Применяется в рекламах элитных вещей (часы Citizen, автомобили Lexus, Mercedes-Benz и др.);

4) образ храброго мужчины, настоящего героя, который соответствует потребности мужчин в лидерстве, применяется в рекламах парфюмерии, косметических средств по уходу за телом (Old Spice, Marlboro и др.).

Стереотипы оказывают большое влияние и на формирование имиджа компании. Создатели рекламы утверждают, что «люди курят не сигареты, а их образ», «женщины покупают не косметику, а желание быть красивой» и т.д. Превосходный этому пример – рекламная кампания Лео Барнетта для Marlboro. Образ мужественного ковбоя, который курит сигареты Marlboro, полюбился курильщикам на долгие годы. Покупая эти сигареты, люди идентифицируют себя с брутальным ковбоем. Так, марка Marlboro стала самой продаваемой в мире [3, с. 23].

Некоторые рекламные кампании предпочитают наоборот «ломать стереотипы», что также привлекает потребителей. Спортивный бренд Nike широко использует данный прием, часто «бросая вызов» покупателю в своих рекламных роликах, что уже стало частью его имиджа. 15 февраля компания Nike выпустила ролик новой рекламной кампании женской линии одежды «Сделана из» с участием российских спортсменок и женщин, которые «меняют культуру спорта». Слоган рекламной кампании звучит так: «Ты сделана из того, что ты делаешь». Она направлена на разрушение стереотипов о женщинах в спорте [4].

Обращаясь к фундаментальным социальным стереотипам, создатель рекламы может рассчитывать на закрепление рекламной информации в подсознании человека. При умелом использовании стереотипы повышают эффективность рекламы, так как, во-первых, могут раскрепостить фантазию, а во-вторых, объединяют разных людей в схожести их мышления.

Список используемой литературы и источников:

1. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. СПб., 2002. 632 с.
2. Бодалев А.А. Личность и общение М., 1995. 328 с.
3. Огилви Д. Огилви о рекламе. М., 2011. 304 с.
4. Камалетдинов Д. «Из чего же сделаны наши девчонки?»: новая реклама Nike с российскими спортсменками — онлайн-журнал «TJournal» [Электронный ресурс] URL: <https://tjournal.ru/41142-iz-chego-zhe-sdelany-nashi-devchonki-novaya-reklama-nike-s-rossiyskimi-sporstmenkami> (дата обращения: 16.04.2018).

И. Ю. Доценко

ПРАКТИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. Рассматриваются основные ограничения права государственных служащих распространять информацию в сети «Интернет», изучается практика их реализации.

Ключевые слова: правовой статус государственных служащих, право на распространение информации, правовое регулирование деятельности в сети «Интернет».

I.Y. Dotsenko

PRACTICE OF PROVIDING INFORMATION ON THE INTERNET ACTIVITY OF STATE EMPLOYEES

Annotation. The main limitations of the right of civil servants to disseminate information in the Internet are considered, and the practice of their implementation is studied.

Key words: the legal status of civil servants, the right to disseminate information, the legal regulation of activities in the Internet.

Развитие информационных технологий оказало значительное влияние на жизнь человека. Интернет на сегодняшний день является не только источником информации, но и площадкой для проведения досуга и общения. Речь идет о многочисленных социальных сетях, в которых может зарегистрироваться любой желающий. Государственные служащие не являются исключением, и также имеют аккаунты в сети. Однако положение государственного служащего, как представителя государственной власти значительно отличается от положения обычного гражданина. Попробуем разобраться в этом подробнее.

Так, в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ были внесены изменения 30.06.2016 N 224-ФЗ касающиеся представления сведений о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Указанные нововведения существенно ограничили право государственных и муниципальных служащих на неприкосновенность частной жизни. Данный закон был направлен на повышение прозрачности государственного и муниципального управления.

«Организация такого рода контроля позволит создать условия для адекватного разрешения и устранения деструктивных конфликтов в отношениях «власть – подчинение», минимизирует коррупционные риски и обеспечит соблюдение государственными и муниципальными служащими правил профессиональной этики» [5].

Первые упоминания о данном нововведении для граждан, претендующих на замещение должностей государственной гражданской или муниципальной службы, государственных гражданских или муниципальных служащих даны в письмах департамента государственной политики в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции Минтруда России от 05.09.2016 N 18-1/В-545 [3], от 20.10.2016 N 18-4/В-676 [4]. Позднее появилось распоряжение Правительства РФ от 28.12.2016 N 2867-р [2], а также разработанные Минтрудом России Методические рекомендации. В 2017 г. Минтрудом России подготовлен законопроект о внесении изменений в ст. 15.1 Федерального закона N 25-ФЗ и ст. 20.2 Федерального закона N 79-ФЗ (далее - проект изменений Минтруда России).

Законом была введена новая обязанность государственных и муниципальных служащих, а именно подавать «сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, гражданский служащий размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать, представителю нанимателя представляют:

1) гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, - при поступлении на службу за три календарных года, предшествующих году поступления на гражданскую службу;

2) гражданский служащий - ежегодно за календарный год, предшествующий году представления указанной информации, за исключением случаев размещения общедоступной информации в рамках исполнения должностных обязанностей гражданского служащего.

Сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, представляются гражданами, претендующими на замещение должности гражданской службы, при поступлении на гражданскую службу, а гражданскими служащими - не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным. Сведения, указанные в части 1 настоящей статьи, представляются по форме, установленной Правительством Российской Федерации.

По решению представителя нанимателя уполномоченные им гражданские служащие осуществляют обработку общедоступной информации, размещенной претендентами на замещение должности гражданской службы и гражданскими служащими в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также проверку достоверности и полноты сведений, предусмотренных частью 1 настоящей статьи.»Законом также предусмотрено право представителя нанимателя принимать решение об обработке указанной информации, а также о проверке достоверности и полноты сведений, представленных указанными лицами». [8] Аналогичные обязанности касаются и муниципальных служащих.

Новые изменения Законов о государственной гражданской и муниципальной службе существенно ограничат право государственных служащих и лиц, поступающих на службу, на частную жизнь. Встает вопрос, о том, не нарушат ли эти нововведения конституционных положений. Попробуем ответить на данные вопрос и обратимся к Конституции РФ:

В соответствии со статьей 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Помимо этого Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О

государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 15 говорит о том, что, Гражданский служащий обязан, соблюдать ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению, не нарушать запреты, которые установлены настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. В данной ситуации статья 23 Конституции РФ не нарушена-

Спорным является вопрос о применении и соблюдении данных норм. Из формулировки фразы не понятно, что понимается под «общедоступной» информацией? Закон разъясняет, что общедоступная информация это общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. «Данные позволяющие его идентифицировать», это какие данные? ФИО, дата рождения, этого уже достаточно для того чтобы внести адрес сайта в форму о предоставлении сведений.- А если есть однофамильцы? - Фотографии? Тоже не характерный признак отличий людей. Ведь можно взять фотографии любого человека и выдать за свои. Конечно, основными сведениями, по которым можно отличить одного человека от другого это – паспорт, ИНН, водительское удостоверение, свидетельство о рождении, СНИЛС. Однако такие сведения предоставляются в сети Интернет лишь в единичных случаях, например, при регистрации на сайте государственных услуг, однако в данном случае эти сведения не являются общедоступными. Возможны и иные варианты точной идентификации. Например, если гражданский служащий укажет свои Ф.И.О., а также должность и государственный орган, в котором он служит, это позволит его идентифицировать с абсолютной точностью. Возможно, именно такие случаи имели в виду авторы закона [1].

В соответствии с пунктом 13 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» - совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с п. 14 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» страница сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» - часть сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При этом отмечаем, что согласно положениям ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. В этой связи отражению в сведениях не будет подлежать информация о гражданине (гражданском служащем) в случае, если доступ к сайту (странице сайта) ограничен и решение о доступе принимается гражданином (гражданским служащим), иным лицом в отношении других лиц в каждом отдельном случае индивидуально. В случае если на сайт (страницу сайта) гражданина (гражданского служащего), иного лица могут зайти любые лица, не запрашивая его согласия, то данный сайт (страница сайта) подлежит отражению в сведениях.

Изменения в законе основываются на требованиях международных антикоррупционных стандартов. В частности, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. рекомендует государствам-участникам устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации о внеслужебной деятельности и занятиях, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц (ч. 5 ст. 8). Данная обязанность охватывает широкий круг полномочий,

в том числе возложение на должностное лицо либо претендента на занятие данной должности обязанности предоставлять максимально полные данные о себе.

Министерство труда готовит изменения, характеризующие порядок поведения госслужащих в нерабочее время и при пользовании интернетом. Эти изменения коснутся в первую очередь госслужащих руководящего состава. Нормы содержат обязанность государственных служащих руководствоваться установленными принципами и во внеслужебное время и не допускать совершения поступков, способных нанести ущерб, как репутации самого чиновника, так и авторитету госоргана в целом». Также госслужащим могут запретить давать публично оценку действиям руководства, какому либо государственному органу и обяжут соблюдать нейтралитет в отношении политических партий.

В конце 2017 года появились новости о том, что правительство готово отменить обязательные для чиновников отчеты об аккаунтах в соцсетях. Поправки к соответствующим нормам из законов «О государственной гражданской службе» и «О муниципальной службе» подготовил Минтруд, который указывает, что действующая редакция этих положений «затрудняет их эффективное применение на практике».

У граждан, которые претендуют на занятие чиновничьих должностей, выявлены «значительные затруднения в представлении сведений за такой продолжительный срок», поясняет Минтруд. Исходя из этого, предлагается сократить подотчетный период до одного года. Для тех, кто уже находится на госслужбе, отчет потребуется лишь в том случае, если стало известно «о нарушении ими требований к служебному поведению».

Кроме того, ведомство уточняет, какие именно данные считаются достаточными для установления личности чиновника в интернете: фамилия, имя, фотография, упоминание о месте службы «или иная информация, относящаяся прямо или косвенно к служащему или гражданину, которая в совокупности позволяет его идентифицировать».

Эксперты говорят «Ведомостям», что правительство, вероятно, исходит из того, что контролировать всю массу госслужащих слишком дорого и технологически сложно, поэтому наблюдение должно быть точечным.

В связи с вышеизложенным остается лишь посоветовать гражданским и муниципальным служащим с момента вступления в силу Закона N 224-ФЗ стараться запоминать, где они размещают такую информацию, а еще лучше – по возможности не размещать такую информацию вообще. Не исключено, кстати, что подобную цель - максимально ограничить использование чиновниками Интернета в личных целях - и преследовали авторы законопроекта на самом деле. [7]

Список используемой литературы и источников:

1. *Криницын А.Е.* «Ищущий да обрящет»? // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2017. N 3. С. 29 - 35.
2. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 октября 2016 г. N 18-4/В-676// СПС КонсультантПлюс.
3. Письмо Минтруда России от 05.09.2016 N 18-1/В-545 //Доступ из СПС КонсультантПлюс.
4. Письмо Минтруда России от 20.10.2016 N 18-4/В-676 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2016 N 2867-р // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
7. *Чаннов С.Е.* «Большой брат» стучится в дверь //ЭЖ-Юрист, 2016, № 28 URL: <https://www.eg-online.ru/product/yurist/5251/> (дата обращения 20.04.2018)
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.06.2016 N 224-ФЗ [https://pravo.ru/news/view/141418/\(20.02.2018](https://pravo.ru/news/view/141418/(20.02.2018)

ПРАВО НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ: СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Рассматриваются содержание конституционного права на достойную жизнь и практика их реализации.

Ключевые слова: социальное государство, правовой статус личности, социально-экономические права человека.

О.Р. Elisheva

THE RIGHT TO A DIGNITY LIFE: ESSENCE AND IMPLEMENTATION

Annotation. The content of the constitutional right to a decent life and the practice of their implementation are examined.

Key words: social state, legal personality status, social and economic human rights.

Согласно официальной статистике Росстата за 2016 год количество бедных исчисляется почти 20 миллионами человек, что составляет около 14% от всего населения страны [11]. Казалось бы, в масштабах государства это не критическое значение. Однако многие эксперты утверждают, что эти цифры не отражают нынешнюю ситуацию в стране. Особый интерес в этой связи у граждан вызывает право на достойную жизнь, о котором очень часто упоминают самые разнообразные источники информации, в том числе СМИ, Интернет, специализированная литература и прочее. В то же время вопрос о сущности понятия «достойная жизнь» и механизмах реализации права на такую жизнь в России является одним из наиболее дискуссионных.

Для начала стоит сказать, что однозначного мнения по поводу того, является ли это право в прямом смысле слова конституционным, у исследователей не сложилось ввиду того, что оно прямо не закреплено в Главе 2 Конституции РФ, содержащей перечень прав и свобод человека и гражданина. Словосочетание «достойная жизнь» имеет место только в части 1 статьи 7 Конституции, согласно которой Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3].

В то же время существование права на достойную жизнь в российской системе права обусловлено положениями различных международных документов, которые были ратифицированы РФ. Так, например, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам»[1]. К тому же в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах провозглашено право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и непрерывное улучшение условий жизни [2]. Тем не менее, в таких актах не употребляется словосочетание «достойная жизнь», они содержат более сдержанные формулировки такие, как: «достаточный жизненный уровень» или «удовлетворительный уровень жизни».

В литературе право на достойную жизнь рассматривают как субъективное право, элемент права на жизнь, гарантию права на жизнь, как характеристику реализации комплекса других прав и в некоторых иных аспектах. Кроме того, зачастую понятие

«достойная жизнь» подменяется словосочетанием «достойное существование». Такое многообразие трактовок и существующая неясность в терминологии приводит к проблемам и противоречиям как в теории, так и в правоприменительной практике.

Отсюда возникает вопрос: какой смысл был заложен в понятие «достойная жизнь» при создании Конституции РФ 1993 г.?

Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, депутаты Государственной Думы в 1999 году направили запрос в Конституционный Суд РФ с просьбой дать толкование содержащихся в части 1 статьи 7 Конституции РФ понятий "достойная жизнь" и "свободное развитие человека". Однако Конституционный Суд РФ в своем определении отказал Государственной Думе РФ в принятии к рассмотрению данного запроса как не отвечающего критерию допустимости обращений [8]. Дело в том, что разрешение поставленных в обращении вопросов было бы сопряжено с нарушением принципа разделения властей. Таким образом, на данный момент в РФ не существует нормативного акта, который бы смог дать определение понятию «достойная жизнь» и назвать основные её критерии.

Несмотря на отсутствие официального толкования в науке конституционного права имеется большое количество авторских определений, которые позволяют в некоторой степени понять суть термина «достойная жизнь».

Так, Г.А. Николаев под достойной жизнью предлагает понимать достойную материальную обеспеченность на уровне стандартов развитого общества, возможность обладать и пользоваться материальными и социальными благами современной цивилизации [10]. О.П. Беребина в своих научных трудах утверждает, что достойная жизнь – это совокупность норм, гарантирующих материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, права личной и семейной безопасности как для тех, кто трудится, так и для тех, кто не может трудиться [9].

Исходя из многообразия этих определений, можно выделить два подхода, характеризующих степень участия государства в обеспечении достойной жизни человека: эндогенный и экзогенный.

Эндогенный подход (или как его еще называют - лично-ориентированная концепция) предполагает, что движущей силой, способной обеспечить достойную жизнь человеку, являются, в первую очередь, его собственные действия и решения, а государство при их реализации играет вспомогательную роль, создавая возможности. В соответствии с экзогенным подходом одним из источников благосостояния гражданина выступает государство, которое берет на себя обязанность поддерживать жизнь человека на определенном уровне.

В нашей стране имеет место экзогенный подход, однако он носит подчеркнуто минималистический характер. Государственными ориентирами в области обеспечения достойного уровня жизни, как ни странно, выступают потребительская корзина и ее стоимостное выражение, представленное прожиточным минимумом, а также минимальный размер оплаты труда.

Существует очевидное несоответствие прожиточного минимума представлениям граждан о достойной жизни: на сегодняшний день его сумма на душу населения в целом по России составляет 10 329 рублей [5]. Тем не менее, установление такого минимума имеет большое значение, так как он является базовой величиной, используемой при оценке уровня жизни населения, разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ, установлении минимального размера оплаты труда, пособий, стипендий и других социальных выплат. Его роль сводится к гарантированию минимальных условий, необходимых для поддержания здоровья и жизни человека, при отсутствии которых эта жизнь точно не может считаться достойной.

Как уже отмечалось, расчет величины прожиточного минимума осуществляется на основании потребительской корзины. В рамках данного исследования хотелось бы уделить внимание существенному недостатку нынешней потребительской корзины, принятой в 2012 году.

В соответствии с Федеральным Законом №134-ФЗ «О прожиточном минимуме» потребительская корзина - это необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания. То есть в отличие от потребительской корзины 2006 года, действующая корзина содержит лишь перечень продуктов питания, в то время как непродовольственные товары и услуги, а именно: затраты человека на одежду, лекарства, оплату ЖКУ и проезд, перечислению не подлежат. Они отражаются путем установления соотношения 1:1 их стоимости к стоимости минимального набора продуктов питания. Сложившийся подход не соответствует объективным потребностям граждан, а также способствует занижению необходимого размера прожиточного минимума [4].

Помимо этого, много вопросов вызывает заметная разница сумм прожиточного минимума, устанавливаемых для различных категорий граждан, таких как: трудоспособное население, пенсионеры и дети. На наш взгляд, не существует весомых причин, обуславливающих эту разницу.

Таким образом, представляется необходимым исправление этих недостатков при формировании новой потребительской корзины в 2018 году. Подобные изменения послужат важным этапом на пути развития России как социального государства, политика которого согласно Конституции РФ направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Что касается минимального размера оплаты труда, то с 1 мая 2018 года он будет приравнен к прожиточному минимуму трудоспособного населения и составит 11 163 рубля [7]. При этом предполагается, что он теперь ни при каких условиях не сможет опуститься ниже прожиточного минимума. Информационное агентство РИА Новости сообщает, что эти изменения коснутся около 3 миллионов человек, из которых более половины заняты в государственных и муниципальных учреждениях. Это обусловлено в первую очередь тем, что от МРОТ зависит большое количество социальных выплат, таких как пособия по временной нетрудоспособности, беременности и родам, по уходу за ребенком до 1,5 лет и т.д. [6] Подобная тенденция в области социальной политики государства является положительной, но необходимо понимать, что на повышение уровня жизни в стране она повлияет только в том случае, если цены на потребительские товары и услуги будут относительно стабильны в течение периода действия установленного МРОТ.

И все же основной проблемой, тормозящей рост благосостояния населения, выступает то, что право на достойную жизнь, на наш взгляд, субъективным правом не является. Оно представляет для государства лишь ориентир для проведения внутренней политики. Поэтому, физические лица не могут отстаивать данное право ни на государственном, ни на международном уровне.

Таким образом, говорить об эффективной реализации права на достойную жизнь в Российской Федерации сегодня не приходится. К сожалению, как в теории, так и на законодательном уровне до сих пор не сложилось целостного представления о том, что же такое «достойная жизнь» и каковы ее критерии. Основным недостатком российской доктрины является то, что единственным условием достойной жизни зачастую выступает обеспеченность материальными благами, что в корне неправильно. Достойная жизнь – многокомпонентное явление, которое включает помимо прочего определенный уровень духовного развития, самореализации и безопасности человека.

Список использованной литературы и источников:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966г. (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966) [Сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
3. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
4. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// СЗ РФ. 2012. № 50. Ст.6950; СЗ РФ. 2018. №1. Ст.5.
5. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// СЗ РФ. 1997. №43. Ст. 4904; СЗ РФ. 2018. №1. Ст.5.
6. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// СЗ РФ. 2000. № 26. Ст. 2729; СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 5.
7. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федеральный закон от 07.03.2018 № 41-ФЗ// не вступил в силу
8. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы о толковании статьи 7 (ч.1) Конституции РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 01.07. 1999 г. № 98/// СПС «Гарант» (дата обращения: 25.03.2018 г.)
9. *Беребина О.П.* Уровень пенсионного обеспечения: современное состояние и перспективы. М., 1999. С. 9.
10. *Николаев Г.А.* Социальное государство в России: декларация или норма закона // Социальное государство: концепция и сущность. М., 2004. С. 52.
11. Сведения об уровне бедности в Российской Федерации// Сайт Федеральной службы государственной статистики [Сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 20.03.2018)

Е.Д. Зарубаева

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Аннотация: в представленной статье рассмотрен порядок реализации налогоплательщиком его права на судебное обжалование ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) налоговых органов. На основе проведенного анализа действующего законодательства, научной литературы и судебной практики выявлена и обоснована необходимость законодательного закрепления ряда понятий, касающихся судебной защиты прав налогоплательщика.

Ключевые слова: налоговый спор, судебный порядок, налогоплательщик, налоговый орган.

E.D. Zarubayeva

PECULIARITIES OF THE EVAPORATION OF NON-REGULATED LEGAL ACTS, DECISIONS AND ACTIONS (INACTION) OF TAX AUTHORITIES IN THE COURT PROCEDURE

Abstract: the submitted article considers the procedure for the taxpayer to exercise his right to judicial appeal against non-normative legal acts, decisions and actions (inaction) of tax authorities. Based on the analysis of the current legislation, scientific literature and judicial

practice, the necessity of legislative consolidation of a number of concepts relating to the judicial protection of the taxpayer's rights was identified and substantiated.

Keywords: tax dispute, judicial procedure, taxpayer, tax authority.

Уплата налогов является не только неотъемлемой частью существования самого государства, но и одной из самых сложных в реализации обязанностей перед государством всех тех лиц, которые признаются налогоплательщиками или плательщиками сборов. Самое сложное положение, конечно, у лиц занимающихся предпринимательской деятельностью, поскольку закон возлагает на них большее количество обязанностей. Связано это прежде всего с тем, что значительная доля поступлений в бюджеты всех уровней исходит именно от предпринимателей, поэтому жесткая регламентация ведения налогового учета находится в интересах государства.

На сегодняшний день ведение бизнеса с соблюдением всех правовых норм не может обезопасить предпринимателя от налоговых споров, а привлечение налогоплательщика к ответственности не всегда является правомерным действием со стороны государства. В таких случаях у налогоплательщика есть возможность обжаловать решение налогового органа с целью защиты своих нарушенных прав и законных интересов. Однако урегулировать данный спор не всегда получается без обращения в суд. Исходя из специфики этих споров Арбитражный процессуальный кодекс РФ выделил их в две главы 24 и 26, относя налоговые споры к отдельным категориям дел [1].

В связи с чем видится интересным выявить особенности рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействий) налоговых органов.

Предпосылкой обращения налогоплательщика в арбитражный суд с защитой своих прав и законных интересов выступает возникший спор с налоговым органом.

Законодательного определения налогового спора в настоящее время не существует, однако в науке ведутся широкие дискуссии по данному вопросу.

Большинство ученых склоняется к позиции, что налоговый спор - это сложившееся разногласие. И данный подход наиболее приближен к трактовке законодателя о правовом споре.

Обобщая мнения ученых можно определить понятие налогового спора в рамках судебного процесса следующим образом - это разногласие налогоплательщика и налогового органа по поводу правильности исчисления и уплаты налогов, их взаимных прав и обязанностей, не разрешенное в административном порядке и переданное на разрешение в судебный орган в соответствии с установленными правилами подведомственности и подсудности.

Налоговый спор рождается после произведенной оценки проверяющими действий налогоплательщика. До обращения в суд этот конфликт представляет собой материальное налоговое правоотношение, подлежащее первоначально разрешению в ведомственном органе, поскольку апелляционное обжалование в вышестоящий налоговый орган ненормативного правового акта, решения или действия налоговой инспекции является обязательным при обращении в суд по данной категории дел. Исключение составляют ненормативные акты, принятые по итогам рассмотрения жалоб, в том числе апелляционных, и ненормативные акты ФНС России, поскольку могут быть обжалованы только в судебном порядке согласно п. 2 ст. 138 Налогового кодекса РФ [2].

При этом несоблюдение досудебного порядка влечёт возврат искового заявления судом, а в случае принятия к производству – оставлению без рассмотрения.

Глава 24 АПК РФ предусматривает возможность оспаривать как ненормативные правовые акты, так и решения и действия (бездействия) налогового органа. Видится

необходимым определить каждую из этих категорий и выявить свои отличия судебного обжалования [1].

В налоговом законодательстве отсутствует легальное определение понятия «ненормативный правовой акт налогового органа», определение «ненормативный правовой акт» отсутствует в принципе в действующем законодательстве РФ. Это вопрос по большей части теории и практики. Например, ФАС Московского округа в своем Постановлении от 06.09.2013 по делу N А40-127722/12-140-844 определил под ненормативным «...акт, принятый полномочным лицом налогового органа и содержащий обязательные для налогоплательщика предписания».

Основные признаки ненормативного правового акта были определены в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 22.01.2015 N Ф10-4924/2014 по делу N А09-5879/2014, среди которых важное значение имеют: властный характер акта, возлагающий на конкретное лицо какие-либо обязанности; обеспеченность мерами государственного принуждения; издание уполномоченным на то должностным лицом.

Из этого можно сделать вывод, что не любой акт налогового органа можно обжаловать в судебном порядке. Так, например, чаще всего встречающийся на практике акт - это акт налоговой проверки. Однако, он не может быть признан ненормативным и подлежащим обжалованию в суде, поскольку в данной акте не возлагаются на налогоплательщика какие-либо обязанности, в нем лишь фиксируются выявленные налоговым инспектором правонарушения. Тем более он не подписывается лицом, уполномоченным на привлечение к ответственности за нарушения налогового законодательства, в частности начальником налоговой инспекции, либо его заместителем.

Необходимость выделения в перечне обжалуемых документов налогового органа именно ненормативных правовых актов вызвана тем, что налоговый орган принимает не только решения о привлечении к ответственности, в его полномочия входит широкий перечень документов, имеющих признаки ненормативных правовых актов. К ним относятся и требования о представлении пояснений, требования о представлении документов (информации), требования об уплате налога и пр.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает также и отдельное обжалование решений налогового органа. Чаще всего в судебном порядке обжалуются решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, о применении обеспечительных мер в отношении имущества или банковских счетов налогоплательщика или наложение ареста на имущество. Заявители в большей части ссылаются на несоответствие актов требованиям Налогового Кодекса РФ. Кодекс не регламентирует форму актов, однако предъявляет ряд требований к их содержанию, утвержденные Приказом ФНС России от 08.05.2015 № ММВ-7-2/189@ [3].

Кроме прочего Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает возможность обжалования в судебном порядке действий (бездействия) налогового органа.

В силу ст. 33 Налогового кодекса РФ должностные лица налоговых органов обязаны действовать в строгом соответствии с ним и иными федеральными законами [2]. Зачастую данное положение не реализуется в полной мере на практике. В связи с чем налогоплательщики все чаще обжалуют в судебном порядке незаконные действия и бездействия должностных лиц налоговых органов. Предметом обжалования в данном случае является активное или пассивное незаконное поведение должностных лиц инспекций, нарушающее права и законные интересы налогоплательщика [4].

К сожалению что законодатель подразумевает под действиями (бездействием) налогового органа также не сказано. Однако Пленум Верховного суда РФ в Постановлении № 2 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» попытался разъяснить их основные черты. В частности под незаконным действием

должностного лица налогового органа понимается его властное волеизъявление, по форме не являющееся ненормативным актом, но повлекшее нарушение прав и свобод налогоплательщика. К бездействию же можно отнести неисполнение должностным лицом налогового органа обязанностей, которые на него возложены действующим налоговым законодательством РФ в совокупности определяющие рамки его полномочий.

Налоговые органы требуют от налогоплательщиков проявления должного уровня добросовестности при исполнении обязанностей по исчислению и уплате налогов и сборов. Судебная коллегия по Экономическим спорам Верховного суда РФ в своем Определении от 16.02.2018 N 302-КГ17-16602 по делу N А33-17038/2015 отмечает, что налоговое администрирование должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, предполагающего учет законных интересов плательщиков налогов и недопустимость создания условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону. Из чего следует, что не только налоговый орган вправе требовать добросовестности от налогоплательщика, но и сами проверяющие должны осуществлять свой контроль на основе данного принципа во избежании нарушения прав и законных интересов налогоплательщика.

Из вышеизложенного следует, что налогоплательщику предоставлено достаточно много возможностей отстоять свои права и законные интересы в судебном порядке. Обжалованию подлежит практически любое действие налогового органа, противоречащее законодательству РФ.

Однако, следует указать на необходимость законодательного закрепления понятия налогового спора, поскольку данная неопределенность порождает ряд вопросов: какие именно правоотношения охватывает налоговый спор? Каков субъективный состав данного спора? Можно ли отнести к налоговым спорам конфликты, возникающие из осуществления налоговыми органами регистрационных действий и т.д.

Из проведенного анализа следует, что в законодательстве также отсутствуют определения нормативного и ненормативного правового акта. Представляется необходимым законодателю закрепить в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве норму, закрепляющую критерии для определения нормативности или ненормативности правового акта, что в значительной степени облегчит налогоплательщику процесс судебного обжалования актов налоговых органов.

Несмотря на это судебный способ защиты прав налогоплательщика является важным аспектом укрепления законности, соблюдения и охраны прав человека и гражданина, а также неотъемлемой частью укрепления в стране правового государства.

Список использованной литературы и источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) //СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 5.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 146-ФЗ от 31.07.1998 г. (ред. 19.02.2018) //СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2018. № 9. Ст. 1291.
3. Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации): Приказ ФНС России от 08.05.2015 № ММВ-7-2/189@ //Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506010016> (дата обращения 15.04.2018).

4. *Чуряев А.* Какие акты, действия и бездействие ИФНС можно обжаловать//Журнал «Налоговый учет для бухгалтера» октябрь 2013 [электронный ресурс]: URL: www.delo-press.ru(дата обращения: 10.04.2018).

Я.В. Зими́на

ВОЗМОЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ СОСТАВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕС

Аннотация. В данной работе проанализированы возможные правовые последствия выхода Великобритании из состава таможенного союза ЕС. Приведены мнения экспертов в области политики, обосновывающие неэффективность подобного решения, а также представлены наиболее оптимальные пути решения проблемы.

Ключевые слова: Великобритания, таможенный союз ЕС, правовые последствия.

Y.V. Zimina

POSSIBLE LEGAL IMPLICATIONS OF BRITAIN LEAVING THE EU CUSTOMS UNION

Abstract. The article shows possible legal effects from Britain decision to leave the EU Customs Union. The opinions of political experts, giving reasons for inefficiency of such a solution, and the most effective ways of dealing with the problem are presented.

Key words: Britain, EU Customs Union, legal effects.

17 января 2017 г. Премьер-министр Великобритании, Тереза Мэй, выступила с программной речью, в которой заявила о необходимости выхода Соединенного Королевства из состава таможенного союза ЕС.

Правительство Соединенного Королевства полагает, что членство в таможенном союзе будет препятствовать развитию беспошлинной торговли с третьими странами[1].

Многие с позицией премьер-министра не согласились. В частности, это вызвало большое возмущение со стороны британских предпринимателей. Одной из главных целей членства Великобритании в таможенном союзе ЕС является защита бизнес-сектора, поскольку стране предоставляется право на беспошлинную торговлю со странами, подписавшими с ЕС таможенный договор. В современных конкурентных условиях это является большим преимуществом, особенно для тех предприятий, которые управляют цепями поставок.

Ошибочным убеждение Правительства считает и Мириам Гонзалес, бывший переговорщик ЕС по торговым вопросам. Эксперт привела в пример Турцию, которая помимо членства в таможенном союзе ЕС, имеет торговые соглашения с 20 странами. Единственным условием при реализации торговых соглашений с третьими странами является применение ставок Единого Таможенного Тарифа ЕС. К примеру, Турция торгует с Малайзией, не входящей в состав таможенного союза ЕС, потому страны действуют на условиях ЕТТ, при котором ставки на промышленную продукцию должны быть не ниже установленного единым тарифом.

Одной из претензий Британии является то, что выход из таможенного союза ЕС даст возможность снижения ставок на промышленные продукты. Британия полагает, что это позволит ей получить доступ к рынку передовых неевропейских стран. В действительности, тарифы, установленные ВТО (Всемирная Торговая Организация) для ЕС, а равно и для Британии, не так высоки – в среднем 2,8% .

Ситуация с сельскохозяйственной продукцией складывается подобным образом. Однако Великобритания могла последовать примеру Турции, которая не включала продукцию сельского хозяйства в таможенное соглашение с ЕС, потому на данный вид продукции она применяет при торговле с третьими странами ставки ниже ЕТТ. В случае с торговлей в сфере услуг все проще – таможенный договор ЕС не регулирует данную сферу, потому страны способны сами устанавливать тарифы, и никаких ограничений нет.

Однако главным преимуществом СК должно быть вовсе не дальнейшее снижение ставок на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. То, чего ждут от нее такие ведущие страны, как Китай, США и Индия – преференции в сфере услуг, а также расширение собственных сфер влияния на территории страны. Индия рассчитывает на активное партнерство в сфере трудовых отношений и упрощенных условий для индийских мигрантов. США ожидает от подобного сотрудничества внедрения на территорию Великобритании большего количества продукции, даже если она не отвечает национальным экологическим стандартам. Китай на данный момент реализует масштабный проект «Китайский Шелковый Путь», потому китайские компании рассчитывают на то, что им будут предоставлены льготы на осуществление государственных закупок в рамках проекта. В данном случае, ни одна из ситуаций не попадает под таможенные ограничения ЕС.

Отказавшись от членства в таможенном союзе, Великобритания не только потеряет сильных союзников, но лишится доступа к тем товарам, которые имеют стратегическую важность для заключения договоров с неевропейскими странами. Сама Великобритания не располагает богатыми ресурсами, и помимо сельскохозяйственной продукции она мало что может предложить потенциальным партнерам[2].

Мнение Мириам Гонзалес о необходимости сохранить членство в таможенном союзе поддерживает и лидер партии Лейбористов, Джереми Корбин. Свою точку зрения он обосновывает, во-первых, тем, что членство в таможенном союзе позволит избежать политической напряженности на европейской границе, особенно на границе с Ирландией. Ведь если Соединенное Королевство выйдет из таможенного союза ЕС, меры безопасности на границе между страной и Северной Ирландией будут усилены, а это значит, что тысячи людей, пересекающих границу ежедневно, будут испытывать сложности в виде прохождения дополнительных мер контроля. Автор полагает, что подобное может привести к гражданскому бунту. Кроме того, выход из таможенного союза может обернуться большими потерями для промышленного сектора, ведь Республика Ирландия и Северная Ирландия превратились в единое экономическое образование. Многие предприятия разделили свои производственные площадки по этим двум территориям, это значит, что в случае выхода из таможенного союза обе стороны потеряют приличную часть прибыли;

Помимо ирландского конфликта, нерешенным остается торговый вопрос. Промышленность Британии ориентирована на трансграничные поставки, отказ от членства в таможенном союзе обернется дорогостоящими задержками товарных поставок, поскольку связи с европейскими компаниями, действующими на условиях беспощинной торговли, будут разрушены.

Мистер Корбин поддержит союз ЕС и СК, только если Британии будет дано право на мнение - не право на вето - в части регулирования блока будущих торговых соглашений ЕС. Это, по его мнению, выигрышная политика для обеих сторон: ЕС будет привлекать потенциальных торговых партнеров, а Великобритания, в свою очередь, расширит доступ к всемирному рынку и станет более привлекательным торговым партнером для третьих стран.

Лидер лейбористов полагает, что проведение жесткой политики «Брекзита» (отказ от единого рынка, членства в таможенном союзе и европейской судебной системы) премьер-министром Соединенного Королевства вызвано влиянием на нее оппозиционной

группы внутри партии консерваторов, которые настроены негативно по отношению к Европейскому Союзу. Мистер Корбин в своем интервью заявил, что госпоже Мей стоит действовать самостоятельно, а не позволять оппонентам ЕС принимать решения за нее[3].

Проанализировав доводы экспертов, стоит отметить, что решение Великобритании принесет стране больше препятствий, чем выгоды. На заре нового тысячелетия мир разделился на сферы влияния в виде торговых и таможенных союзов, и попытка намеренно разорвать такие крепкие и выгодные связи кажется автору нецелесообразной. Стандарты ЕС в сфере торговли давно стали глобальными, а потому для Великобритании сохранение торговых отношений с ЕС невозможно без следования этим стандартам.

Список использованной литературы и источников:

1. Peter Walker and Andrew Sparrow. Theresa May's Brexit speech shows UK getting 'more realistic', says Tusk – as it happened // Британская ежедневная газета «The Guardian» [Сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/blog/live/2017/jan/17/theresa-may-brexit-speech-pound-steadies-ahead-of-theresa-mays-brexit-speech-politics-live?page=with:block-587e08dbe4b01065cf597553#liveblog-navigation> (дата обращения: 10.05.18)

2. No 10's customs union claim is another delusional Brexit falsehood // Британская ежедневная газета «The Guardian» [Сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/01/customs-union-brexit-trade-turkey> (дата обращения 08.05.18)

3. The Guardian view on Labour's custom union plan: realistic and smart // Британская ежедневная газета «The Guardian» [Сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/feb/26/the-guardian-view-on-labours-custom-union-plan-realistic-and-smart> (дата обращения: 08.05.18)

Л.Д. Иванова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы участия прокурора в гражданском процессе. Автор проанализированы условия участия прокурора в гражданском процессе, выявлены противоречия этим условиям, норм иных нормативно-правовых актов. На основе проведенного исследования констатируется необходимость внесения изменений в определенные правовые акты.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, участие прокурора, проблемы.

L.D. Ivanova

ACTUAL PROBLEMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS

Abstract. The article deals with the problems of participation of the Prosecutor in the civil process. The author analyzes the conditions of participation of the Prosecutor in the civil process, the contradictions of these conditions, the norms of other legal acts. On the basis of the conducted research the necessity of making changes in certain legal acts is stated.

Key words: Prosecutor, civil process, participation of Prosecutor, problems.

Прокурор – особое должностное лицо, имеющее специфичный статус в гражданском процессе и призванное защищать публичные и частные интересы.

На сегодняшний день возникают различные правовые проблемы в гражданском судопроизводстве при участии прокурора. Проблемы наблюдаются уже при правовом регулировании участия прокурора в гражданском процессе, в частности наличествуют

случаи противоречий норм различных правовых актов Гражданскому процессуальному кодексу.

Формулировка ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса (далее-ГПК РФ) дает возможность выделить необходимые условия (основания), наличие которых позволяет прокурору вступить в гражданский процесс[1, ст. 45].

Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Тем не менее, анализ законодательства при рассмотрении указанного вопроса позволяет выявить ряд существующих проблем, требующих, как представляется своего законодательного решения. Это связано с тем, что основания обращения прокурора в суд по тем или иным категориям дел зачастую закрепляются специальными процессуальными нормами, содержащимися в нормативных актах материального законодательства.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан, либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших[2, ст. 27].

Как представляется, нельзя толковать и применять положения норм Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации», регулирующих участие прокурора в гражданском судопроизводстве, в той части, в которой они не дублируют нормы ГПК РФ, в связи с тем, что приоритет необходимо отдать положениям ст. 45 ГПК РФ.

Оценочную категорию «особое общественное значение» ГПК РФ не знает, а термины «неопределенный круг лиц» и «значительное число граждан» далеко не равнозначны по своему смысловому содержанию. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «под неопределенным кругом лиц (потребителей) понимается круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела»[3]. Значительное число граждан – это всегда индивидуально определенная группа лиц.

Таким образом, Закон «О прокуратуре Российской Федерации» прямо не предусматривает право прокурора предъявлять иск в интересах неопределенного круга лиц.

Для решения данной проблемы, представляется целесообразным привести п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в соответствие статье 45 ГПК РФ.

На сегодняшний день возникают также проблемы при представлении прокурором публичных интересов. В частности, речь идет о том, в каких случаях прокурор может обратиться в защиту публичных интересов.

Существование этой проблемы связано с отсутствием правовых определений терминов «интерес Российской Федерации», «интерес субъектов Российской Федерации», «интерес муниципальных образований» к гражданскому процессуальному законодательству. Попытки сформулировать эти определения были сделаны в правовой доктрине[5, с. 104].

Например, Н.Ю. Маслакова определяет государственную заинтересованность как «осознанную необходимость достижения общей цели – общего блага общества, организованного государством в целом, – встроенного в норму права». Исходя из этого определения, можно предположить, что интересом субъекта Российской Федерации и муниципального образования является необходимость достижения более частной цели (решения проблемы) – выгоды от организованного государством общества субъекта Российской Федерации и муниципального образования, соответственно[4, с. 220].

Н.Г. Меркин классифицирует государственную заинтересованность на непосредственную (с противоречием федерального законодательства) и опосредованную (в случае защиты интересов государственных учреждений, предприятий, акционерных обществ со значительной долей государственной собственности)[7, с. 327].

Таким образом, исходя из доктринальных подходов к содержанию интересов РФ, субъекта РФ, муниципального образования, можно предположить, что его суть – социальные отношения, осуществляемые государственными и муниципальными органами, государственными учреждениями, предприятиями, акционерными компаниями со значительной долей государственной собственности, направленные на удовлетворение потребностей человека и гражданина в рамках, соответствующих организационно–организованных обществ.

На сегодняшний день, также актуальной остается проблема, связанная с возможностью неявки прокурора в суд, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не препятствующая судебному разбирательству, однако естественно отрицательно сказывающаяся на всесторонности и полноте такого разбирательства[6, с. 57].

Для ее решения учеными предлагается исключить данное положение из ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. Однако возникают вопросы: справится ли система органов прокуратуры с подобной нагрузкой и как это отразится на качестве реализуемых прокурором полномочий.

Как представляется, исключение возможности неявки прокурора на судебное разбирательство значительно осложнит деятельность органов прокуратуры, что непосредственно окажет негативное влияние на качество реализуемых прокурором полномочий в рамках гражданского процесса.

Думается более правильным закрепить в ГПК РФ за судом право по собственной инициативе привлекать прокурора для участия в разбирательстве в особых случаях, где возникают существенные сложности при разрешении дела, с обязательной мотивировкой такой инициативы. Помимо этого, важно установить обязательность такого мотивированного привлечения для прокурора, однако закрепить за ним право на его обжалование вышестоящему прокурору или вышестоящему суду.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что участие прокурора в гражданском процессе имеет своим назначением реализацию законности и достижение справедливости, не нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, а обеспечивает его. Для повышения эффективности защиты прокурором частных и публичных интересов представляется необходимым дать в ГПК РФ легальное определение понятиям «интерес РФ», «интерес субъектов РФ», «интерес муниципальных образований», а также закрепить

право суда по собственной инициативе в особых случаях привлекать в процесс прокурора и корреспондирующую обязанность последнего участвовать в таком процессе.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 27. С. 3941.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; 2018. № 17. Ст. 2433.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11.
4. *Бахарев П.В.* Гражданский и арбитражный процесс / П.В. Бахарев, О.Н. Диордиева. М., 2017. 220 с.
5. *Борисова В.Ф.* Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве в форме дачи заключения по делу // Вестник СГЮА. 2012. № 5 (88). С. 104-106.
6. *Рожков А.Ю.* Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 2. С. 57-60.
7. *Эриашвили М. И.* Участие прокурора в гражданском процессе / М.И. Эриашвили. Москва, 2015. 327 с.

Х. А. Идан

**ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 г. И КОНСТИТУЦИИ ИРАКА 2005 г.**

Аннотация. В статье рассматривается конституционное регулирование организации и деятельности федеральных органов государственной власти в России и Ираке.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституция Ирака, федеральные органы государственной власти, федеральный президент, федеральный парламент, федеральное правительство, федеральные суды

Н.А. Идан

**THE ISSUES OF THE ORGANIZATION OF THE FEDERAL GOVERNMENT IN THE
CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 1993 AND THE
CONSTITUTION OF IRAQ OF 2005**

Abstract. The article deals with the constitutional regulation of the organization and activities of the federal bodies of state power in Russia and Iraq.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the Constitution of Iraq, federal bodies of state power, the federal president, the federal parliament, the federal government, federal courts

Конституция является высшим законом, в котором одним из основных вопросов является регулирование государственной власти на центральном (высшем) уровне. Россия и Ирак являются государствами федеративными, соответственно, в Конституции РФ 1993 г. [1] и в Конституции Ирака 2005 г. [2] важное место занимают нормы, посвященные организации государственной власти на федеральном уровне.

Согласно статье 10 Конституции РФ 1993 г. государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В дальнейших статьях Конституции РФ регламентируется статус федеральных органов

государственной власти – Президента РФ, Федерального Собрания РФ (парламента), Правительства РФ, федеральных судов.

Президент РФ – глава государства; он занимает основное место в системе органов государственной власти. Президент РФ принимает меры по охране суверенитета РФ, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, назначает Председателя Правительства РФ и федеральных министров, подписывает и обнародует федеральные законы (глава 4 Конституции РФ).

Федеральное Собрание РФ (федеральный парламент) – является представительным и законодательным органом России и состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. Парламент разрабатывает и принимает федеральные законы, назначает выборы Президента РФ, назначает судей Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, решает вопрос о доверии Правительству РФ (глава 5 Конституции РФ).

Правительство РФ (федеральное правительство) является высшим органом исполнительной власти. Правительство РФ – это коллегиальный орган, в который входят Председатель Правительства, заместители Председателя Правительства, федеральные министры. Правительство РФ обеспечивает проведение в РФ единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии (глава 6 Конституции РФ).

Органами судебной власти являются федеральные суды, которые осуществляют правосудие. Судебная система установлена Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. В Конституции закреплена компетенция Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ (глава 7 Конституции РФ).

В Ираке федеральная власть включает в себя законодательные, исполнительные и судебные органы, которые осуществляют свои полномочия на основе принципа разделения властей (ст. 45 Конституции Ирака).

Федеральная законодательная власть (федеральный парламент) состоит из Совета представителей и Совета Союза. Федеральный парламент принимает федеральные законы, избирает Президента и Премьер-министра, осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти (часть 1 главы 3 Конституции Ирака).

Федеральная исполнительная власть состоит из Президента Республики и Совета министров (ст. 63 Конституции Ирака). Федеральный президент является главой государства и символом национального единства; он олицетворяет суверенитет страны, гарантирует приверженность Конституции, защиту независимости Ирака, единства и безопасности его территории. Премьер-министр несет ответственность за общую политику государства, является Главнокомандующим Вооруженными силами, руководит работой Совета министров и председательствует на его заседаниях. Совет министров (федеральное правительство) планирует и осуществляет общую политику государства и общие государственные планы (часть 2 главы 3 Конституции Ирака).

Судебная власть представлена судами различного вида и уровня, которые принимают свои решения в соответствии с законом. Судьи являются независимыми и при вынесении решений руководствуются только властью закона. Никакая власть не может вмешиваться в судопроизводство и отправление правосудия. Федеральная судебная власть включает Высший судебный совет, Федеральный верховный суд, Федеральный кассационный суд, Генеральную прокуратуру, Департамент судебных инспекций и другие федеральные суды, которые учреждаются в соответствии с законом (часть 3 главы 3 Конституции Ирака).

Таким образом, Конституция РФ 1993 г. и Конституция Ирака 2005 г. регулируют самые важные вопросы организации федеральной законодательной, исполнительной и судебной власти.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Конституция Республики Ирак 2005 г. //Конституции государств Азии: в 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., Норма, 2010. С. 191-224.

Д. Б. Илашов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка анализа положения религиозных меньшинств в Российской Федерации, государственно-конфессиональной политики в отношении них. Предложен метод определения религиозных меньшинств. Проведено сравнение статусов национальных и религиозных меньшинств, выявлены, факторы, обуславливающие их различие.

Ключевые слова: религиозные меньшинства, светскость государства, принцип равенства, свобода вероисповедания

D.B. Ilashov

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF RELIGIOUS MINORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The present article makes an attempt to investigate the situation of religious minorities in the Russian Federation, and state-confessional policy towards them. A method for determining religious minorities is proposed. Comparison of the statuses of national and religious minorities is carried out, factors that determine their differences are identified.

Keywords: religious minorities, secularism, the principle of equality, freedom of religion

В соответствии со статьёй 14 Конституции Российской Федерации Россия — светское государство, в котором запрещена дискриминация по признаку отношения к религии [1].

Преамбула Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит примечательное положение — признание особой роли православия и уважение христианства, ислама, буддизма, иудаизма [2]. Упоминание в федеральном законе конкретных религий неслучайно.

В контексте рассматриваемой темы представляется уместным упомянуть о часто используемом в научной литературе разделении религий в Российской Федерации на традиционные и нетрадиционные. Приведённая дифференциация религий не используется законодателем или судами, то есть является неформальной. Как в международных актах, так и в законодательстве Российской Федерации отсутствует определение понятия «меньшинство». Следует отметить, что любое деление религий по какому-либо критерию может быть использовано в качестве повода или оправдания дискриминации оных.

Однако в международном праве признана необходимость закрепления особого статуса за религиозными меньшинствами, особых гарантий реализации их прав [3]. В Конституции Российской Федерации, в иных актах не упоминаются религиозные меньшинства.

По какому критерию следует оценивать религию, чтобы в результате отличить религиозное меньшинство от большинства?

Очевидно, этим критерием может выступить представленность рассматриваемой религии в России. О распространённости религии можно судить по количеству её приверженцев или количеству религиозных объединений, созданных её последователями. Статистические сведения, получаемые в результате опросов ВЦИОМ, иных организаций, осуществляющих социологические исследования, имеют большую погрешность, особенно если объектом изучения становится вера.

Выявление религиозных меньшинств по количеству последователей представляется невозможным, поскольку репрезентативная выборка при проведении статистических опросов охватывает небольшую группу людей, что делает маловероятным участие в исследовании представителей религиозных меньшинств ввиду их малочисленности. Кроме того, ведутся споры о методике определения верующих и неверующих. Достаточно ли простого заявления лица о своей вере либо следует учитывать также степень его вовлечённости в деятельность соответствующего религиозного объединения или совершение им религиозных обрядов, отправление культов, знание религиозных текстов. В связи с этим данные о количестве верующих разнятся. К примеру, статистические данные о численности приверженцев православия в зависимости от источника, составляют от 4% до 80%. Независимая исследовательская организация «Левада-Центр» оценивает долю православных в 68% населения страны [4]. Однако, если судить, например, по количеству лиц совершающих обряды, предусмотренных православием, количество православных окажется значительно ниже. Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в пасхальную ночь прошло более 11500 богослужений, в которых приняли участие более 4,4 миллионов человек, что составляет лишь около 3% населения [5]

Если официальной статистики количества верующих в Российской Федерации не существует, так как принуждение к выражению своего отношения к религии запрещено, то подсчёт количества зарегистрированных организаций государство ведёт. По состоянию на 18 апреля 2018 года в Российской Федерации зарегистрировано 30193 религиозных организаций. Из них 18191 (60,2%) созданы под эгидой Русской Православной Церкви, исламских религиозных организаций насчитывается 5663 (18,8%), следующая по численности организаций религия - христиане веры евангельской-пятидесятники — 1171 (3,9%), 888 (2,9%) организаций зарегистрировали евангельские христиане-баптисты, 720 (2,4%) евангельские христиане, 671 (2,2%) христиане веры евангельской, 573 (1,9%) адвентисты седьмого дня, 378 (1,3%) старообрядцы, в том числе Русская православная старообрядческая церковь, Древлеправославная церковь, Поморская церковь, Федосеевское согласие и другие, 269 (0,9%) иудаизм, 265 (0,9%) буддизм, 235 (0,8%) Римско-католическая церковь, 223 (0,7%) лютеране, в том числе Евангелическо-лютеранская церковь, Единая евангелическо-лютеранская церковь России, Церковь Ингрии и другие [6]. Более 70% религиозных организаций в Российской Федерации создано представителями многочисленных конфессий христианства, а также направлений, образовавшихся в этих конфессиях.

С одной стороны, очевидно доминирование православия не только над иными религиями в Российской Федерации, но и над иными конфессиями христианства. То есть сравнение количества православных религиозных организаций с иными конфессиями христианства выявляет исключительную малочисленность последних и позволяет назвать их религиозным меньшинством. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации 34 религиозные организации относит к «иным вероисповеданиям», не указывая даже названия религий [6].

Всего по одной религиозной организации создано Англиканской церковью, Саентологической церковью, Духовным единством и представителями сикхизма. По две организации созданы последователями зороастризма, христиан иудействующих, Церкви последнего завета. Четыре организации созданы индуистами, Реформаторской Церковью, евангельскими христианами-трезвенниками. От шести до десяти организаций создано

Русской православной церковью за границей, Российской православной свободной церковью, Украинской православной церковью, Греко-католической церковью, Церковью объединения (Муна) и Ассирийской Церковью. От десяти до тридцати организаций создано: евангельскими христианами в духе апостолов, Армией спасения, Церковью Божьей матери “Державной”, молоканами, Церковью Христа, неденоминированными христианскими церквями, последователями веры Бахаи, шаманизма, и языческих верований. Анализ приведённых данных позволяет сделать вывод, что нишу малочисленных религий в Российской Федерации в основном занимают группы и подгруппы христианских деноминаций. Из нехристианских верований представлены лишь язычество, сикхизм, индуизм, вера Бахаи, шаманизм, зороастризм. Кроме того, среди них выделяются Церковь объединения и саентология, многими специалистами признаваемые сектами [6].

Полагаем, признание группы лиц религиозным меньшинством на территории Российской Федерации возможно в случае, если эти лица исповедуют религию, которая отвечает одному из следующих условий:

- 1) последователями этой религии создана одна или несколько религиозных групп, религиозная организация не создана;
- 2) последователями этой религии созданы религиозные организации, численность которых составляет менее 43.

В составе Российской Федерации 85 субъектов. Если количество зарегистрированных централизованных организаций можно распределить на более чем половину субъектов, последователей вероучения признавать религиозным меньшинством не следует. Для создания местной религиозной организации требуется 10 последователей, центральная объединяет минимум три местные организации. Следовательно, примерный порог признания религии малочисленной на территории Российской Федерации: $10 \times 3 \times 43 = 1290$ верующих.

Некоторые специалисты, формулируя определение «религиозного меньшинства», отмечают, что количество последователей малочисленной религии меньше числа последователей самой распространённого вероучения. Однако, в таком случае придётся признать религиозными меньшинствами все религиозные направления кроме ведущего, что не отражает верно религиозный состав. Несостоятельна также характеристика религиозного меньшинства как не занимающего господствующего положения. Ведь многие верования действительно не доминируют в стране, однако, и малочисленными их признать нельзя.

Иначе обстоит ситуация с определением национальных меньшинств в Российской Федерации. Защита прав национальных меньшинств отнесена Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Правительство Российской Федерации утвердило перечень из сорока коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Наименее многочисленными являются керекы — 4 человека, наиболее многочисленны ненцы — 44640 представителей согласно переписи населения России 2010 года [7].

Почему в Конституции Российской Федерации не упоминаются религиозные меньшинства, хотя национальные меньшинства фигурируют? Возможно, одна из причин — существенная разница между национальной и религиозной самоидентификациями. Каждый вправе указывать по своему усмотрению как национальность, так и вероисповедание. То есть формальных ограничений для увеличения состава той или иной народности, религии не установлено. Однако, рост численности, например, ненцев, ограничен естественными факторами. При этом количество верующих, например, адвентистов седьмого дня, может значительно возрасти в кратчайшие сроки вне зависимости от национальности, положения, пола, расы. То есть полное вымирание, исчезновение какой бы то ни было религии маловероятно, ведь верование - это идеи,

которые может воспринять и усвоить практически любой человек. Кроме того, история России, текущий политический курс не позволяют вести речь о признании статуса малочисленных религий или оказании им помощи государством. Государственно-конфессиональная политика направлена на преимущественное взаимодействие и поддержку традиционных религий и конфессий, наиболее многочисленных: православие, ислам. Русской Православной Церкви оказывается существенная финансовая и административная помощь со стороны государства. Наиболее крупная религиозная организация России ведёт конкурирующую политику по отношению к альтернативным организациям христианского, в частности православного толка, критикуя их идеологию, не признавая истинно христианскими.

Полагаем, что две представленные классификации религий (традиционные и нетрадиционные; многочисленные и малочисленные) имеют качественные отличия. Деление на многочисленные и малочисленные религии, несмотря на описанные выше трудности с их определением, основано на объективных показателях. Традиционность же религии — относительный критерий. Предложенный метод выявления религиозных меньшинств на основе количества зарегистрированных центральных организаций позволит скорректировать государственно-конфессиональную политику и гарантировать защиту прав и свобод представителей религиозных меньшинств на территории Российской Федерации.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2016. № 28. Ст. 4558.
3. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года) // Официальный веб-сайт Организации Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения 20.04.2018)
4. Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят // Официальный веб-сайт АНО Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-schitayut-sebya-veruyushhimi-no-v-tserkov-ne-hodyat/> (дата обращения 20.04.2018)
5. Сотрудники МВД России обеспечили порядок и безопасность на пасхальных мероприятиях // Официальный веб-сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_obespecheniju_ohra/Publikacii_i_vistuplenija/item/12743178 (дата обращения 20.04.2018)
6. Число религиозных организаций // Официальный веб-сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения 20.04.2018)
7. Всероссийская перепись населения 2010 года / Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Официальный веб-сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 20.04.2018)

Д.И. Ионова

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КАДАСТРОВОМ УЧЁТЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вступившие в силу с 1 января 2017 года законодательные изменения в законодательство о кадастровом учёте земельных участков. Анализируются изменения, касающиеся создания Единого государственного реестра недвижимости, изменению сроков кадастрового учёта и государственной

регистрации, увеличение ответственности как со стороны государственного регистратора, так и Росреестра за нарушение действующего законодательства РФ при совершении регистрационных действий. Рассматриваются особенности регистрации возникновения, прекращения и перехода права собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: кадастровый учёт, государственная регистрация прав на земельные участки и сделки с ними, Росреестр.

D.I. Ionova

NEW LEGISLATION ON CADASTRE REGISTRATION OF LAND SITES

Abstract.In the submitted article, the legislative amendments that came into force on January 1, 2017 on cadastral registration of land plots. The author indicates the emergence of the Unified State Real Estate Register, changes in the timing of cadastral registration and state registration, increased responsibility both from the state registrar and Rosreestr for violating the current legislation of the Russian Federation in the course of registration actions. The peculiarities of registration of the origin, termination and transfer of ownership of agricultural land are considered.

Keywords: Cadastre registration, state registration, land plots, legislative changes.

Кадастровый учёт земельных участков представляет собой систему учёта, построенную на основе систематизации и структурированности сведений о земельных участках, с указанием их классификации и описания не только земельных участков, но и прав и правовых отношений, связанных с ними.

Согласно словарю юридических терминов «кадастр» - это свод основных сведений об экономических ресурсах нашей страны. Указанные сведения составлены на основе периодических и непрерывных наблюдений [1, с.115].

Систематизированные своды сведений о земельных участках используются во многих странах мира. В большинстве из них законодательно закреплено понятие «кадастр». В скандинавских странах используется понятие «реестр», что по своей сущности схоже с «кадастром». До середины XX века кадастровый учёт осуществлялся для налогообложения. Однако с развитием капиталистических отношений земельные участки как объекты недвижимости стали активно вовлекаться в гражданский оборот, что привело к необходимости совершенствования правовой базы в части закрепления прав на земельные участки [2, с.6].

В России в настоящее время правовую основу государственного кадастрового учёта и государственной регистрации прав составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) «О государственной регистрации недвижимости» [3] другие федеральные законы и издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

В действующее законодательство РФ внесены изменения, направленные на совершенствование кадастрового учёта земельных участков. Так, с 1 января 2017 года вступил в силу ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который объединил процедуры кадастрового учёта недвижимости и государственную регистрацию прав на нее в единую систему учёта и регистрации. В соответствии с п.2 ст.7 ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости» Единый государственный реестр недвижимости состоит из кадастра недвижимости, реестра прав на недвижимость, реестра границ, реестровых дел, кадастровых карт, книг учёта документа.

В соответствии с вступившим в силу законом сведения о едином недвижимом комплексе и предприятии как имущественном комплексе будут вноситься в кадастр недвижимости. Регистрация права собственности в отношении предприятия как имущественного комплекса возможна только после учета государственной регистрации прав на каждый объект, входящий в состав предприятия, в том числе земельного участка.

Законодательные нововведения сократили срок осуществления учёта объекта недвижимости, в том числе земельных участков, в кадастре и государственной регистрации прав. В связи с этим кадастровый учёт осуществляется в течение 5 рабочих дней, при одновременном учёте и государственной регистрации срок увеличивается до 10 рабочих дней. Государственная регистрация прав на земельные участки проводится в течение 7 рабочих дней.

Новый ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» определил 55 оснований, при наличии которых приостанавливается кадастровый учёт и государственная регистрация. При этом установлены более длительные сроки приостановления государственной регистрации. Так, по решению государственного регистратора государственная регистрация может быть приостановлена на 3 месяца. С однократным приостановлением государственной регистрации со сроком на 6 месяцев может обратиться заявитель.

В целях повышения оперативности документооборота, сведения в Единый государственный реестр недвижимости могут вноситься не только компетентным на это органом, но и в результате комплексного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и других должных лиц. Так, в целях кадастрового учёта и государственной регистрации прав на земельные участки в рамках межведомственного взаимодействия направлять в Росреестр необходимые документы должны нотариусы, суды, которыми приняты соответствующие акты, а также органы государственной власти, органы местного самоуправления. После получения указанных документов Росреестр вносит соответствующие сведения в Единый государственный реестр недвижимости с дальнейшим обязательным уведомлением правообладателя этих объектов.

Устанавливая взаимодействие между органами в части учета и государственной регистрации, законодательные новеллы 2017 года увеличили ответственность государственного регистратора и Росреестра. Так, доля ответственности распределена следующим образом: государственный регистратор ответственен за соответствие сведений, которые внесены им в ЕГРН и которые содержались в представленных документах. В свою очередь, Росреестр ответственен за утрату и искажение сведений в Едином государственном реестре недвижимости, за незаконный отказ в кадастровом учёте или государственной регистрации [4, с.2].

В судебной практике за 2017 год и за 2018 год имеются дела о рассмотрении требований о взыскании компенсаций с органов Росреестра в связи с допущенными нарушениями. Так, 11 сентября 2017 года Арбитражным судом города Москвы было рассмотрено исковое заявление по гражданскому делу № А40-237122/16-107-2108000 «Турман» к Росреестру о взыскании убытков, включающих в себя уплаченный налог на имущество организаций и судебные расходы представителя, из-за незаконного бездействия уполномоченного лица. Между тем, исследовав представленные доказательства, изучив материалы дела суд не нашел оснований для удовлетворения заявленных исковых требований о взыскании убытков с Российской Федерации в лице Росреестра.

С 1 января 2017 года ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» предусмотрена особенность государственной регистрации прав на земельный участок сельскохозяйственного назначения при его изъятии на том основании, что он длительное время не использовался по целевому назначению или использовался, но с нарушениями действующего законодательства РФ. Так, государственная регистрация о возникновении, прекращении или в случае перехода прав на земельный участок

сельскохозяйственного назначения, при наличии вступившего в законную силу судебного решения об изъятии и продаже указанного участка, осуществляется на основании заявления от органа исполнительной власти субъекта РФ, органа местного самоуправления или иного лица, которое приобрело участок с публичных торгов.

Немаловажным является то, что в Единый государственный реестр недвижимости не могут быть внесены сведения о государственной регистрации перехода, изменения или прекращения прав в отношении земель сельскохозяйственного назначения до тех пор, пока не будет рассмотрено судом дело и принято окончательное решение по нему.

Законодательным нововведением является то, что Росреестр должен сообщать в Россельхознадзор сведения о регистрации перехода прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, о которых в Едином государственном реестре недвижимости по результатам проведенного компетентными органами земельного надзора, имеются записи о его неиспользовании по целевому назначению, а также об использовании, но с нарушением требований действующего законодательства РФ.

Таким образом, с 1 января 2017 года вступил в силу ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который направлен на повышение эффективности работы органов государственной власти, осуществляющих кадастровый учёт и государственную регистрацию прав на земельные участки, а также упрощение и ускорение самого регистрационного процесса. Учитывая небольшой период действия законодательных новелл, отмечены его положительные стороны. Во-первых, уменьшено количество документов, необходимых для учета и регистрации. Во-вторых, сокращены сроки поучения указанной государственной услуги. В-третьих, повышена ответственность за проводимые регистрационные действия соответствующих органов. Однако, несмотря на положительные аспекты вступивших в силу изменений, имеются и отрицательные. Так, в некоторых случаях отмечается неудобство отсутствия бумажного носителя свидетельства, подтверждающего право собственности. Помимо этого, имеются неточности в законодательных формулировках, что порождает трудности в процессе применения правовых норм.

Список использованной литературы и источников:

1. Яковлев В. Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997. 790 с.
2. Коротеева Л.И. Земельно-кадастровые работы. Технология и организация. – Ростов-на-Дону, 2006. 158 с.
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) //СЗ РФ. 2015.№29.Ст. 4344; 2018. №15.Ст. 2031.
4. Горюшко Т. Взыскание убытков с Росреестра в арбитражной практике: обзор некоторых судебных дел //Zakon.ru. 2017. [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/4/20/vzyskanie_ubytkov_s_rosreestra_v_arbitrazhnoj_praktike_obzor_nekotoryh_sudebn_yh_del (дата обращения: 01.05.2018).

П.В. Кабанкова

СООТНОШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНИРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы соотношения национального и международного права зарубежных стран. На основе анализа их конституций рассмотрены различные варианты решений в случае коллизий правовых систем в законодательстве зарубежных стран.

Ключевые слова: международное право, национальное право, Конституция, коллизия, приоритет.

PROVIDING FOR INFORMATIONAL TRANSPARENCY IN ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

Abstract. The article deals with the questions of correlation of national and international law of foreign countries. Based on the analysis of the constitutions examined various solutions in case of conflicts between legal systems in other countries legislation.

Keywords: international law, national law, the Constitution, collision, priority.

Глобализация и взаимозависимость стран требуют, чтобы национальные правовые системы были способны взаимодействовать друг с другом и с системой международного права. В процессе приведения в действие норм международного права могут возникнуть несогласованности или прямые противоречия между содержанием норм международного права и нормами внутригосударственного права. Такие случаи называются коллизией.

В случае возникновения коллизии между нормой международного и нормой внутригосударственного права, возникает вопрос, какой из этих двух норм следует руководствоваться. Законодательство и практика иностранных государств неоднозначны по вопросу о соотношении внутригосударственного права и общепризнанных принципов и норм международного права.

Так для *стран континентальной правовой системы*, общепризнанные нормы международного права имеют особый статус в конституциях, что демонстрирует открытость государственной и правовой системы этих стран нормам международного права и международному сотрудничеству. Например, согласно ст.25 Конституции ФРГ 1949 года «общие нормы международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущество перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории»[1].

Также существуют примеры непосредственного применения договорного права во внутригосударственной сфере. По голландскому конституционному праву, договоры становятся обязательными во внутригосударственной сфере с момента их опубликования[2]. Также суды Нидерландов могут признать недопустимым применение национального закона на основании того, например, что он нарушает Европейскую Конвенцию по правам человека.

Во французской Конституции международным договорам посвящен целый раздел, где сказано, что международные договоры превышают силу национальных законов. И если какое-либо международное обязательство содержит положение, противоречащее Конституции, то разрешение на ратификацию или одобрение этого международного обязательства может быть дано только после пересмотра Конституции [3].

В *странах англосаксонской правовой системы*, где римское право не прижилось и заместило местными нормами в виде судебных прецедентов, правопорядки правовой системы наоборот подчиняют обычное международное право внутреннему праву.

В Великобритании частью права страны признаются только те нормы международного права, которые пользуются признанием в Великобритании. К тому же, международно-правовые нормы должны получить одобрение парламента в форме парламентского акта, т. е. стать британским статутным правом. А международные договоры обретают силу только на основании закона, принятого парламентом. Британское статутное право обязательно для британских судов, даже если оно находится в противоречии с международным правом. Принятый парламентом более поздний закон имеет приоритет в отношении ранее заключенного международного договора. Во всяком случае, если именно такое намерение было явно выражено законодателем

В США вопрос о соотношении международного и внутреннего права решается в соответствии с разделом 2 ст. 6 Конституции, согласно которому конституция, законы

США и заключенные ими договоры являются «высшим правом страны» [4]. На этом основании не только обычное, но и договорное международное право считается «частью права страны». В случае же коллизии между нормами международного права и нормами внутреннего законодательства приоритет получает более поздний акт, который лишает договор силы в противоречащей закону части.

Примечательно, что *страны Скандинавской правовой системы*, не смотря на географическую близость, оказались вне пределов романо-германской правовой системы, и сохранили свою самобытность и автономность. Приоритета международного права над национальным эти страны не признают. Общепризнанные принципы международного права, заключаемые договоры, пакты, к которым они присоединились, должны быть имплементированы в текущее законодательство.

Конституции *дальневосточных стран* таких, как Китай и Японии предусматривает, что Конституция является Верховным законом страны, и никакие законы, указы, противоречащие ее положениям, не имеют законной силы. Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться [5].

В большинстве *стран постсоветского пространства* после развала Советского Союза конституции в той или иной форме признали приоритет общих принципов международного права. Подобная норма содержится в Конституции Республики Киргизии, Казахстане, Украины «Международные договоры, ратифицированные имеют приоритет перед ее законами» [6] [7]. В некоторых конституциях стран СНГ, таких как Туркменистан, международное право не вводится в правовую систему страны, а просто признается приоритет общепризнанных норм международного права (ст. 6 Конституции). Как и в Белоруссии, только в расширенном варианте: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [8].

Современный мир насчитывает около 200 государств и столько же внутригосударственных или национальных правовых систем. Международное право не относится ни к одной из национальных правовых систем, оно занимает «наднациональное» положение и является универсальным регулятором, который выражает общечеловеческие ценности и приоритеты.

Из анализа соотношения этих систем, можно предположить, что страны, стремящиеся к активному международному сотрудничеству, предусматривают, что международный договор становится частью национальной правовой системы и имеет приоритет над обычными законами. Те же страны, которые с недоверием относятся к международному сотрудничеству или склонны к экспансивной политике, предпочитают обременять внедрение норм международного договора в национальное право дополнительными условиями (имплементация) и придавать этим нормам силу обычного закона.

Таким образом, примат международного права над национальным, с одной стороны, можно рассматривать как важнейшие правовые гарантии обеспечения мира, взаимовыгодного сотрудничества государств и соблюдения прав и свобод человека, но с другой стороны – международное право, активно внедряясь в сферу внутригосударственных отношений, является способом размывания границ между национальным и международным правом.

Список использованной литературы и источников:

1. Constitution of the Federal Republic of Germany // URL: http://www.bundestag.de/blob/284870/ce0d03414872b427e57fccb703634dcd/basic_law-data.pdf (дата обращения: 20.04.2018).

2. Grondwet voor het Koninkrijk der Nederlanden van 24 augustus 1815 // URL: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0001840/2008-07-15> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Конституция Французской Республики // URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 20.04.2018).
4. Constitution of the United States // URL: http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (дата обращения: 20.04.2018).
5. The Constitution of Japan // URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 15.04.2018).
6. Конституция Кыргызской Республики // URL: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru (дата обращения: 20.04.2018).
7. Конституция Республики Казахстан // URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 20.04.2018).
8. Конституция Республики Беларусь // URL: http://www.pravo.by/pravovaya_informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiy-respubliki-belarus (дата обращения: 20.04.2018).

О.Ю. Каваева

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации. Исследуются полномочия субъектов регионального правотворчества.

Ключевые слова: правотворчество, нормативно-правовые акты

О. Yu. Kavayeva

SOME FEATURES OF LAWMAKING ACTIVITY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers the specifics of the law-making activity of the subjects of the Russian Federation. The author investigates the powers of subjects of regional lawmaking.

Keywords: law-making, normative-legal acts

В настоящее время понятия правотворческая деятельность и правотворчество становятся более актуальными, в связи с развитием современного общества, в котором возрастает роль личности, и появляются условия для развития правотворческого процесса.

Согласно мнению М.Ф. Маликова, правотворчеству характерны следующие признаки:

- 1) законодательные органы занимают первое место в правотворческой деятельности;
- 2) органы исполнительной власти занимают подчиненное место по отношению к органам законодательной власти;
- 3) правотворческая деятельность должна быть научно обоснована;
- 4) выражение воли государства через применение нормативно-правовых актов
- 5) использование современных и эффективных приемов и правил правотворческой техники [2].

В российском законодательстве закреплены конституционно-правовые основы правотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях, которые обеспечивают поступательное развитие правотворчества в России [3]. Правотворческие

полномочия устанавливаются как в отношении непосредственно субъекта РФ, так и в отношении органа субъекта РФ.

Субъектами правотворчества на региональном уровне в соответствии с законодательством [1, гл. 2,3.] могут быть: высшие должностные лица субъектов РФ, депутаты представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ. Конституцией или уставом субъекта РФ этот перечень может быть дополнен и иными органами. Закон субъекта РФ в соответствии с Конституцией РФ регламентирует подготовку законопроекта субъектом правотворчества, в нем определены те, кто имеет право участия в законодательной деятельности на общих и особых основаниях.

Конституция Российской Федерации определяет полномочия субъектов РФ в области правотворчества, предметы совместного ведения субъектов РФ и отдельно Российской Федерации (ст. 72), предметы исключительного ведения, как Российской Федерации (ст. 71), так и субъектов Российской Федерации (ст. 73).

На настоящий момент в России не сложилось общего правового режима, устанавливающего четкие правотворческие полномочия Российской Федерации и субъектов РФ. Таким образом, объем правотворческих полномочий у различных субъектов не одинаков [3].

В зависимости от объема полномочий субъекты Российской Федерации можно поделить на две группы:

- 1) Субъекты РФ, не обладающие особыми правотворческими полномочиями
- 2) Субъекты РФ, обладающие особыми правотворческими полномочиями

В последние годы происходит расширение полномочий в сфере правотворчества субъектов РФ, регионы получили право принимать законы, обладающие высшей юридической силой.

В России происходит укрепление федеративных начал с укреплением децентрализации [3]. Субъекты Российской Федерации в последнее время приняли более сотни законов (например в Саратовской области - закон о референдуме в Саратовской области, о государственной и муниципальной службе, о и т.д)

Всё чаще субъекты РФ стали заключать договоры и соглашения, регулирующие вопросы экономической, культурной, социальной сфер.

Правотворчество субъектов Российской Федерации отличается значительная самобытность, отражающая статус и специфику регионов. Перед субъектами РФ в области правотворческой деятельности стоят задачи развития и конкретизации федерального законодательства, учитывать региональные, местные, национальные и природные особенности. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации не должна противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам. Поэтому в настоящее происходит обновление и приведение в соответствие регионального законодательства [4, с. 2-3].

Таким образом, региональное правотворчество включает в себя разнообразные виды деятельности. Правотворчество субъектов РФ в современный период проходит стадию развития. Происходит развитие децентрализации федерации, следовательно и регионального правотворчества.

Список использованной литературы и источников:

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018)// СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; СЗ РФ. 2018. № 7. Ст. 975.
2. *Маликов М.Ф.* Концептуальные основы конституционного понимания: Монография. Уфа, 2004. 444 с.

3. Толстой Ю.К. Проблемы разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов в сфере законодательной деятельности // Журнал российского права. 2005. № 12. С.66-69.

4. Шипилов В. Законодательство на местах не должно противоречить федеральным законам // Законность. 2012. № 7. С. 2-3.

А.А. Канышева

МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы реализации миграционной безопасности как неотъемлемой части национальной безопасности РФ. Автором проанализированы основные положения в законодательстве о миграционной безопасности. На основе сложившейся миграционной политики РФ и политики национальной безопасности, можно сделать вывод, что необходима доработка правового регулирования миграционной безопасности.

Ключевые слова: Миграционная безопасность, мигрант, правовой статус, национальная безопасность.

А.А.Канышева

MIGRATION SECURITY IN RUSSIA: LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF SECURITY

Abstract. The presented article considers the problems of the implementation of Migration Security as an integral part of the national security of the Russian Federation. The author analyzes the main provisions in the legislation on migration security. Based on the existing migration policy of the Russian Federation and the national security policy, it can be concluded that it is necessary to refine the legal regulation of migration security.

Keywords: Migration security, migrant, legal status, national security.

Миграция выступает важным фактором воздействия на состояние национальной безопасности государства, оказывая влияние на демографические процессы и социально-экономическое положение страны и ее территорий. За последние два десятка лет существования новейшей России именно миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения.

Острейшую миграционную проблему, напрямую угрожающую национальной безопасности и территориальной целостности России, создали и российские власти: в 2001 г. была принята концепция так называемой «замещающей миграции», предлагающей ежегодно допускать в страну от 700 тыс. до миллиона мигрантов для поддержания численности населения России на отметке 140 млн. человек. При этом поставленная чиновниками цель достигалась за счет количественной, а не качественной миграции. [3].

Новые внешние и внутренние вызовы, связанные с усилением влияния миграционного фактора на состояние национальной безопасности Российской Федерации, особенно в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, экстремизмом, терроризмом и незаконной миграцией, потребовали кардинальных изменений в сфере государственной миграционной политики.

Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» ФМС была упразднена, а ее функции в полном объеме переданы Министерству внутренних дел России (МВД) в

рамках деятельности созданного Главного управления по вопросам миграции МВД России [1].

Таким образом, на силовое ведомство возложен ряд новых функций, для него не свойственных, требующих пересмотра стратегической позиции государства в оценке неоднозначной роли миграции с одной стороны как важного ресурса в демографическом и социально-экономическом развитии России и ее регионов, с другой - источника национальных и региональных угроз, обусловленных миграционными рисками.

Сегодня реализация единой государственной миграционной политики обеспечивается участием органов, учреждений и подведомственных Главному управлению по вопросам миграции МВД России организаций совместно с другими федеральными органами законодательной и исполнительной власти, органами исполнительной власти в субъектах Федерации, международными, общественными, неправительственными организациями.

Однако правоприменительные функции нового ведомства и многие положения государственной миграционной политики остаются слабо увязанными с экономическими и демографическими интересами России и ее регионов, особенно в части регулирования межрегиональных миграционных процессов и учета их влияния на национальную и региональную безопасность, разработки механизмов предотвращения миграционных рисков.

Миграционная политика как разновидность государственной политики берет свое начало в России в конце XVII в. Причинами ее появления послужили активный приток иностранцев для заселения неосвоенных территорий и массовое привлечение носителей научных, технологических и современных на тот момент военных знаний и умений. Вместе с тем постепенно устанавливался жесткий административный контроль за внутренним перемещением и эмиграцией населения Российской империи. Такая политика потребовала принятия соответствующих нормативных актов и постепенного создания специальных органов власти, т. е. миграционной системы. [6].

Политика жесткого административного контроля миграционных процессов с 30-х гг. XX была характерной чертой жизни в СССР. После распада Советского Союза в связи с демократическими преобразованиями в России этот контроль фактически утратил свою актуальность. Но геополитическая катастрофа в СССР спровоцировала появление глубокого кризиса в экономике и социально-политической жизни на всем постсоветском пространстве, включая Российскую Федерацию. На территории России и в ряде бывших республик СССР вспыхнули межнациональные столкновения и гражданские войны. Это неизбежно привело к массовой миграции значительной части населения бывших советских республик преимущественно на территорию России.

Между тем проводимая руководством России с конца 90-х гг. XX в. внутренняя и внешняя политика быстро (по историческим меркам) позволила установить в стране относительно стабильный политический и экономический режим, обеспечивающий гражданам более-менее достойный средний уровень жизни. Конечно, множество проблем не было разрешено, однако по сравнению со странами «третьего мира» и большей частью бывших союзных республик Россия стала очагом спокойствия и достойной жизни. Вследствие этого мигранты начали рассматривать ее территорию как привлекательный объект.

Процесс формирования законодательства в области контроля миграционных потоков в новой демократической России берет свое начало с принятия в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации и двух федеральных законов «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». В этот же период начинается постепенное формирование миграционной системы России.

В настоящее время законодательная база нашей страны обладает относительной стабильностью, однако ее образование еще не завершено. Так, наблюдается движение в

сторону систематизации модифицированных отраслей права, создаются новые подотрасли права, появляются межотраслевые объединения норм, не входящие в известную схему. [5, с.37].

Наглядным примером данного процесса может выступить обращение к миграционному законодательству. Сегодня оно обладает значительной противоречивостью и недосказанностью. Это происходит не только по причине разнокачественного характера его источников, но и в силу неопределенности его основных начал, предмета и метода правового регулирования, что существенно затрудняет эффективное законоотворчество. Важную роль в формировании миграционного законодательства играют политические, демографические, экономические факторы, а также ведомственные интересы. Это обуславливает возможность квазиправового регулирования миграционных потоков и ослабляет правовую систему. Сказанное относится в равной степени как к региональному, так и к федеральному законоотворчеству [2, с.6].

Данную проблему невозможно решить без определения основных смыслов и понятий, места и роли самого миграционного законодательства в правовой системе России, да и в системе права в целом. Между тем уже здесь начинаются разночтения.

Так, в первую очередь возникает вопрос: что представляет собой комплекс норм, регулирующих миграционные явления, особенно если учесть то обстоятельство, что миграция – это многоуровневое понятие в силу неоднородного состава самих мигрантов?

В целом миграция не как социальное, а как юридическое явление представляет собой перемещение лиц, сопровождаемое изменением их правового статуса. Следовательно, согласно российскому законодательству мигрант – это лицо, изменившее место жительства или пребывания: вынужденный переселенец, беженец, иностранец и лицо без гражданства. Таким образом, предмет регулирования миграционного законодательства составляют общественные отношения, возникающие между органами государственной власти и мигрантами по поводу реализации их правового статуса при въезде в страну, пребывании или проживании на ее территории и при выезде из страны, а также при перемещении лица в пределах страны в целях изменения места жительства или временного пребывания.

В современных условиях понятие «мигрант» не имеет четкого определения ни в международном праве, ни в российском законодательстве. В основе большинства существующих дефиниций лежит понимание миграции как определенного вида перемещения, движения населения, а мигранта как лица, совершающего это перемещение. При этом выделяется несколько видов подобного перемещения: социальное, территориальное, естественное, профессиональное, отраслевое, механическое и др. [8, с.3].

Анализ российского законодательства свидетельствует о том, что миграционное право регулируется лишь несколькими нормативными актами: отдельными положениями Конституции Российской Федерации, пятью федеральными законами из такой подотрасли конституционного права, как основы правового положения личности, и несколькими федеральными законами в сфере уголовного и административного права. Основную часть законодательства в области контроля и регулирования миграции составляют указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, внутриведомственные акты погранвойск России, внешнеполитических органов и Федеральной миграционной службы (упразднена Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156), т. е. регламентирующие административную деятельность самих органов, осуществляющих непосредственный миграционный контроль. [8, с.5].

Незаконная миграция обладает высоким уровнем привлекательности для представителей преступных сообществ. Не секрет, что по уровню доходности бизнес, обеспечивающий незаконное перемещение мигрантов, занимает третье место после контрабанды наркотиков и оружия. Незаконная миграция постепенно превратилась в

хорошо отлаженное криминальное ремесло с устойчивой структурой, жестким распределением ролей вовлеченных лиц и гигантским оборотом теневого капитала.

Сложность решения проблемы пресечения незаконной миграции связана, во-первых, с ее латентностью; во-вторых, с отдаленностью наступления негативных последствий; в-третьих, с отсутствием теоретических наработок разрешения проблемы нелегальной миграции в условиях глобального передела мировых рынков; в-четвертых, с чрезвычайной сложностью борьбы с указанным явлением в силу психологической неготовности как сотрудников органов власти, так и граждан.

Представители государственной власти России и граждане Российской Федерации на бытовом уровне продолжают воспринимать мигрантов из бывших республик СССР как граждан единой страны, что является глубоким заблуждением.

За последние годы Россия и ее регионы фиксируют угрозу экономической и миграционной безопасности. Объяснением этому может служить множество причин:

- рост притока мигрантов из зарубежных стран в РФ;
- естественная убыль населения и возможность её возмещения за счёт миграционных потоков;
- более высокий уровень жизни в России по сравнению с некоторыми азиатскими странами, входящими в состав СНГ;
- сложившаяся ситуация в отношении внутренних миграционных потоков, а именно: отток населения из сельской местности в городскую, отток населения с Дальнего Востока, Сибири, Приволжья и Северного Кавказа в Центральную Россию;
- социально-экономическое положение российских регионов, имеющее весьма разный уровень развития и поддержки со стороны центра, что не позволяет применять одинаковый подход к организации миграционных мероприятий на их территориях. [4, с.3]

В Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года (далее – Концепция) говорится, что «миграционное законодательство РФ не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов» [7]. Одним из недостатков системы правового регулирования миграционных процессов является большое количество нелегальных переселенцев.

На данный момент нет никаких специальных программ, контролирующих сезонную трудовую миграцию. Существующая система квотирования не дает в полной мере притока иностранной рабочей силы на основании заявленной потребности работодателей. Необходимо усовершенствование порядка использования физическими лицами иностранцев в личных и иных целях, основываясь на патентах на осуществление трудовой деятельности. Организация въезда и проживания иностранных работников на основании ходатайств подставных фирм, которые приглашают иностранцев в Россию и впоследствии их легализуют - одна из первостепенных проблем правоприменения. Вышеназванные организации не осуществляют никакой хозяйственной деятельности, а их номинальные учредители и руководители весьма часто не в курсе о наличии этих фирм.

Значительно тормозит процесс борьбы с нелегальными мигрантами постановка иностранных граждан на миграционный учет через отделения почтовой связи с предъявлением копий документов, удостоверяющих личность. Такое положение привело к появлению в субъектах РФ коммерческих структур, которые оказывают иностранцам постановку их на учет с нарушениями имеющегося порядка за определенно материальное вознаграждение.

В заключение следует отметить, что слаженное, созидательное и ответственное взаимодействие всех уровней власти, должностных лиц, общественных объединений, юридических лиц и мигрантов в рамках исследуемых правоотношений является основой

реализации задач государственной миграционной политики, что, в конечном счете, положительно влияет на обеспечение миграционной безопасности и поддержание миграционного правопорядка в РФ.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» //СЗ РФ. 2016.№ 15. Ст. 2071.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ от 13.06.2012 г. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244>.
3. Миграционные риски для России: прогнозирование национальных угроз : монография / колл. авторов; под научной редакцией М.Л. Галас. М., 2017. С.202.
4. *Жемчужников А. А.* Миграционные программы как способ социальной адаптации беженцев и трудовых мигрантов в России // Актуальные вопросы государственно-правового развития на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф., 9-10 июня 2016 г. Екатеринбург, 2016.
5. *Абезгильдин Р. Р.* К вопросу о контроле за миграцией в РФ / Р. Р. Абезгильдин // Миграционное право. 2016. № 4. С. 3-7.
6. *Жигулина О. В.* Международная миграция в контексте национальной безопасности // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты) : материалы междунар. науч. конф. Ереван :, 2015. С. 34-38.
7. *Капинус О. С.* Противодействие незаконной миграции как угрозе национальной безопасности России // Отрасли права. [Сайт]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/21128>
8. *Резник Г. А.* Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Науковедение. 2016. № 6. С. 1-8.

А.В. Карпов

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. В представленной статье рассмотрены тенденции и проблемы обеспечения информационной открытости местных органов посредством сети «Интернет». Автором проанализирован принцип информационной открытости органов местного самоуправления. На основе проведенного анализа сделаны выводы и обоснована необходимость изменения ряда законодательных актов.

Ключевые слова: информационная открытость, органы местного самоуправления, обеспечение доступа к информации, сеть «Интернет».

А.В. Карпов

TRENDS AND PROBLEMS OF ENSURING INFORMATION OPENNESS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES THROUGH INTERNET NETWORK

Abstract. The article deals with the trends and problems of information openness of local authorities through the Internet. The author analyzes the principle of information openness of local governments. On the basis of the conducted analysis conclusions are drawn and necessity of change of a number of acts is proved.

Keywords: information openness, local governments, providing access to information, the Internet.

Важное место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленное в контексте Конституции РФ, занимает право на получение информации и доступа к ней, обеспечивающие прозрачность и подотчетность государственных и муниципальных органов, а также возможность граждан влиять на принятие решений органами и должностными лицами.

Особую актуальность институт доступа к информации о деятельности органов власти приобретает на муниципальном уровне, в связи с тем, что органы местного самоуправления наиболее приближены к гражданам муниципальных образований, деятельность органов связана с решением вопросов местного значения.

Законом об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [3] закреплены способы обеспечения ее предоставления. Так, одним из способов является опубликование (обнародование) информации в средствах массовой информации. Стоит отметить, что до сих пор местные периодические издания играют важную роль в предоставлении информации о деятельности местных органов и пользуются большей популярностью у старшего поколения. Например, в муниципальном районе «Город Саратов»: «Саратовские вести», «Аргументы и факты», «Саратовский Арбат» и другие периодические печатные издания.

Но наиболее отвечающим вызовам времени и интересам современного уже информационного общества является способ обеспечения информации о деятельности органов местного самоуправления посредством сети «Интернет». Рассматриваемый способ актуален еще и тем, что он расширяет возможности населения для взаимодействия с местными органами, упрощает процедурные вопросы общения, а также создаёт предпосылки для участия граждан в жизни того или иного муниципального образования.

Формированию электронного пространства для деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления было положено в связи с принятием двух постановлений Правительства РФ о федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)» [2] и об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [4].

Представление информации через сеть Интернет создает достаточную основу для обеспечения и поддержания принципа открытости в деятельности органов местного самоуправления. Следует отметить, что информационная открытость, по мнению ученых, является не только необходимым условием получения сведений о работе местной власти, но и позволяет выявить недостатки в ее деятельности, чем достигается решение другой важной задачи - обеспечение эффективности местного самоуправления [7, с. 65].

По мнению Т.Н. Михеевой, электронная демократия уравнивает возможности всех граждан - пользователей сети Интернет независимо от места жительства, социальной и профессиональной принадлежности и других критериев, оставляя поле для самореализации наиболее активным и инициативным [8, с. 12]. Термин «электронный муниципалитет» еще не нашел широкого распространения в государственных органах и органах местного самоуправления, однако детальное его изучение поможет более глубоко понять механизмы непосредственной демократии на местном уровне.

Понятие «электронный муниципалитет» начало складываться сравнительно недавно. Некоторые ученые-правоведы понимают под данным понятием не только создание официальных сайтов муниципального образования, но и механизм информационного взаимодействия местных органов с населением [6, с. 10].

Однако на данный момент информационная открытость и прозрачность муниципалитета остается на довольно низком уровне.

На сегодняшний день использование сети «Интернет» органами местного самоуправления отражает информационное неравенство муниципалитетов. Следует отметить, что неравенство проявляется не только в проблемах доступности сети

«Интернет» в разных регионах России, но и в финансовых возможностях муниципалитетов, создание и поддержка сайта, хотя бы только для обозначения своего существования в сети «Интернет», весьма проблематичны в силу дефицита бюджетных средств и отсутствия специалистов по созданию и сопровождению сайтов.

По мнению О.С. Соколовой, в законе об общих принципах организации местного самоуправления вопросы деятельности местных органов в сфере информатизации не отражает задач, стоящих перед муниципальными образованиями в сфере, не стимулирует муниципалитеты к системной деятельности по формированию основ «электронного муниципального управления» [9, с. 133].

На основании вышеизложенного, хотелось бы предложить следующие меры по совершенствованию информационной составляющей в местных органах. Так, на федеральном уровне необходимо установить конкретные требования к официальным сайтам муниципальных образований, а именно к объему информации, находящейся на сайте, возможности отправления обращений граждан в электронном виде муниципальным органам. Для успешного внедрения интернет-технологий в деятельность органов местного самоуправления всем муниципальным образованиям необходимо осуществлять трансляцию заседаний представительных органов местного самоуправления и проводимых публичных слушаний в сети «Интернет».

В этих целях необходимо дополнить ч. 1 ст. 15 закона об общих принципах организации местного самоуправления п. 38 «Информационное освещение деятельности местной администрации в сети Интернет», аналогичные изменения целесообразно внести в ч. 1 ст. 14 «Вопросы местного значения поселения», дополнив п. 41; в ч. 1 ст. 16 «Вопросы местного значения городского округа», дополнив п. 45. Также для повышения открытости в деятельности представительного органа муниципального образования в ст. 35 «Представительный орган муниципального образования» закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации необходимо ввести ч. 11.2, изложив ее в следующей редакции: «11.2. Представительный орган муниципального образования обязан публиковать ежегодный отчет о проделанной работе в сети Интернет».

Также в целях соблюдения баланса и равенства муниципалитетов, считаем необходимым, со стороны органов власти оказывать материальную поддержку с помощью средств федерального бюджета на создание и поддержание Интернет сайтов местных органов, обеспечение необходимыми кадрами, осуществляющими бесперебойную работу сайтов.

Информационная открытость муниципальных органов является одним из главных принципов эффективной работы Интернет сайтов. Совершенствование и достижение открытой информационной связи местных властей с населением, то есть оперативного информирования населения о деятельности муниципалитета, предоставит возможность населению участвовать не только в реализации местных задач, но и в формировании муниципальной политики.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 (ред. от 09.06.2010) // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776; 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 7.

4. Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 N 583 // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4107.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2018. № 17. С. 2432.
6. *Вавилов Н.С.* Роль гражданского общества в обеспечении гласности местного самоуправления // Административное и муниципальное право. 2016. N 1. С. 6 – 12.
7. *Михеев Д.С.* Информационная открытость деятельности органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 10. С. 64 - 68.
8. *Михеева Т.Н.* Об актуальных тенденциях в правовом регулировании статуса Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. 2013. N 5. С. 11 - 13.
9. *Соколова О.С.* Правовое регулирование участия граждан в общественном контроле // Административное и муниципальное право. 2015. N 2. С. 133 - 138.

А. В. Карпова

ОБОСНОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСОБОГО ВИДА ПОЛИТИКИ ПРАВОВОЙ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемные аспекты формулирования понятия «конституционно-правовая политика» и определения ее места в российской государственно-правовой системе. Автором проанализированы и сопоставлены формулировки изучаемого понятия, данные видными теоретиками в области конституционного права, в связи с чем изложены собственные сентенции по поводу придания особого правового статуса такому явлению, как конституционная политика.

Ключевые слова: Конституция РФ, органы власти, политика, государственная система.

A.V. Karpova

THE SUBSTANTIATION OF THE EXISTENCE OF THE CONSTITUTIONAL POLICY AS A SPECIAL TYPE OF POLICY OF THE LEGAL

Abstract. The article deals with the problematic aspects of the formulation of the concept of constitutional and legal policy and the definition of its place in the Russian state legal system. The author analyzes and compares the formulations of the studied concept, given by prominent theorists in the field of constitutional law, and therefore sets out its own maxims about giving a special legal status to such a phenomenon as constitutional policy.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, authorities, policy, state system.

На сегодняшний момент рост экономики, устойчивость социальной среды и повышение благополучия жизнедеятельности российских граждан напрямую связаны с улучшением механизма управления и взаимодействия органов государственной власти и должностных лиц, с использованием новейших способов государственного влияния на развитие общества. Поэтому изучение понятия и структурных элементов правовой политики трудно переоценить. Следует сказать о том, что непродуманная правовая политика привносит за собой такие негативные элементы, как невозможность реализовать государственные экономические, культурные, социальные, правоохранительные функции и др. Возможно, происходит подобным образом потому, что физические и юридические лица, составляющие большую часть современного социума, слишком уверенно используют правовые институты для урегулирования различного рода вопросов.

Регулятивная деятельность государства по признанию, защите и соблюдению прав и свобод человека через реализуемую им правовую политику представляется весьма разносторонней.

Как полагает С. А. Авакьян, одной из самых вовлеченных в политику отраслей права является конституционное право, что можно проследить в нескольких аспектах: во-первых, – это отражение определенных политических процедур в наполнении конституционно-правового регулирования тех или иных общественных отношений, то есть особая роль политики в конституционном правотворчестве; во-вторых, – это политическая специфика применения государственного законодательства, правовое реагирование на сам процесс конституционного правоприменения [2, с. 8 – 21]. Действительно, конституционное право, вмещающее в свой предмет властные правоотношения, регулирует особым образом деятельность по принятию политических решений, а также взаимодействие участников политической деятельности. На наш взгляд, справедлива позиция А. В. Малько, считающего, что конституционно-правовая политика – это научно обоснованная, системная и последовательная деятельность органов государства и институтов гражданского общества по формированию действенного механизма конституционно-правового регулирования, по повышению темпов конституционного развития конкретной страны [4]. Профессор Комкова Г. Н. под конституционно-правовой политикой понимает научно обоснованную, последовательную и системную деятельность как государственных, так и негосударственных структур по организации высокоэффективного механизма конституционно-правового регламентирования, оптимизации конституционно-правового развития отдельной страны; деятельность, сопряженную с продуцированием и осуществлением юридических идей стратегического плана, в совершенствовании, принятии и реализации Конституции РФ и конституционного законодательства [3, с. 66].

В связи с обозначенным выше дадим собственное определение конституционно-правовой политике: конституционно-правовая политика – это основанные на конституционных принципах программы и преобладающие цели органов власти, а также механизмы, технологии, тактика и стратегия их реализации, выработанные с учетом ожиданий социальных групп через их представителей.

Конституционно-правовая политика, в качестве составной части общей правовой политики государства, занимает доминирующее место в структуре современной политической модели.

Конституционно-правовая политика – это, прежде всего, процесс деятельностный, вбирающий в себя все многообразие политико-правовых отношений и дающий направление этим отношениям. Данный вид политики призван не только восполнять и устранять появляющиеся юридические пробелы в законодательстве, но и стимулировать органы государственной власти скоординировано и быстро отвечать на новые вызовы современной политической системы как с внутренней, так и с внешней стороны. Конституционно-правовая политика в социально-экономической сфере базируется на твердом фундаменте права как основе эффективного функционирования власти и, прежде всего, на Конституции РФ, закладывающей основы социального характера государственного устройства, конституционных социально-экономических гарантий, налагающей на органы власти значительный круг социально-экономических обязательств в целях достижения высокого уровня жизни граждан.

Что касается институтов конституционно-правовой политики, то центральным, безусловно, является государство. Причем данный институт в рамках конституционной политики рассматривается и как организационная форма, и как результат политической деятельности людей. Выделим также и гражданское общество; под широким влиянием данного института формируются и политические партии, и другие некоммерческие объединения и структуры.

Говоря о конституционно-правовой политике невозможно обойти вниманием роль и участие в ней высшего судебного органа конституционного контроля – Конституционного Суда РФ, деятельность которого широко освещена в Конституции РФ (ст. 125, 128) [1], а также вопросы значимости его постановлений и практики в целом. Согласимся с мнением Т. Г. Морщаковой о том, что КС РФ – это суд правовой. Но его решения могут стать, даже, скорее всего, обязательно становятся фактами политики. Принятие закона – политический факт. А его признание противоречащим Конституции РФ – тем более [5].

Конституционная политика, таким образом, представляет собой эклектизм политики и права с качественным превалированием последнего. Ведущая роль Конституции и действующих на ее основе законов усматривается в аксиоме полного соответствия им всех актов и решений политических субъектов.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. *Авакьян С. А.* Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире // Сборник материалов международной научной конференции «Конституционное право и политика» 28 – 30 марта 2012 года, г. Москва / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. А. С. Авакьян; Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2012. 800 с.

3. Большой юридический энциклопедический словарь. Тема 2 «Конституционное право» (под ред. А. В. Малько). М., 2009. 498 с.

4. *Малько А. В.* Конституция и конституционно-правовая политика современной России // Вестник Югорского государственного университета. №3 (34) /2014. С. 53 – 59.

5. *Морщакова Т. Г.* Судебное применение в России: о должном и реальном. М., 2010. 304 с.

Е.Г. Касимова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена возможность достижения целей уголовного наказания при различных формах существования смертной казни. Обращается внимание на разноплановые теории зарубежных ученых о предупредительном влиянии смертной казни на сознание граждан. Автор оценивает смертную казнь как неэффективное наказание и предполагает, что ужесточение любых видов наказания не приносит желаемых результатов, поэтому акцентируется внимание на неотвратимости уголовной ответственности.

Ключевые слова: цели наказания, неэффективность смертной казни, неотвратимость ответственности.

E. G. Kasymova

SOME PROBLEMS OF THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the possibility of achieving the goals of criminal punishment in various forms of the death penalty. Attention is drawn to the diverse theories of foreign scientists about the preventive effect of the death penalty on the consciousness of citizens. The author estimates the death penalty as an ineffective punishment and assumes that the toughening of any types of punishment does not bring the desired results, therefore, attention is focused on the inevitability of criminal responsibility.

Keywords: purposes of punishment, ineffectiveness of the death penalty, liability inevitability.

На протяжении последних 20 лет активно обсуждается проблема отмены смертной казни в России. Различные ученые высказывают свои позиции, приводя всевозможные доводы. Малько А.В., например, высказывается в пользу сохранения смертной казни как элемента, сдерживающего граждан от совершения преступлений, параллельно говоря о перспективе ее отмены [1, с. 106]. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин считает более перспективным путь действия гуманными средствами, а не устрашение граждан, и, тем не менее, он неоднократно поднимал вопрос отмены моратория на смертную казнь, но только посредством референдума [2]. Уже эти позиции авторитетных юристов показывают сложность и неоднозначность вопроса смертной казни.

Зарубежные ученые рассматривали также эту проблему неоднократно и, порой, с абсолютно противоположных точек зрения. Одним из исследователей этого вопроса был экономист И. Эрлих, который в семидесятых годах XX века провёл анализ статистических данных о казнях и убийствах в США. Он пришёл к выводу, что одна казнь убийцы спасает восемь других жизней. Эта теория получила название «теория устрашения» [3].

Его выводы оказались ошибочными из-за того, что уделялось внимание влиянию смертной казни на убийства, упускались из виду другие существенные стороны, влияющие на статистику убийств; зачастую сравнивалась статистика штатов с совершенно различным уровнем населения и общего благополучия. Позднее выводы И. Эрлиха были признаны немотивированными.

В противовес «теории устрашения» была разработана «теория ожесточения», родоначальниками которой стали американские ученые Г. Пирс и У. Боверс.

Основываясь на результатах своих исследований, они сделали вывод, что каждая смертная казнь ожесточает общество, вызывая в среднем два-три новых убийства [4].

Я же считаю, что существование смертной казни в Российской Федерации нецелесообразно, и даже не потому, что это противоречит процессу формирования гражданского общества и правового государства, а вследствие того, что она не реализует целей уголовного наказания: восстановления социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [5, ч.2 ст.43]. Что касается последней цели, относительно казненного преступника она выполняется, но как же быть с другими?

Восстановление социальной справедливости, по моему мнению, достаточно труднодостижимая цель при любом виде наказания, но при смертной казни она превращается в реализацию принципа талиона, показавшего неэффективность своего существования много веков назад. Справедливость не может быть восстановлена полностью, предпринимаются лишь попытки частичного её восстановления посредством привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Достижение исправления как цели уголовного наказания при смертной казни в принципе невозможно, если не следовать русской поговорке: «Горбатого могила исправит». Данный подход не имеет ничего общего с профессиональным правовым подходом, но нельзя оставить без внимания, что больше половины граждан РФ по статистике выступает за возвращение смертной казни, около 20 % - за сохранение моратория, и только оставшаяся часть населения – за её отмену.

Но как бы ни казалось гражданину с бытовым уровнем правосознания, истребление преступников – вовсе не означает искоренение преступности. В данном случае, это борьба с преступниками, но не с преступностью в целом, что показывает неверный подход к проблеме, а как следствие, и отсутствие результата в достижении как целей уголовного наказания, так и борьбе с преступностью в целом.

Большинство ученых на протяжении не одного столетия ломают голову над эффективными способами противодействия преступности, указывая на повышение уровня жизни населения, экономического благосостояния, правового воспитания и т.д., но, к сожалению, даже прогрессивные идеи не всегда получают отклик законодателя. При таких условиях борьба со снижением уровня преступной деятельности еще долгое время будет оставаться основной задачей государства и общества.

Необходимо понимать, что ужесточение наказания в большинстве случаев не оказывает влияния на снижение уровня преступности, а напротив, усугубляет положение дел. Неотвратимость ответственности, а не ужесточение уже существующих видов наказания, является беспримысленным способом предупреждения совершения преступлений и установления правовой стабильности в стране, которая решит многовековую проблему противодействия преступности, а также снизит количество внесения беспорядочных и бессистемных изменений в УК РФ. При таких условиях станет совершенно ясно, что никакая смертная казнь, в какой форме она бы не существовала, нам не нужна, и со временем, это наказание исчезнет из современного законодательства и станет лишь реликвией уголовного права.

Список использованной литературы и источников:

1. Малько А.В. Смертная казнь: современные проблемы // Правоведение, 1998. №1. С.106-116.
2. Бастрыкин А.И. назвал условие для отмены моратория на смертную казнь // Сайт РБК [Сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/10/2017/59e213c29a7947983b1e4673> (дата обращения 15.04.2018).
3. Эрлих И. Сдерживающий эффект смертной казни: вопрос жизни или смерти // Американский экономический обзор, 1975. № 65.
4. Боуэрс В., Пирс Г. Сдерживание или жестокость: каковы последствия казней? // Преступление и преступность, 1980. № 26.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) //СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2581.

И.Д. Киринов

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В представленной статье рассмотрена проблема развития западного политического дискурса в сфере отношения между различными социальными группами. Автором дано определение понятия «политики идентичности» и приведены примеры ее реализации в современном мире. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимых тенденциях политического развития в западных странах.

Ключевые слова: политика идентичности, гражданские права, политические движения, дискриминация, угнетение

I.D. Kirnosov

IDENTITY POLITICS IN WESTERN SOCIETY

Abstract. The article deals with the problem of western political discourse development in the sphere of relations between different social groups. The author defines the concept of "identity policy" and gives examples of its implementation in the modern world. On the basis of the study, a conclusion was drawn on the necessary trends in political development in Western countries.

Keywords: identity politics, civil rights, political movements, discrimination, oppression

Западный политический дискурс почти полвека переходил от традиционного американского индивидуализма к коллективной ответственности. Продолжающаяся борьба за социальную и экономическую справедливость породила гротескные формы так называемой «политики идентичности».

Сам термин не является новым для современного мира. Во второй половине двадцатого века появилось большое количество крупномасштабных политических движений - феминизм второй волны, движение за гражданские права для черного населения в США, борьба за права секс-меньшинств, движения коренных американцев и проч. – основная повестка которых строилась на основе претензий на системное угнетение по отношению к конкретным социальным группам. Именно здесь и раскрывается основное значение политики идентичности: совокупность политических и философских доктрин, основанных на идее о том, что некоторые социальные группы угнетаются теми, кто находится в положении власти.

Хотя это явление и уходит своими корнями в доктринальный кризис марксистской идеологии в 1960-1970-х годах, его плоды продолжают появляться в постмодернистском пространстве и принимать абсурдные формы.

Очень важно отметить, что общественное отношение к политике идентичности не может быть однозначным. Есть время и место для определенных социальных групп, которые сплачиваются для борьбы, когда подвергаются системной дискриминации как класс, однако цели этих движений будут являться этическими только тогда, когда они направлены на уничтожение политического и социального влияния той или иной идентичности, а не его навязывание.

Интересным примером является современное движение за права афроамериканцев в США. Американское правозащитное движение в своем первоначальном состоянии не являлось сторонником политики идентичности. Основная его цель заключалась в уничтожении проявлений политики идентичности в Америке и создании общества, в котором люди могли бы рассматриваться как личности, а не члены групп.

К сожалению, в наши дни преемники тех, кто боролся с гнетущим воздействием идентичности, теперь являются ее наиболее активными приверженцами. Значительная часть современных прогрессивных левых сегодня выступает за такие явления, как позитивная дискриминация, квоты в пользу меньшинств, репарации в пользу социальных групп, угнетаемых в прошлом.

Западные ученые стали основным источником подобных иррациональных идей, главным образом, потому, что всегда были авангардом левых политических сил в Соединенных Штатах, Великобритании, Австралии и многих других странах. Политика идентичности стала доминирующей силой в курсах истории, предлагаемых западными университетами, а студенты с большей вероятностью будут изучать курсы, ориентированные на расовые отношения, пол или сексуальность, нежели основные элементы истоков западной цивилизации.

Справедливости ради следует сказать, что подъем политики идентичности представляет собой очень опасную тенденцию в западном политическом дискурсе. Угнетенная позиция некоторых социальных групп не может быть улучшена путем дальнейшего разделения этих групп и усиления влияния их идентичностей на политическую и социальную сферу жизни. Разнообразие идентичностей должно быть заменено разнообразием мыслей и идей. В противном случае западному обществу угрожает еще большее разделение.

Список использованной литературы и источников:

1. The hidden history of identity politics // Frank Furedi Sociologist, commentator and author [Сайт]. URL: http://www.frankfuredi.com/article/the_hidden_history_of_identity_politics (дата обращения: 15.03.2018)

2. The Problem of Identity Politics & Its Solution // Sovereign Nations [Сайт]. URL: <https://sovereignnations.com/2018/02/13/the-problem-of-identity-politics-its-solution/> (дата обращения: 15.03.2018)

3. The poison of identity politics // The Thought Hub [Сайт]. URL: <https://thoughthub.com.au/2017/04/12/the-poison-of-identity-politics/> (дата обращения: 15.03.2018)

Л.А. Клычкова

ГАРАНТИИ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены особенности гарантий прав инвалидов в РФ. Автором проанализированы основные проблемы несовершенства законодательства в области защиты прав инвалидов, их адаптации и создания достойных условий жизни.

Ключевые слова: инвалид, права инвалидов, защита прав инвалидов

L.A. Klychkova

GUARANTEES OF RIGHTS OF INVALIDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals with the peculiarities of guarantees of the rights of persons with disabilities in Russia. The author analyzes the main problems of imperfect legislation in the field of protection of the rights of persons with disabilities, their adaptation and creation of decent living conditions.

Keywords: disability, disability rights, protection of the rights of persons with disabilities

В Российской Федерации проблема несовершенства законодательства в области защиты прав инвалидов, их адаптации и создания достойных условий жизни стоит особо остро, является предметом частых дискуссий и до сих пор не нашла полноценного решения. В тоже время в большинстве высокоразвитых стран вопрос о защите прав и мерах поддержки людей с ограниченными возможностями уже давно имеет практическое решение, выраженное в законодательных актах [7, с.341].

Актуальность темы работы обусловлена тем, что согласно данным Федеральной службы государственной статистики общее число инвалидов на 2017 год составило больше 12 миллионов человек, а значит, это почти каждый десятый человек в нашей стране.

Официальное определение понятию «инвалид» дает декларация о правах инвалидов, закрепляющая принципы, на которых основываются права и социальная защищенность категории граждан с ограниченными возможностями. Данный международный документ принят Ассамблеей ООН в 1975 году. Особенностью данного документа является то, что обязательной юридической силы для государств он не имеет, но ссылаться на его положения и статьи в ходе судебных разбирательств допускается, а судебные органы принимают такого рода ссылки к сведению, считая их законными и обоснованными.

Одновременно действует и Конвенция о правах инвалидов – это международный правовой документ, принятый в ООН в 2006 году, и начавший свою работу в 2008 году. Данный документ принят к действию более чем в 173 государствах. Конвенция обладает юридической силой в тех государствах, которыми она была ратифицирована [7, с.342].

Декларация и конвенция дают общие основы для нормативно-правовой базы, перечисляют спектр основных социально-экономических, культурных и политических

прав данной категории граждан. Основываясь на положениях данных международных документов, создается нормативно-правовая база, обеспечивающая социальные гарантии и защиту прав инвалидов.

Права инвалидов закрепляются в конституциях и федеральных законах. В российском законодательстве положения международных документов, нашли в свое отражение в следующих нормативно-правовых актах:

- Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственной социальной помощи» [1];
- Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2];
- Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [3];
- Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О ветеранах» [4].
- Трудовой [5] и Жилищный кодексы [6];

Данными федеральными законами предусмотрена психологическая помощь инвалидам, медицинское обслуживание на льготных условиях, обеспечение медикаментами и лекарственными препаратами.

Таким образом, федеральное законодательство разработано таким образом, чтобы создать для таких людей условия, которые позволят им быть полноценными и полноправными членами гражданского общества [8].

Законодательство гарантирует инвалидам следующие права:

- Бесплатная медицинская помощь.
- Доступ к информации.
- Использование объектов социальной инфраструктуры.
- Обеспечение жилой площадью.
- Право на образование.
- Право на труд.
- Получение материальной поддержки.
- Социально-бытовое содержание.
- Льготы на оплату коммунальных услуг [10].

Помимо создания норм, определяющих права и социальную поддержку категории граждан с ограниченными возможностями, необходимо обеспечить и практическую помощь в осуществлении своих прав данной категории граждан. В первую очередь государством предусматривается защита прав инвалидов прокуратурой.

Многими крупными юридическими компаниями и фирмами, в рамках социальной направленности своей деятельности, осуществляется бесплатная юридическая помощь инвалидам 1, 2 и 3 группы. В основном же обязанности по оказанию помощи возложены на органы социальной защиты населения [9, с.37].

Так, при возникновении вопроса, о том, куда обращаться по защите прав инвалидов в РФ, рекомендуется воспользоваться помощью следующих организаций и государственных органов:

- Органы прокуратуры РФ;
- Органы обеспечения социальной защиты;
- Общество инвалидов на региональных и муниципальных уровнях.

Рассмотрим и проанализируем тенденции законодательства в области защиты прав людей с ограниченными возможностями здоровья.

Постоянной редакции подвергается один из важнейших документов в области защиты прав инвалидов - Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» № 181. Так, например, с 1 января 2017 года вступило в силу изменение статьи 15, которая говорит о беспрепятственном доступе инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. В новой редакции законодатель предусмотрел, что в случае, если невозможно оборудовать здание пандусами или специальными

подъёмниками, организации должны согласовать с обществами инвалидов другие способы оказания услуги инвалидам.

Еще одно существенное изменение прошло в редакции закона №45, которая вступила в силу 1 января 2018 года. В ней добавлена статья 15.1, которая восполнила пробел в законодательстве относительно полномочий по государственному контролю (надзору) за обеспечением доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг.

Таким образом, права и свободы человека в любом обществе должны неукоснительно соблюдаться и находиться под государственной защитой, в особенности это касается наиболее уязвимых групп населения, которым трудно самостоятельно их отстаивать. Конечно, мужчины, женщины, дети с ограниченными возможностями здоровья ежедневно сталкиваются с большим количеством злободневных проблем. Качество жизни инвалидов в России по-прежнему является не высоким, однако государство разрабатывает огромный комплекс законодательных мер, пытаясь решить их проблемы [7, с.348]. Очевидно, что необходим пересмотр некоторых пунктов действующего законодательства, форм взаимодействия с государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, а также формирование механизмов, которые бы обеспечили процесс непрерывной интеграции человека в общество.

Список использованной литературы и источников:

1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗРФ. 1999. № 29. Ст. 3699; 2018. № 11. Ст. 1591.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; 2018. № 11. Ст. 1582.
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007; 2018. № 7. Ст. 975.
4. О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168; 2018. № 11. Ст. 1582.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2018. № 7. Ст. 968.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; 2018. № 15 (Часть I). Ст. 2030.
7. *Кобылина И.В.* Проблемы обеспечения мер социальной защиты инвалидов в Российской Федерации. // *Современные проблемы права, экономики и управления.* 2016. № 2 (3). С. 341-348.
8. Права инвалидов в 2018 году. // [Сайт]. URL: <http://posobiya.info/invalidnost/prava-invalidov.html> (дата обращения: 27.02.2018).
9. *Титор С.Е.* Особенности труда инвалидов. // *Инвалиды и общество.* 2017. № 1 (23). С. 29-44.
10. Юридическая помощь инвалидам и лиц с ОВЗ — права инвалидов в России и их защита. // [Сайт]. URL: <http://prava-invalidov.com/> (дата обращения: 15.03.2018).

А.Д.Колоярцева

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА В ОТНОШЕНИИ ПАРКОВОЧНЫХ МАШИНО-МЕСТ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы оформления права собственности на закрытое парковочное машино-место как объект недвижимости, а также наличие пробелов в законодательстве по регулированию реализации правомочий владения и пользования данным объектом.

На основе сложившейся судебной практики выявлена и обоснована необходимость введения новых норм, обеспечивающих стабильность отношений в сфере аренды данных объектов.

Ключевые слова: аренда, машино-место, парковочные места, закрытая парковка, аренда машино-мест, нежилые помещения.

A.D. Kolojartseva

IMPLEMENTATION OF THE LEGAL OWNER WITH REGARD TO THE PARKING MACHINE-PLACES: LEGAL REGULATION AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Annotation. The article deals with the issues of registration of ownership of a closed parking space as a real estate object, as well as the presence of gaps in the legislation on the regulation of the rights of ownership and the use of this object.

On the basis of the current judicial practice, the necessity of introducing new norms ensuring the stability of relations in the sphere of lease of these objects is revealed and justified.

Keywords: rent, place of a car, parking places, closed parking, car-rent, unresidentialrooms.

Актуальность работы обусловлена существованием проблемных вопросов в сфере правового регулирования права собственности и аренды парковочных машино-мест.

В настоящее время застройщики на стадии строительства жилого дома или на стадии сдачи предлагают для приобретения в собственность физическим лицам машино-места в подземных паркингах объектов недвижимости или в отдельно стоящих зданиях, а также непосредственно на открытых парковках на территории жилых домов. В современных городских условиях такое предложение становится актуальным для многих граждан, в связи с отсутствием возможности иметь гараж или иное крытое сооружение для стоянки автомобиля. Удобство и ценность данных предложений заключается в несомненной близости расположения предлагаемых парковочных машино-мест с местом проживания граждан, экономия времени при проходе к месту возможной стоянки автомобиля.

Машино-место в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества было введено в гражданское законодательство относительно недавно, что несомненно было вызвано практической необходимостью.

Между гражданами и юридическими лицами возникало множество споров по поводу отнесения парковочных мест к объектам недвижимости и порядку распоряжения ими.

В соответствии с абз. 3 ч.1 ст. 130 ГК РФ [1. С. 125] К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Градостроительный кодекс РФ ст.1 п.21 [2. С. 3] дает определение рассматриваемого понятия: парковка (парковочное место) - специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся в том числе частью автомобильной дороги и (или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару, обочине, эстакаде или мосту либо являющееся частью подэстакадных или подмостовых пространств, площадей и иных объектов улично-дорожной сети и предназначенное для организованной стоянки транспортных средств на платной основе или без взимания платы по решению собственника или иного владельца автомобильной дороги, собственника земельного участка.

С 1 января 2017 г. государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляются в

соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3. С. 2] (далее - Закон о недвижимости), в силу статьи 1 которого машино-места являются объектами недвижимости, государственный кадастровый учет которых и государственная регистрация прав на которые осуществляются в порядке, установленном Законом о недвижимости.

Машино-места (парковочные) места могут располагаться в зданиях и помещениях, а также на открытых пространствах. Последние, правда, пока зарегистрировать в качестве самостоятельных объектов недвижимости не представляется возможным.

Определением Верховного суда РФ от 5 октября 2015 года № 304-ЭС15-12189 по делу № А75-2907/2014 [4. С. 2] установлено, что открытая стоянка для автомобилей не является объектом недвижимости, и право собственности на него не подлежит государственной регистрации, поскольку у стоянки отсутствуют какие-либо конструктивные элементы (помимо асфальтового покрытия).

Часть 4 ст.24 Закона о недвижимости устанавливает, что графическая часть технического плана помещения, машино-места представляет собой план этажа или части этажа здания либо сооружения с указанием на этом плане местоположения таких помещения, машино-места, а при отсутствии этажности у здания или сооружения - план здания или сооружения либо план соответствующей части здания или сооружения с указанием на этом плане местоположения таких помещения, машино-места.

Приказ Минэкономразвития России от 07.12.2016 N 792«Об установлении минимально и максимально допустимых размеров машино-места» [5. С. 1] устанавливает размер в отношении одного машино-места. Так, минимально допустимые размеры машино-места - 5,3 x 2,5 м. Максимально допустимые размеры машино-места - 6,2 x 3,6 м.

Ч. 1, 3 ст. 6 Федерального закона от 03.07.2016 N 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 315-ФЗ)[6. С. 34] установлено следующее: объект недвижимости, который отвечает требованиям и характеристикам машино-места (независимо от его соответствия установленным минимально и (или) максимально допустимым размерам машино-мест) и права на который были зарегистрированы до дня вступления в силу Закона N 315-ФЗ, признается машино-местом; не требуется замены ранее выданных документов или внесения в них изменений, внесения изменений в записи ЕГРН в отношении объекта недвижимости, указанного в части 1 статьи 6 Закона N 315-ФЗ.

Машино-место как объект недвижимости должно находиться в изолированном помещении здания или сооружения, т.е. иметь четкие границы, созданные строительными конструкциями, быть закрепленным в техническом плане сооружения (подземный паркинг, пристрой и т.п.). В противном случае, его нельзя будет зарегистрировать в качестве объекта недвижимости, как уже было указано выше.

Законодатель выделяет закрытые и открытые парковки и в настоящее время уделит внимание правовому регулированию именно закрытых парковок, поскольку имеются все предпосылки и возможности для защиты располагаемой на них собственности.

Порядок оформления права собственности на машино-место следующий:

1) осуществление регистрации права на соответствующую долю в общей долевой собственности на здание или помещение с расположенным в нем машино-местом. При этом, если машино-место расположено в многоквартирном доме, то учет осуществляется совместно с кадастровым учетом многоквартирного дома и в отношении всех машино-мест, находящихся в нем. При наличии брачных отношений оформляется согласие супруга, с обязательным нотариальным удостоверением, если право собственности на машино-место приобретается или отчуждается в браке (или нотариальное заявление о несостоянии в брачных отношениях в момент приобретения или отчуждения машино-места);

2) осуществление заказа и оформления кадастровым инженером технического плана машино-места. На его основе осуществляется государственный кадастровый учет указанного машино-места. Если машино-место расположено в многоквартирном доме, то такой учет осуществляется при непосредственном кадастровом учете многоквартирного дома, и в отношении всех машино-мест, находящихся в нем;

3) далее следует обращение с заявлением и необходимыми документами в любое отделение Росреестра для получения свидетельства о праве собственности на машино-место, после чего начинают реализовываться правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом, которые рассмотрим далее.

Таким образом, машино-места могут находиться в зданиях и сооружениях, при этом оставаясь в собственности застройщика или впоследствии – управляющей компании. В целях извлечения прибыли застройщик или управляющая компания, в пределах, установленных уставом, может осуществлять сдачу в аренду указанных объектов. В этом случае вопрос владения и пользования данными объектами должен регулироваться правовыми нормами. Также дело обстоит в случаях, если собственник квартиры в жилом доме приобрел вместе с ней машино-место, и при сдаче в имущественный наем квартиры имеет право сдать в наем и парковочное место для автомобиля. Поскольку понятие машино-места в гражданском законодательстве является новеллой, законодатель определил порядок регистрации данного объекта в качестве недвижимости. Данные нововведения были вызваны практической необходимостью, а значит, являются важными для существующих правоотношений в обществе, поскольку машино-места имеют свои специфические особенности как объекты недвижимости: предъявляемые к ним предельные размеры места, регистрацию в ЕГРН, конструктивные элементы расположения.

Законодателем определен порядок оформления в собственность машино-места и рассмотрен нами в статье, но наш взгляд, порядок осуществления правомочия пользования недостаточно урегулирован. В работе предлагается регулировать описанные выше отношения договором аренды машино-места, тем самым определив правомочие пользования в отношении нового объекта недвижимости. Предлагаемый договор следовало бы включить в Главу 34. Аренда, выделив §4.1. Аренда машино-мест, поскольку машино-места как объекты недвижимости по действующему законодательству являются частью нежилых помещений, т.е. зданий или сооружений и располагаются непосредственно в них. Нежилые помещения в качестве объектов недвижимости в действующем законодательстве не предусмотрены, но установлено определение понятия «помещение» - это часть объема здания или сооружения, имеющая определенное назначение и ограниченная строительными конструкциями [7]. На основании данного определения можно сделать вывод, что машино-места являются частью нежилых помещений, входящих в состав зданий и сооружений.

Так, в соответствии с договором аренды машино-места, находящемся вне жилым помещением здания или сооружения, арендодатель обязуется передать во временное владение и пользование или во временное пользование арендатору машино-место соответствующего размера, установленного нормативными актами Российской Федерации.

Форма договора аренды машино-места между физическими лицами предлагается письменная, путем составления одного документа, подписанного сторонами.

В случае заключения такого договора, когда одной из сторон является юридическое лицо, требуется государственная регистрация договора, в случае его заключения на срок не менее года. Договор аренды машино-места считается заключенным с момента такой регистрации.

Несоблюдение формы договора аренды машино-места влечет его недействительность. За сохранность имущества в данном случае несет ответственность арендатор.

Размер арендной платы зависит от площади машино-места, однако поскольку законодательством предусмотрены предельные размеры подобного объекта, то следует установить предельный размер арендной платы для каждого региона, поскольку наличие закрытых машино-мест позволяет разгрузить открытые парковки, а значит, и земельные участки возле жилых домов, иных зданий и сооружений для установки на них культурных объектов – детских площадок, площадок для собак и в целях безопасности – для подъезда пожарных машин, что особенно актуально для многоэтажных жилых строений.

С одной стороны, подобное ограничение умаляет права собственников машино-мест, не позволяя им в полной мере осуществлять свои правомочия, но с другой стороны, строительство закрытых парковок, в частности, подземных, многоэтажных, призвано разгрузить дороги от паркующихся автомобилей, земельные участки защитить от вытаптывания газонов, а также освободить их для детских площадок, для площадок для собак и места подъезда пожарной и иной техники, используемой в экстренных ситуациях. Установление предельного размера арендной платы на региональном уровне позволит ограничить собственников в злоупотреблении своим правом в установлении несоразмерной платы за аренду соответствующего места для парковки автомобиля и способствует распространению заключения подобных договоров аренды.

Реализация правомочия распоряжения в отношении машино-места не отличается от реализации его же в отношении иных объектов гражданского оборота – с ними возможно осуществление сделок купли-продажи, дарения, мены, передача в порядке универсального правопреемства, а также совершение иных сделок, не запрещенных законом.

В отношении заключения договора мены машино-места, следует указать на особенности определения существенных условий рассматриваемого договора. Поскольку договор мены является разновидностью договора купли-продажи, то к нему применяются общие положения о купле-продаже, в случае отсутствия регулирования некоторых вопросов специальными положениями о договоре мены.

Машино-место как было указано ранее, является частью нежилых помещений, которые в свою очередь, входят в состав зданий и сооружений, т.е. является недвижимым имуществом.

Поскольку по договору мены в собственность контрагентов может передаваться как движимое, так и недвижимое имущество, то отношения сторон регулируются не только главой 31 ГК РФ, но и нормами § 7 главы 30 о продаже недвижимости этого же Кодекса. В договоре мены недвижимого имущества должны содержаться условия, предусмотренные ст. 554 ГК РФ. При их отсутствии предмет договора считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор - незаключенным. Между тем, на наш взгляд, в договоре мены недвижимости в отличие от договора продажи недвижимости цена не является существенным условием, поскольку договором мены предусмотрена товарная форма встречного представления, а не денежная. В связи с этим считаем нецелесообразным указание в договоре мены машино-места указание цены и, следовательно, недопустимым признание подобного договора незаключенным из-за отсутствия в договоре условия о цене обмениваемых товаров.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ. 1994; № 32. Ст. 3301. 2018. № 1. (Часть 1). Ст. 43.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16; 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 91.

3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 28.02.2018) // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344; 2018. № 10. Ст. 1437.

4. Определение Верховного суда РФ от 5 октября 2015 года № 304-ЭС15-12189 по делу № А75-2907/2014 URL: http://www.vsrfg.ru/stor_pdf_ec.php?id=1379134 (дата обращения: 13.04.2018).

5. Приказ Минэкономразвития России от 07.12.2016 № 792 «Об установлении минимально и максимально допустимых размеров машино-места» URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/134/94/88/44872.pdf> (дата обращения: 13.04.2018).

6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (ч. II). Ст. 4248.

7. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Российская газета. 31.12.2009. № 255.

В.С. Комиссарова

АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается место и роль арбитражных судов в судебной системе Российской Федерации. На основе анализа российского законодательства, автор обозначает особенности деятельности арбитражных судов, их конституционно-правовой статус.

Ключевые слова: арбитражные суды, органы власти, судебная власть.

V.S. Komissarova

ARBITRATION COURTS IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In this article author revealed place and the role of arbitration counts in the judicial system of Russian Federation Based on the analysis of the Russian legislation, the author is of particular commercial court, constitutional and legal status.

Keywords: arbitration courts, authorities, judiciary.

Судебная система в Российской Федерации – это четко определенное построение органов, которые осуществляют судебную власть, путем отправления правосудия, в соответствии с их компетенцией (подсудностью), имеющих общие цели и задачи, действующих на основе закрепленных в Конституции Российской Федерации принципов.

Арбитражные суды являются частью судебной системы России, которые осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения споров, возникающих из гражданских и административных правоотношений.

Как известно, в рамках реформы судебной системы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в России была создана единая судебная система. Суть реформы заключалась в ликвидации Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и передачи полномочий Верховному суду Российской Федерации.

В соответствии со статьей 127 Конституции Российской Федерации [1] арбитражные суды являются федеральными судами и входят в судебную систему Российской Федерации. Также законодательно закреплено, что на уровне субъектов Российской Федерации судебные органы, которые могли бы быть наделены полномочиями, отнесенными к ведению арбитражных судов, в том числе правом разрешения экономических и иных споров создаваться не могут.

Система арбитражных судов основывается на общих принципах судопроизводства, которые в равной степени действуют для всех судов на территории Российской Федерации.

Система арбитражных судов в Российской Федерации определена Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации»[2]. Таким образом, систему арбитражных судов составляют:

- арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды);
- арбитражные апелляционные суды;
- арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах;
- специализированные арбитражные суды.

Основными задачами арбитражных судов в Российской Федерации при рассмотрении подведомственных им споров являются:

- защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражные суды на уровне округов являются кассационными, то есть осуществляют в пределах своих полномочий пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу. Арбитражные суды округов являются вышестоящими по отношению к арбитражным судам субъектов Российской Федерации и арбитражным апелляционным судам, при этом данные суды должны находиться на территории соответствующего округа, если иные нормы не предусмотрены федеральным конституционным законом. На территории Российской Федерации действует 10 кассационных судов.

Арбитражные апелляционные суды являются судами, так называемой второй инстанции. Основной задачей арбитражных апелляционных судов является проверка законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов Российской Федерации. Статьей 33.1. ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2] установлено, что на территории Российской Федерации действует 21 арбитражный апелляционный суд.

Арбитражные суды первой инстанции действуют на территории республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. Законом установлено, что на территории нескольких субъектов может действовать один суд. Так, на территории Российской Федерации действует Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области, деятельность которого охватывает два субъекта – город федерального значения и область.

Специализированным арбитражным судом является суд по интеллектуальным правам. В пределах своей компетенции он рассматривает дела по спорам, связанных с защитой интеллектуальных прав в первой и кассационной инстанциях.

Арбитражным судам подведомственны дела по экономическим спорам, а также другие дела, которые непосредственно связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражные суды разрешают экономические споры, а также иные дела с участием юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, органов государственной власти и муниципальных образований, иных органов и должностных лиц, образований, не имеющих статус индивидуального предпринимателя.

Арбитражные суды рассматривают дела:

- о несостоятельности (банкротстве);
- дела по корпоративным спорам;
- по спорам об отказе в государственной регистрации;

- по спорам, вытекающим из деятельности публично-правовых компаний;
- по спорам о защите интеллектуальных прав;
- другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, деятельность арбитражных судов, входящих в систему судебных органов Российской Федерации, направлена на осуществление правосудия по различным категориям дел. Арбитражные суды наделены полномочиями для разрешения экономических споров и иных, отнесенных к их ведению. Дальнейшее развитие судебной системы в Российской Федерации повлечет повышение доверия к деятельности, доступности и открытости судебных органов, а значит, более эффективному обеспечению гарантий прав, свобод и интересов граждан России.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) // Российская газета. № 93. 16.05.1995; № 33. 17.02.2016

И.В. Комков

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование отношений по государственному внутреннему долгу, доказывается, что они имеют как публично-правовой, так и гражданско-правовой характер.

Ключевые слова: финансовые отношения, государственный внутренний долг, государственный займ.

I.V. Komkov

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE STATE INTERNAL DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation The article deals with the legal regulation of the relations on the state internal debt, it is proved that they have both public and legal character, both civil and legal.

Keywords: financial relations, state domestic debt, state loan

Проблемы правового регулирования государственного долга Российской Федерации являются важнейшими для российской экономики, так как функционирование данного института оказывает непосредственное влияние на возможности экономического роста и состояние кредитно-денежной и бюджетной политики в стране.

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ государственный внутренний долг определяется как обязательства, возникающие в валюте Российской Федерации, а также обязательства субъектов РФ перед Российской Федерацией, возникающие в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований). [1]

По мнению С.Д. Сафиной, финансовые правоотношения, возникающие в рамках государственных внутренних заимствований, представляют собой отношение, обусловленное выпуском, размещением и погашением государственных ценных бумаг в

процессе формирования или использования федерального и регионального бюджета, урегулированное финансово-правовыми нормами. [2, с.9]

Однако следует отметить, что в сфере государственного внутреннего долга в форме государственных внутренних займов, возникают и функционируют не только финансовые правоотношения, но и иные, в частности гражданско-правовые, поскольку правовое регулирование данного института закреплено в Конституции Российской Федерации, ГК РФ, БК РФ и иных нормативных правовых актах. [3]

В п.4 ст. 75 Конституции Российской Федерации закрепляется добровольный характер государственных займов, выпускаемых в порядке, определяемом федеральным законодательством. Обращаясь к ст. 817 ГК РФ, следует отметить, что государственный заем оформляется договором, по которому займодавец приобретает выпущенные государственные облигации или иные государственные ценные бумаги, удостоверяющие право займодавца на получение от заемщика предоставленных ему займы денежных средств или иного имущества, установленных процентов либо иных имущественных прав в сроки, предусмотренные условиями выпуска займа в обращение. [4] Исходя из положений данной статьи, Российская Федерация и ее субъекты могут выпускать государственные облигации или иные ценные бумаги, устанавливающие между их эмитентом и приобретателем отношения займа. Условия по данному договору займа между Российской Федерацией или ее субъектом, выступающими в качестве заемщика, и лицами, которые приобрели государственные облигации, выступающие займодавцами, устанавливаются условиями выпуска соответствующих облигаций. В частности, Постановлением Правительства РФ от 15 мая 1995 г. № 458 «О Генеральных условиях выпуска и обращения облигаций федеральных займов» утверждены Генеральные условия выпуска и обращения облигаций федеральных займов, Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2001 г. № 379 Генеральные условия выпуска и обращения облигаций государственного сберегательного займа Российской Федерации и пр. [5]

Таким образом, видно, что вопросы государственного займа регулируются как бюджетным законодательством, так и гражданским. Соотношение применения норм БК РФ и ГК РФ при возникновении обязательств по государственному займу следует использовать исходя из того, что ст.1 БК РФ к бюджетным правоотношениям относит осуществление государственных и муниципальных заимствований, а ст. 114 БК РФ регулирует выпуск государственных и муниципальных ценных бумаг. Однако отношения, касающиеся договора государственного займа, заключенному путем приобретения займодавцем государственных облигаций или иных государственных ценных бумаг, регулируются уже нормами ст. 817 ГК РФ. Особенности подобного правового регулирования порождают и проблему квалификации отношений и, соответственно, необходимость применения норм определенной отрасли права. Следует отметить, что законодатель разделил вопросы, касающиеся эмиссии государственных ценных бумаг (финансовые правоотношения, регулируемые БК РФ), и отношений между займодавцем и заемщиком по договору государственного займа (гражданско-правовые отношения, регулируемые ГК РФ), в которых согласно ст. 124 ГК РФ органы государственной власти выступают на равных началах с иными участниками гражданско-правовых отношений.

Подтверждением подобного правового регулирования служит многообразная судебная практика. Федеральный арбитражный суд Уральского округа рассматривал дело между негосударственным пенсионным фондом и Правительством РФ. Из материалов дела следует, что, НО «Пермский негосударственный пенсионный фонд «Выбор» являлся владельцем государственных краткосрочных бескупонных облигаций (ГКО) в количестве 1886 штук, учтенных на счете уполномоченного дилера - Сбербанк РФ по номиналу 1000 руб. за единицу со сроками погашения, указанными в официальных сообщениях ЦБ РФ по каждому выпуску (л. д. 15 - 20), и данный факт ответчиком не оспаривался. Согласно п. 3 Постановления Правительства РФ № 107 от 08.02.1993 эмитент облигаций по состоянию

на 18.11.1998 должен был произвести погашение всех облигаций истца путем перечисления в безналичной форме номинальной стоимости ГКО на момент погашения. Погашение не было произведено. В связи с чем истец заявил требование о взыскании суммы займа и процентов.

Удовлетворяя требования истца, Арбитражный суд Пермской области исходил из того, что Правительство РФ отказалось от выполнения принятых обязательств, предложив новацию, что противоречит п. 4 ст. 817, 818 ГК РФ, согласно которым изменение условий выпущенного в обращение займа не допускается, поскольку новация возможна по соглашению сторон с соблюдением требований положений вышеуказанных статей ГК РФ.

Соглашение сторон о новации представлено не было, следовательно, изменение условий выпущенного в обращение займа имеет место. При таких обстоятельствах решение суда о взыскании суммы займа и процентов является правомерным, соответствующим требованиям гражданского законодательства.

Довод заявителя о том, что отношения между владельцами ГКО и эмитентом являются бюджетными и регулируются нормами БК РФ, был отклонен судом, с учетом положений ст. 124, 125, 126, 817 ГК РФ, по которым отношения с государственными облигациями регулируются гражданским законодательством, в которых Российская Федерация выступает на равных началах с иными участниками.

Таким образом, видим, что отношения по государственному внутреннему долгу имеют как публично-правовой характер, так и гражданско-правовой, учитывая диспозитивный характер отношений, в которых Российская Федерация выступает на равных началах с иными участниками данных отношений [5].

Список использованной литературы и источников:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017)// СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 18.
2. Сафина С.Д. Государственные внутренние займы: Финансово-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Акад. упр. МВД РФ. М., 2006. 24 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации(часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ. 1994; № 32. Ст. 3301. 2018. № 1. (Часть 1). Ст. 43.
5. О Генеральных условиях эмиссии и обращения облигаций федеральных займов: Постановление Правительства РФ от 15.05.1995 N 458 (ред. от 14.12.2016) //СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1967.
6. Постановление ФАС Уральского округа от 17.07.2001 № Ф09-1152/01-ГК по делу № А50-2723/2001-Г9.

Е.С. Коновалова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье проанализирована нормативно-правовая основа формирования общественных палат в субъектах Российской Федерации, высказывается авторское мнение о необходимости совершенствования отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», регламентирующих порядок их создания.

Ключевые слова: общественная палата, субъекты Российской Федерации, общественный контроль, деятельность общественных палат.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE MECHANISM FOR THE FORMATION OF PUBLIC CHAMBERS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the presented article, the main federal laws are considered, on the basis of which the formation of public chambers in the constituent entities of the Russian Federation is taking place, an opinion is expressed about certain norms of the Federal Law «On general principles of organization and operation of public chambers of the subjects of the Russian Federation», proposals are made for their modification.

Key words: public chamber, subjects of the Russian Federation, public control, activity of public chambers.

Общественная палата – достаточно новая для России структура, которая представляет собой институционализированную форму взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти и местного самоуправления.

Эффективность работы общественных палат федерального и регионального уровней как институтов содействия развитию гражданского общества зависит от уровня конституционно-правового закрепления демократических основ государственности и реалий государственно-политической жизни, это доказывают принимаемые законы, создающие правовую основу для их развития. Одним из таких законов является Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», с помощью которого общественные палаты субъектов Российской Федерации, по мнению профессора Г.Н. Чеботарева, должны стать главным звеном системы общественного контроля, способствующим координации деятельности субъектов общественного контроля в регионах для защиты прав, свобод и законных интересов граждан и повышения качества государственного управления [3, с.109].

До недавнего времени основной проблемой правовой регламентации статуса указанных органов являлось то, что субъекты РФ демонстрировали дифференцированный подход к правовому закреплению порядка формирования и функционирования общественных палат субъектов Российской Федерации. Вопрос был решен в 2016 году с принятием Федерального закона от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», посредством, которого были унифицированы общие принципы организации и деятельности данных органов в целях обеспечения единства правового пространства Российской Федерации и равенства возможностей указанных институтов. Остановимся на некоторых, на наш взгляд, спорных нормах данного закона.

По мнению Е. В. Бердниковой, одна из целей деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации имеет довольно ограниченную формулировку в части закрепления перечня объектов общественного контроля, указанных в ч.1 ст. 1 закона, которая определяет осуществление «общественного контроля за деятельностью территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия на территории субъекта Российской Федерации» [4, с. 10].

Согласно Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», общественный контроль представляется как «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за

деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия». Таким образом, целесообразно внести изменения в указанную цель, не ограничиваясь только органами исполнительной власти субъектов РФ, а расширив осуществление общественного контроля в отношении иных органов государственной власти субъектов РФ [1].

Невозможно не согласиться с данной оценкой Федерального закона, к тому же, наряду с данным недостатком существует ряд других весьма явных минусов структурного характера. Так, например, ст. 11 данного закона посвящена организации деятельности общественной палаты, однако в данную статью совершенно не логично вторгается ч. 9, в которой содержатся права общественной палаты, что затрудняет правоприменение, а также нарушает правила юридической техники. В связи с вышеперечисленными недостатками было бы разумнее внести некоторые изменения в данный нормативный правовой акт.

Между тем, существенным пробелом, по нашему мнению, является отсутствие в «Общих положениях» нормы об обязанности образования общественной палаты во всех субъектах России. К счастью, на сегодняшний день во всех субъектах Российской Федерации прослеживается интенсивная работа данного института, однако закон не может гарантировать, что отсутствие нормы в последствии не сможет повлиять на устойчивость данного института в субъектах.

Продолжая анализ, хочется указать на необходимость расширения содержания прав общественной палаты субъекта Российской Федерации. Так, существенным дополнением правового статуса общественной палаты может стать ее право на участие в формировании общественных советов при органах исполнительной, законодательной власти субъекта Федерации, общественных палат (советов) муниципальных образований. Однако, например, в приложении к постановлению Губернатора Саратовской области от 21 июля 2016 года N 183 «Об утверждении Типового положения об общественных советах при органах исполнительной власти области» в ч.12 ст.3 о порядке формирования общественных советов говорится о том, что состав общественного совета формируется органом исполнительной власти области совместно с Общественной палатой области (по согласованию). В состав общественного совета по согласованию включаются представители профессиональных объединений и иных социальных групп, осуществляющих свою деятельность в сфере полномочий соответствующего органа исполнительной власти области (что характерно и для других субъектов Федерации), а значит, включение перечисленных органов в состав субъектов общественного контроля многократно поднимает их значимость и востребованность.

Однако, как отмечает исследователь Т.Н. Михеева, не всегда проводится публичное обсуждение кандидатур, входящих в общественные советы, что нарушает альтернативность при выборе членов таких советов, в составах некоторых из них имеется значительное число бывших сотрудников, что ухудшает работоспособность и ставит под сомнение независимость общественных советов [5, с.9].

Если рассматривать в целом Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», стоит заметить и положительные стороны. Так, очевидным достоинством является единый порядок формирования общественной палаты, срок полномочий общественной палаты является также оптимальным.

Данный закон расширил правовой статус общественных палат субъектов, оставив вопросы нормативного закрепления прав и обязанностей на усмотрение регионального законодателя.

Список использованной литературы и источников:

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 39.
2. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 № 183-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3852; 2017. № 50 (ч. III), Ст. 7563.
3. *Чеботарев Г.Н.* Общественная палата в системе общественного контроля субъекта Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 107-115.
4. *Бердникова Е. В.* Обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина как основная цель общественного контроля в России // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека: материалы VIII международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов, 2015. 257 с.
5. *Михеева Т.Н., Горнев Р. В.* К вопросу о формировании общественных советов при органах местного самоуправления // Российская юстиция. 2015. №8.С. 9-12.

Р.Т. Куданов

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены перспективы введения единого налога на недвижимое имущество в России. Автором проанализированы основные проблемы, возникающие на практике, при налогообложении физических лиц в рамках действующих земельного налога и налога на недвижимое имущество.

Ключевые слова: Налог, кадастровая стоимость, кадастровая оценка.

Р.Т. Kudanov

PROSPECTS OF INTRODUCTION OF A SINGLE TAX FOR REAL ESTATE IN RUSSIA

Abstract. In the presented article, the prospects of introducing a single tax on real estate in Russia are considered. The author analyzes the main problems that arise in practice when taxing individuals in the framework of the effective land tax and real estate tax.

Keywords: Tax, cadastral value, cadastral valuation.

Единый налог на недвижимое имущество физических лиц широко применяется в развитых зарубежных странах. Мировая практика выработала подходы к определению основных принципов, способов, методов, которые позволяют более рационально использовать налогообложение недвижимого имущества.

В Российской Федерации вопрос введения налога на недвижимое имущество на пути демократического развития имеет продолжительную историю. Попытки внесения изменений в Налоговый кодекс РФ (далее – НКРФ), после долгих дискуссий были предприняты Министерством финансов РФ. Согласно разработанному законопроекту в России должен был появиться единый налог на недвижимое имущество, который объединил бы в себе два ныне существующих налога: земельный налог и налог на имущество физических лиц. Установление нового налога на недвижимость так и не произошло, вместо этого с 1 января 2015 года НК РФ пополнился новой 32 главой «Налог на имущество физических лиц», тем самым отложив объединения в одном налоге земли и иного недвижимого имущества на неопределенный срок.

В связи с вышеизложенным, необходимо рассмотреть основные причины отсутствия перспективы объединения двух ныне существующих налогов через действующую систему кадастровой оценки недвижимого имущества.

Основная причина, по мнению многих специалистов, заключается в отсутствии единой методики кадастровой оценки недвижимости, что на практике вызывает многочисленные споры. Так, в 2017 году комиссия при Росреестре по Псковской области рассмотрела 513 заявлений о снижении кадастровой стоимости объектов недвижимости. В итоге были приняты решения о снижении ранее установленной общей кадастровой стоимости 386 объектов, что в денежном эквиваленте составляет более четырех миллиардов рублей. В общем, по всей стране за 2017 год было рассмотрено около 55 тысяч заявлений, которые касались более 100 тысяч объектов [1].

На наш взгляд, причина массовых заявлений о снижении кадастровой стоимости, состоит в том, что до 1 января 2017 года кадастровую оценку объектов недвижимого имущества проводили независимые оценщики. Основные проблемы, с которыми сталкивался Росреестр, это арифметические ошибки, неграмотные действия оценщиков и т.д. Ситуацию удалось исправить с 1 января 2017 года, когда в действие вступил Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» [2], согласно которому с 2020 года государственная кадастровая оценка будет проводиться во всех субъектах РФ по единым правилам. Также закон предусматривает введение государственных кадастровых оценщиков и передачу полномочий по определению кадастровой стоимости государственным бюджетным учреждениям. Но и в этом случае возможны опасения. По мнению А.Д. Мурзина, в связи с передачей функций по кадастровой оценке недвижимости государству, ответственность за нарушения в этой сфере по сравнению с независимыми оценщиками, в ряду случаев отсутствует, что само по себе вызывает опасения, что бюджетные учреждения будут отстаивать по большей части интересы государства [3].

Неясным остается и вопрос об определении налоговой базы для будущего налога. Согласно законопроекту, налоговая база единого налога должна определяться, исходя из кадастровой стоимости имущества, которая наиболее приближена к рыночной, однако в настоящее время определение налоговой базы для земельного и налога на имущество вызывает на практике серьезные разногласия. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию подверг критике кадастровую оценку недвижимости, отметив, что в большинстве своем она значительно превосходит рыночную стоимость [4].

По мнению ученых, отличие названных определений заключается в методах оценки. Рыночная стоимость исчисляется методом индивидуальной оценки, а кадастровая – методом массовой оценки [5]. Массовая оценка объектов недвижимости дает на практике большие погрешности, так как она может быть сильно завышена или занижена. В действительности на практике встречаются случаи, когда при определении кадастровой стоимости методом массовой оценки выявляются расхождения в стоимости (например, квартиры, имеющие схожие характеристики, но отличающиеся индивидуальными особенностями, могут оцениваться примерно одинаково).

Еще одну проблему при кадастровой системе оценки имущества эксперты отмечают в резком увеличении размера налоговых платежей. Увеличение налоговой нагрузки коснулось в первую очередь граждан, владеющих недвижимостью с высокой рыночной и низкой инвентаризационной стоимостью, т.е. оценка которого проводилась в конце 90-х – начале 2000-х годов. В случае введения единого налога на недвижимость, кадастровая оценка будет проводиться, скорее всего, по аналогии с практикой большинства развитых стран, что в свою очередь значительно увеличит размер уплачиваемых налогов. Одновременно с этим возрастет количество судебных дел по оспариванию кадастровой стоимости недвижимого имущества, поскольку вызовет у

налогоплательщика дополнительные финансовые затраты, связанные не только с самим опротестованием в суде установленной кадастровой стоимости, но и с проведением независимой оценки [6].

Таким образом, несмотря на предпринятые российским законодателем меры по улучшению оценки недвижимости, в настоящее время трудно определить их результаты. Для установления единого налога на недвижимое имущество необходимо проведение активной работы по улучшению механизма кадастровой оценки недвижимого имущества, а также налогового администрирования в рамках ныне действующих налогов.

Список использованной литературы и источников:

1. Козлова Н. Дача с уценкой // Рос.газета. 2018. 18 ян.
2. О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
3. Мурзин А.Д. Кадастровая стоимость как базис для налогообложения недвижимого имущества // Экономика и экология территориальных образований. 2017. №3 (2). С. 67-72.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Рос.газета. 2018. №7509 (46)
5. Домнина С.В., Айгорова Т.П., Исмаилова О.И., Садовникова С.В. Новый налог на недвижимость: плюсы и минусы // Основы экономики, управления и права. 2014. № 6 (18). С. 28-32.
6. Косенкова Ю.Ю., Турбина Н.М. Социальные и экономические последствия введения налога на недвижимость физических лиц в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 9. С. 40-46.

Е.В. Кузьмина

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассмотрена тема дистанционной торговли с ее особенностями: преимуществами и пробелами.

Ключевые слова: Договор купли-продажи, безналичный расчет, правовое регулирование отношений в сети «Интернет».

Е. V. Kuzmina

PECULIARITIES OF THE CONTRACT PURCHASE-SALE THROUGH THE NETWORK INTERNET

Annotation. The article deals with the topic of distance trade with its features: advantages and gaps.

Keywords: Sale and purchase agreement, non-cash settlement, legal regulation of relations in the Internet network.

С развитием информационных технологий, всемирной интернет сети, электронных возможностей осуществления своих прав, в частности гражданских, становится актуальным вопрос о купле-продаже дистанционным способом – с помощью сети интернет.

Преимущества электронной торговли для покупателей налицо. Потребитель, не выходя из дома, может ознакомиться с характеристиками интересующей его покупки, ее

достоинствами и недостатками, возможными альтернативами. Заказ делается оперативно: потребитель самостоятельно удостоверяется в возможности заказа товара, определяет удобные для него способ оплаты и доставки. Кроме того, покупать товар в интернет-магазине не выгодно. Цены в нем, как правило, ниже, чем в обычных магазинах. Но у каждой медали две стороны. Так, обратная сторона: приходит не тот товар, встречи продавца и покупателя не происходят, качество и технические характеристики не соответствуют заявленным продавцом. Потребитель, заказывая товар через интернет, может даже не знать, кто (какое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) будет продавцом выбранного товара [1].

Договор купли-продажи в сети Интернет является разновидностью договора купли-продажи, к его регулированию применима глава 30 ГК РФ [2]. Цель договора купли-продажи в сети Интернет – это перенесение права собственности на вещь, служащую товаром от продавца к покупателю. Договор купли-продажи в сети Интернет является консенсуальным, двухсторонним, возмездным, публичным, а также зачастую является договором присоединения.

Действующее законодательство не выделяет в отдельный вид договор купли-продажи через Интернет, поэтому в настоящее время, обусловленное во многом быстрым распространением глобальной информационной сети Интернет широко обсуждается вопрос о проблемах электронной коммерции в России.

Так, например, известно, что различные юридические факты являются отправными точками возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей участников гражданского оборота. В рассматриваемом случае таким юридическим фактом является момент заключения договора в силу. Но если договор заключается посредством электронной передачи необходимой информации, то, что следует считать моментом заключения? В большинстве случаев оплата происходит во время получения товара в почтовой организации или в момент личной встречи покупателя с курьером, доставившим товар, а также посредством различных способов оплаты товаров. Получается, что права и обязанности сторон возникают, по общему правилу, только после совершения данных действий. Тогда назревает вопрос, как регулируются отношения между продавцом и покупателем до указанного момента? Закон не дает четких ответов на данные вопросы. Согласно Правилам о дистанционной продаже товаров, договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар [1]. Таким сообщением о намерении покупателя приобрести товар можно считать отправку заполненного бланка, содержащего все существенные условия договора, на сервер данного магазина, но не все ученые поддерживают такую точку зрения. Некоторые авторы отмечают возможность применения международного частного права, потому что Интернет имеет транснациональный характер, следовательно, такие отношения охватываются международно-правовым регулированием. Здесь существует определенное зерно истины, состоящее в том, что интернет не имеет территориальных границ, стороны могут быть резидентами разных стран, а также они могут находиться в различных точках земного шара, если используют ПК.

С расширением использования всемирной паутины для совершения различных сделок закономерно возникают проблемы с достоверным удостоверением и подтверждением воли сторон, а также с защитой персональным данным от лиц, преследующих преступные цели. Основным средством решения указанных проблем является электронная подпись (ЭП) [3]. Именно применение электронной подписи в большинстве случаев придает электронным документам и договорам правовой статус, аналогичный статусу документов, составленных на бумажном носителе. В Российской Федерации вступил в силу ФЗ «Об электронной подписи». Он дает понятие ЭП - это

информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Здесь отчетливо проявляется стремление российского законодателя воспринять и учесть рекомендации, выработанные практикой международного права. Такой подход, по моему мнению, представляется довольно плодотворным в связи с тем, что международное сообщество оперативно реагирует на внедрение информационных технологий и иных достижений научной мысли в правовое пространство, благодаря которым изменяется структура связей между участниками различных договоров и соответственно требуется специфическая правовая регламентация прав и обязанностей сторон.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует понятие электронных денег, следовательно, и порядок их обращения не урегулирован на законодательном уровне. Такой пробел порождает ряд проблем, связанных, в частности, с незащищенностью пользователей в части возможности востребования средств, размещенных в платежной системе, получения компенсации в случае программных сбоев, а также в части соблюдения конфиденциальности предоставленных личных данных. Вопросы социально-экономического характера, такие как защита прав потребителя, конкуренция, доступность, широта применения, вызывают особую озабоченность финансовых государственных органов.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что лавинообразное развитие сети Интернет делает решение всех этих юридических проблем весьма и весьма актуальным. Стремительное развитие российских Интернет-магазинов и резкое увеличение количества сделок, проводимых с помощью их Интернет-витрин ставит перед российскими юристами необходимость безотлагательно разработать правовое регулирование фактически имеющихся правоотношений. Необходима проработка соответствующих вопросов на законодательном уровне, чтобы фактически существующие правоотношения получили возможность опираться на соответствующую законодательную базу.

Список использованной литературы и источников:

1. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства РФ от 27 сент. Г. 2007 № 612 (ред. от 04.10.2012). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ. 1994; № 32. Ст. 3301. 2018. № 1. (Часть 1). Ст. 43.
3. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>

К.С. Лагутина

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены понятие и признаки информационной системы. Автором проанализированы основные подходы к информационной системе как объекту информационного права.

Ключевые слова: информационные продукты и услуги, программные продукты, государственные автоматизированные системы.

К.С. Lagutina

CONCEPT OF INFORMATION SYSTEM

Annotation. In the presented article, the concept and characteristics of the information system are considered. The author analyzes the main approaches to the information system as an object of information law.

Key words: information products and services, software products, state automated systems.

В настоящий момент, для динамично-развивающегося современного общества особое значение приобретают информационные технологии, накапливаемые и используемые для модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления.

Данная ситуация объясняется наличием громадного технологического потенциала в мире, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей. Как справедливо отметил В.В. Путин в Послании президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации: «Скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, она – эта волна – просто захлестнёт, утопит» [1].

Информационные продукты и услуги, создаваемые на основе информационных ресурсов, стали одними из основных товаров на современном рынке, в связи с чем, именно создание передовой законодательной базы представляет собой наибольшую важность в условиях современных реалий.

В рамках данной работы, предлагается проанализировать одно из основных понятий – «информационная система» нашедшее свое закрепление как в нормативно-правовых актах, так и в научных трудах.

Основное понятие информационной системы содержится в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и таким образом информационная система представляется как:

- совокупность информации, которая содержится в базах данных,
- информационные технологии и технические средства, которые обеспечивают ее обработку.

В законодательстве можно встретить целый ряд понятий, посвященных информационной системе в разных сферах.

Так, Федеральный закон «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» [3], расширяет рассматриваемое понятие. Во-первых, функционирование централизованной информационной системы также предполагается на основе программных средств. Во-вторых, данное понятие помимо обработки информации, также предполагает ее сбор, хранение, предоставление, размещение и использование.

Федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе «ЭРА-ГЛОНАСС» [4] также дополнил определение информационной системы, а именно тем, что:

- информационные системы могут быть территориально распределенные;
- обеспечивают оперативное получение формируемой в некорректируемом виде информации;
- благодаря информационной системе информация может передаваться в экстренные оперативные службы, также доступ к ней могут иметь государственные органы, органы местного самоуправления, должностные, юридические, физические лица.

Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» [5] дополнил понятие информационной системы новой целью, заключающейся в повышении эффективности обмена информацией.

Схожие понятия также содержатся в ряде нормативно-правовых актах [6 - 10]

Таким образом, объединив понятия приведенные законодателем, получим, что, информационная система – совокупность информации, содержащейся в базах данных обеспечивающих ее обработку, сбор, хранение, предоставление (ОМСУ, должностным, юридическим и физическим лицам), размещение, использование, передачу, в том числе в экстренные оперативные службы, с помощью информационных технологий, технических и программных средств, в целях обеспечения оперативного получения информации, а также повышения эффективного обмена ей.

Из данного определения следует, что для образования информационной системы не достаточно наличия какого-то одного из данных показателей, а информационная система образуется только лишь при наличии их совокупности.

Как верно отмечает Амелин Р.В., использование термина «Совокупность» в отношении термина «Информационная система», ставит вопрос о целостности данного объекта [11].

В первую очередь, одна и та же информация, вне зависимости от ее вида, может одновременно входить в состав разных баз данных.

Во вторую очередь, с одной и той же базой данных можно связать массу информационных технологий.

Понятие информационных технологий, дано в уже рассматриваемом нами Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и звучит как - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Стоит отметить, что именно благодаря информационным технологиям осуществляются все процессы преобразования информации в информационной системе. Реализация функций информационной системы невозможна без знаний ориентированной на нее информационной технологии.

Таким образом, возвращаясь к вопросу о целостности информационной системы, необходимо отметить, что посредством различных информационных технологий, появляется возможность объединять различные базы данных в совокупности.

В связи с чем, возникает вполне логичный вопрос. Будет ли база данных, содержащая в себе информацию и объединенная с другими базами данных посредством информационных технологий рассматриваться как информационная система?

Данный вопрос является особенно актуальным при создании в частности государственной информационной системы, которые создаются на основании федеральных законов и иных нормативных актов.

Полагаем, что понятие информационной системы не должно пониматься законодателем буквально как совокупность информации, неопределенных баз данных, а также информационных технологий и технических средств.

Любая информационная система, в том числе государственная должна представлять собой целостный объект, со своими собственными информационными ресурсами, техническими средствами и информационными технологиями.

Список использованной литературы и источников:

1. Планы на шестилетку: главные поручения из послания Путина. URL.: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2018/5a97c57d9a7947540e619ce4> (дата обращения: 01.03.2018)
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448; 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4790.
3. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ (ред. от 31.12.2017) //СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4210; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 69.

4. О Государственной автоматизированной информационной системе "ЭРА-ГЛОНАСС": Федеральный закон от 28.12.2013 № 395-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6960; 2015. N 29 (часть I). Ст. 4361.

5. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 70.

6. О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.12.2013 N 443-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7008.

7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2018. № 11. Ст. 1591.

8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2018. № 11. Ст. 1591.

9. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 19.07.2017) // СЗ РФ. 2006. № 30, ст. 3285; 2015. № 48 (часть I). Ст. 6724.

10. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 7007; 2018. № 11. Ст. 1591.

11. *Амелин Р.В.* Целостность как конститутивный признак государственной информационной системы // Современное право. 2015. N 4. С. 36 - 40.

Е.А.Линькова

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В представленной статье проанализированы некоторые проблемы становления гражданского общества в современной России. Автором рассмотрены основные пути решения развития гражданского общества.

Ключевые слова: Гражданская активность, государство, зрелое гражданское общество, правовая культура, самостоятельность и ответственность общества.

Е.А. Linková

PROBLEMS OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Abstract: The presented article analyses some problems of the formation of civil society in modern Russia. The author considers the main ways to solve the development of civil society.

Keywords: Civil activity, state, mature civil society, legal culture, independence and responsibility of society.

В оценке правового развития государства и демократизации общества первостепенное значение уделяется формированию института гражданского общества в Российской Федерации. Возникновение его прежде всего обусловлено признанием права личной свободы каждого человека. В соответствии со статьей 17 Конституции РФ: в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. [1, с.6]. Процесс становления гражданского общества имеет длительный и сложный характер.

Гражданское общество – это система экономических, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных, духовных, экономических, политических, социальных и других интересов и потребностей. [2, с.44]. Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью благосостояние для всех.

«Человек – цель, а не средство» - гуманистический принцип, который должен действовать в любом демократическом обществе. [3, с.29]. Этот принцип подразумевает в себе, что интересы человека должны занимать лидирующее положение в иерархии целей общества. Однако гуманными должны быть не только цели, но и средства их достижения. Сущность гражданского общества заключается в том, что прежде всего выражает интересы граждан, свободу, потребности, запросы, а не волю государства, власти, правящих элит.

Гражданское общество имеет сложную структуру. Оно охватывает экономические сферы и институты (частную собственность, свободный труд, предпринимательство), организацию и деятельность общественных союзов, политических партий, профсоюзов, творческих ассоциаций, религиозных общин и т.п., сферу образования, воспитания, науки и культуры, семью – первичную естественную основу человеческого существования, систему средств массовой информации [4, с.214].

К наиболее общим принципам, которые лежат в основе любого гражданского общества, относятся способность к самоопределению, самоорганизации, самоуправлению; наличие правового государства; безусловное признание и защита естественных прав и свобод человека; равенство всех перед законом; свобода слова и печати, независимость СМИ; экономическая свобода; невмешательство государства в частную жизнь граждан [5, с.112].

Определившись с сущностью, со структурой и принципами гражданского общества, особенно важно понять, в чём же заключаются сложности в становлении гражданского общества в современной России?

В настоящее время в России существуют проблемы развития гражданского общества, которые являются актуальными и довольно сложными. На сегодняшний день гражданское общество находится в стадии поиска совершенных гражданских отношений, свободной личности, развития рациональных властных структур.

Важно учитывать, что путь формирования гражданского общества индивидуален. У каждого народа существуют свои определённые формы организации. Это обусловлено большим количеством факторов, включая, уровень правовой культуры, духовные традиции, характер социально-исторического развития, геополитическое положение. Для развития гражданского общества имеет большое значение и уровень экономики страны, и сложившаяся степень материальной обеспеченности людей, так как в условиях экономической отсталости сформировать гражданское общество достаточно трудно.

В современном мире процесс создания гражданского общества осложняется нестабильностью общественно-политических структур, низкой эффективностью механизма правовой защиты личности, замедленным выходом к цивилизованным рыночным отношениям, отсутствием крупного социального слоя собственников.

Развитие гражданского общества происходит в России в условиях низкой политической и гражданской активности граждан. Это явно выражается в социальной апатии значительной части населения. Обратим особое внимание на выборы Президента Российской Федерации. Стоит отметить, данное событие является достаточно важным для страны. Однако явка на президентских выборах никогда не достигала показателя в 70%. В 2012 году она составила 65,3%. В 2018 году явка, по итогам подсчета бюллетеней, составила около 67,47%. Данный показатель был выше, чем предполагали эксперты. [6] Имеющиеся данные Центральной избирательной комиссии помогают сделать вывод о том, что гражданская активность возрастает. Есть положительные изменения относительно участия граждан в политической жизни общества. Но необходимо продолжать работу по формированию полноценного, дееспособного гражданского общества. Как отмечает В.В.Путин в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004: «Без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей» [7].

Трудность становления гражданского общества состоит и в том, что граждане не понимают до конца смысла и сути гражданского общества. Ведь это социальная единица, которая способна постоянно принимать и реализовывать значимые в масштабах общества, самостоятельные и ответственные решения и действия. Но граждане считают, что государство им обязано всем, так как на это есть специальные службы. Они не несут никакой ответственности за какую-либо проделанную работу, принятые решения. И получается так, что большинство людей готовы смиренно ждать действий властей, даже в критических ситуациях, нежели попытаться самолично что-то изменить или предпринять. Мы наблюдаем печальную тенденцию, которая подтверждает, что гражданское общество находится в напряженном состоянии бездействия. Действительно, в современном мире сложилось критически-недоверчивое отношение в возможности влиять на решение представителей органов государственной власти. В обществе сформировался низкий уровень доверия населения к политикам. Для этого необходимо приспособиться к действиям властей.

Проблема становления гражданского общества в России связана с разрушением вековых связей общественной жизни, системой ценностных ориентиров и утрачиванием нравственных норм. Гражданское общество стало выглядеть, как союз частных лиц, решающим в основном проблемы частной жизни, не направленные на решении общих проблем. На данном этапе в стране отсутствует многочисленный средний класс, поэтому государство в неоднородном обществе претерпевает опасные изменения. Становясь частным, оно преследует собственные интересы и цели, отличные от целей и интересов общества.

Серьезным препятствием развития гражданского общества являются бюрократические проявления различного рода. Для нормального функционирования государства в обязательном порядке является формирование профессионального чиновничества, которое должно соответствовать задачам и целям государственной власти. Тем не менее это один из тех инструментов властного управления, который имеет возможность придать государству как правовой демократический, так и антигуманный характер. Способом решения данной проблемы является повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению.

Необходима новая ментальность российского общества, правовая культура, основанная на ответственности всех слоев населения современной России, для того чтобы решить все выше указанные проблемы. На сегодняшний день правящая элита недооценивает значение духовных факторов в жизни общества.

Кроме того, постепенно, по мере повышения уровня общей культуры (в том числе, и правовой), усиления гражданской активности на основе общественного согласия, осведомленности и подготовленности в главных общественно-государственных проблемах россияне должны нести ответственность за любые принятые решения и брать на себя некоторые функции государственной власти, которые она не способна эффективно выполнить.

Для понимания современного состояния гражданского общества наиболее важен уровень гражданской активности и сознания. Как отмечал Р.Даль, нужна критическая масса активных граждан [8, с.363]. Для это требуется, чтобы в стране сложился определённый «политико-культурный климат», климат гражданской ответственности, подталкивающий граждан к деятельности и инициативе. Процесс создания основ гражданского общества в России в настоящее время стоит рассматривать, как становление гражданского самосознания и укрепление нравственных ценностей в массовом сознании.

Гражданское общество – результат продолжительного развития самого общества, цивилизации, культуры. Оно не учреждается указом или законом, не вводится сверху. Это индивидуальный стиль жизни, мышления и общения, особенный экономический уклад. В

нашей стране такие условия еще не сложились [9, с.83]. Функционирование гражданского общества оставляет в целом желать лучшего.

Несмотря на наличие серьезных проблем в становлении гражданского общества, надеемся, что оно преодолет проблемы роста и перейдет в стадию зрелости. Именно поэтому руководство страны должно понимать значимость гражданского общества и оказывать ему всеми силами поддержку в развитии. Полноценное гражданское общество возможно тогда, когда оно находится в состоянии качественного правового взаимодействия с государством и равноправного партнерства. Это достигается тщательной созидательной работой со стороны всех членов социума. От того, по какому пути будет развиваться данное взаимодействие, в конечном итоге, зависит, быть или не быть правовому государству в нашей стране или, другими словами, имеет ли страна надежду на демократическое будущее.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Становление гражданского общества в России: правовой аспект / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2005. 251 с.
3. *Цыбулевская О.И., Власова О.В.* Достоинство личности и гражданское общество. Саратов, 2008. С. 27-29.
4. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М., 2002. 384 с.
5. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М. 2007. 512 с.
6. Выборы – 2018: результаты голосования и явки. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2018/5aa652d49a79470acce8c29> (дата обращения 20.04.2018)
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47851/(дата обращения 20.04.2018)
8. *Рябев В.В.* Гражданское общество и политическая культура современной России: политико-социологический анализ: дисс. ...д-ра. соц. наук. СПб., 2005. 363 с.
9. *Матузов Н.И.* Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С.83-93.

Ф.А. Магдеева

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В представленной статье представлены правовые аспекты деятельности религиозных объединений в России. Автором отмечено, что в Российской Федерации религиозные объединения отделены от государства. Это означает, что государство определяет правовой режим осуществления права на свободу совести и вероисповедания, однако ни само государство, ни его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений.

Ключевые слова: вероисповедание, религиозное объединение, светская власть, государство, свобода вероисповедания, многоконфессиональное общество.

Ф.А. Magdeeva

RELIGIOUS UNIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE CONSTITUTIONAL-LEGAL ASPECT

Annotation. The presented article presents legal aspects of the activity of religious associations in Russia. The author noted that in the Russian Federation religious associations are separated from the state. This means that the state determines the legal regime for the exercise of the right to freedom of conscience and religion, but neither the state nor its bodies and officials interfere in the issues of citizens determining their attitude to religion and the legitimate activities of religious associations.

Key words: religion, religious association, secular power, the state, freedom of religion, multi-confessional society.

Человеку как социальному существу свойственно желание объединяться, в том числе и в осуществлении религиозных культов, по данной причине люди тех или иных религиозных взглядов посещают соответственные религиозные святыни: церкви, мечети, синагоги, буддийские храмы и прочие особо почитаемые верующими места для проведения богослужения. В связи с этим, под защитой государства в соответствие с нормами законодательных актов в многоконфессиональном обществе находится деятельность религиозных объединений [7, с.127].

Необходимо обратить внимание, что для российского государства реализация деятельности того или иного вероисповедания, не противоречащим основам государства является особо значимым, так как она первоначально создавалась, в частности как многоконфессиональное государство. При этом, в России на протяжении нескольких веков первоначальную роль в общественной жизни играли не столько законы, сколько именно религиозные, духовные, нравственные и иные ценности оказывавшие и оказывающие мощное определяющее воздействие на поведение людей.

Обращая внимание на права и обязанности религиозных объединений, следует указать следующее, что в отношениях с религиозными объединениями светская власть имеет доминирующее положение, так как именно в этом заключается особенность правового регулирования данной сферы в современном мире, которое происходит с учетом норм международных правовых актов.

Светскость государства неразрывно связана с понятием свободы совести, которая является важнейшей составляющей индивидуальной свободы. В свою очередь, индивидуальная свобода воплощается в правах человека. Иными словами, светскость государства выступает в качестве важнейшей гарантии прав человека, включая свободу совести.

Отделение государства от религиозных объединений является ключевым принципом построения взаимоотношений светской власти и закрепляется в ст. 14 Конституции Российской Федерации [1]. Указанный принцип отражает и закрепляет независимость государства от санкционирования или давления религии и от подчинения государственной деятельности религиозным объединениям.

Таким образом, происходит реализация деятельности религиозных объединений, а также ограничение их действия обусловленное влиянием деструктивных культов и появлением религиозного экстремизма и терроризма о чем свидетельствует события, происходящие в России и иных странах. Кроме того, следует указать, что в случае нарушения государством равенства религиозных объединений это приведет к нарушению правовых основ, сопряженных с правом на свободу вероисповедания [6, с.192].

На наш взгляд, религиозная организация, также является особым субъектом, исходя из определения, приведенного в ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1] под религиозной организацией понимается добровольное объединение граждан, иных лиц, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры.

Рассмотрим следующие вопросы: Что такое вера с точки зрения закона? И можно ли ее охарактеризовать правовыми категориями? На сегодняшний день урегулированы

лишь отношения, возникающие по поводу веры, например, ст. 28 Конституция РФ [2] гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Также Конституцией РФ определено, что Российская Федерация является светским государством и утверждается равенство всех религий, однако в преамбуле упомянутого выше закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» выделяется особая роль православия и упоминается ряд уважаемых религий... Учитывая консолидирующую роль религии и веры в развитии цивилизации на всех этапах ее становления, и тот факт, что многие силы в современном мире используют ее как инструмент для достижения самых разных целей, зачастую не имеющих ничего общего с основополагающими принципами той или иной религии, и тот уровень напряженности в вопросах межконфессиональных отношений, допускать даже минимальные противоречия и двусмысленности в основополагающих нормативных документах современного, светского, правового государства не разумно.

Возвращаясь к вопросам правосубъектности религиозных организаций, хотелось бы раскрыть природу их формирования именно как субъекта права, и рассмотреть некоторые особенности.

Религиозные объединения в Российской Федерации могут создаваться в двух формах: религиозной группы и религиозной организации. Под первой понимается согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4], добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. В свою очередь религиозные группы имеют право совершать богослужения, иные религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей (ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4]).

Под второй в соответствии с ч. 1 ст. 8 данного Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица [4]. При этом религиозные организации имеют право в соответствии со ст.ст. 16-24 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» на:

- проведение религиозных обрядов и церемоний, производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу и предметы религиозного назначения;
- осуществление благотворительной и культурно-просветительской деятельности;
- создание духовных образовательных организаций;
- установление и поддержание международных связей контактов;
- собственность;
- распоряжение имуществом, находящимся в собственности этих организаций;
- пользование имуществом, являющимся собственностью государства, граждан и их объединений;
- осуществление предпринимательской деятельности;
- трудовые правоотношения в рамках данных организаций.

Кроме того, религиозные группы и религиозные организации могут проводить миссионерскую деятельность, особенности которой закреплены в гл. 1 указанного Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [4].

Деятельность религиозных объединений в сфере политики, культуры, нравственности и т.п., может принести как пользу, если используется рациональный подход со стороны государственных органов и разумный диалог со стороны представителей религиозных объединений, так и вред в случае игнорирования властями проблем связанных со взаимоотношениями религиозных организаций с государством и обществом, и радикальность во взглядах последователей религиозных объединений.

Следует указать, что ст. 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» регламентирует положение о «Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства». В свою очередь, данный запрет установлен, в частности также ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ [3], а также ст. 20.28 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности» КоАП РФ [2].

В свою очередь, обращает на себя внимание, что в последнее время отечественным законодателем уделяется внимание на принятие Федеральных законов, направленных на внесение изменений в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» направленных на реализацию права на свободу вероисповедания.

Так, одним из данных Федеральных законов внес, в частности изменения в организацию деятельности религиозных групп (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5]) в соответствие с которым при создании религиозной группы необходимо указывать сведения о руководителе (представителе), гражданах, входящих в религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств, адресов места жительства.

Таким образом, нарушается положение, предусмотренное ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», что «Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии» [4].

В связи с чем, необходимо внести изменения в ст. 7 этого Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ с учетом ч. 5 ст. 3 [4] этого Федерального закона и норм международных правовых актов с тем, чтобы избежать коллизий реализации лицами права на свободу религии (вероисповедания).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, что религиозные объединения дифференцируются согласно действующему федеральному законодательству на религиозные группы и религиозные организации, при этом последние имеют большие права, чем первые, по возложению обязанностей обе формы религиозных объединений равнозначны. Однако присутствует нарушение реализации права на свободу вероисповедания при принадлежности верующих лиц к религиозной группе, в связи при реализации авторского предложения отечественным законодателем будет устранено противоречие между абз. 2 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ч. 5 ст. 3 данного Федерального закона [4] и нормами международных правовых актов.

Как было сказано выше, в сегодняшнем российском законодательстве существует две разновидности легального определения объединений на религиозной почве – это собственно религиозные организации, создаваемые как уже упоминалось, с целью совместного исповедания и распространения веры, с обязательным образованием юридического лица, которые, в свою очередь, подразделяются по территориальному

признаку на местные (в которые входит как минимум 10 участников проживающих в одной местности) и централизованные (состоящие не менее чем из трех местных организаций).

Вторая разновидность, это религиозная группа, в отличие от организации, ее образование не требует регистрации, однако существенным условием законной деятельности религиозной группы является письменное уведомление регистрирующего органа о составе группы, об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, религиозных обрядов и церемоний, руководителе, гражданах, входящих в религиозную группу.

Очевидно, что религиозные организации в Российской Федерации сегодня, как и во многих других странах мира, в силу закона являются юридическими лицами, пусть и обладающими особой правосубъектностью, это обусловлено объективными требованиями формальной правовой модели построения современного гражданского общества. Однако фактически для любого мыслящего человека, очевидно, что религия или вера, как основа деятельности религиозных организаций выходит далеко за рамки юридической терминологии и правовых норм [8, 47].

Таким образом, в современной России деятельность любых религиозных объединений осуществляется в соответствии с Уставом, она возможна только после завершения регистрационной процедуры. Отказать в такой процедуре можно только в том случае, когда организация не признается религиозной, либо ее Устав противоречит Конституции РФ.

Ликвидация таких объединений осуществляется по решению суда или официальных учредителей. Причиной решения суда помимо нарушения общественной безопасности, действий, которые направлены на насильственное изменение конституционных прав граждан, может стать принуждение граждан к разрушению семьи, посягательство на права, свободы, личность россиян, нанесение нравственного и физического здоровья, принуждение к самоубийству, отказу от медицинской помощи.

Для укрепления экономической и социальной базы государства важно уделять пристальное внимание религиозным группам и организациям, специфике их деятельности. Безусловно, это не предполагает ограничения свобод граждан в вероисповедании, ограничения их конституционных прав и свобод.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) //СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2573.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) //СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2581.
4. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный Закон РФ от 26.09.1997 №125-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. №5. Ст.5; 2016. № 28. Ст. 4558.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Федеральный закон от 13.07.2015 №261-ФЗ // СЗ РФ. 2016. №27. ст. 4202.
6. *Лебедев В. Ю.* Религиоведение: Учебник. М., 2015. 492 с.
7. *Лескин Д., прот., Нестеров С., прот.* Церковь и государство: юридический, философский и исторический аспекты. Самара, 2015. 227 с.
8. *Федосов П.А.* Государственное регулирование этнополитических и этносоциальных процессов в Российской Федерации // Политическая наука. М., 2017. № 1. С.47-48.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ГРАЖДАНАМ РФ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы предоставления земельных участков гражданам Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе. Автором проанализировано право граждан Российской Федерации на бесплатное предоставление земельного участка, расположенного на территории Дальневосточного Федерального округа, а также выявлены соответствующие пробелы в законодательстве. В результате проведенного исследования определена необходимость разработки и принятия ряда подзаконных нормативных актов, обеспечивающих эффективность программы - развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: развитие Дальнего Востока, безвозмездное пользование земельным участком, изменения законодательства, государственная программа.

A.Yu. Malikova

THE PROBLEM OF GRANTING LAND TO CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN FAR EAST FEDERAL DISTRICT

Abstract. The article deals with the problems of providing land plots to citizens of the Russian Federation in the far Eastern Federal district. The author analyzes the right of citizens of the Russian Federation to the free provision of land located on the territory of the far Eastern Federal district, as well as the corresponding gaps in the legislation. As a result of the conducted research, the need to develop and adopt a number of subordinate normative acts that ensure the effectiveness of the program - the development of the Far East.

Keywords: development of the Far East, gratuitous use of land, changes in legislation, the state program.

Земельное законодательство за последние два года претерпело серьезные изменения в части совершенствования специальных оснований и порядка предоставления земель из государственной и муниципальной собственности, что предопределяет научные дискуссии по вопросам, связанным с реализацией земельного законодательства.

Например, одной из целей государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» является улучшение социально-демографической ситуации на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, что может быть достигнуто за счет предоставления земли населению для создания условий для роста численности населения [1, с. 15].

Основным направлением для реализации данной государственной программы явилось предоставление в бесплатное пользование земли на Дальнем Востоке гражданам Российской Федерации, планирующим переселиться туда на постоянное жительство или развивать там фермерское или личное подсобное хозяйство, с целью вовлечь неосвоенные земли региона в хозяйственный оборот.

Данная идея в дальнейшем была заложена в Федеральном законе № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2, с. 2].

Однако в этой связи у многих исследователей возникает аналогия со столыпинской аграрной реформой, но все же есть два принципиальных отличия. Как указывают Миронова С.М., Чикильдина А.Ю., во-первых, в то время земля крестьянам продавалась. Идея современных реформаторов в этом смысле более приближена к реальности и очень обрадовала россиян, ожидавших бесплатного предоставления земель. Во-вторых, аграрная реформа того времени предполагала не только обязательную оценку земель, но и организацию землеустроительных работ, которые были возложены на местные землеустроительные комиссии [3, с. 49]. В настоящее время в современном законодательстве предусмотрен специальный механизм массового кадастрового учета, и в рамках законопроекта определение границ предоставляемых земельных участков не является обязательным, а согласно новеллам законодательства, установление границ земельного участка на местности осуществляется по желанию правообладателя земельного участка.

Помимо этого, из содержания Федерального закона № 119-ФЗ от 01 мая 2016 года вытекает ещё ряд проблем, связанных с приобретением земельных участков на Дальнем Востоке.

В соответствии со статьей 1 указанного Федерального закона установлен ряд субъектов, которые вправе претендовать на получение земель в данном регионе на особых условиях. Однако, в данном составе субъектов не упоминается об индивидуальных предпринимателей, а также об юридических лицах, что подразумевает под собой об исключении действий данной категории лиц на приобретение дальневосточных земель.

Более того, законодатель установил для собственников земельных участков на Дальнем Востоке обязательства по соблюдению принципа владения такими земельными участками, а именно приобретенные земельные участки впоследствии не могут быть приобретены иностранными государствами, международными организациями, лицами без гражданства, иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами в собственность, а также юридическими лицами, в уставном (складочном) капитале которых имеется доля иностранного государства, международной организации, иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства.

Немаловажным условием для бесплатного приобретения дальневосточной земли является задача, касающаяся срока пользования таким земельным участком по договору безвозмездного пользования, а также размера предоставляемого такого участка.

Законодательством определено, что по истечению 5 лет со дня предоставления земельного участка гражданину в безвозмездное пользование земельный участок предоставляется ему. Но стоит отметить, что одновременно с этим законодатель установил ряд исключений из данного правила.

Д.С. Веслополова, исследуя данный вопрос, пришла к выводу о том, что такое «бесплатное» предоставление дальневосточной земли, связано с целью уменьшения оттока населения с окраины страны. Правительством России был поддержан законопроект, предоставляющий гражданам Российской Федерации право на бесплатное приобретение 1 га земли на территории Дальнего Востока. Данная программа началась с 1 мая 2016 года. Любой гражданин Российской Федерации может подать заявку на предоставление участка земли площадью 1 га. При этом, приватизация земли начнется после пятилетнего использования её по назначению [4, с. 161].

Согласно статистическим данным, для реализации данной программы по бесплатному предоставлению земельных участков гражданам Российской Федерации на территории Дальнего Востока было выделено - 147 млн га дальневосточной земли.

Исследуя проблему использования в личных целях земельного участка дальневосточного федерального округа, нельзя не согласиться с позицией Литвиновой Е.П., отмечающей, что согласно земельному законодательству в данной сфере, любому жителю из любого уголка нашей страны безвозмездно один раз может быть предоставлен

земельный участок в размере одного гектара земли с условием его освоения по назначению в течение пяти лет при множестве вариантов его использования [5, с. 10]. Отсюда делается вывод о том, что после пятилетнего использования такого земельного участка, при условии его освоения, данный участок можно будет арендовать или получить в собственность.

Что касается размера земельного участка, то он должен быть равным 1 га на каждого из членов семьи заявителя, постоянно с ним проживающих. Соответственно получается, что при подаче заявления на выделение дальневосточной земли, гражданин Российской Федерации должен не просто указать желаемый размер земельного участка, а обосновать размер площади выделяемого участка путем приложения документов, подтверждающих количество членов семьи, совместно с ним проживающих. Следует обратить внимание и на позицию Жмурко С.Е., которая выделяет, что земельный участок предоставляется в безвозмездное пользование на пять лет однократно на основании такого заявления [6, с. 144].

Таким образом, подзаконные нормативные акты, устанавливающие порядок подачи документов на предоставления земельного участка на дальневосточном федеральном округе, требуют доработки и должны содержать соответствующие разъяснения.

Кроме того, в рассматриваемом законе отсутствует позиция законодателя о том что, необходимо ли при подаче заявления на предоставление земельного участка в собственность по пришествию пяти лет повторно подтверждать состав семьи, а также как будет решен вопрос в случае изменения состава семьи (путем уменьшения или увеличения размера земельного участка). Что является пробелом в законодательстве.

Поэтому полагаемся, что в ближайшее время, данный пробел будет восполнен законодателем.

В заключение, хотелось бы остановиться на актуальной проблеме, связанной с использованием дальневосточного земельного участка, предоставленного гражданину в безвозмездное пользование. Согласно законодательству, гражданам предоставлен достаточный выбор целей для использования земли. Однако, не стоит забывать о том, что такое решение о безвозмездном предоставлении на Дальнем Востоке гражданам Российской Федерации до 1 га земли представляется как направленное на развитие фермерского производства и сельского хозяйства в целом.

Минина Е.Л. с этой позицией не соглашается, она утверждает, что такого рода предоставления земельных участков скорее относится к мерам общего характера. Главной и основной целью предоставленного гражданину Российской Федерации в безвозмездное пользование дальневосточного гектара является – активизировать переезд населения из других регионов страны и содействовать решению ряда социальных и демографических и проблем данного региона [7, с. 144].

В тоже время, стоит отметить, что первоначальная практика реализации положений Федерального закона от 01 мая 2016 № 119-ФЗ, показывает, что ведение сельскохозяйственного производства занимает лишь определенную, не самую большую, долю среди названных гражданами целей получения испрашиваемых ими участков, а занимает первое место индивидуальное жилищное и дачное строительство.

Статистика по данным Минимущества Якутии, на 12 декабря 2017 год на получение безвозмездного гектара было подано 9 587 заявлений, при этом при подаче заявки на получение гектара многие указали, что намерены использовать участок для охоты и рыбалки, отдыха, туризма, индивидуального жилищного строительства, и только меньшинство граждан планируют заниматься животноводством, сельским хозяйством или личным подсобным хозяйством.

На основании этого, мы полагаем, что принятие и введение в действие данного Федерального закона, непосредственно для цели развития сельского хозяйства, неэффективно. Считаем, что данная проблема связана с отсутствием дорог и иной

инфраструктуры в местах, где планируется предоставление земельных участков, со сложными погодными условиями и низким качеством почв, которые делают невыгодным производство сельскохозяйственной продукции и затрудняют ее сбыт.

Резюмируя изложенное, можно подытожить, что законопроектная деятельность, направленная на регулирование предоставления дальневосточных земель - важный шаг для развития Дальневосточного Федерального региона. Хотелось бы надеяться на то, что самым первостепенным последствием принятия Федерального закона от 01 мая 2016 № 119-ФЗ будет развитие сельского хозяйства и освоение большого земельного массива региона, однако бесплатное предоставление используемых земель не является главным условием для достижения намеченных целей. Полагаем, что разработка и принятия подзаконных нормативных актов, дополнительно разъясняющих все положения Федерального закона, а также развитие инфраструктуры Дальневосточного Федерального округа обеспечит реализацию данных пробелов в законодательстве.

Список использованной литературы и источников:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 №308 (ред. от 30.03.2017) // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть I). Ст. 2154; 2017. № 15 (Часть II). Ст. 2201.

2. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01 мая 2016 № 119-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ.РФ. 2016. № 18. Ст. 2495; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 39

3. *Миронова С.М., Чикильдина А.Ю.* Особенности предоставления земельных участков на Дальнем Востоке: актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 42 - 49.

4. *Веслополова Д.С.* К вопросу об экономическом развитии Дальневосточного федерального округа. 2016 // Проблемы экономики и менеджмента. С. 161.

5. *Литвинова Е.П.* Надзор за исполнением законодательства о «дальневосточном гектаре» // Законность. 2017. № 9. С. 7 - 10.

6. *Жмурко С.Е.* Садовые, огородные и дачные земельные участки: особенности владения, пользования и распоряжения. 2-е изд., перераб. и доп. Рос. газ. М., 2016. 144 с.

7. *Минина Е.Л.* Правовое обеспечение развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 134 - 144.

М. А. Махова

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В PRODUCT PLACEMENT

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможностях внедрения нативной рекламы в сетевой контент при помощи технологий применения искусственного интеллекта. В работе анализируется опыт применения product placement в кинематографе, телевидении и сети Интернет, а также делается вывод о большом будущем нейросетей в рекламной индустрии.

Ключевые слова: product placement, нейросеть, искусственный интеллект, реклама, нативная реклама, скрытая реклама.

М. А. Makhova

POSSIBILITIES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PRODUCT PLACEMENT

Annotation: The article discusses the possibilities of introducing native advertising into network content using artificial intelligence technologies. The work analyzes the experience of using product placement in the cinema, television and the Internet, and also draws a conclusion about the great future of neural networks in the advertising industry.

Keywords: product placement, neural network, artificial intelligence, advertising, native advertising, hidden advertising

Искусственный интеллект сегодня стал проникать во все сферы, не исключением стала и сфера рекламы. Рекламные технологии, основанные на использовании нейронных сетей, позволяют создавать глубоко таргетированную рекламу, которая показывается исключительно узкой целевой аудитории и появляется в строгой зависимости от того, что в каждый конкретный момент происходит на экране. Таким образом, рекламное сообщение уже сейчас встраивается в просматриваемый пользователем контент, достигая небывалого эффекта воздействия. Современная интеллектуальная таргетированная реклама воспринимается пользователем точно также, как ранее воспринимался им Product placement, т. е. осознание того факта, что в просматриваемом контенте читается «скрытая» реклама, приходило не сразу, а за частую распознать то, что показывается именно реклама было невозможно. Интегрированная реклама имеет ненавязчивую форму, такая информация не блокируется мозгом.

Product placement (продакт плэйсмент или PP) - это инструмент скрытой рекламы в кинематографе, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах, книгах, на иллюстрациях и картинах, при котором в сюжет ненавязчиво и органично вписываются торговые марки, имеющие реальный коммерческий аналог [1]. Основной задачей Product placement является ассоциация у зрителя бренда с положительными эмоциям, с героями и контекстом произведения, в котором присутствует конкретная реклама. При условии, что проект и персонажи вызывают симпатию у аудитории, лояльность потребителей к данному бренду повышается. Описанная схема работы PP дает возможность увидеть потенциальную эффективность данного механизма и назвать этот рекламный инструмент одним из самых влиятельных и действенных маркетинговых технологий XXI в.

Итак, существует три основных вида данной технологии:

- визуальный PP. Логотип рекламируемого товара или его часть размещен в кадре, и зритель его просто видит. Например, фильм «Терминатор» и компания «Pepsi», логотип которой часто оказывается рядом с главным героем.

- вербальный PP. Упоминание названия бренда вслух или воспроизведение характерного узнаваемого звука. Например, раздаётся рингтон мобильного телефона компании «Apple» или фирменный звук зажигалки «Zippo»;

- смешанный PP. Продукт демонстрируется в кадре, и кто-то произносит название торговой марки. При таком подходе герой использует продукт конкретного бренда, что способствует развитию сюжета. Например, в фильме «Бойцовский клуб» главный герой рассказывает о своей жизни, заказывая мебель из каталога IKEA.

Практика использования PP в кино говорит нам о явных преимуществах:

- демонстрация товара или услуги в действии;
- массовость;
- концентрация зрителя на сюжете и следовательно на рекламе;
- ассоциация с положительными эмоциями, возникшими в нужное время, в нужном месте;
- ненавязчивость;
- отсутствие дополнительных расходов на производство и показ на экранах ТВ;
- невозможность перемотки рекламы;

Неграмотным подходом так же можно назвать принцип «Чем чаще актер будет упоминать название бренда, тем лучше запомнит его зритель». Если углубиться в человеческую психологию, то можно понять, что чем более ненавязчивой и незаметной будет реклама, тем лучше она будет восприниматься, поэтому выше описанный принцип может только нарушить хрупкую связь между рекламируемым брендом и потенциальным потребителем. Так, в фильме «Ирония судьбы. Продолжение» герой С. Безрукова чаще появляется в кадре именно в шарфе с логотипом компании «Билайн». В итоге это не привлекло никакого внимания больше, чем у половины зрителей.

В целом можно сказать, что грамотно примененный инструмент РР успешно оказывает воздействие на потенциальных потребителей, косвенно влияет на приобретение того или иного товара и услуги. Интегрированная реклама позволяет сохранить бюджет и использовать его во благо искусства. Нейросети позволяют добиться от РР эффекта нативной рекламы, когда она не воспринимается пользователем как реклама, а рассматривается им как органичная часть контента. Компания NativeOS создала программный сервис, который основываясь на компьютерном зрении при помощи искусственного интеллекта способен создавать нативную рекламу и отслеживать на сколько она хорошо воспринимается аудиторией [2]. Несмотря на уже имеющиеся сервисы, которые делают нативное видео, мы до сих пор можем столкнуться с тем, что ролик про сандалии будет размещен в группе фитоняшек. NativeOS начали думать как это можно автоматизировать и решить главную проблему - как не отсматривать петабайты видеоконтента, а создавать настоящий натив. В итоге они пришли к нейросети, которая распознает любые объекты в видео. Важно научиться понимать человека через контент. Экстраверт он или интроверт и какой вид маркетинга к нему применять. Чем больше данных, тем выше точность. Native Analytics — то, что в будущем сможет делать прогноз, на каком языке общаться с каждым человеком, а не с абстрактным выражением «целевая аудитория». Это происходит посредством получения из контента облака тегов и семантической структуры слов. Нейросеть распознаёт, какие объекты находятся в видео. Исходя из этого не нужно отсматривать контент, происходит автоматизация, и мы сразу видим, что находится в нём. Появляется возможность обходить AdBlock и «вшивать» рекламу в контент. Реклама подставляется на сервере, её невозможно выкинуть. Но, её можно менять в зависимости от ситуации и делать контент многообразным. Это не просто один раз смонтированный ролик, это возможность привлечь, например, в ролик про горы разные спортивные бренды, а не один.

Развитие Product Placement сегодня видится в возможностях создания краудсорсинговых платформ, на которых рекламодатели могут размещать рекламные предложения, а при помощи искусственного интеллекта эти рекламные сообщения будут интегрироваться в развлекательный контент или художественные произведения. Загруженный ролик будет пропускаться через нейросеть, происходит семантический поиск, где можно найти максимально совпадающий контент к рекламе. Таким образом, рекламные сообщения могут предлагаться пользователю в новом для него ключе. И когда сама же реклама, как нам представляется, будет более скрытой, ненавязчивой и не раздражающей. Именно тогда она будет приносить плоды.

Список использованной литературы и источников:

1. Березкина О. Product Placement. Технологии скрытой рекламы. СПб., 2009. 208 с.
2. Искусственный интеллект и умная реклама // URL: <https://www.facebook.com/notes/generations/искусственный-интеллект-и-умная-реклама/1656865911055035/> (дата обращения: 03.04.2018).

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ИНВАЛИДАМИ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема реализации активного избирательного права инвалидами на выборах Президента РФ. Автором проанализированы основные формы осуществления данного права в процессе выборов и практика их реализации. На основании сложившейся практики выявлена и обоснована необходимость изменения ряда норм федеральных законов, обеспечивающих гарантии активного избирательного права инвалидов.

Ключевые слова: Конституция РФ, избирательное право, гарантии избирательных прав инвалидов.

М.В. Menyaylova

GUARANTEES OF THE IMPLEMENTATION OF ACTIVE ELECTORAL RIGHT BY DISABLED PEOPLE IN THE ELECTIONS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article considers the problem of the implementation of active suffrage for disabled people in the elections of the President of the Russian Federation. The author analyzes the main forms of the implementation of this right in the process of elections and their practical application. Based on the established practice, the necessity of changing a number of norms of federal laws providing guarantees of active suffrage for disabled people is apparent.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, electoral rights, guarantees of electoral rights of disabled people

Всеобщая декларация прав человека в ст.21 гласит, что право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей должно предоставляться каждому человеку [1].

По статистике ООН, около 650 млн человек являются инвалидами, что составляет около 10% населения всего мира [2]. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, эта цифра закономерно растет [3]. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2016 года в России зарегистрировано 12,6 млн граждан, имеющих инвалидность [4].

При этом есть разные группы инвалидов. Одни люди, имея инвалидность, могут самостоятельно реализовывать активное избирательное право без оказания им содействия, а другим нужна помощь, реализуемая через законодательно закрепленные гарантии.

Именно поэтому актуальным на сегодняшний день является проблема реализации активного избирательного права инвалидами, неспособными самостоятельно осуществлять свои избирательные права.

Определение понятия «инвалид» дает ст.1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5].

В России действует ряд нормативно-правовых актов, устанавливающих правовые гарантии для лиц с инвалидностью.

Базисом является ст. 6 Конституции РФ, определяя Россию как социальное государство. В соответствии со ст. 32 Конституции РФ, у граждан России есть право участвовать в управлении делами государства, в связи с этим они имеют право избирать и быть избранными [6].

В Постановлении ЦИК РФ от 9 августа 2017 г. № 96/832-7 «О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» (далее - Рекомендации ЦИК РФ) рассматриваются особенности деятельности избирательных комиссий в период подготовки и проведения выборов применительно к следующим категориям инвалидов: слепые; глухие; слепоглухие; с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата [7].

Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - ФЗ «Об основных гарантиях») в ст. 20 определяет обязанность для органов исполнительной власти субъектов содействовать избирательным комиссиям в работе по обеспечению избирательных прав граждан России, являющихся инвалидами [8].

Согласно ст. 46 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [9], информирование избирателей о выборах Президента РФ осуществляют избирательные комиссии. Избирательные комиссии также принимают необходимые меры по информированию избирателей, являющихся инвалидами.

Инвалиды, имеющие нарушения опорно-двигательного аппарата, будучи не в состоянии самостоятельно прибыть в помещение для голосования, в соответствии со ст. 66 «Об основных гарантиях избирательных прав» и ст. 71 ФЗ «О выборах Президента РФ», имеют право на то, чтоб участковая комиссия обеспечила им возможность участия в голосовании вне помещения для голосования.

Люди с расстройством зрения или опорно-двигательного аппарата, ввиду невозможности самостоятельно расписаться в получении бюллетеня или заполнить бюллетень, имеют право воспользоваться для этого помощью другого избирателя, не являющегося членом избирательной комиссии, зарегистрированным кандидатом, доверенным лицом или уполномоченным по финансовым вопросам кандидата, наблюдателем (п. 10 ст. 64 ФЗ «Об основных гарантиях»).

Инвалиды по зрению имеют отдельные гарантии, предусмотренные ст. 66 ФЗ «О выборах Президента РФ» и ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав граждан», для информирования избирателей, являющихся инвалидами по зрению, на информационном стенде размещаются материалы, выполненные крупным шрифтом и (или) с применением рельефно-точечного шрифта Брайля[10].

Согласно ст. 67 ФЗ «О выборах Президента РФ» и ст. 2 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав граждан», в помощь избирателям, являющимся инвалидами по зрению, по решению соответствующей избирательной комиссии изготавливаются специальные трафареты для самостоятельного заполнения бюллетеня, в том числе с применением рельефно-точечного шрифта Брайля.

Для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата идет создание соответствующих условий: использование специальных кабин на участках, установка стационарных приспособлений для доступа в помещение для голосования, обратив внимание на их соответствие строительным нормативам (Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001), а также реализация задач, связанных с доступностью городской инфраструктуры [11].

На избирательные участки, на которых предполагается участие в голосовании значительного количества слепоглухих, глухих избирателей, согласно Рекомендациям ЦИК РФ, рекомендуется привлекать к работе сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков, социальных и медицинских работников. Однако отражения

данных гарантий в действующем законодательстве не предусмотрено, что, по нашему мнению, является проблемой.

Говоря о практике реализации данных гарантий, тысячи россиян с инвалидностью проголосовали на выборах президента при помощи волонтеров. Реализации активного избирательного права инвалидами содействовала комиссия Саратовской области совместно с Саратовской организацией инвалидов «Ты не один», организовав работу волонтеров на избирательных участках на выборах Президента РФ [12].

В Нижнекамске и районе живут около 18 000 человек с инвалидностью. Пресс-служба мэрии Нижнекамска сообщила, что 18 марта на выборах Президента РФ на дому проголосовало около 2600 инвалидов [13].

Василий Лихачев, член ЦИК России, сообщил накануне выборов о том, что почти 90% избирательных участков в Пензенской области расположены на первых этажах зданий, что является одним из лучших показателей в России по уровню доступности для маломобильных избирателей [14].

За рубежом развивают многообразие форм реализации активного избирательного права инвалидами.

Так, на сегодняшний день гражданам США с ограниченными физическими возможностями, доступны и более современные и технологичные виды голосования: голосование на территории, прилегающей к территории избирательного участка (на парковке, не выходя из машины), записывающее электронное устройство (волеизъявление с помощью нажатия на кнопку или экран, конструкция данных устройств аналогична системе КЭГ, применяемой в России), а также возможно голосование с помощью устройства маркировки бюллетеней (звуковая запись).

По статистике в США, 16 млн человек с ограниченными возможностями сообщили о голосовании на выборах в ноябре 2016 года из 137.5 млн избирателей всего. При этом показатель явки избирателей для людей с ограниченными возможностями был на 6 процентных пунктов ниже, чем людей без инвалидности [15].

Подводя итог справедливо утверждать, что на сегодняшний день в России практически оформлена система юридических гарантий реализации активного избирательного права инвалидами. Но все же нельзя говорить об отсутствии пробелов как в самом избирательном законодательстве, так и в практике реализации гарантий избирательных прав инвалидов.

В заключение хотелось бы сосредоточиться на следующих моментах, нуждающихся в совершенствовании: в Федеральном законе «Об основных гарантиях» необходимо выделить отдельной главой нормы, регулирующие порядок организации и проведения голосования некоторых категорий граждан, в т.ч. лиц с ограниченными физическими возможностями [16, с.197]; в Федеральном законе «Об основных гарантиях» следует учесть потребности граждан с расстройством зрительного аппарата, а также законодательно закрепить гарантии для людей с расстройством слуха; в России существует необходимость внедрения и развития современных технологий голосования для инвалидов.

Список использованной литературы и источников:

1. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (Дата обращения 18.02.2018)
2. ООН.Enable: Фактологический бюллетень по вопросам инвалидов. URL: <http://www.un.org/russian/disabilities/default.asp?navid=31&pid=1186> (Дата обращения 18.02.2018)
3. ВОЗ: Всемирный доклад об инвалидности. URL: http://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report/ru/index.html (Дата обращения:18.02.2018)

4. Статистика инвалидности в России. URL: http://specialbank.ru/2016/10/18/stats_russia (Дата обращения: 20.02.2018)
5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1995, N 48, ст. 4563, 2018, N 11, ст. 1582.
6. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
7. О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации: Постановление ЦИК России от 09.08.2017 N 96/832-7 // "Вестник ЦИК России", N 9, 2017
8. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ // СЗ РФ, 2002, N 24, ст. 2253, 2018, N 7, ст. 961.
9. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ //СЗ РФ, 13.01.2003, N 2, ст. 171, 2017, N 50 (Часть III), ст. 7545.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах в части уточнения требований к голосованию вне помещения для голосования и к иным вопросам организации голосования: Федеральный закон от 25.07.2011 г. № 262-ФЗ // СЗ РФ, 2011. № 25, ст. 3536.
11. СП 59.13330.2016. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001. URL:<http://www.mintrudsk.ru/social/sreda/metod/%D0%A1%D0%9F-59-2017.pdf> (дата обращения: 26.03.2018)
12. Молодежная избирательная комиссия Саратовской области совместно с Саратовской организацией инвалидов «Ты не один» организуют работу волонтеров на избирательных участках на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года// Сайт избирательной комиссии Саратовской области [Сайт]. URL: <http://www.saratov.izbirkom.ru/docs/3152/> (дата обращения: 20.04.2018).
13. Национальный общественный мониторинг «В Нижнекамске на дому проголосуют около 2600 инвалидов» URL: https://nom24.ru/info/region_news/v-nizhnekamske-na-domu-progolosuyut-okolo-2600-invalidov/?sphrase_id=3137 (Дата обращения: 26.03.2018)
14. В Пензе хорошо знают закон о выборах президента. URL: <http://russia58.tv/news/172706/> (дата обращения: 15.03.2018)
15. Lisa Schur and Douglas Kruse, Rutgers University «Fact sheet: Disability and Voter Turnout in the 2016 Elections». URL интернет ресурса: <https://ru.scribd.com/document/354090544/Kruse-and-Schur-2016-Disability-Turnout> (дата обращения: 15.03.2018)
16. Бердникова Е.В., Тутовская А.В. Конституционно-правовые гарантии реализации избирательных прав лиц с ограниченными физическими возможностями //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. С.197-201.

Я.А.Меркулова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования лицензирования в сфере лесопользования. Проанализированы основные нормативные акты, регулирующие виды деятельности в данной сфере. Были выявлены некоторые проблемы и сформулированы выводы, обосновывающие необходимость изменения законодательства для существенного оздоровления сложившейся ситуации в сфере сохранности лесных ресурсов.

Ключевые слова: лицензирование, лицензия, лесопользование, леса, незаконная рубка.

Y.A. Merkulova

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LICENSING IN THE SPHERE OF FOREST MANAGEMENT

Annotation. In the presented article some problems of legal regulation of licensing in the sphere of forest management are considered. The main normative acts regulating activities in this sphere are analyzed. Some problems have been identified and conclusions have been drawn that justify the need to amend legislation to significantly improve the situation in the field of forest conservation.

Key words: licensing, license, forest management, forests, illegal logging.

В настоящее время в Российской Федерации лицензирование представляет собой форму государственного контроля, направленного на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и государства. Данная процедура предусматривает осуществление мероприятий, связанных с выдачей лицензий, приостановлением и аннулированием лицензий, а также надзором лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами соответствующих требований и условий.

Одной из основных целей государственной политики в различных экономических сферах является охрана и защита природно-ресурсного потенциала, а именно сохранение средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных функций компонентов природной среды в интересах обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду [1]. Одной из таких сфер экономики является лесопользование. Управление лесами охрана, защита и воспроизводство лесов на современном этапе развития отношений общества и природы должны соответствовать значимым социальным, экологическим и экономическим требованиям.

Одним из важнейших направлений правовой охраны природных ресурсов, в том числе и лесов, несомненно, является совершенствование системы надзора (контроля) за происхождением древесины и оборотом лесоматериалов.

Нужно отметить, что в список лицензируемых видов деятельности, закрепленных в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности», не было включено лицензирование вида деятельности в сфере лесопользования. В настоящее время существует единственный документ, детально регулирующий лицензирование одного из видов лесопользования – письмо Рослесхоза от 13 февраля 1998 года № МГ – 1-17-3/37 «О лицензировании деятельности по заготовке древесины и живицы в лесном фонде Российской Федерации». Это письмо имеет рекомендательный характер, направлено в субъекты Российской Федерации для подготовки Временного положения о лицензировании, которое будет действовать до утверждения Правительством РФ соответствующего документа. Все ключевые положения этого документа соответствуют и повторяют нормы Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2].

В соответствии с этим письмом лицензированию подлежат заготовка древесины и живицы при совокупности двух условий:

- 1) если она осуществляется юридическими лицами или гражданами-предпринимателями без образования юридического лица;
- 2) если годовой объем заготовок более 1 тыс. куб. метров древесины суммарно по главному пользованию, а также по промежуточному пользованию (и прочим рубкам) при годовом объеме более 300 куб. метров древесины.

Лицензионные органы – управления (министерства) лесами в субъектах Российской Федерации и лесхозы.

Управления в субъектах Российской Федерации выдают лицензии:

- 1) арендаторам или претендентам независимо от объемов деятельности по заготовке древесины;

- 2) если объем заготовленной древесины: более 10 тыс. куб. метров в год – по всем видам пользования или более 3 тыс. куб. метров в год – по промежуточному пользованию, а также на заготовку живицы.

Срок лицензии – не менее трех лет. По заявлению соискателя лицензии этот срок может быть уменьшен.

Цель и задачи лицензии – соблюдение лесоводственных, экологических, санитарных, гигиенических, противопожарных правил, технологических требований, правил техники безопасности, квалификационных требований к подготовке специалистов.

Для получения лицензии подается заявление со всеми необходимыми документами, в том числе и с квитанцией об оплате. Комиссия принимает решение о выдаче лицензии в течение тридцати дней со дня получения заявления, она же ведет реестр на выдачу, переоформление, приостановление и аннулирование лицензий [3].

Отсутствие утвержденного Правительством РФ документа, регулирующего лицензирование вида деятельности в сфере лесопользования, порождает возникновение экономических преступлений, совершаемых в сфере лесопользования. Так как в основе этих преступлений лежит стремление заготовителей лесоматериалов обойти установленные ограничения и превысить оплаченные объемы лесных ресурсов. Эту задачу они решают путем подкупа сотрудников лесной охраны, либо в ходе заготовки, транспортировки, складирования леса.

Самыми многочисленными преступлениями являются деяния совершаемые на этапе заготовки леса. На этом этапе совершаются такие преступные деяния как незаконная рубка, незаконная предпринимательская деятельность, а также хищение, присвоение, большинство из которых сопряжены с использованием служебного положения в корыстных целях и легализации незаконно полученных доходов.

Незаконная рубка леса совершается без соответствующего разрешения (лицензии), а также с нарушением условий места, объема или сорта вырубленных деревьев. Несомненно, данные преступные посягательства причиняют значительный ущерб экономике страны и ставят под угрозу экологическую безопасность. Незаконно полученная лесопродукция вывозится с территории лесохозяйства их дальнейшим реализовывается в различных субъектах Российской Федерации [4, с. 182].

По оценкам Всемирного фонда дикой природы России и Всемирного банка до 20% древесины, заготавливаемой в Российской Федерации, имеет незаконное происхождение.

Если, например, опираться на ранее указанные данные о том, что в России в 2015 году было заготовлено 206 млн куб. метров древесины, то объем нелегальной лесопродукции, согласно указанным экспертным оценкам, будет составлять 40–50 млн куб. метров древесины.

Ущерб для бюджета оценивается примерно в 13–30 млрд рублей ежегодно, в 2013 году министерство природных ресурсов и экологии РФ называло цифру в 10 млрд рублей ежегодно [5]. Эксперты полагают, что в наибольшей степени нелегальная вырубка распространена в экспортноориентированных регионах, богатых лесными ресурсами, в особенности в регионах Сибири. В 2013 году некоммерческая международная организация «Агентство экологических расследований» (EIA) опубликовало расследование схемы легализаций незаконно вырубленной древесины с последующей продажей ее в Китай. Оценки экологами масштаба нелегальной добычи древесины очень серьезны: например, они полагают, что от 50% до 75% дуба, экспортируемого в Китай, имеет нелегальное происхождение. Есть и другие независимые экспертные оценки [6].

Совершение этих действий чаще всего происходит с использованием служебных полномочий. Такие преступления в основном совершаются должностными лицами органов лесного хозяйства и лесозаготовительных организаций и индивидуальных предпринимателей, не имеющих соответствующего разрешения (лицензии).

Таким образом для существенного оздоровления сложившейся ситуации в сфере сохранности лесных ресурсов необходимо: закрепить, обязательное лицензирование деятельности по заготовке, переработке, реализации и экспорту лесоматериалов в Федеральный Закон от 8 августа 2001 года № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных

видов деятельности», а также разработать и утвердить правительством соответствующий документ регулирующий лицензирование данного вида деятельности [7, с. 42].

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ // СЗ РФ 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.
3. Письмо Рослесхоза от 13 февраля 1998 г. № МГ – 1-17-3/37 «О лицензировании деятельности по заготовке древесины и живицы в лесном фонде Российской Федерации».
4. *Обыденников В. И., Савицкий А. А., Родин А. В.* Незаконное лесопользование в РФ, его экономические последствия и пути их преодоления // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2012. №4. с. 182-190.
5. Данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. URL: <http://www.fao.org/home/ru> (дата обращения 3.04.2018 г.)
6. Незаконные вырубки российского леса: масштаб проблемы и что с этим делать? // Центр экономических и политических реформ (ЦЕПР) [Сайт]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/nezakonnye-vyubki-rossiyskogo-lesa-masshtab-problemy-i-chto-s-etim-delat> (дата обращения 3.04.2018 г.)
7. *Дорофеев И. Н.* Криминализация лесопромышленного комплекса как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №10. С. 42-47.

К.В. Никитенко

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИИ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность изучаемой темы в современном обществе. Дается общее представление о гендерном равенстве и краткий исторический очерк развития идеи гендерного равенства.

Автор приводит проблемы, выявленные в сфере равноправия мужчин и женщин и описывает возможные пути решения данных проблем. В заключении делается вывод о необходимости принятия государственных мер обеспечения равноправия мужчин и женщин. Делается акцент, что необходимо обратить внимание и на ущемление прав мужчин в борьбе за права женщин.

Ключевые слова: равенство; равноправие; гендерное равенство; семья; меры профилактики; работодатели.

К.В. Nikitenko

PROBLEMS OF PROVISION OF CONSTITUTIONAL EQUALITY OF MEN AND WOMEN IN RUSSIA

Annotation. The article proves the relevance of the topic under study in modern society. It gives an overview of gender equality and a brief historical outline of the development of the idea of gender equality.

The author gives the problems identified in the sphere of equality of men and women and describes possible ways of solving these problems. In conclusion, the conclusion is made about the need to take state measures to ensure the equality of men and women. The accent is made that it is necessary to pay attention to the infringement of the rights of men in the struggle for women's rights.

Key words: equality; equality; gender equality; a family; preventive measures; employers.

Актуальность темы статьи обусловлена назревшей необходимостью обеспечения равенства прав, свобод независимо от пола, приведение законодательных актов России в соответствии с положениями основного закона государства, закрепляющими данный принцип.

Под гендерным равенством, как правило, принято понимать такую систему, при которой доступ к правам и возможностям не зависит от пола конкретного индивида. Гендерную политику государства традиционно считают частью социальной политики. Уровень ее развития зависит от того, насколько проблема гендера и гендерного равенства стоит на государственной повестке дня [5, 64].

Борьба за гендерное равенство берёт начало ещё с середины XX века, когда во Всеобщей декларации прав человека 1948 года было закреплено равенство вне зависимости от пола среди прочих признаков [2].

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которую ратифицировал и Советский Союз, от 1979 года основное понятие «дискриминации» рассматривается так: «Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

Все международные конвенции, как правило, посвящены защите прав женщин. При этом, не уделяется внимания обеспечению прав и свобод мужчин.

Проблема гендерного равенства заключается в поиске баланса между действительным равноправием мужчин и женщин и объективной оценкой их деловых, профессиональных, личных качеств, между равенством мужчин и женщин и заботой государства о жизни и здоровье граждан. То есть нельзя допустить, чтобы стремление достичь формального гендерного равенства преобладало над здравым смыслом в деятельности граждан, работодателей, государственных органов.

Важным шагом в достижении гендерного равенства в Российской Федерации стало принятие Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 -2022 годы [3].

Но стоит отметить, что данная стратегия носит односторонний характер. Цель ее состоит в защите прав женщин, но не в обеспечении равенства мужчин и женщин. Реальных мер, направленных на изучаемое равенство данный документ не предусматривает.

Поэтому представляется возможным в качестве реальных мер обеспечения гендерного равенства предусмотреть следующие:

- профилактика насилия в семье;
- закрепление обязанности работодателя указывать реальные причины отказа в принятии на работу соискателей. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации;
- признание за мужчиной права на расторжение брака в период беременности в течение года с момента рождения ребенка в независимости от согласия жены на развод.

Данный запрет нарушает принцип добровольности брака, права мужчин, не направлен на защиту прав женщин и тем более не способен наладить отношения между супругами.

- приведение в соответствии с принципом равноправия мужчин и женщин норм статей 89 и 90 Семейного кодекса Российской Федерации [2].

Так, данные статьи предусматривают только право бывшей жены на алименты в период беременности и ухода за ребёнком в течение 3 лет со дня рождения общего ребенка.

В настоящее время нередки случаи, когда уход за ребенком осуществляет отец. Для установления равенства следует в статьях 89 и 90 Семейного Кодекса Российской Федерации предусмотреть права бывшего мужа требовать предоставления алиментов от другого супруга в течение 3 лет со дня рождения общего ребенка, если он остается с отцом.

Итак, анализ проблемы позволил выявить лишь часть проблем гендерного равенства. В современном обществе для обеспечения гендерного равенства необходимо предусмотреть реальные меры такого обеспечения, направленные на защиту прав и женщин, и мужчин. Данные меры должны носить комплексный и систематизированный характер. Представляется возможным принять Стратегию гендерного равенства в РФ, которая бы защищала права не только женщин как действующая стратегия, но и мужчин, которые также нередко оказываются в ситуации, когда им необходима защита.

Список использованной литературы и источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 10.12.1998.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 22.

3. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы: Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 N 410-р // СЗ РФ. 13.03.2017. № 11. Ст. 1618.

4. Белова Д.А. Проблема гендерного равенства прав супругов по семейному законодательству РФ // Материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 139-148.

5. Сукач А.Я., Мухамедова С.В., Зинченко Я.Г. Гендерная асимметрия и женские роли в современной России // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 2. С. 64-74.

Л. С. Николотова

ПРИМЕНЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Автором проанализировано невербальное поведение политических деятелей во время предвыборной агитации. На основе полученных от анализа данных было выявлено, что в области связей с общественностью невербальная коммуникация играет важную роль: влияет на формирование имиджа, позволяет воздействовать на подсознание людей и добиваться нужного результата.

Ключевые слова: коммуникация, невербальная коммуникация, вербальная коммуникация, конгруэнтность.

L. S. Nikolotova

THE USE OF NON-VERBAL COMMUNICATION IN THE FIELD OF PUBLIC RELATIONS

Abstract. The article deals with the problem of non-verbal communication in the field of public relations. The author analyzes the non-verbal behavior of politicians during the election campaign. On the basis of the data obtained from the analysis it was revealed that in the field of public relations non-verbal communication plays an important role: it affects the formation of the image, allows to influence the subconscious of people and achieve the desired result.

Keywords: communication, nonverbal communication, verbal communication, congruence.

Наряду с языком существует довольно большое число способов контактирования, которые также служат средством сообщения информации, и эти формы общения ученые объединили понятием «невербальная коммуникация». Под этим понятием предполагается совокупность неречевых коммуникативных средств: система жестов, знаков, символов, кодов, используемых для передачи сообщения с большой степенью точности и играющих важнейшую роль в уточняющем смысловом послании при устном общении.

«Альберт Мейерабиан установил, что передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7 %, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию) на 38%, и за счет невербальных средств на 55%» [1, с. 5].

Алан Пиз в работе «Язык телодвижений» подробно описывает значение различных поз и жестов людей в процессе общения. Например, жестом "прикрывание рта рукой" человек чаще всего пользуется, когда лжет. Однако, в разном возрасте этот жест приобретает различный вид: Если 5-летний ребенок врёт, то он сразу прикроет рот руками; подросток прикроет рот руками, слегка обводя пальцами линию губ; взрослый человек в последний момент делает другой жест «прикосновение к носу» [1].

«Однако ключом к правильной интерпретации жестов является учитывание всей совокупности жестов и конгруэнтность (совпадение слов и жестов) вербальных и невербальных сигналов» [1, с. 12].

В процессе коммуникации важное место занимает личное пространство человека. Личное пространство – это так называемая территория, в пределах которой человеку комфортно общаться с собеседником. Нарушение этой невидимой, но столь важной границы вызывает у собеседника дискомфорт и может привести к прекращению какого-либо контакта. Так, Алан Пиз разделяет личную территорию человека на 4 пространственные зоны:

1. «Интимная зона (от 15 до 46 см). Из всех зон эта самая главная, поскольку именно эту зону человек охраняет так, как будто бы это его собственность. Разрешается проникнуть в эту зону только тем лицам, кто находится в тесном эмоциональном контакте с ним;
2. Личная зона (от 46 см до 1,2 метра). Это расстояние, которое обычно разделяет нас на официальных приемах, официальных вечерах и дружеских вечеринках;
3. Социальная зона (от 1,2 до 3,6 метров). На таком расстоянии мы держимся от посторонних людей;
4. Общественная зона (более 3,6 метра). Когда мы адресуемся к большой группе людей, то удобнее всего стоять именно на этом расстоянии от аудитории» [1, с.19].

В сфере Public Relations невербальная коммуникация занимает особое место. PR-специалисты давно осознали важность учета невербального поведения и его воздействия на окружающих. Невербалика играет большую роль при формировании имиджа. Правильно выбранные и хорошо сконструированные жесты способны оказать влияние на большую массу людей и принести нужный результат.

Мы изучали применение невербальной коммуникации в политической сфере. Имидж политического деятеля складывается из многих факторов. Не последнее место занимает и его невербальное поведение. Имиджмейкеры и PR-специалисты уделяют особое внимание не только тому, что будет говорить кандидат, но и то, как он будет это

говорить. Таким образом, в нашей информационной эпохе на избирателей кандидаты действуют не только рекламными роликами, плакатами и лозунгами, но и скрытым, тщательно отработанным «оружие» – выверенными движениями, жестами, и мимикой.

Для анализа нами были взяты различные предвыборные агитации, выступления политиков, которые вели свою деятельность в разное время.

Как пример, рассмотрим различные политические жесты. Жесты, обращенные к аудитории. Одним из распространенных примеров жестов, обращенных к аудитории, является «Жест указывающего перста». Обычно он эмоционально окрашен и имеет агрессивную направленность, что зачастую отталкивает избирателей. Использование этого жесткого жеста характерно для В.В. Жириновского. Данный политик постоянно использует невербальные сигналы в своих выступлениях. Свои слова он подкрепляет мимикой и широкой амплитудой жестов.

Также «жест указывающего перста» часто можно встретить у Д. Трампа, правда, в его выступлениях жест выглядит менее агрессивно, нежели у В.В. Жириновского. Существует различная вариация этого жеста. Для его смягчения, иногда, вместо пальца используется целая ладонь. При этом, если вытянутый вперед палец вызывает негативные эмоции у слушающих, то вытянутая вперед вся кисть воспринимается более спокойно. Это уже не выглядит, как принуждающий жест, а наоборот, как жест предлагающий что-либо. Такой вариант характерен для В. И. Ленина. Самый распространенный и узнаваемый жест вождя.

Жесты, направленные на себя, наоборот делают кандидата более привлекательным для избирателей и демонстрируют его открытость и доброжелательность. Жест «православная щепоть» – большой палец, указательный и средний соединены подушечками. Данный жест подчеркивает важность сказанного и делает акцент на определенных словах. Обычно направляется от оратора к слушателю. Жест, который можно встретить у В.В. Путина. Используя его, политик придает своему сообщению особую, важную роль.

В 2013 году всемирно известный писатель и психолог Алан Пиз побывал в Воронеже и дал довольно интересное интервью. Он сказал, что жесты В.В. Путина довольно скудные и имеют малую амплитуду, что свидетельствует о высоком уровне самоконтроля. Над невербальным поведением президента была проведена колоссальная работа, и теперь перед нами предстает образ сильного лидера, имеющего непоколебимый и твердый характер.

Часто политики используют жесты, которые характерны для менталитета своих избирателей, чем показывают коренную принадлежность к определённой нации и стране. Д. Трамп хорошо знает о влиянии таких жестов на народ и широко использует их в своей невербальной коммуникации. Например, самый узнаваемый жест президента США – ОК (указательный и большой пальцы складываются в кольцо). Этот знак любят и часто используют все американцы. Применяя его, Д. Трамп демонстрирует свою принадлежность и причастность к американскому обществу. Он подчеркивает важность всего сказанного, делает акцент на необходимом слове. В своих предвыборных выступлениях Д. Трамп использовал несколько видов жестов с открытыми ладонями. Человек, использующий знак «открытые ладони» хочет продемонстрировать честность, открытость своих слов. Еще в предвыборной гонке Трамп злоупотреблял хаотичным размахиванием рук. Это помогает расшевелить людей, заставляет их ощутить хаос. Но после этого он использовал жест «рубить воздух ладонями», демонстрируя, что он способен решить все проблемы и установить порядок в стране.

Наблюдения показали, что для политиков XXI века невербальная коммуникация стала приобретать колоссальное значение. Сегодня знание невербальных знаков, точная их трактовка и правильное применение практически стало обязанностью политического деятеля.

Работая с политиком, имиджмейкеру требуются не только знания, но и способность анализировать невербальные средства, а также способность подобрать правильные жесты для образа и обучить подопечного естественно применять их в разных ситуациях. Грамотный политик, должен уметь уместно применять невербальные знаки, уметь считывать с жестов информацию для успешных переговоров и выступлений.

Список использованной литературы:

1. Лиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / Пер. с англ. М., 2003. 272 с.

Е.С. Носова

ГЕНДЕРНЫЕ ОБРАЗЫ И СТЕРЕОТИПЫ В РЕКЛАМЕ

Аннотация. В представленной статье выявлены типичные образы мужчин и женщин в рекламных кампаниях, продемонстрировано использование стереотипов, связанных с полом. Автором рассматривается тенденция использования женского тела как инструмента рекламы. На основе примеров демонстрируется проблема сексизма в современной рекламной продукции и рекламе прошлого века.

Ключевые слова: Гендер, стереотипы, стереотипы в рекламе, образы в рекламе, сексизм.

E.S. Nosova

GENDER IMAGES AND STEREOTYPES IN ADVERTISING

Abstract. The article reveals typical images of men and women in advertising campaigns and demonstrates the use of stereotypes associated with gender. The article deals with the problem of objectification of women and the problem of sexism in modern advertising and advertising of the last century. These problems are illustrated by examples.

Keywords: Gender, stereotypes, gender stereotypes, stereotypes in advertising, images in advertising, sexism.

Реклама является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, а с развитием информационных технологий сила её воздействия и влияния на общество, социальные институты и социальное поведение отдельных индивидов только возросла. Она есть значительный фактор формирования общественного сознания. Люди, которые занимаются созданием рекламы, часто оперируют стереотипами, устойчивыми, упрощенными, схематичными представлениями, например, о людях, принадлежащих к одной социальной группе. Активно используются возрастные, этнические, расовые, и гендерные стереотипы. Гендерные стереотипы – важная часть любой культуры, – играют не последнюю роль в вышеперечисленных процессах.

В любой культуре существуют стереотипы, определяющие правила поведения полов. Они представляют собой убеждения о том, как должны вести себя мужчины и женщины. Стереотипизированные образы схематичны, неглубоки, порой даже примитивны. Они основываются на нерациональных предрассудках. Гендерные стереотипы тяжело изменить, это может занять долгий промежуток времени. Обычно их изменение вызвано переменами в социальной, экономической или политической сфере жизни общества.

Гендер (в психологии) – социальный пол, который определяет поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается, это социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина» и «женщина». (Поскольку «пол» является биологической категорией) [1, с. 228].

Дети начинают оперировать стереотипами ещё до того, как у них появляются свои мнения о группах, к которым они принадлежат. Гендерные стереотипы воспитывают подрастающее поколение, закладывают в юные умы всевозможные установки, правила, формируют ценности. Реклама для современного человека – немаловажный источник правил поведения. В том числе правил поведения полов, того, как должны себя вести женщины или мужчины, меняющиеся вместе с самим обществом. Они корректировались, видоизменялись и образы, идеальные модели поведения первых и вторых в рекламе. Специалисты в данной сфере не только обыкновенно обращаются к уже имеющимся стереотипам, они ещё и закрепляют новые, а иногда и вовсе рушат сложившиеся установки.

Напомним, что к гендерным характеристикам человека можно отнести гендерную идентичность, маскулинные и феминные черты личности, стереотипы, с типичными моделями поведения для каждого пола. Маскулинность представляет собой комплекс психологических и характерологических особенностей, традиционно приписываемых мужчинам [2]. Маскулинность – эталон "настоящего" мужчины.

Понятие феминность, наоборот, обозначает женственность и всё, что можно к ней отнести. Тогда как мужчине предписывают компетентность и рациональность, женщине достаются качества, связанные с теплотой и эмоциональностью. Маскулинность принято ассоциировать с публичной сферой, с участием в жизни общества, феминность – с приватной (семья, дом, воспитание детей). Мужчина прежде всего работник и гражданин, а женщина – мать и жена. Зачастую гендерные стереотипы отличаются сексизмом – предвзятым отношением к людям или дискриминацией людей по признаку пола, чаще в отношении к женщинам.

М. С. Петров в своей работе «Гендерные образы и стереотипы современной российской рекламы» [3, с. 402] говорит о двух видах рекламы, связанной с гендерными стереотипами и использованием демонстрации женского тела для продажи товара. Первому («западному») виду характерна демонстрация женского тела как для рекламы товаров, напрямую с ним связанных (женская нога в рекламе колготок), так и для привлечения внимания к сторонним товарам. Второй («русский») вид играет на традиционных моделях поведения и изображает женщину хозяйкой, матерью, женой. На основе анализа работ А. Дударевой и И. В. Грошева М.С. Петров [3, с.403] делит мужские образы на:

1. Полный мужчина недалекого ума;
2. Худощавый мужчина, — также не отличающийся умом, вдобавок еще более немужественный, чем предыдущий;
3. Настоящий мужчина — строен, подтянут, в меру небрит, с умеренным волосным покровом на груди;
4. Мужчина — специалист в какой-либо области (доктор).

Настоящие мужчины все очень похожи очень друг на друга, когда как другие типы могут крайне отличаться. Мужчины, которые работают, нередко выглядят плохо, часто простужаются, страдают от головных болей или перхоти. Мужчины принципиально не занимаются хозяйством. Первые три типа грезят о максимальном женском внимании.

Стереотипные женские образы в средствах массовой информации (на основании трудов тех же И. В. Грошева и А. Дударевой) подразделяются так:

1. Сексуальный объект — являются призом для мужчин, которые должны купить рекламируемый товар, чтобы его получить;

2. Фотомодель — с помощью использования товара можно стать такой же совершенной, как она;
3. «Простушка» — женщина около 30 лет. Слушает рекомендации подруг или рекламы и становится поклонницей товара;
4. Хорошая хозяйка/заботливая мать – на ней дом, дети, домашние животные и муж, при этом выглядит она всегда хорошо;
5. Мудрая подруга – та, которая знает всё про рекламируемый товар и всегда не против что-то посоветовать;
6. Работающая женщина — работница сферы обслуживания либо офиса. При этом обязательно хороша собой.

В своей работе М.С. Петров рассказывает о проведенном эксперименте, в результате которого, участниками были названы следующие качества, которыми наделены женщины в рекламе: хозяйственность, сексуальность/красота, заботливость, глупость, покладистость, примитивность.

Для мужчин были названы следующие свойства: сильный, уверенный в себе, успешный, грубый, эксцентричный, неуверенный в себе, соперничающий. Мужчин характеризуют сильными, властными, ответственными лидерами, тогда как женщин слабыми, покорными, зависимыми существами. Феминные качества находятся на втором месте из двух. На результатах данного исследования виден стереотипизированный образ женщины, как не особо одаренной умом красивой куклы, слушающейся прежде всего мужчину, цель жизни которой поддержание порядка и воспитание детей. Тогда как мужчина должен быть сильным, богатым, добытчиком, который принимает решения и делает, то, что хочет, ему не обязательно быть идеальным, чтобы хотеть идеальную женщину или быть с ней.

Образ недалёкой и сильно уступающей мужскому полу героини в российской рекламе не редкость. Наглядным примером являются персонажи роликов «Билайна», 4G Интернет (Сергей Светлаков) и Другой Интернет (Алла Михеева). Битва между ними – это борьба полов. Обращает внимание то, что «мужской» Интернет легко справляется со всеми трудностями. Тогда как Другой Интернет всегда слабый, недалёкий и медленный и вдобавок ещё и женщина.

Сексуальность женщин используется в рекламе всех категорий товаров. От автомобилей до напитков. Элементами подобного образа являются высокие каблуки, акцент на груди, яркие длинные ногти, приоткрытый рот с пухлыми и ярко накрашенными губами и, конечно же, обилие красного цвета, вызывающего желание. Показ плеча, декольте, верхней части бедра женщины заставляет мужчин самостоятельно достраивать то, что показано не было. Если женщина только полуодета или и вовсе одета, то, вероятно, по ходу рекламного сюжета она будет раздеваться. Перед рекламой ее одевают, чтобы затем в рекламе раздеть. Женщины в рекламе зачастую оказываются в качестве жертвы насилия со стороны мужчин. Реклама белья или парфюмерии навязывает мысль, что мужчина, как животное, подвержен своим инстинктам и не в силах им противостоять [4, с. 46]. Женщины в 68,8 % рекламной продукции изображаются в положении лежа. Подобный приём универсален, чтобы показать то, как в настоящем обществе мужской пол доминирует над женским. [5, с. 177]. Типичный пример эксплуатации женского тела в рекламе демонстрирует Том Форд [6]. Так рекламируется всё: от парфюма, до сумок и очков.

При этом рекламы, где открыто демонстрируется сексуальность мужчины, очень мало. Мужчина вообще редкий гость в рекламе. Они обычно выступают как специалисты в своей профессиональной сфере и ничего не понимают в работе по дому и уходе за детьми. Да и зачем им это с такими-то женами?

В более чем 85 % различной рекламной продукции вопросы задают женские персонажи [5, с.182]. Хотя присутствие мужчины зачастую подразумевается. Ведь

именно для него женщина наводит чистоту в доме и поддерживает свою красоту. 39% телерекламы, адресованной женщинам, приходится на объявления, предлагающие ей средства ухода за собой, тогда как остальные 61% рекламы предлагают женщине средства ухода за домом, детьми, мужем [7, с.34]

Одежда рекламной женщины легка, невесома и полупрозрачна. Сама героиня обладает идеально гладкой кожей. Даже в рекламе средств для бритья она будет брить уже гладкие ноги, тогда как мужчина в подобном ролике действительно избавится от лишней растительности. Её образ не должен говорить о её силе или самодостаточности. Девушка из рекламы юна, стройна и красива. Женщины в рекламе моложе мужчин (70% против 40% до 35 лет, соответственно). И на протяжении 20 века они становились всё стройнее и стройнее. В середине 90-х годов фотомодели весили на 23% меньше, чем средняя женщина, - цифра, возросшая на 8% по сравнению с 1975 годом [4, с.44].

Тело рекламной женщины словно пластик, из которого делают кукол Барби. И сама она – кукла, стоящая на витрине вместе с продаваемым товаром. Потому в начале нашего века в рекламе Rexona сравнивали потеющих женщин со свиньями, а Veet шокировали слоганом: «Не рискуй показаться мужиком!». Это означает, что пот и волосы на теле – то, что позволено только мужчине, тогда как женщина обязана быть эфемерной [8]. Она должна быть идеальной и помогать мужчине, вечно страдающему от боли или голода. Рекламная дама 21 века строит карьеру, поддерживает дом в идеальном порядке, воспитывает детей, заботится о домашних питомцах, обязательно готовит мужу великолепный ужин, встречается с подругами, следит за своей фигурой, всегда при макияже и никогда не устаёт. Она легка, беззаботна и радостна. Подобный посыл с экранов телевизора формирует у вполне реальных людей модели поведения и ожидания. И от настоящих, не всемогущих женщин, теперь требуется делать всё и сразу. Да ещё и идеально.

Однако мода на феминизм и разрушение гендерных стереотипов, в том числе и в рекламе, становится всё более очевидной. Популярные бренды энергично производят гендерно-нейтральную продукцию. Модные дизайнеры эпатажируют публику концепцией *gender neutral*. Многие компании пересматривают своё отношение к использованию гендерных стереотипов в рекламе. Как, например, NIKE, который в своих роликах заявляет, что девчонки сделаны вовсе не из «платочков и клубочков, из загадок и мармеладок», а из отваги, уверенности, независимости, мастерства или *Always*, утверждающий, что делать что-то как девчонка - не значит делать это плохо. Но даже сейчас реклама всё ещё наполнена эксплуатацией женского тела, принижением женского интеллекта, повышенным требованиям к совсем не слабому полу. Так ждёт ли нас в ближайшее время полное избавление от гендерных стереотипов и сексизма в рекламе?

Список использованной литературы и источников:

1. *Майерс, Д.* Социальная психология. СПб., 1997. 688 с.
2. *Головин С.Ю.* Словарь практического психолога, Минск, 1998.
3. *Петров М.С* Гендерные образы и стереотипы современной российской рекламы / М.С. Петров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена - 2010. - Вып. 124. - С. 401-407.
4. *Харрис, Р.* Психология массовых коммуникаций, СПб., 2002. 301 с.
5. *Грошев И.В.* Рекламные технологии гендера // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С.172-187.
6. Сексизм в современной рекламе. Сайт «Spletnik». URL: http://www.spletnik.ru/blogs/pro_zvezd/128830_seksizm-v-sovremennoy-reklame (дата обращения 15.04.2018).
7. *Воронина О. А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации / МЦГИ. Проект гендерная экспертиза. М., 1998. URL: [http://www.a-z.ru/women/texts/\\$gend-e.htm](http://www.a-z.ru/women/texts/$gend-e.htm). (дата обращения 15.04.2018).
8. *Татаркова Д.* Развидеть: Архаичный сексизм в российской рекламе. Сайт «Wonderzine». URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/201187-you-didnt-burn-the-beer> (дата обращения: 20.04.2018).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлены перспективы правового регулирования специальных налоговых режимов в России. Основное внимание уделяется изменениям законодательства, касающегося специальных налоговых режимов и выявлению некоторых их проблем в правовом регулировании на современном этапе.

Ключевые слова: специальный налоговый режим, правовое регулирование, законодательство Российской Федерации.

Zh.B. Nurumbetova

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SPECIAL TAX REGIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECT

Annotation. The article presents the prospects of legal regulation of special tax regimes in Russia. The main attention is paid to changes in the legislation relating to special tax regimes and to the identification of some of their problems at the present stage.

Keywords: special tax regime, legal regulation, legislation of the Russian Federation.

На сегодняшний день в условиях экономического кризиса и проводимой со стороны иностранных государств санкционной политики Российская Федерация все больше нуждается в дополнительных источниках дохода, основным инструментом которого является налогообложение. Помимо системы налогов и сборов, в налоговом законодательстве содержатся и положения, устанавливающие специальные налоговые режимы

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) [1] приведены следующие специальные налоговые режимы: система налогообложения единым сельскохозяйственным налогом (далее – ЕСХН); упрощенная система налогообложения (далее – УСН); система налогообложения единым налогом на вмененный доход для отдельных видов деятельности (далее – ЕНВД); система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции (далее – СРП); патентная система налогообложения (далее – ПСН).

Законодательство, регламентирующее применение специальных налоговых режимов, подвержено частым изменениям, внесением в него корректировок, поправок. Необходимо привести некоторые из них.

Так, с 1 января 2018 года индивидуальные предприниматели на патентной системе налогообложения и предприниматели, применяющие ЕНВД, стали обладать возможностью учесть свои затраты на приобретение контрольно-кассовой техники.

К тому же необходимо отметить, что ЕНВД должна была использоваться до 1 января 2018 года, однако федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 178-ФЗ [2] действие ЕНВД в нашей стране было продлено до 2021 года. Это можно объяснить следующим. Отмена единого налога на вмененный доход в сложившемся экономическом положении считается нецелесообразной. Сохранение этого специального налогового режима позволит оказать реальную поддержку малому бизнесу, создать налоговые стимулы для его развития, а также сохранить стабильный источник налоговых доходов бюджетов муниципальных образований.

В п. 1.1 ст. 346.15 НК РФ с текущего года теперь предусмотрено, что при определении объекта налогообложения при УСН не надо включать доходы, полученные товариществами собственников жилья, товариществами собственников недвижимости,

управляющими организациями, садоводческими, огородническими или дачными некоммерческими товариществами (некоммерческими партнёрствами), жилищными, садоводческими, огородническими, дачными или иными специализированными потребительскими кооперативами от собственников или пользователей недвижимости в оплату коммунальных услуг, оказанных сторонними организациями. Эта тема длительное время являлась объектом дискуссий – см., например, письмо Минфина России от 4 августа 2017 г. № 03-03-06/3/50062 – но на сегодняшний день разрешена в законодательном порядке [3].

Раньше после утраты права на использование ПСН, индивидуальные предприниматели переходили на общую систему налогообложения. Но положение поменялось в связи с внесением корректировок Федеральным законом № 335-ФЗ от 27 ноября 2017 года [4] в пункт 8 статьи 346.45 и пункт 3 статьи 346.46 НК РФ. В результате введенных поправок предприниматели теперь имеют право свободно переходить и на другие налоговые режимы: на ЕСХН; на УСН; на ЕНВД.

Указанным законом внесены поправки и в подпункт 3 пункта 11 статьи 346.43 НК РФ в отношении налога на добавленную стоимость. Так, индивидуальные предприниматели, которые применяют патентную систему налогообложения, могут отчислять налог на добавленную стоимость в качестве налоговых агентов (ст. 161 НК РФ).

Вместе с тем, данные меры имеют место быть, но не в полной мере достаточны.

Относительно системы налогообложения при выполнении соглашения о разделе продукции законодательство более стабильно. Как отмечает С.Ф. Саттарова, «система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции оценивается специалистами как высоко эффективная в вопросе справедливого распределения ренты» [5, с. 75], что является положительным моментом. Однако при этом налоговом режиме российские правоведа считают, что общеприменимый раздел полностью невыгоден для инвесторов, а прямой раздел продукции хоть и выгоден отечественному инвестору, но в большей вероятности остался бы без внимания от иностранных инвесторов. Это вызвано тем, что прибыль иностранных инвесторов подвергается двойному налогообложению: в первом случае косвенно при вычете прочих налоговых платежей, а во втором – при обложении дохода в стране юридического лица [6, с. 94].

Чтобы развеять позицию о том, что для иностранного инвестора прямой раздел не несет большей выгоды, необходимо ввести дифференциацию налоговых ставок. Но при этом законодателю следует внести дополнение к положениям п. 2 ст. 3 НК РФ, согласно которым дифференцированные ставки налогов и сборов, а также налоговые льготы не могут быть установлены в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц либо места происхождения капитала. Дополнение в данном случае может быть приведено как оговорка о том, что в отношении специального режима налогообложения положения данной статьи не применяются в отношении иностранных инвесторов. С помощью дифференциации налоговых ставок запустился бы механизм стимулирования инвестора к вливанию своих капиталов в российскую энергетическую отрасль. Так как не выполняется предполагаемая цель СРП, то и не следовало бы ждать колоссальных поступлений от налоговых платежей по СРП в государственную казну.

В целом же следует согласиться с В.А. Водопьяновой и Т.Н. Бондаренко в том, что «постоянное изменение законодательства в области специальных налоговых режимов подтверждает заинтересованность органов законодательной и исполнительной власти РФ в увеличении не только собираемости налогов, но и доли субъектов малого предпринимательства в экономике» [7, с. 63].

Таким образом, в результате введения специальных налоговых режимов была существенно снижена налоговая нагрузка на субъекты предпринимательства и, как следствие, увеличены налоговые поступления в бюджет. Правовое регулирование специальных налоговых режимов в Российской Федерации все еще находится на стадии

развития, так как в Налоговый кодекс РФ регулярно вносятся нововведения касательно критериев и права применения режимов экономическими субъектами, замены некоторых налогов и т.д.

Список использованной литературы и источников:

1. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 19 февраля 2018 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2018. № 9. Ст. 1291.
2. О внесении изменений в статью 346.32 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 178-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3302.
3. Письмо Минфина России от 4 августа 2017 г. № 03-03-06/3/50062. - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71637594/#review> (дата обращения: 20.03.2018).
4. О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 2017 г. № 335-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7307; 2018. №1 (Часть 1). Ст. 20.
5. *Саттарова С.Ф.* Недостатки правового регулирования специальных налоговых режимов // Право и проблемы функционирования современного государства: материалы VI Международной научно-практической конференции (17 января 2014 года), Башк. гос. агр. ун.-т. Уфа, 2014. С. 75-77.
6. *Конопляник А.А.* Реформы в нефтяной отрасли России (налоги, СПП, концессии) и их последствия для инвесторов. М., 2012. С. 99-96.
7. *Водопьянова В.А., Бондаренко Т.Н.* Оценка последствий изменения законодательства по специальным налоговым режимам для малого бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. С.54-65.

Д.А. Польшакова

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО АУКЦИОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается порядок проведения земельного аукциона в Российской Федерации. Автором проанализированы основные нормативные правовые акты, касающиеся проведения земельного аукциона, а также выделены основные проблемы. На основе сложившейся практики выявлена и обоснована необходимость изменения некоторых норм законодательства.

Ключевые слова: земельный аукцион, Договор купли-продажи земельного участка, договор аренды земельного участка. Государственная и муниципальная собственность на землю.

D.A. Polandkova

LEGAL PROBLEMS OF ORGANIZATION AND HOLDING OF THE LAND AUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the procedure of the land auction in the Russian Federation. The author analyzes the main normative legal acts concerning the land auction and highlights the main problems. On the basis of the established practice the necessity of changing some norms of the legislation is revealed and substantiated.

Keyword: Land auction. The contract of purchase and sale (lease). State and municipal property.

Заключение договора купли-продажи (аренды) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности осуществляется на торгах в форме аукциона. 1 марта 2015 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в

Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту Земельный кодекс Российской Федерации – ЗК РФ; Гражданский кодекс Российской Федерации – ГК РФ). Данный закон готовился порядка 5 лет, обобщил практику за последние 25 лет, внес в ЗК РФ 37 новых статей, объединенных в 6 глав, что составляет более одной трети нормативного правового акта. Можно считать, внесенные изменения в законодательство, крупнейшими за последние 14 лет в земельной реформе. Внесенные изменения скорректировали правила подготовки и организации аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности, более четко раскрыли порядок проведения аукциона.

Цель торгов обусловлена в первую очередь тем, что они должны обеспечить соблюдение прав граждан на участие в этой приватизации на аукционах, а также создать результативный и действенный инструмент борьбы с коррупцией и, соответственно увеличить государственные доходы от проведения торгов.

Прежде всего, необходимо отметить то, что ранее согласно Правилами организации и проведения торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких участков, на сегодняшний день утратившим силу, торги проводились в двух формах, а именно аукциона и конкурса. Конкурс проводился в том случае, если была необходимость в установлении собственником земельного участка условий по использованию земельного участка, но на сегодняшний день данная форма торгов не применяется.

Решение о проведении земельного аукциона принимается уполномоченным органом, а также по заявлениям граждан или юридических лиц. Подготовка земельного аукциона осуществляется в несколько этапов:

утверждение схемы расположения земельного участка, при отсутствии проекта межевания территории; подготовка необходимых документов для осуществления государственного кадастрового учета; осуществление государственного кадастрового учета данного земельного участка; получение технических условий подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения; принятие решения уполномоченным органом о проведении земельного аукциона.

По правилам объектом предоставления земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, может выступать лишь индивидуализированный земельный участок. Понятие земельного участка закреплено в статье 6 ЗК РФ, где говорится о том, что земельный участок, как объект права собственности является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи, хотя до изменений 2015 года, земельный участок определялся как часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы, которой описаны и удостоверены в установленном порядке.

Средством индивидуализации земельного участка в соответствии с изменениями является схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории. Данная схема представляет собой изображение границ земельного участка на кадастровом плане территории, содержащем площадь такого земельного участка, а в случае образования двух и более участков указываются их условные номера. В законодательстве указывается, что индивидуализация земельного участка посредством составления схемы производится только в случае отсутствия утвержденного проекта межевания территории. Но согласно Градостроительному кодексу, статье 43 проекты межевания территорий составляются только к застроенным и подлежащим застройке территориям. Следовательно, можно сделать вывод о том, что схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории в качестве индивидуализирующего земельного участка документа возможна только в случае предоставления земельного

участка из земель, на которые не распространяется действие градостроительных регламентов. Пробелом, в проведении земельного аукциона можно считать отсутствие в понятии объекта земельного участка предоставляемого из земель публичной собственности, требования о том, что участок должен быть незастроенным (свободным). В связи с этим В.А Майборода указывает на то, «что условия формирования земельного участка, подлежащего предоставлению из земель публичной собственности, остались неизменными. То есть в отношении земельного участка должны быть выполнены кадастровые работы и получены технические условия подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения» [3, с. 27]. Таким образом, до сих пор в понятие объекта - земельного участка, предоставляемого из земель государственной или муниципальной собственности, не включено в текст закона требование о том, что предоставляемый из земель публичной собственности участок должен быть свободным от построек. Практикой сделаны выводы о системном толковании норм ЗК, которые в определённой взаимосвязи предусматривают предоставление только свободных от построек земельных участков для целей строительства.

Проведение аукциона предполагает проведение нескольких важных этапов. В завершении проведения аукциона устанавливается обязанность по заключению договора купли-продажи или договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Однако есть вероятность, что победитель аукциона может оказаться в реестре недобросовестных участников аукциона. Если победитель аукциона по истечению 30 дней не подписал и не представил в уполномоченный орган тот или иной договор, то уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня истечения этого срока направляет сведения в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти для включения такого победителя в соответствующий реестр. В таком реестре участник будет находиться два года. Таким образом, государство возложило на антимонопольный орган новые административных функций по ведению реестра недобросовестных участников аукциона. С одной стороны в литературе есть мнения, которые положительно отмечают данные нововведения, с точки зрения борьбы с подставными участниками аукциона, а с другой стороны при применении такого реестра появляется пробел, который связан с отсутствием процедуры исправления технической ошибки. Следовательно, нельзя избежать ошибочного включения участника аукциона в реестр с исправлением такой ошибки, но уже после состоявшегося аукциона, даже и с одним участником.

По общему правилу с 1 марта 2015 года арендатор земельного участка, находящегося в публичной собственности, не имеет преимущественного права на заключение договора на новый срок без проведения торгов (п. 15 ст. 39.8 Земельного кодекса РФ). Вместе с этим законодатель предусмотрел исключение из общего правила. Так, в соответствии с п. 21 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в случае, если объект незавершенного строительства расположен на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности и право собственности на указанный объект зарегистрировано до 1 марта 2015 года или такой земельный участок предоставлен до 1 марта 2015 года в аренду, собственник указанного объекта может приобрести такой земельный участок в аренду сроком на три года однократно для завершения его строительства без проведения торгов в порядке, установленном статьями 39.14-39.17 Земельного кодекса РФ. Указанные нормы применяются в том случае, если раньше такой земельный участок не предоставлялся любому из предыдущих собственников указанного объекта незавершенного строительства в соответствии с данным пунктом. Однако на практике для предоставления в аренду земельного участка сроком на три года для завершения строительства граждане и организации обращаются, при этом, не зарегистрировав право собственности на объект незавершенного строительства. Более

того, в большинстве случаев на предоставленных земельных участках строительство не будет завершено в срок, так как на момент обращения о продлении договора аренды объекты незавершенного строительства обладают низким процентом готовности (от 4 до 10%). В таких случаях, руководствуясь ЗК РФ, орган местного самоуправления или орган государственной власти отказывает в продлении договора аренды для завершения строительства. Однако при обжаловании таких отказов в судебном порядке суд удовлетворяет требования арендаторов и определяет обязать органы местного самоуправления или органы государственной власти заключить договор аренды земельного участка для завершения строительства сроком на три года, несмотря на то, что право собственности на объект незавершенного строительства у арендатора земельного участка отсутствует. Исходя из практики, важно отметить, что при вынесении таких решений суды руководствуются следующим. Из смысла 35 статьи ЗК РФ не допускается необоснованный отказ в предоставлении земельного участка в аренду для целей строительства или в продлении договора аренды в случае, если строительство не завершено в течение первоначального срока аренды. Данная позиция направлена на защиту добросовестных застройщиков, которые лишены возможности завершить строительство объекта в рамках первоначального срока действия договора аренды земельного участка по объективным и не зависящим от арендатора обстоятельствам. Данный правовой механизм подлежит применению судом вне зависимости от определённых правил прекращения арендных правоотношений, регламентированных статьями 45, 46 Земельного кодекса РФ. Решение суда по таким искам часто зависит от правильной юридической оценки ситуации, от конкретных обстоятельств и наличия соответствующих доказательств.

Так как законодательство не всегда способно быстро и эффективно реагировать на изменение общественных отношений, следует признать, что для решения указанной проблемы, по мнению Д.Ю. Гришмановского, Ю.А. Велиевой необходимо внести изменения в земельное законодательство в части продления договоров аренды на земельный участок под объектами незавершенного строительства, к примеру, предоставить органам местного самоуправления либо органам государственной власти право выбора срока, на который может быть продлен договор аренды для завершения строительства, в соответствии с определенными критериями, при этом учитывая все возможные условия и обстоятельства каждого конкретного случая, так как судебная практика по таким делам прямо противоположна нормам действующего законодательства. [6, 31-33]

Делая вывод можно сказать о том, что эффективность торгов должна быть установлена в законе процедурой, которая бы точно и однозначно регламентировала порядок проведения аукциона, закрепляла требования к участникам и порядок заключения договора. Что предопределяет создание отдельного, конкретного нормативного правового акта. Хотя контроль антимонопольных органов, безусловно, позволяет сформировать барьеры для недобросовестных участников торгов, но данными мерами добиться отсутствия злоупотреблений в данной сфере довольно проблематично. Торги только в том случае могут привести к заключению договора на справедливых условиях, если все участники рассматриваемых отношений будут исходить из принципа добросовестности при определении верного направления своего поведения в рамках закона.

Список использованной литературы и источников:

1. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ (с изм. 31.12.2017) // СЗ РФ 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3377; СЗ РФ 2018. № 1 (Ч. I). Ст. 90.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ 29.01.1996. № 5. Ст. 410; 03.04.2017. № 14. Ст. 1998.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ 29.10.2001. № 44. Ст. 4147; СЗ РФ 2016. № 27 (часть II). Ст. 4294.
4. *Майборода В. А.* Предоставление земель публичной собственности на основе аукциона // Юрист. 2015. №19. С.27.
5. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ (с изм. от 31.12.2017) // 2001. № 44. Ст. 4148; СЗ РФ 2018. № 1 (Ч. I). Ст. 90.
6. *Гришмановский Д. Ю., Велиева Ю.А.* Проблемные аспекты продления договора аренды земельного участка с учетом новой редакции Земельного кодекса РФ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 3. С. 31-33.

А.Е. Поторопина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены механизмы и формы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления. Автором проанализированы наиболее эффективные практики и механизмы взаимодействия. Делается вывод о необходимости совместных согласованных действия при решении общих задач публичного управления.

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, органы власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, местное самоуправление

А.Е. Potoropina

CONTEMPORARY PRACTICES OF INTERACTION OF REGIONAL PUBLIC AUTHORITIES WITH LOCAL AUTHORITIES

Abstract. The article deals with mechanisms and forms of interaction of regional public authorities of Russia with local authorities. The author analyzes the regional experience of the most effective practices and mechanisms of this interaction. Conclusions are made on the necessity of joint actions in solving the issues of public administration.

Keywords: Federal Subjects of the Russian Federation, public authorities, regional authorities of the Russian Federation, local self-government

Эффективное взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации с органами местного самоуправления имеет большое значение для обеих сторон, поскольку способствует территориальному развитию и более успешному решению задач публичного управления. Данный тезис подтверждается исследователями: так, Н.В. Малявкина утверждает, что особая актуальность совместных согласованных действий региональных органов государственной власти с муниципальными органами обусловлена «не только историческим и культурным, но, прежде всего, территориальным единством»; кроме того, она отмечает, что от качества взаимодействия зависит процесс развития местного самоуправления на территории субъекта Российской Федерации [1, с. 120]. Е.Г. Корж и С.Н. Макаренко, отмечают, что следует «трактовать органы государственного управления и органы местного самоуправления как элементы единой системы социального управления, публичной власти, обеспечивающей жизнедеятельность общества как единого целого», и большое значение при этом придают взаимодействию государственных органов и местного самоуправления [2, с. 200].

М.В. Власова, исследуя рассматриваемую тему, провела классификацию, в соответствии с которой помимо прямого взаимодействия региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления, предусмотренного законодательством, оно осуществляется косвенным путем через механизмы кураторства и деятельность ассоциаций муниципальных образований [3, с. 48].

Поскольку каждый субъект Российской Федерации по-своему уникален, в зависимости от экономических, политических, природно-климатических и иных условий взаимодействие региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления в каждом регионе имеет свои особенности. Для изучения современных практик взаимодействия региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления в рамках настоящего исследования был проведен экспертный опрос представителей профильных органов 47 субъектов Российской Федерации относительно форм и инструментов взаимодействия с органами местного самоуправления, успешно используемых в регионе или являющихся его отличительной особенностью.

Результаты исследования показали, что важнейшим направлением во взаимодействии региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления являются бюджетно-финансовые отношения. В субъектах Российской Федерации они проявляются в развитии проектов партисипаторного бюджетирования, предоставлении субсидий из региональных бюджетов в поддержку местных инициатив, совместной реализации органами государственной власти и органами местного самоуправления различных программ, в том числе, их совместном финансировании, отношениях, связанных с осуществлением переданных государственных полномочий, финансовой поддержке лучших муниципальных практик. Например, в Республике Саха (Якутия) по итогам ежегодных отчетов перед населением о работе исполнительных органов государственной власти региона Правительство региона заключает соглашения с муниципальными районами и городскими округами по социально-экономическому развитию муниципальных образований; по итогам проведенного ими анализа, за 2017 год все 36 заключенных соглашений были признаны эффективными.

В 2017 году в 44 регионах осуществлялась реализация проекта по поддержке местных инициатив, содержанием которого является финансовая поддержка на конкурсной основе инициатив, подготовленных и осуществляемых при широком участии и софинансировании со стороны населения [4]. К примеру, в Нижегородской области данный проект реализуется с 2013 года, Саратовская область является участником проекта с 2017 года. В Саратовской области уполномоченными органами по вопросу реализации проекта поддержки местных инициатив являются Министерство финансов Саратовской области и Министерство по делам территориальных образований Саратовской области. Министерством по делам территориальных образований оказывается содействие муниципальным образованиям области в организации и проведении собраний граждан по вопросам участия в конкурсном отборе, в подготовке конкурсных заявок, министерство осуществляет прием заявок, проверку полноты представленного пакета документов; органы исполнительной власти области участвуют в конкурсном отборе проектов для грантовой поддержки местных инициатив. И.С. Анцыферова отмечает, что развитие механизмов инициативного бюджетирования позволяет достичь социальных эффектов, полезных как для населения как непосредственного благополучателя, так и для органов местного самоуправления и органов государственной власти региона. [5, с. 231].

Поскольку для эффективного управления важно сохранять доступность власти для населения и обеспечивать многообразие форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, еще одной формой взаимодействия органов государственной власти регионов с органами местного самоуправления является развитие института сельских старост. В ответах Вологодской и Ленинградской областей особенно подчеркнули развитие института сельских старост, указывая, что их опыт в данной сфере

является передовым и наиболее успешным. Региональные органы государственной власти осуществляют мониторинг лучших практик по развитию института сельских старост, изучают и анализируют информацию, проводят мероприятия с органами местного самоуправления по данной теме, оказывают органам местного самоуправления консультативное содействие.

Развитие и поддержка территориального общественного самоуправления также выделено регионами как одно из важных направлений совместной деятельности органов местного самоуправления и органов государственной власти в субъекте Российской Федерации. В Саратовской области в 2017 году был успешно реализован проект «Школа территориального общественного самоуправления Саратовской области», в котором принимали участие слушатели из 11 муниципальных районов области. В данном проекте, организованном Ассоциацией «Совет муниципальных образований Саратовской области», информационную, экспертную, консультационную, методическую поддержку оказало Министерство по делам территориальных образований Саратовской области. В Республике Якутия также традиционной формой самоорганизации граждан на части территории сельских поселений является туелбэ, деятельность которых стимулирует социально-экономическую активность и занятость старшего и среднего поколений в городских и сельских поселениях. Развитие форм непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления позволяет укрепить доверие населения к власти в целом, в том числе, к государственной власти, поэтому данное направление деятельности важно для субъекта Российской Федерации.

Интересный опыт взаимодействия региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления отмечен в ответе Департамента по местному самоуправлению Администрации Губернатора Свердловской области, где уже более 20 лет действует институт администраций управленческих округов. Территория области условно поделена на 5 управленческих округов – частей, объединяющих от 12 до 32 муниципальных образований (за исключением города Екатеринбурга), сопоставимых по численности населения. Администрации управленческих округов оценивают социально-экономическое развитие муниципальных образований во всём комплексе, в том числе, с учётом текущей социально-политической ситуации и организации местного самоуправления. Кроме того, ежемесячно, в соответствии с утверждаемым графиком, каждое министерство проводит День министерства как минимум в одном муниципальном образовании. В ходе Дня министерства проходят совещания с руководителями органов местного самоуправления, встречи с жителями, посещения профильных объектов и учреждений, проведение личных приёмов граждан. Я.П. Силин, анализируя тенденции развития местного самоуправления в Свердловской области, указывает, что, принимая во внимание территориальные диспропорции в регионе, необходимо не только развивать отдельные малые города, но также это говорит о необходимости «полномасштабного освоения территории Свердловской области, строительстве новых точек роста на основе муниципальных образований» [6, с. 39].

Многообразие форм и механизмов взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления позволяет сделать вывод о важности и актуальности данного вида отношений. Основной посыл необходимости данного взаимодействия наиболее емко выражен в письме Правительства Вологодской области: оно необходимо уже потому, что и те, и другие представляют и выражают интересы жителей региона.

Список использованной литературы и источников:

1. *Малявкина Н.В.* Пути оптимизации взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с органами местного самоуправления // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 120-122.

2. Корж Е.Г., Макаренко С.Н. Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 6 (143). С. 196-201.

3. Власова М.В. Нормативные основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления // Развития территорий. 2017. № 3 (9). С. 48-51.

4. Соглашение Министерства финансов Российской Федерации и Всемирного банка от 07 апреля 2016 г. «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в 2016-2018 гг.».

5. Анцыферова И.С. Социальные эффекты инициативного (партиципаторного) бюджетирования // Государственное и муниципальное управление: ученые записки. 2017. № 4. С. 231-234.

6. Силин Я.П. Современные тенденции развития местного самоуправления в Свердловской области // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. № 2. С. 32-42.

Е.А. Пронина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования аттестации государственных служащих, а также проанализированы этапы и рассмотрены недостатки данной процедуры.

Ключевые слова: Государственная гражданская служба, аттестация, принцип равного доступа граждан.

Е.А. Pronina

LEGAL REGULATION OF CIVIL SERVANTS ATTESTATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the issues of legal regulation of attestation of civil servants, and also analyzes the stages and considers the shortcomings of this procedure.

Keywords: State civil service, attestation, principle of equal access of citizens.

В отечественной юридической литературе в последнее время все чаще обозначается проблема эффективного государственного управления. Оценка эффективности как инструмента государственного управления становится предметом дискуссии между различными социальными группами, а аудит эффективности государственного управления становится критерием, по которому судят о необходимости создания или ликвидации тех или иных государственных учреждений или организаций.

Общая стратегическая цель, определяющая эффективность государственного управления, - повышение уровня социально-экономического развития, одним из элементов которого выступает повышение профессионализма, престижа и конкурентоспособности госслужбы.

Статья 19 Конституции РФ [1] устанавливает равенство не только прав (равноправие), но и свобод человека и гражданина. Обладая различной степенью свободы, каждый человек является индивидуальным, неповторимым, обладающим отличительными возможностями. Согласно действующей Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина означает, что, во-первых, права и свободы признаются для всех людей в равной мере и, во-вторых, не допускается дискриминация в правах и свободах по каким-либо основаниям, которые напрямую зависят от естественных особенностей личности и ее социального статуса. Конституционный перечень таких оснований достаточно широк и не является исчерпывающим. Конституция РФ в ст. 19 устанавливает

правовое, т.е. формальное, а не фактическое равенство.

Гарантией реализации принципа равенства при прохождении гражданской службы является аттестация гражданского служащего в соответствии с нормами ст. 48 Федерального закона № 79 от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее -Федеральный закон № 79-ФЗ)[2]. Целью аттестации является определения его соответствия замещаемой должности гражданской службы.

Разработанная в рамках дистрибутивной парадигмы справедливости система заслуг закрепляет правило распределения государственных должностей в зависимости от профессиональной компетенции, что в свою очередь предполагает не только конкурсный отбор наиболее квалифицированных кадров при зачислении на государственную службу, но и возможность должностного роста государственного служащего. Для этого используются различные способы оценки его профессиональных качеств - аттестация, квалификационный экзамен и др.[3, с. 102]

В связи с необходимостью повышения эффективности государственного управления вопрос не только подготовки кадров, но и ее нормативно-правового регулирования становится своего рода стратегической задачей.

В связи с изложенным особую значимость приобретают концептуальные и стратегические цели кадрового обеспечения, возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Федерального закона № 79-ФЗ цель аттестации - определение его соответствия замещаемой должности гражданской службы.

Порядок проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации более подробно описан в Положении о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации № 110 от 01 февраля 2005 г.[4]

Фактическое отсутствие легального определения аттестации государственных служащих предполагает выявление ее признаков.

В.Б. Башуров в качестве особенностей аттестации гражданских служащих указывает следующие признаки: целевое назначение аттестации; периодичность проведения этой процедуры; субъектный состав лиц, подлежащих прохождению аттестации; предмет оценки; применяемые методы аттестационной оценки; варианты принимаемых решений и правовые последствия аттестации гражданских служащих [5, с. 82].

Процедура проведения аттестации включает в себя три основных этапа и один факультативный.

К основным этапам относятся:

1. Подготовительный, на котором осуществляется подготовка требуемых документов на аттестуемых сотрудников, разработка графика проведения аттестации, формирование аттестационной комиссии, проведение информационно-разъяснительной работы о порядке проведения аттестации и согласование времени и места проведения аттестации.

2. Этап проведения непосредственно аттестации, в ходе которого аттестационная комиссия рассматривает конкретного сотрудника, направленного на аттестацию, и изучает представленные документы.

3. Заключительный (итоговый) этап. На данном этапе подводится итог аттестации и принимаются рекомендации относительно аттестуемого сотрудника.

Факультативным этапом является обжалование сотрудником решения, принятого в отношении его аттестационной комиссией.

Процесс аттестации государственных служащих имеет достаточно проблем, которые необходимо решать как можно быстрее. Ведь аттестация влияет на судьбу каждого аттестуемого, продвигающегося по карьерной лестнице, в зависимости от ее

результатов, «вверх» или «вниз». Поэтому необходимо уделять особое внимание проведению аттестации и решать проблемы, которые присутствуют в данном процессе.

А.В. Мельничук [6] предлагает закрепить в Положениях государственных органов понятия важности процесса аттестации, ее необходимости, чтобы все государственные служащие понимали, что аттестация важна и может служить помощью в их дальнейшей работе.

Одним из проблемных вопросов парового регулирования аттестации государственных служащих является состав комиссии. Так, например, в состав аттестационной комиссии в обязательном порядке включаются сотрудники юридического (правового) подразделения. Но не во всех государственных органах в штатном расписании имеются должности сотрудников правовых подразделений, поэтому выполнить это требование зачастую не представляется возможным. В данной ситуации возможным вариантом решения проблемы может стать включение в состав аттестационной комиссии гражданского специалиста на договорной основе для соблюдения требований закона.

Кроме того, следует отметить, что законодательством ясно определена основная цель аттестации государственных служащих - определение пригодности служащего к дальнейшей работе в занимаемой должности. Но вместе с тем в результате существенных изменений в регулировании аттестации госслужащих была существенно сокращена стимулирующая составляющая аттестации.

В соответствии с новым законодательством о государственной гражданской службе при аттестации больше не решается вопрос присвоения служащему квалификационного разряда - классного чина. Вопросы присвоения гражданскому государственному служащему классного чина регулируются отдельной статьей (ст.49) Федерального закона № 79-ФЗ «лишь на основании самостоятельной процедуры - квалификационного экзамена, в связи, с чем можно говорить об усложнении процесса карьерного продвижения служащего».

В целях повышения эффективности достижения цели аттестации М.В. Виниченко рассматривает вопросы об инновациях в проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации и предлагает использовать геймификацию как способ управления трудовыми ресурсами [7, с.110].

Исходя из определения, геймификация (англ. gamification), — использование подходов, игровых составляющих и частей игрового оформления в неигровых контекстах. Эта технология может применяться в различных сферах деятельности [8, с. 117].

В.Д. Граждан также отмечает положительный результат в случае внедрения игровых методов в аттестацию государственных служащих и указывает, что модернизация аттестации государственных служащих позволит руководителям сделать процедуру оценки персонала не просто обязательным процессом, но и интересной, захватывающей процедурой [9, с.41].

С мнениями ученых следует согласиться и признать, что внедрение игровых методов в аттестацию государственных гражданских служащих позволит выявить наиболее перспективных сотрудников объективнее, чем прохождение обычных тестов, так как соревновательный момент в игре, мотивация сотрудника более высока и может ясно проследиваться руководящим составом.

Кроме того, в целях усиления влияния аттестации, как кадровой технологии, на повышение профессиональной компетенции государственных служащих, обеспечения условий для их результативной профессиональной деятельности предлагается ввести дополнительную проверку знаний аттестуемыми работниками положений этических кодексов, принятых в государственном органе. Ее практическим воплощением может быть включение этических вопросов в общий круг вопросов для проведения тестирования аттестуемого, собеседования или письменной летучки на знание основных положений

этического кодекса. Представляется, что данная рекомендация будет способствовать формированию здоровой нравственной атмосферы, чувства корпоративности и ответственности государственного служащего за работу в том или ином коллективе.

Итак, аттестация служащих приобрела вид узкоспециализированного явления, единственной целью которого является определение дальнейшего соответствия служащего замещаемой должности. Произошло жесткое разделение процедур аттестации и государственного квалификационного экзамена, что приводит к лишнему затягиванию и усложнению карьерного процесса служащего, вынужденного проходить две самостоятельные и разделенные во времени процедуры.

Таким образом, приходится признать, что существующая процедура аттестации государственных служащих имеет свои недостатки и не совсем отвечает требованиям кадровой политики, поэтому она должна постоянно совершенствоваться и модернизироваться.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) //СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. *Пресняков М.В.* Конституционная концепция справедливости // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 6. С. 102 - 130.
4. О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 110 (ред. от 28.08.2015) // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 437.
5. *Башиуров В.Б.* Отграничение квалификационного экзамена от аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации // Современное право. 2011. № 11. С. 82 - 88.
6. *Мельничук А.В.* Эффективная аттестация [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. - Режим доступа: [www. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_23049198_39544656.pdf](http://elibrary.ru/download/elibrary_23049198_39544656.pdf) (дата обращения: 16.04.2018).
7. *Винниченко М.В.* Внедрение игровых методов в аттестацию государственных гражданских служащих // Новое поколение. 2016. С. 110.
8. Проблемные вопросы развития технологий управления персоналом в отечественной практике и пути их решения. Кириллов А.В., Винниченко М.В., Мельничук А.В., Макушкин С.А. Москва, 2015. 280 с.
9. *Граждан В. Д.* Государственная гражданская служба. Учебное пособие. М., 2015. 468 с.

Н.А. Прохоров

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Аннотация. В представленной статье рассматриваются проблемы правового и индивидуального регулирования общественных отношений в ходе становления и реализации общественного договора. Автором были изучены основные понятия общественного договора, представленного Конституцией РФ, и примеры казусов индивидуального правового регулирования в правоприменительной практике современной России. На основе анализа была выявлена необходимость совершенствования правоприменительной практики и устранения ошибок, допускаемых в процессе реализации государственной власти при регулировании общественных отношений посредством правовой нормы.

Ключевые слова: общественный договор, Конституция РФ, индивидуальное правовое регулирование, правоприменительная практика.

PROBLEMS OF INDIVIDUAL LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN MODERN LAW ENFORCEMENT PRACTICE WHILE IMPLEMENTING THE PUBLIC CONTRACT

Abstract. The article deals with the problem of legal and individual regulation of social relations while the formation and implementation of a social contract. The author analyzed the main concepts of the social contract, presented by the Constitution of the Russian Federation, and examples of the incidents of individual legal regulation in the law enforcement practice of modern Russia. Based on the research, the need of improving law enforcement practices and eliminating mistakes made in the process of exercising state power in regulating public relations through a legal norm was identified.

Keywords: Social contract, Constitution of the Russian Federation, individual legal regulation, law enforcement practice

Современная социальная структура российского общества усложнилась и стала более разносторонней. Возникли совершенно новые отношения, более многообразные и труднопознаваемые по своему внутреннему содержанию, которые требуют надлежащего правового регулирования, и в общем, и в индивидуальном порядке. И особо важно рассмотреть проблемы индивидуально-правового регулирования общественных отношений в ходе становления и реализации общественного договора для совершенствования правоприменительной практики и устранения ошибок, допускаемых в процессе реализации государственной власти при регулировании общественных отношений посредством правовой нормы.

С точки зрения сторонников договорной теории государство возникло в итоге тотального соглашения, которое было заключено между людьми, находившимися до этого в «естественном», диком состоянии. В конце концов, между правителями и обществом возник ряд взаимных прав и обязанностей, вследствие чего появилась и ответственность за их невыполнение. Государство стало иметь право посредством государственно-властных предписаний осуществлять правовое регулирование общественных отношений.

Хоть уполномоченным органам и была дана широкая компетенция, но всё равно единственным источником государственной власти является народ. Нельзя также забывать, что права и свободы каждого человека – не «подарок» правителей, они возникают в момент рождения и все индивиды от природы равны, государство не должно в какой-либо мере отдавать предпочтение определённому общественному классу или группе.

Томас Гоббс считал, что людям присущи жажда наживы, стремление обезопасить самих себя, а также любовь к общественной славе. Эти страсти, по его мнению, на протяжении всей жизни делают каждого из нас врагов друг другу. И чтобы прекратить войну «всех против всех» отдельные личности, ведомые страхом, объединились в общество. Они отказались от «неограниченного» права в пользу государства и уполномочили его действовать от своего имени, чтобы оно уравнило права и обязанности разных по своей силе, способностям, полномочиям людей. [1, с. 732].

Ж.-Ж. Руссо выражал такое мнение, что государство является результатом некоего весьма хитрого плана богатых, которые оправдывали договор защитой прав и свобод человека [2]. Но в итоге, общественный договор стал лишь инструментом в руках «высшего» класса. И правовые нормы не распространялись равно на всех, отдавая определённые привилегии богатому и властвующему слою общества, индивидуализируя правовое регулирование [3, с. 39].

Джон Локк размышляет более оптимистично, нежели его предшественники. Он считал, что закон природы предписывает людям мир и безопасность, а также «не является письменным законом и его нигде нельзя найти, кроме как в умах людей». Однако любой закон, по его мнению, нуждается в гарантиях, ибо, если никто не будет его охранять, он не будет исполняться и станет бесполезным. Иными словами, для того, чтобы закрепить и так уже имеющиеся в сознании права и законы, обеспечить нормативное (общее) правовое регулирование, народ и заключил общественный договор [4].

Как же реализуется договорная теория в наши дни? Во многих развитых государствах существуют конституции, прямое воплощение общественного договора. Наша страна не исключение. 12 декабря 1993 года многонациональный народ Российской Федерации принял Конституцию, в которой впервые в истории России было прописано, что человек, его права и свободы стали являться высшей ценностью, а государство обязалось соблюдать и защищать эти права и свободы.[5, с. 13-16] Кроме того, используя специально уполномоченные органы, власть взяла на себя ответственность справедливо и беспристрастно осуществлять правовую политику и регулировать общественные отношения на основе интересов, взглядов и потребностей всего народа. Но всё чаще сегодня в рамках правового регулирования выделяется индивидуальное регулирование, которое представляет собой властно-распорядительную деятельность компетентных органов и должностных лиц по разрешению спорных жизненных ситуаций. Данное регулирование основывается на иерархической связи между субъектами публичной власти и лицами, в отношении которых принимается определённое решение, и по причине этого оно, чаще всего, сопровождает сферу публичного права. Результатом такого правового регулирования выступают индивидуальные предписания (правоприменительные акты), адресованные персонально определённому лицу или кругу лиц. Такого рода регулирование осуществляют властные субъекты в процессе оперативно-исполнительной, распорядительной, контрольной, юрисдикционной и иной правоприменительной и правоохранительной деятельности в строгом соответствии с предоставленной законом компетенцией [6, с. 36]. Следовательно, индивидуальное правовое регулирование основано на отношениях власти и подчинения. Также в современный период активным сторонником введения в научный оборот понятия «индивидуальное правовое регулирование» является И.А. Минникес. По его мнению, индивидуальное правовое регулирование является самостоятельным видом правового регулирования и представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на регулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и осуществляемое путём совершенствования односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом которой являются определённые акты [7]. И в данном случае мы хотим затронуть проблему неправильного использования властью своих полномочий для данного вида правового регулирования общественных отношений.

Россия – есть социальное правовое государство, цель которого – обеспечить всесторонне развитие и достойную жизнь любой личности. Из Послания Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года мы можем понять, что: «Чиновники всех уровней должны быть заинтересованы в росте своей эффективности и быть жёстко нацелены на получение конкретного результата».[8] Однако нередко при осуществлении своей деятельности путём индивидуального правового регулирования государственные органы принимают выгодные для определённого слоя общества или даже для себя самих индивидуальные акты, допуская при этом социальную неразумность.

В качестве примера можно привести решение Саратовской Городской Думы от 23 ноября 2017 года, в результате которого были одобрены предложенные мэрией новые ставки налога на имущество физических лиц. [9] По областному закону с 1 января 2018 года налог на недвижимость рассчитывается исходя из кадастровой стоимости, а не из инвентаризационной, как раньше, в результате чего налогооблагаемая база значительно вырастет. Но в данном случае наибольшее удивление вызывает то, что наименьшие ставки в 0,17 процента установлены для самой дорогой недвижимости – жилых домов кадастровой стоимостью свыше 5 миллионов рублей, тогда как налог по максимальной ставке 0,3 процента должны будут теперь платить собственники самых дешёвых квартир стоимостью менее миллиона рублей. В данном случае хочется процитировать слова депутата Антона Ищенко, который прямо сказал: «Мы не поддержим этот проект по ряду причин <...>. Я не понимаю, почему, если дом стоит три миллиона, налог на него составит, судя по предложенным ставкам, 9 тысяч рублей, а если 5 миллионов – 5 тысяч. Получается, мы опять поддерживаем не бедных, а богатых» [10]. Имеются ввиду противоречия принятого порядка налогообложения не только письму Минфина РФ от 08.02.2016 г. «О налоге на имущество физических лиц», где прямо прописано, что высокие налоговые ставки должны применяться к более дорогой недвижимости [11], но и самого принципа справедливости, который по российскому законодательству должен учитываться при налогообложении.

Можно также упомянуть и об «интересном» решении Законодательного собрания Красноярского края 8 июня 2017 года, когда было единогласно принято закон № 3-789 «О внесении изменений в статьи 7 и 14 Закона края «Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Красноярского края, и государственных гражданских служащих Красноярского края» [12]. По факту, данные изменения повышали зарплату депутатов в 2 раза до суммы около 200 тысяч рублей в месяц, хотя сообщалось, что принятие закона было лишь техническим вопросом в повестке Законодательного собрания Красноярского края, и планировалось лишь повысить жалование всем бюджетникам, врачам и учителям. Ситуация осложнилась и тем, что данные выплаты в 2 миллиарда рублей непосильно напрягли бы региональный бюджет, так как не были внесены изменения в закон о бюджете края. Только после поднятого резонанса по региональным и федеральным новостным каналам, а также начатой прокуратурой 12 июля 2017 г. проверки законности принятого акта было признано, что поправка, «предусматривающая повышение оплаты труда лиц, замещающих государственные должности края», была включена в текст в день заседания сессии и поэтому «правовую экспертизу в прокуратуре законопроект не проходил» [13]. То есть в очередной раз мы сталкиваемся с ошибкой в процессе индивидуального правового регулирования, когда властные структуры пытаются применить полномочия себе во благо. К слову, уже 19 июля 2017 г. единогласно депутаты одобрили отмену резонансного закона об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Красноярского края [14].

Не менее важным примером можно считать одну из самых масштабных антикоррупционных операций за историю Дагестана, которая началась 5 февраля 2018 года с облавы на высокопоставленных чиновников правительства республики. Но начало этой «зачистки» было заложено ещё в январе, когда прибывшую из Москвы специальную группу прокуроров заинтересовало соблюдение требований земельного, градостроительного и природоохранного законодательства в столице Дагестана — проверка была инициирована генпрокурором России Юрием Чайкой. Визиту предшествовали сигналы со стороны республиканского управления Федеральной антимонопольной службы о нарушениях в мэрии. 26 декабря антимонопольщики обвинили комитет по управлению имуществом администрации Махачкалы в ограничении доступа к торгам по продаже недостроенного здания с земельным участком. [15] Вскоре после этого, 16 января, Счетная палата республики опубликовала результаты собственной

проверки деятельности администрации Махачкалы, по итогам которой заявила о нарушениях на общую сумму почти 3 млрд руб. Среди претензий Счетной палаты: нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств, завышение стоимости строительных работ, нарушения при муниципальных закупках [16]. Можно подытожить, что нарушения индивидуального правового регулирования общественных отношений хоть и допускаются со стороны исполнительной власти, но впоследствии пресекаются на федеральном уровне.

Таким образом, мы можем судить, что в Российской Федерации сформировался общественный договор, и в течении последних 25 лет государство создавало прочную опору для интенсивного улучшения социальной жизни общества – исходя из текста Послания Президента, крепка наша оборона и экономика. И теперь необходимо приложить максимум усилий для новых достижения уровней -совершенствования обеспечения качества жизни и благосостояния людей.

Считаем, что необходимо приложить больше усилий для того, чтобы органы власти не допускали ошибок при правовом регулировании, в особенности при субординационном индивидуальном регулировании, без которого, наверное, невозможно и нормативное, то есть общее правовое регулирование. А это будет возможно только при повышении правового сознания чиновников, которые избираются народом и ведают делами российского общества, путём воздействия на их правовую психологию разносторонними методами. Нельзя допускать того, чтобы у населения страны возникло мнение схожее с взглядами мыслителя Жан-Жака Руссо, что общественный договор стал лишь инструментом в руках «высшего» класса.

И наши слова о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования подтверждают слова Президента страны В.В. Путина, сказанные в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года: «...Устойчивость – это основа, нонегарантия дальнейшего развития. Мы не имеем права допустить, чтобы достигнутая стабильность привела ксамоуспокоенности. Тем более что многие проблемы ещё далеко нерешены».

Список использованной литературы и источников:

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991.
2. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1976.
3. Кулапов В.Л. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Саратов, 2006. С. 39.
4. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 137–405
5. Андрианова В.В. Личные права человека – правовая категория // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 13-16.
6. Морозова Л.А. Индивидуальное регулирование в сфере публичного права // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16-20 апреля 2012 г. М., 2013. С. 36.
7. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: понятие, правотворческая деятельность, правовые акты. Иркутск, 2009. С.19.
8. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 27.03.2018).
9. Решение двадцать шестого очередного заседания Саратовской городской Думы 23.11.2017. URL: <http://www.saratovduma.ru/decision/zasedanie-26-sozyv-5.php> (дата обращения 27.01.2018).
10. Саратовцы начнут платить налог на недвижимость по кадастровой стоимости //«Взгляд-инфо» от 23.11.2017. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2017/11/23/saratovcy-nachnyt-platit-nalog-na-nedvijimost-po-kadastrovoy-stoimosti.html> (дата обращения 27.01.2018).
11. Письмо Минфина России от 08.02.2016 N 03-05-06-01/6279 «О налоге на имущество физических лиц». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193727/ (дата обращения 27.01.2018).
12. О внесении изменений в Закон края «Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Красноярского края, и государственных гражданских служащих Красноярского края»: Закон

Красноярского края от 8 июня 2017 года №3-789 //Рос. газ. от 11 июля 2017 года. URL: <https://rg.ru/2017/07/11/krasnoyarsk-zakon3-789-reg-dok.html> (дата обращения 27.01.2018).

13. Проверка прокуратуры Красноярского края. URL: <http://www.krasproc.ru/news/krsk/15982-porucheniyu-prokurora-kraja-savchina-m.m.-provoditsya-proverka-zakonnosti~> (дата обращения 27.01.2018).

14. Об отмене Закона края от 8 июня 2017 года № 3-789 «О внесении изменений в Закон края «Об оплате труда лиц, замещающих государственные должности Красноярского края, и государственных гражданских служащих Красноярского края». URL: <http://laws.sobranie.info/old/lawsinfo.php?UID=14553> (дата обращения 27.01.2018).

15. УФАС усмотрело нарушения в действиях мэрии Махачкалы и комитета по управлению имуществом. URL: <http://dagestan.fas.gov.ru/publications/15519> (дата обращения: 07.03.2018).

16. Проверка организации бюджетного процесса, законности и результативности (эффективности и экономности) использования бюджетных и внебюджетных средств при исполнении бюджета муниципального образования с внутригородским делением «город Махачкала» за 2016-2017 годы Счетной палатой Республики Дагестан. URL: <http://www.spdag.ru/news/item/100> (дата обращения: 07.03.2018).

К.В. Рыжова

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с осуществлением государством культурно-воспитательной функции. Дается обоснование необходимости государственного регулирования культуры и воспитания. Приведены основные подходы к определению понятия исследуемой функции. В работе раскрыто содержание культурно-воспитательной функции.

Ключевые слова. Государство, культурно-воспитательная функция, механизм реализации, культура, воспитание.

К.В. Рыжова

MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL FUNCTION IN THE RUSSIAN STATE (QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE)

Abstract: The article discusses the main issues associated with the implementation of the government cultural and educational functions, the necessity of state regulation of culture and education, the main approaches to the definition of the studied function. The article reveals the content of cultural and educational function.

Keywords. The state, cultural-educational function, mechanism of realization, culture, education.

Актуальность исследуемой темы – наличие высокого уровня культуры, в том числе правовой, необходимо для построения правового демократического государства, поэтому одной из важнейших задач юридической науки является выработка научно обоснованных предложений по качественному и эффективному государственному регулированию сферы культуры и воспитания.

Конституция Российской Федерации (ст. 7, 26, 28, 44, 71) закрепляет права гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, устанавливает свободу художественного, научного, технического и иных видов творчества, преподавания, предусматривает охрану интеллектуальной собственности [1].

Указом Президента Российской Федерации от 24. 12. 2014 № 808 « Об утверждении Основ государственной культурной политики» (далее – Основы культурной политики)

культура возведена в ранг национальных приоритетов, признана фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России [2]. Общественная миссия культуры – служить инструментом передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности. Культура призвана воспитывать чувство патриотизма и национальной гордости, укреплять авторитет страны на международной арене.

При этом В.Н. Синюков отмечает, что «обретение искомой сбалансированности и демократической целостности правовой и политической систем возможно лишь в собственном культурном пространстве» [3, С.66].

К изучению культурно-воспитательной функции также обращались многие ученые.

Подробному анализу посвящена диссертация А.А. Барканова «Культурно-воспитательная функция современного российского государства». Исследователь отводит данной функции государства самостоятельную роль и определяет её как нормативно-регламентированную, организационно-обеспеченную и целенаправленную деятельность государства в духовно-культурной сфере, выражающую сущность и социальное назначение государства. По мнению автора, «культурное цивилизованное государство — мечта любого общества и людей, в нем проживающих, и, наоборот, культурное общество — цель любого государства [4].

В.В. Лазарев отмечал, что «с учетом общего подхода к пределам государственной деятельности государство имеет, в том числе задачу культурного развития граждан» [5].

Некоторыми учеными (Д.С. Лихачев, Е.В. Сазонникова, А.С. Ханнанова) придается большое значение обязанности государства по сохранению и развитию культуросферы, в том числе по созданию и поддержанию культуры и искусства, сохранению культурных ценностей, пропаганде и распространению культурных достижений, приобщению к культуре широких слоев населения и т.д [6;8].

В исследованиях А.Д. Керимова рассматривается вопрос о понятии и сущности культурно-просветительской функции государства [9, с. 185-191].

Также учёных волновал вопрос, касающийся места культурно-воспитательной функции среди других функций государства.

Д.В. Пожарский рассматривает деятельность государства в сфере культуры как ведущую подфункцию охранительной функции государства, выступающей политико-юридической сущностью государственного воздействия и взаимодействия на духовно-культурную сферу [10, с.383-386].

В исследованиях Н.Г. Александрова, в частности в разработанных им классификациях функций государства, культурно-воспитательная функция также не выделена в качестве самостоятельной [11].

С.В. Лёвина придерживается той же позиции, что и А.А. Барканов: в своей диссертации считает иначе – «воспитательная функция права занимает самостоятельное место в системе функций права, которое отражает важнейшую сторону, роль и социальное назначение права в правовой системе общества. Специфика места данной функции в системе функций права обусловлена в первую очередь особенностью тех задач, которые решаются с ее помощью: повышение правосознания и правовой культуры граждан, минимализация правонарушений, снижение уровня правового нигилизма и экстремизма» [12].

А.В. Мелихова также отдает предпочтение мнению, что культурно-воспитательная функция должна рассматриваться как самостоятельная функция государства наряду с хозяйственно-организаторской функцией, так как «культурная функция включает в себе субфункции – развития систем образования всех уровней, поддержку государством научного и технического прогресса, сети учреждения культуры (архитектурных и

исторических памятников, музеев, библиотек, театров и т.д.), спорта, государственных средств массовой информации, содействие развитию различных видов искусства [13].

Однако следует признать бесспорным тот факт, что культура составляет достояние цивилизации, так как именно она интегрирует в себе все ценности и достижения человечества. Государство обязано обеспечить сохранение культурных ценностей и традиций населения, проживающего на его территории, также государство ответственно за культурное воспитание и просвещение граждан и общества в целом.

Сегодня государственная культурная политика России охватывает такие сферы общественной жизни, как культурная деятельность, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны.

Не менее важным аспектом, свидетельствующим об актуальности рассматриваемого вопроса, является наличие у государства обязанности по обеспечению прав человека, в том числе на культурную идентичность, доступа к культурным ценностям, распространение и обмен культурными ценностями, охрана памятников культуры, истории, воспитание и просвещение граждан.

Анализ сущности общественных отношений в сфере культуры и воспитания в их взаимосвязи, познание тенденций в их развитии позволяет говорить о наличии всех предпосылок для выделения культурно-воспитательной функции в качестве самостоятельной.

Осуществление государством культурно-воспитательной функции оказывает влияние практически на все сферы государственной и общественной жизни. Оно охватывает все виды культурной деятельности, просвещение и воспитание граждан, культурное сотрудничество, формирование информационного пространства государства, межнациональные отношения и т.д.

Круг государственных обязанностей в сфере культуры определен в Основах законодательства о культуре, среди которых:

- создание и реализация государственных программ сохранения и развития культуры;
- создание условий для самореализации талантов;
- обеспечение доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ;
- обеспечение свобод и самостоятельности всех субъектов культурной деятельности;
- преодоление монополии в области культуры;
- обеспечение условий для национальных культур;
- сохранение памятников истории и культуры [14].

На основе вышеизложенного можно определить понятие культурно-воспитательной функции. Итак, культурно-воспитательная функция – это комплексное, нормативно-определенное направление деятельности государства в сфере культуры и воспитания, осуществляемое с целью обеспечения культурных прав и свобод, развития культурного потенциала страны, сохранения культурного наследия, накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитания личности и общества.

Содержание этой функции сегодня сводится учеными к государственной поддержке развития культуры в различных областях – литературы, искусства, театра, кино, а также государственной поддержке науки, ее интеграции в рыночные условия, поддержке приоритетного развития теоретических исследований и принципиально новых технологий.

На данный момент наблюдаются многие проблемы в культурно-воспитательной сфере. Основными из них являются:

- ослабление роли традиционных институтов воспитания, таких как семья и школа;
- отсутствие взаимодействия между государственными и муниципальными органами, общественными организациями, учреждениями культуры и образования;
- угроза информационной безопасности детей;
- также сегодня остаются нерешенными проблемы нахождения баланса при исполнении государством обязанности по обеспечению культурных прав и свобод человека и гражданина и одновременно по защите авторских и иных прав деятелей культуры, сохранению культурного наследия. В современном мире встречаются сложности, связанные с защитой авторских прав. Например, фильм «Крым» любой человек может скачать бесплатно с определенного сайта в Интернете, а автор за это не получит должного вознаграждения и др.

Считаем, что при решении указанных проблем следует ориентироваться на главную цель – формирование гражданской идентичности на основе системы традиционных ценностей.

Успешной реализации данных задач будет способствовать:

- продуманная система пропаганды правовых ценностей;
- освещение правовых событий в средствах массовой информации;
- правовое просвещение населения;
- организация центров правовой информации и правовой помощи населению;
- поддержка деятельности профильных общественных организаций;
- создание условий для беспрепятственного получения образования.

Именно обеспечение государством права на образование является важным для реализации государством культурно-воспитательной политики. В науке признается, что устойчивое развитие российского государства может быть достигнуто только при наличии и успешном формировании механизма правового воспитания и стимулов для правомерного поведения личности и общества.

В современном мире для эффективности культуры перед государством стоит задача определить оптимальную модель государственной культурной политики, учитывающей культурные интересы личности, общества и самого государства и основанной на построении сбалансированной системы государственных органов, активном привлечении общества.

Государство на сегодняшний день старается находить решения на данные проблемы.

1 декабря 2017 г. состоялось заседание Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, на котором участники заседания обсудили реализацию задач, сформулированных в Указе Президента РФ «Об утверждении основ государственной культурной политики». Также рассмотрели вопросы совершенствования культурной политики государства; активизации взаимодействия с объединениями культуры и др. Было предложено « в новом законе установить, что культура не относится к социальной среде; законодательно закрепить единство культурной политики, т.к. она должна быть самостоятельным направлением внутренней политики государства; нужно найти наиболее удобные для развития культуры и искусства формы и способы государственной поддержки». Пришли к выводу о развитии архитектуры, кино, поднятии авторитета классической музыки, привлечении квалифицированных специалистов, награждении талантов и др. [15].

Выступая 5 марта 2018 года на митинге в Лужниках В.В. Путин определил основную цель – «сделать страну яркой, устремлённой вперёд, в будущее...». В первую очередь это возможно благодаря сохранению своей национальной и духовной идентичности. «И для того, чтобы Россия была суверенной и сильной, нас должно быть

больше и мы должны быть лучше в нравственности, в компетенции, в работе, в творчестве», – сказал Президент нашей страны [16].

В Послании Президента Федеральному Собранию 2018г. определены основные направления государственной политики: развитие физической культуры и спорта; создание ассоциаций студенческих спортивных клубов, которые могут стать социальным лифтом для талантливой, активной молодежи [17].

Также принято решение о создании в 2018 г. специализированного канала общественно-политической направленности, ориентированного на детей и подростков в возрасте 8-16 лет. В данном случае речь идет о детской информационной ленте, на которой будут представлены наиболее интересные и важные российские и мировые новости для школьников. Планируется для представления наиболее интересных и важных российских и мировых новостей для школьников. Планируется, что инфорканал будет организован на базе ТАСС, для чего там организуют детскую редакцию [18].

Не обошли стороной и образование. Принята программа, в которой примут участие 100 тыс. школьников 6-11 классов. Детям будет предложено пройти стажировку на ведущих предприятиях, чтобы после этого, будучи абитуриентами, они смогли выбрать колледж, ВУЗ с ориентацией на будущую профессию. Также затронули вопрос о возвращении многих детских эфиров в федеральное вещание и детских журналов. Считается, то нужно воспитывать детей с самого раннего возраста, ведь впоследствии от количества нравственных и образованных людей будет зависеть само развитие государства [19].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день государство старается проводить активную политику в сфере культуры и воспитания. Всё это необходимо для повышения культуры каждого из человека, чтобы в обществе было больше образованных и гуманных людей.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных ФЗ «О поправках к Конституции РФ» от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ).
2. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. №808 //СЗ РФ. 2014. № 52. (ч.1). Ст.7753.
3. *Синюков В.Н.* Российская правовая система: вопросы теории: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. С.66.
4. *Барканов А.А.* Культурно-воспитательная функция государства :дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 186 с.
5. *Лазарев В.В.* Теория государства и права. М., 1992. 396 с.
6. *Лихачев Д.С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М, 2006. 336 с.
7. *Сазонникова Е.В.* Конституционно-правовое регулирование культурных отношений в России: монография. Воронеж, 2011. 174 с.
8. *Ханнанова А.С.* Культурная политика как функция государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально- гуманитарные науки. - 2015. № 4. Т.15. С.62-66.
9. *Керимов А.Д.* О культурно-просветительской функции современного государства // Право и образование. 2006. № 2. С.185-191.
10. *Пожарский Д.В.* Охранительная функция Российского государства: проблемы преемственности и модернизации // Юридическая техника. - 2011. - №5. - С.383-386.
11. *Александров Н.Г.* Сущность социалистического государства и права. - М. : Знание, 1969. 128 с.
12. *Лёвина С.В.* Воспитательная функция современного российского права: дис. ... канд.юрид.наук. Тамбов, 2013.//URL: <http://lawtheses.com/vospitatelnaya-funktsiya-sovremennogo-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 10.04.2018 г.)
13. *Мелихова А.В.* Функции советского и современного российского государства: дис. ... канд.юрид.наук. Самара, 2006.//URL: <http://lawtheses.com/funktsii-sovetskogo-i-sovremennogo-rossiyskogo-gosudarstva-1> (дата обращения: 10.04.2018 г.)

14. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1) (ред. от 29.07.2017 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 31.10.2017).

15. Заседание Совета пр Президенте по культуре и искусству.//URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56456> (дата обращения: 10.04.2018 г.)

16. Митинг в Лужниках.//URL: https://www.youtube.com/watch?v=6gt_o1KNbI4 (дата обращения: 10.04.2018 г.)

17. Послание Президента Федеральному Собранию 2018г.//URL:<https://rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html> (дата обращения: 10.04.2018 г.)

18. Российская Газета. №278 (7444). 2017 г.

19. Медиафорум в Калининграде 2 марта 2018 г.//URL: https://life.ru/t/новости/1093931/putin_vystupaet_na_mediaforumie_onf_v_kalininghradie_tiekstovaia_transliatsii (дата обращения: 10.04.2018 г.)

В.В. Савченко

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕАЭС

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе. Автором проведено исследование основных видов объектов интеллектуальной собственности, проанализированы способы защиты данных объектов, а также существующая нормативно-правовая база, регламентирующая юридическую защиту таких объектов. В статье определены пути интеграции законодательства в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности и предложено решение проблемы единой регистрации таких объектов.

Ключевые слова: объект интеллектуальной собственности, правовая охрана, интеграция, нормативно-правовая база

V.V. Savchenko

LEGAL SAFEGUARD OF INTELLECTUAL PROPERTY IN EEU

Abstract. In this article problems of legal protection of intellectual property items in the Eurasian Economic Union are considered. The author has conducted a research of main types of intellectual property items, ways of data protection of objects, and also existing normative legal base regulating legal protection of such objects are analysed. In article ways of integration of the legislation in the sphere of protection of intellectual property items are defined and it the solution to the problem of uniform registration of such objects is proposed.

Keywords: item of intellectual property, legal protection, integration, normative legal base.

Сфера интеллектуальной собственности является одной из основных среди интеграционных направлений деятельности в рамках Союза. Договор о Евразийском экономическом союзе является основополагающим документом для наших стран. Общая система правового регулирования позволит развивать экономики государств-членов Союза и защищать интересы обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности во всех странах Союза. Впервые в Договоре о ЕАЭС установлено единое для государств-членов Союза регулирование в сферах интеллектуальной собственности [1].

Эффективным способом развития ЕАЭС может стать принятие комплексной союзной стратегии интеллектуальной собственности ЕАЭС, которая должна обеспечить системное развитие потенциала наших стран в целях повышения темпов роста ВВП и производительности труда. Стратегия должна охватывать не только направления охраны и защиты, но и использования объектов интеллектуальной собственности. Документ должен, прежде всего, развивать науку, инновации, производство, культуру, сельское хозяйство, энергетику и транспорт наших стран, которые с началом рыночных отношений оказались в сложном положении и долгое время экономически не развивались.

Главной целью Стратегии Союза является крупномасштабное использование интеллектуальной собственности для обеспечения научного и инновационно-технологического прорыва, повышения конкурентоспособности и достижения необходимых индикаторов к 2025 году. Стратегия Союза позволит гармонизировать национальные стратегии, минимизировать число возможных спорных ситуаций, задать общие для стран ЕАЭС ориентиры. Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) совместно с государствами-членами Союза вырабатывает основные направления деятельности по развитию сферы интеллектуальной собственности и по созданию новых наднациональных институтов в сфере интеллектуальной собственности.

Итак, кратко о самих объектах интеллектуальной собственности и их защите.

Товарный знак – обозначение, охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена и международными договорами, участниками которых являются страны ЕАЭС, и служащее для индивидуализации товаров и услуг одних участников гражданского оборота от товаров и услуг других участников гражданского оборота.

Помимо положений Договора о Союзе, государства ЕАЭС осуществляют деятельность в сфере правовой охраны товарных знаков, в том числе в соответствии с нормами международных договоров. Законодательство государств Союза в сфере правовой охраны товарных знаков соответствует международным стандартам в сфере промышленной собственности, а также Договору о Союзе.

Представляется, что было бы целесообразно регистрировать товарные знаки в едином органе, действующем в ЕАЭС. Это бы решило множество проблем безопасности товарооборота, так как действовал бы единый унифицированный реестр товарных знаков, к которой имели бы доступ все страны-члены Союза, соответственно и сама процедура регистрации проходила бы быстрее. Однако при унификации своих национальных законодательств государства-члены Союза сталкиваются с определенными трудностями в сфере правовой охраны товарных знаков, которые препятствуют осуществлению свободы передвижения товаров по всей территории ЕАЭС.

Например, в национальном патентном ведомстве одного государства-члена может быть осуществлена регистрация обозначения «Черный русский» в качестве товарного знака, а в ведомстве другого государства будет отказано в его регистрации по причине противоречия общественным интересам, принципам гуманности и морали. В результате подобных несоответствий товаропроизводителям приходится нести дополнительные издержки по защите товарных знаков на территории Евразийского экономического союза.

Разработан и проходит внутригосударственные процедуры, необходимые для подписания, проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза. Документ разработан в целях создания эффективного механизма получения одновременной правовой охраны товарного знака Союза и наименования места происхождения товара Союза на территориях государств-членов, упрощения и ускорения процедур регистрации, устранения избыточных административных барьеров [3, с. 20].

ЕЭК совместно с государствами-членами разработано и подписано Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе.

Соглашением предусматривается единое регулирование по следующим вопросам коллективного управления:

- установление предельного размера удержаний из собранного вознаграждения;
- регламентация подотчетности и введение публичной отчетности, а также обязательного аудита механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения;
- регламентация сроков распределения и выплаты собранного Обществом коллективного управления вознаграждения авторам и иным правообладателям;
- введение правового режима удержания Обществом коллективного управления отчислений на покрытие расходов по осуществлению коллективного управления и средств на социальные, культурные, образовательные цели (специальные средства).

На территориях государств-членов ЕАЭС применяется региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым ввоз на территорию стран ЕАЭС товаров, обозначенных охраняемыми товарными знаками, осуществляется только с разрешения правообладателя [4].

Законодательство государств-членов ЕАЭС в отношении географических указаний и наименований мест происхождения товаров различается. Понятие «географическое указание» законодательно закреплено в Республике Армения и Республике Беларусь. В законодательстве остальных стран Союза данное понятие отсутствует. Процедуры регистрации наименований мест происхождения товаров в государствах-членах Союза в относительной степени унифицированы. Вместе с тем, для предоставления правовой охраны наименованию места происхождения товара на всей территории ЕАЭС необходимо обратиться с заявлением в пять патентных ведомств государств Союза. В связи с этим, возникает необходимость предоставления одновременной правовой охраны наименованиям мест происхождения товаров на территории ЕАЭС.

В соответствии с Договором о Союзе отношения, возникающие в связи с регистрацией, правовой охраной и использованием наименований мест происхождения товаров Союза на территориях государств ЕАЭС, регулируются международным договором – Договором о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (Договор). С даты вступления в силу Договора государства-члены Союза осуществляют обмен перечнями зарегистрированных до вступления в силу Договора наименований мест происхождения товаров, содержащими сведения соответствующих национальных реестров.

В этом направлении унификация произошла только с точки зрения базы данных, но не с точки зрения законодательства и самой процедуры регистрации. В сложившихся обстоятельствах при данном развитии компьютерных технологий, решение этой проблемы видится в создании единой системы регистрации наименования мест происхождения товаров на территории ЕАЭС, документы в которую посылаются в электронной форме, что экономит время и ресурсы регистрантов.

Следует отметить, что право на изобретение, полезную модель и промышленный образец охраняется в порядке, установленном законодательством государств ЕАЭС, и подтверждается патентом, который удостоверяет приоритет, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец. Государства Союза в своей деятельности в области правовой охраны объектов патентного права руководствуются не только положениями Договора о ЕАЭС, но и нормами международных договоров.

Правовая охрана объектам промышленной собственности в странах ЕАЭС предоставляется на основании государственной регистрации в национальных патентных ведомствах. В данном секторе только планируется унификация в виде единого органа

ЕАЭС, уполномоченного регистрировать патенты на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Заявки на регистрацию в этот орган и вынесение решений по каждому случаю будут полностью автоматизированы. В частности будут гармонизированы процедура выдачи патентов и сроки проведения экспертиз, принятия решений, общие сроки регистрации, которые на данный момент различаются в странах Союза и составляют от одного до четырех месяцев.

Правовую охрану изобретений на территории государств-членов также можно получить по процедуре, установленной Евразийской патентной конвенцией от 9 сентября 1994 года [2]. Договор о Союзе также регулирует отношения в сфере правовой охраны таких объектов интеллектуальной собственности, как селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и секреты производства (ноу-хау). Несмотря на то, что правовая охрана этим объектам интеллектуальной собственности предоставляется в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС, в Договоре о Союзе заложены основные положения в отношении их правовой охраны, которым не должно противоречить законодательство государств в данных сферах.

Таким образом, основные усилия ЕЭК направлены на налаживание оперативного взаимодействия и сотрудничества уполномоченных в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности органов государств-членов Союза с целью минимизации рисков привлечения к гражданской, уголовной и административной ответственности. Ведь отсутствие четко налаженного взаимодействия правоохранительных и административных органов может привести к формированию международных организованных преступных групп в сфере «пиратства».

В целях налаживания сотрудничества и эффективного взаимодействия уполномоченных органов, исходя из необходимости формирования единой системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, государства-члены в Договоре о ЕАЭС определили необходимость разработки и подписания отдельного международного договора.

Однако, положения, касающиеся охраны интеллектуальной собственности по сей день находятся в стадии совершенствования. В данный момент необходима активизация работы по созданию единых органов регистрации объектов интеллектуальной собственности и единых реестров для таких объектов для того, чтобы снизить временные и материальные издержки и повысить уровень безопасности товарооборота. В рамках взаимодействия ЕЭК и Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии Комиссии необходимо сформировать расширенную нормативно-правовую базу, регламентирующую и обеспечивающую охрану интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС, а так же не откладывать принятие комплексной союзной стратегии интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза.

Список использованной литературы и источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 08.05.2015) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014; СЗ РФ. 2015. № 38. Ст. 5214.
2. Евразийская патентная конвенция (Заключена в г. Москве 9 сентября 1994 г.) // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2323.
3. *Алиев С.Б., Шурыгин С.Н., Мясникова Е.А., Шиебаева Р.М.* Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции / Под ред. С.Б. Алиева. М., 2016. 52 с.
4. В ЕЭК обсудили подходы к дальнейшему применению принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Сайт Евразийской экономической комиссии [Сайт]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-03-2015-3.aspx> (дата обращения: 20.04.2018).

КРУПНЫЙ УЩЕРБ ПРИ ПРИСВОЕНИИ АВТОРСТВА

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы признака крупного ущерба при присвоении авторства. Автором проанализированы предложения по конструированию состава ч. 1 ст. 146 УК РФ, рассмотрены соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ. Предлагается рассчитывать крупный ущерб исходя из использования произведения, на которое присвоено авторство.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс РФ, присвоение авторства, крупный ущерб.

A.R. Sadrov

MAJOR DAMAGE IN APPROPRIATION AUTHORSHIP

Abstract. In the presentend article, the problems of the sign of major damage in the attribution of authorship. The author analyzed the proposals for constructing of Part 1 of Art. 146 of the Criminal Code, relevant explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. It is proposed to calculate the large damage based on the use of the work to which the authorship was attributed.

Keywords. Criminal Code of the Russian Federation, appropriation of authorship, major damage.

Определение крупного ущерба в качестве криминообразующего признака в ч. 1 ст. 146 УК РФ не встречает единой поддержки в научной литературе.

Одни авторы считают, что в силу неимущественного характера права авторства при его нарушении возможна только компенсация морального вреда [1]. Другие же авторы предлагают признак крупного ущерба заменить на такой признак как «существенный вред правам и иным нематериальным благам автора или иных лиц» [2].

Также встречаются предложения об исключении из ч. 1 ст. 146 УК РФ крупного ущерба и конструировании состава как формального [3]. Мы считаем, что выведение из ч. 1 ст. 146 УК РФ признака крупного ущерба размывает грань между плагиатом как преступлением и гражданским правонарушением. К тому же это допускает возможность для вынесения незаконных и необоснованных приговоров, злоупотреблений со стороны авторов и следственных органов, когда совершенное деяние не будет обладать необходимой степенью общественной опасности.

Р.О. Долотов считает, что на самом деле Верховный Суд РФ косвенно указал на необходимый порог крупного ущерба. Ссылаясь на п. 25 Пленума ВС РФ 2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 14) автор пишет: «Из всего этого на наш взгляд следует, что для наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 146 и ст. 147 УК РФ, необходимо, чтобы ущерб причиненный этими преступлениями превышал пределы «крупного размера», о котором говорится в примечании к ст. 146 УК РФ, а именно – 50 тыс. рублей» [4, с. 445] (сегодня крупный размер в примечании к ст. 146 УК РФ составляет 100 тыс. рублей).

В подтверждение этой позиции приведем приговор, вынесенный Железнодорожным районным судом г. Самары. Гражданин Козменков присвоил авторство на программу для ЭВМ, объявив себя её автором. Эксперт указал, что рыночная стоимость программы составляет 1 590 000 рублей. Потерпевший программу для ЭВМ

оценил в 892 000 рублей. Суд за основу в приговоре принял размер ущерба, указанный потерпевшим.

При этом суд в приговоре указал: «Действиями Козменкова потерпевшему причинен ущерб на сумму 892 000 рублей, превышающий установленную в примечании к ст. 146 УК РФ сумму в 100 000 рублей, что является крупным ущербом» [5]. В данном случае суд воспринял разъяснения Верховного Суда РФ данного в абзаце 5 п. 25 Постановления Пленума № 14.

Состав присвоения авторства является материальным, поэтому деяние считается оконченным с момента причинения крупного ущерба.

На первый взгляд конструкция состава кажется необычной, так как в результате присвоения права авторства, которое является личным неимущественным правом, должен наступить крупный ущерб.

По нашему мнению, законодатель увязал определение размера ущерба исходя из использования произведения, право авторства на которое присвоено. В большинстве случаев, лицо, присвоившее авторство на этом не останавливается и использует определенным способом произведение. Например, лицо присвоило авторство на чужое литературное произведение и издало это произведение. Сложно представить ситуацию, когда лицо присвоит авторство, но произведение каким-либо способом использовать не будет. Ч.1 ст. 146 УК РФ такие ситуации не охватывает. Защитить его гражданско-правовыми способами будет также непросто, если автор не будет знать, что кто-то присвоил себе авторство на его произведение, не делая такое произведение доступным публике.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 14 указано, что присвоение авторства может состоять в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами без указания их имени [6].

Выпуск, издание могут осуществляться такими способами как воспроизведение и распространение произведения. При этом нужно учитывать, что список способов использования не является закрытым, поэтому ущерб может быть определен в результате любого способа использования произведения на которое присвоено авторство, в том числе и неназванного в ГК РФ.

Также Верховный Суд указал, что при установлении ущерба можно учитывать наличие и размер реального ущерба, упущенной выгоды, размер доходов, полученных лицом в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности [6]. Можно представить ситуацию, когда автор готовит книгу к изданию, но в это же время кто-то публично объявляет себя автором этой книги. И в результате издатель отказывается осуществить издание книги до того момента, пока не будет установлен настоящий автор. Либо лицо, присвоившее авторство уже осуществило издание книги. В этих случаях автор не получил доходы, которые он мог бы получить, если при этом он предпринял меры для их получения либо он понес расходы на подготовку книги к изданию. При этом моральный вред не должен учитываться в составе крупного ущерба [6].

Проблемы возникают, когда происходит простое присвоение без дальнейшего использования произведения. Допустим, к автору через третьих лиц попадает черновой вариант будущей книги другого лица, в которой автор обнаруживает многочисленные заимствования из своей предыдущей книги. Считаем, что в данном случае использования произведения не будет, так как использование предполагает доведение произведения до публики. К тому же сложно представить себе здесь ущерб.

В большинстве случаев ситуации, связанные с присвоением авторства до рассмотрения суда не доходят. Потому что, либо автор урегулирует свой конфликт без участия суда либо в рамках гражданского судопроизводства автор может потребовать защиту своего личного неимущественного права и исключительного права.

Таким образом, полагаем, что проблемой ч. 1 ст. 146 Уголовного кодекса РФ является не присутствие крупного ущерба в конструкции состава, а необходимость доказывания возникновения ущерба и его размер. Отсутствие сложившейся судебной практики по присвоению авторства видится в двух причинах. Во-первых, авторы не используют уголовно-правовой способ защиты в связи с необходимостью прохождения процедуры досудебного производства. А во-вторых, гражданское законодательство предоставляет более разнообразные способы защиты личных неимущественных прав и исключительного права, а также устанавливает меры ответственности за нарушение этих прав (например, пресечение действий, нарушающих право, компенсация морального вреда, компенсация за нарушение исключительного права и т.д.).

Список использованной литературы и источников:

1. *Крылова К.Н.* Уголовно-правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации, Франции и Швейцарии (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 М., 2014. 34 с. // Федеральный правовой портал Юридическая Россия [Сайт]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1592338> (дата обращения 05.03.2018).
2. *Титов С.Н.* Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 М., 2013. 28 с. // Электронная библиотека диссертации и авторефератов России dslib.net [Сайт]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovno-pravovoe-obespechenie-ohranu-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения 05.03.2018).
3. *Кузьмина И.К.* Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2010. 20 с. // Федеральный правовой портал Юридическая Россия [Сайт]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1376167> (дата обращения 05.03.2018).
4. *Долотов Р.О.* Крупный ущерб как показатель общественной опасности плагиата (присвоения авторства) // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008. 678с.
5. Приговор от 31 июля 2013 г. по уголовному делу 1-118/2013. // Интернет – ресурс РосПравосудие [Сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-464194754/> (дата обращения 05.03.2018).
6. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 // Российская газета. 2007. № 95.

М.Г. Самтенко

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЕЛЬНОМ НАЛОГЕ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются проблемы применения и развития законодательства о земельном налоге. Изучается налоговый режим земельного налога, приводятся примеры несогласованности земельного и налогового законодательства, формулируются предложения по решению выявленных проблем в указанной сфере.

Ключевые слова: земельный налог, налоговый орган

М.Г. Samtenko

PROBLEMS OF APPLICATION AND DEVELOPMENT OF LAND TAX LEGISLATION

Abstract. In the presented article the problems of application and development of the legislation on land tax. The tax regime of land tax is studied, examples of inconsistency of land and tax legislation are given, proposals are formulated to solve identified problems in this area.

Keywords: land tax, tax authority

Согласно основным принципам земельного законодательства, изложенным в ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации, использование земли является платным. Не ограничиваясь одним только декларированием принципа платности, законодатель в ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливает формы платы за землю: арендную плату и земельный налог. Для определения порядка исчисления и уплаты земельного налога указанная статья отсылает к налоговому законодательству, арендной платы – к договору аренды земельного участка.

Представляется, что основной проблемой в сфере земельного налога является несогласованность земельного и налогового законодательства.

С 2005 года и по настоящее время вопросы исчисления и уплаты земельного налога регулируются главой 31 Налогового кодекса Российской Федерации.

Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает, что земельный налог является местным налогом, следовательно, вводится органом местного самоуправления. В этой сфере органы местного самоуправления обладают определенным «налоговым суверенитетом» [1, с. 2]. В частности, представительные органы муниципальных образований самостоятельно устанавливают ставки земельного налога в пределах, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации, вводят дополнительные налоговые льготы.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации земельный налог зачисляется в местные бюджеты соответствующих муниципальных образований по нормативу 100%. Поэтому следует согласиться с Тананушко В.С., Грибковой Н.Б., З.С. Сеферовой в том, что земельный налог является одним из важнейших источников формирования доходной части бюджета органа местного самоуправления. [2, с.3] [3, с.2] [4, с.4].

Плательщиками земельного налога являются организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения.

Указанными лицами, как отмечает Г.В. Кузьмин, земельный налог уплачивается по тем земельным участкам, в отношении которых в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано право собственности, право постоянного (бессрочного) пользования или право пожизненного наследуемого владения земельным участком. Следовательно, обязанность по уплате земельного налога организациями и физическими лицами, включая индивидуальных предпринимателей, возникает с момента государственной регистрации указанных прав на землю. [5, с.54].

При этом Г.В. Кузьмин уточняет, что длительное время в случае отсутствия в Едином государственном реестре недвижимости информации о существующих правах на земельные участки, налогоплательщики по земельному налогу определялись на основании государственных актов, свидетельств, актов органов государственной власти или местного самоуправления и других документов, удостоверяющих права на землю и выданных физическим или юридическим лицам до вступления в силу закона о государственной регистрации недвижимости.

Данное положение вытекает из положений старого Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и нового Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» о том, что права на объекты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу старого закона о государственной регистрации,

признаются действительными при отсутствии государственной регистрации в ЕГРН, однако нередко складывается ситуация, когда информация, к примеру, органа местного самоуправления о наличии у лица прав на определенный земельный участок может не соответствовать сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре недвижимости относительно этого же земельного участка. [6, с. 7]

В настоящее время данная проблема урегулирована на уровне ведомственных актов, разъяснительных писем Федеральной налоговой службы, но, к сожалению, не на законодательном уровне.

Объектом налогообложения земельным налогом согласно ст. 389 Налогового кодекса Российской Федерации признаются земельные участки на территории соответствующего муниципального образования, за исключением земельных участков, изъятых из оборота, а также отдельных категорий участков, ограниченных в обороте (например, из состава земель лесного фонда).

При этом большое количество земельных участков, которые объективно не могут быть объектом налогообложения, например, земельные участки, относящиеся к землям запаса, или земельные участки под кладбищами, в указанный перечень не включены.

Налоговой базой земельного налога признается кадастровая стоимость земельного участка.

Понятие кадастровой стоимости объекта недвижимости дано в ст. 3 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» - это стоимость, определенная в результате проведения государственной кадастровой оценки [7].

Специфические вопросы определения налоговой базы, в т.ч. связанные с изменением по разным причинам кадастровой стоимости земельных участков, устанавливаются ст. 391 Налогового кодекса Российской Федерации.

Налоговым периодом уплаты земельного налога признается календарный год, а отчетным периодом для организаций - первый, второй и третий квартал года. Срок и порядок уплаты налога устанавливается представительным органом муниципального образования.

Налоговые ставки, как уже было сказано, устанавливаются представительными органами муниципальных образований и дифференцируются в зависимости от вида разрешенного использования земельного участка. При этом Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает предельный размер налоговой ставки для определенных земельных участков – так, в отношении земельных участков, занятых жилищным фондом, предоставленных для ведения садоводства и личного подсобного хозяйства, а также некоторых других, орган местного самоуправления не может установить ставку выше 0,3%. Для прочих земельных участков, не поименованных в Налоговом кодексе Российской Федерации, ставка не может превышать 1,5% .

При этом орган местного самоуправления может дополнительно выделить какие-нибудь категории земельных участков, установив им ставку по своему усмотрению, но не более 1,5% от кадастровой стоимости.

Так, по результатам анализа раздела «Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам» официального сайта Федеральной налоговой службы за 2017 год выявлено, что в отношении земельных участков под объектом жилого фонда ставка традиционно устанавливается 0,3%, нередко наблюдается снижение ставки до 0,2% или до 0,1% [8].

Минимальная ставка земельного налога установлена на территории городского округа города Улан-Удэ Республики Бурятия для «земельных участков, предоставленных для строительства многоуровневых и подземных паркингов (стоянок) и введенных в эксплуатацию с 01.01.2012г. по 01.01.2016г., с количеством машино-мест согласно технической документации не менее 100 единиц» – ставка 0,0001 %.

Налоговые льготы могут устанавливаться как на федеральном уровне (непосредственно в Налоговом кодексе Российской Федерации), так и на уровне органа местного самоуправления.

Так, ст. 381 Налогового кодекса Российской Федерации от налогообложения освобождаются 12 категорий граждан и юридических лиц (например, органы уголовно-исполнительной системы), а еще у 8 категорий граждан налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади земельного участка (например, у инвалидов).

Следует отметить, что органы местного самоуправления традиционно освобождают от налогов либо социально уязвимые категории граждан, такие, как инвалиды или многодетные семьи, либо организации, финансируемые из местного бюджета. Некоторые органы местного самоуправления вообще воздерживаются от установления налоговых льгот на местном уровне.

Таким образом, можно заключить, что органы местного самоуправления активно используют вышеуказанные полномочия.

Вместе с тем, не до конца ясны мотивы законодателя при создании двухуровневой системы органов местного самоуправления оставить полномочия в сфере земельного налога у органов местного самоуправления сельского поселения – притом, что наиболее важные полномочия в сфере земельных отношений, в т.ч. по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, по муниципальному контролю – переданы на уровень муниципального района. И дело даже не том, что на территории соседних, но относящихся к разным сельским поселениям деревень ставки земельного налога могут существенно отличаться, а в том, что орган местного самоуправления сельского поселения не всегда обладает необходимыми ресурсами для реализации своих полномочий в налоговой сфере.

Таким образом, проанализировав современное законодательство о земельном налоге, можно сделать вывод, что оно традиционно развивается на стыке налогового и земельного права. И основная проблема в сфере земельного налога – несогласованность норм земельного и налогового права.

Представляется, что внешнее проявление данной проблемы - низкая собираемость земельного налога.

Так, согласно разделу «Налоговая аналитика» официального сайта Федеральной налоговой службы [9], в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации поступило:

- в 2015 году – 185,1 млрд. рублей, что составляет всего 2,7% к объему поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации;
- в 2016 году – 176,4 млрд. рублей, что составляет 2,3% к объему поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации;
- в 2017 году – 186,0 млрд. рублей, что составляет 2,3% к объему поступлений в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации.

Следует согласиться с В.С. Тананушко в том, что низкая собираемость земельного налога в конкретном муниципальном образовании или регионе зачастую связана:

- с необъективной кадастровой оценкой земельных участков, в т.ч. из-за имеющихся в Едином государственном реестре недвижимости сведений, не соответствующих фактическому разрешенному использованию земельных участков,
- с тем, что большое количество граждан все еще использует земельные участки без оформления правоустанавливающих документов.

Решить данные проблемы сможет инвентаризация земельных участков, которая поможет выявить «захваченные», или, напротив, свободные земельные участки, которые могут быть выставлены на аукцион в целях пополнения местного бюджета, а также активизация органов муниципального земельного контроля.

В отдельных случаях, напротив, наблюдается проблема завышенной кадастровой оценки земельных участков, что непропорционально увеличивает налоговую нагрузку отдельным гражданам и организациям. Указанная проблема решается правообладателями земельных участков путем обращения в компетентные органы в целях установления кадастровой стоимости земельных участков равной рыночной.

Представляется, что как налоговое законодательство недостаточно согласуется с земельным, так и органы федеральной налоговой службы недостаточно продуктивно взаимодействуют с органами, осуществляющими предоставление земельных участков и с органами муниципального контроля.

Так, нередки случаи, когда гражданину приходят квитанции об уплате земельного налога в отношении земельных участков, правообладателями которых он не является – например, земельный участок был получен на основании решения органа местного самоуправления, после чего был изъят, причем в налоговом органе имеется информация только о предоставлении, но не об изъятии.

Представляется, что для решения указанной проблемы необходима организация совместной работы, тесного сотрудничества налоговых органов с органами местного самоуправления и органами государственной власти, осуществляющие функции в сфере земельных отношений на всех уровнях.

Список использованной литературы и источников:

1. *Быкова Д.Д., Косенкова Ю.П.* Перспективы введения единого налога на недвижимость // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №3. С. 13-17.
2. *Тананушко В.С.* Земельный налог как механизм эффективного управления земельными ресурсами муниципальных образований // Имущественные отношения в РФ. 2013. №6 (141). С. 66-82.
3. *Грибкова Н.Б.* Проблемы земельного налога в России и пути их решения // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2013. №11 (65). С. 44-54.
4. *Сеферова З.С.* Региональные аспекты совершенствования земельного налога // РППЭ. 2009. №1. С. 162-168.
5. *Кузьмин Г.* Порядок исчисления земельного налога и авансовых платежей // Налоговый вестник. 2012. N 5. С. 42 - 57.
6. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; 2016. № 30 (Часть I). Ст. 4225.
7. О государственной кадастровой оценке: Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 237-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I Ст. 4170; 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4823.
8. Справочная информация о ставках и льготах по имущественным налогам // Сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/service/tax/> (дата обращения: 24.04.2018).
9. Налоговая аналитика // Сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 24.04.2018).

М.С. Саранцева

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье изучаются виды экологических правонарушений и проблемы борьбы с ними. Рассматривается практика надзорной деятельности Управления Россельхознадзора по Саратовской области.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, экологическая безопасность, ответственность за экологические правонарушения.

ENVIRONMENTAL OFFENSES ON AGRICULTURAL LAND

Annotation. In this article, we study the types of environmental offenses and the problems of combating them. The practice of supervisory activities of the Rosselkhoznadzor Administration in the Saratov region is considered.

Key words: right to a favorable environment, ecological safety, responsibility for environmental offenses.

Сфера сельскохозяйственного производства представляет собой стратегически важное направление внутренней государственной политики, так как именно данное направление обеспечивает продовольственную безопасность Российской Федерации. Помимо потребления сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, активно развиваются экспортные отношения. Так, следует отметить, что Россия является крупным экспортёром сельскохозяйственной продукции. В частности, по экспорту пшеницы Россия занимает 1-е место среди стран мира [1]. Общий объём экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из России достиг наивысшего значения в 2017 году — 20,7 млрд. долларов. Доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья в российском экспорте товаров в настоящее время составляет свыше 5 % [2].

Благоприятная экологическая обстановка на используемых в сельскохозяйственном производстве объектах (например, землях сельскохозяйственного назначения) сказывается на объемах производства, качестве продукции. Следовательно, ключевым фактором в обеспечении высоких показателей производства в рассматриваемой сфере является наличие благоприятной экологической обстановки, что гарантирует выпуск качественной и безопасной продукции как для потребления на внутреннем рынке, так и для экспорта.

В этой связи, важное значение приобретает деятельность органов государственной власти, направленная на пресечение и предотвращение экологических правонарушений в сельскохозяйственной сфере.

В частности, полномочия по контролю и надзору за землями сельскохозяйственного назначения осуществляются Россельхознадзором [3, п. 4], который играет главную роль в обеспечении экологических прав граждан в сельскохозяйственной сфере.

Основным нормативно-правовым актом, закрепляющим ключевые положения в экологической сфере, является Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4]. Данный нормативный акт определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, направленные на сохранение благоприятной окружающей среды, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Следует отметить, что государственный земельный надзор является составным элементом государственного экологического надзора [4, ст. 65].

Земельный кодекс закрепляет, что «под государственным земельным надзором понимаются деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений...требований законодательства Российской Федерации, за нарушение которых законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, посредством организации и проведения проверок..., принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений...» [5, ст. 71].

Законодательно определены основные полномочия Россельхознадзора в области государственного земельного надзора. Так, Россельхознадзор осуществляет надзор за соблюдением :

а) требований о запрете самовольного снятия, перемещения и уничтожения плодородного слоя почвы, а также порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами, агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления;

б) требований и обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов, ухудшающих качественное состояние земель;

...г(1)) обязанностей по рекультивации земель при осуществлении строительных, мелиоративных, изыскательских и иных работ, в том числе работ, осуществляемых для внутрихозяйственных или собственных надобностей...» [3, п. 4].

Следует отметить, что в Саратовской области активно осуществляются контрольно-надзорные мероприятия в сфере государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения. Так, за 2017 год Управлением Россельхознадзора по Саратовской области было осуществлено 636 контрольно-надзорных мероприятия. Из них: 9 плановых проверок юридических лиц, 75 плановых проверок органов местного самоуправления, 81 плановая проверка граждан, 140 внеплановых проверок.

По официальным данным, ходе мероприятий было выявлено 59 засоренных земельных участков на площади 46,3 тыс. га, 26 свалок площадью 31,3 га. В ходе таких мероприятий, как административные обследования и плановые рейдовые осмотры было выявлено 286 признаков нарушений земельного законодательства (151 засоренных земельных участков, 39 свалок и др.) [6].

Следовательно, среди нарушений на землях сельскохозяйственного назначения, экологические нарушения занимают лидирующие позиции. Данные нарушения проявляются в засорении земельных участков, что может вести к значительному снижению качества плодородного слоя почвы, а также в захламлении земель, формировании несанкционированных свалок.

Таким образом, деятельность государственных органов власти по выявлению и пресечению данных нарушений является важнейшим направлением реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и является гарантом сохранения стабильной социально-экономической обстановки в обществе, так как развитое сельское хозяйство – гарант продовольственной безопасности государства.

Список использованной литературы и источников:

1. Россия вышла на первое место по экспорту пшеницы: URL: <http://expert.ru/2016/07/20/pshenitsa/> (дата обращения 12.03.2018 года);

2. Товарная структура экспорта Российской Федерации со всеми странами январь - декабрь 2017 г. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24932&Itemid=1978 (дата обращения 13.03.2018 года);

3. Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 N 1 (ред. от 08.09.2017) // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 514; 2017. № 38. Ст. 5622;

4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133;

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 03.03.18 г.).

6. Об итогах работы Управления Россельхознадзора по Саратовской области в сфере государственного земельного надзора за 2017 год http://rsn-saratov.ru/gosudarstvennyi_zemelnyi_nadzor/5649.html (дата обращения 13.03.2018 года).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖНЫХ И ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ

Аннотация. В настоящей статье проводится сравнительный анализ процедуры рассмотрения корпоративных споров третейскими судами и государственными арбитражными судами, оцениваются ее достоинства и недостатки в каждом виде разбирательства. В результате исследования автором выявлен низкий уровень доступности третейского разбирательства для российских предпринимателей.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражный суд, корпоративный спор, постоянно действующее арбитражное учреждение.

Е.А. Satalkina

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONSIDERATION OF CORPORATE DISPUTES BY ARBITRATION COURTS AND ARBITRATION

Abstract. The article contains a comparative analysis of the procedure of consideration of corporate disputes by arbitration courts and state arbitration courts, assesses its advantages and disadvantages in each type of proceedings. In the result of the study the author reveals a low level of accessibility of arbitration proceedings for russian entrepreneurs.

Keywords: arbitration, arbitration court, corporate dispute, permanent arbitration institution.

В условиях нарастания всеобщего интереса к процедуре третейского разбирательства, прежде всего со стороны предпринимателей, представляется целесообразным проведение сравнительного анализа рассмотрения корпоративных споров третейскими судами и государственными арбитражными судами на предмет эффективности, доступности и профессионализма.

Общеизвестно, что с 1 сентября 2016 года в результате реформирования третейского законодательства путем принятия Федерального закона от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», а также внесения изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ч.1 ст.33, ч.2 ст. 225.1) появилась возможность рассмотрения корпоративных споров посредством арбитража (третейского разбирательства). Как указывалось, в пояснительной записке к проекту федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», принятие данного федерального закона должно способствовать не только развитию института арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации как одного из важнейших институтов гражданского общества, осуществляющего публично значимые функции и являющегося альтернативным способом разрешения споров, но и повышению его авторитета и привлекательности, что в дальнейшем позволит снизить нагрузку на государственные суды и повысить инвестиционную привлекательность Российской Федерации [1].

Прежде чем обратиться к анализу рассмотрения корпоративных споров третейскими судами и государственными арбитражными судами, необходимо уяснить, какие споры могут считаться корпоративными и какие из них обладают таким свойством как арбитрабельность.

Стоит упомянуть, что в соответствии с действующим законодательством под «третейским судом» понимается единоличный арбитр или коллегия арбитров, поэтому употребление данного понятия в качестве самостоятельного арбитражного института

представляется неверным [2]. Однако, в целях удобства, более четкого понимания и разграничения государственной и негосударственной структур в статье будет использоваться именно данное понятие.

Как отмечают Т.Т. Алиев и С.Ж. Соловых, арбитрабельность спора представляет собой допустимость его передачи на разрешение третейского суда (международного коммерческого арбитража), т.е. она определяет категории споров, которые могут быть исключены из юрисдикции государственных судов, и определяется наличием условий, позволяющих арбитражу рассмотреть корпоративный спор [3, с.24].

Понятие «корпоративного спора» на законодательном уровне впервые было введено в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19.07.2009 №205-ФЗ, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в результате создания главы 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» [4].

Согласно ч.1 ст. 225.1 АПК РФ, под корпоративными спорами понимаются споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом [5]. Однако данный перечень не является закрытым, поскольку помимо критериев для определения таких споров, закрепленных в самом понятии, данная статья в пунктах 1-9 дополнительно содержит перечень споров, которые относятся к корпоративным («в том числе по следующим корпоративным спорам»). Споры, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (арбитрабельные) перечислены в ч.2 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса.

На первый взгляд, рассмотрение корпоративного спора посредством третейского разбирательства имеет целый ряд преимуществ перед разбирательством в государственных арбитражных судах:

- 1) срочность рассмотрения спора;
- 2) в случае заключения сторонами арбитража прямого соглашения, в котором предусматривается окончательный характер арбитражного решения, отсутствие апелляционной, кассационной и последующих стадий обжалования арбитражного решения, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- 3) гибкая процедура рассмотрения спора, во многом определяемая сторонами (определение места проведения заседаний, необходимость проведения заседаний, количество арбитров, порядок обмена документами и т.д.);
- 4) возможность выбора арбитров, которые являются специалистами в разнообразных сферах и могут профессионально и качественно разрешить спор.

Однако, несмотря на указанные достоинства, рассмотрение корпоративных споров посредством арбитража осложняется некоторыми обстоятельствами, одним из которых является доступность третейского разбирательства.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», корпоративные споры могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением в соответствии с утвержденными, размещенными и депонированными правилами арбитража корпоративных споров. Рассмотрение корпоративных споров в порядке арбитража *ad hoc* не допускается. Необходимо отметить, что корпоративные споры, за исключением споров, предусмотренных пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, могут рассматриваться постоянно действующим

арбитражным учреждением только при наличии утвержденных, размещенных и депонированных правил арбитража корпоративных споров.

Таким образом, для того, чтобы рассматривать корпоративные споры, некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, должна не только получить право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом Правительства Российской Федерации, но и помимо правил арбитража иметь правила арбитража корпоративных споров, так как это является неотъемлемым условием.

На сегодняшний день, исходя из сведений, представленных на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации, в качестве постоянно действующих арбитражных учреждений, имеющих утвержденные, размещенные и депонированные правила арбитража, функционируют Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» и Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей»[6]. Учитывая, что в соответствии с ч.1 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», первые два учреждения из приведенного списка имеют право осуществлять функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления Правительством Российской Федерации права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, следует, что лишь двум организациям удалось удовлетворить все условия, поставленные законодателем.

По словам вице-президента Торгово-промышленной палаты РФ В.В. Чубарова, в Совет по совершенствованию третейского разбирательства было подано всего 29 заявок от третейских судов, претендующих на получение разрешения осуществлять функции постоянно действующего арбитражного учреждения. Представляется, что число некоммерческих организаций, готовых создать арбитражные учреждения в соответствии с законом значительно ниже того, в которое оценивалось число ранее действующих третейских судов (1500-2000 учреждений)[7, с. 10].

Означает ли данная тенденция, что организации столкнулись с серьезными бюрократическими сложностями, или она отражает реальное количество третейских судов, занимающихся деятельностью по разрешению споров на постоянной основе, способных прозрачно администрировать споры и иметь отвечающие требованиям закона правила арбитража? Ответ на данный вопрос, скорее всего, даст только время, ведь новый порядок ведения арбитража корпоративных споров в Российской Федерации начал функционировать сравнительно недавно, и не все третейские суды успели под него адаптироваться.

Таким образом, постоянно действующих арбитражных учреждений на сегодняшний день достаточно мало, все они сосредоточены лишь в нескольких регионах. Из этого следует вывод, что доступность арбитража для желающих разрешить корпоративные споры именно таким способом крайне низкая, в то время как государственные арбитражные суды существуют в каждом субъекте федерации и процедура обращения в них относительно проста.

Кроме того, для передачи спора в арбитраж сторонам необходимо оплатить расходы, связанные с разрешением спора в арбитраже, в число которых входит арбитражный сбор, по общему правилу состоящий из административного сбора и гонорарного сбора.

Так, например, в Арбитражном центре при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» стоимость арбитражного сбора при

рассмотрении корпоративного спора тремя арбитрами при стоимости иска 5 000 000 рублей составит 567 500 рублей (административный сбор - 187 500 рублей, гонорарный сбор – 380 000 рублей)[8].

Безусловно, для крупной организации уплата вышеуказанной суммы не будет серьезным препятствием для передачи спора в арбитраж. Однако для обществ с небольшими денежными оборотами, крупной кредитной задолженностью и иными финансовыми сложностями данное обстоятельство может послужить барьером для обращения в арбитраж.

Предложение А.Я. Горковенко о законодательном закреплении размера сборов, взносов в арбитраж, установлении их предельного размера, вряд ли можно назвать целесообразным, поскольку постоянно действующее арбитражное учреждение создается при некоммерческой организации, не является государственным органом, соответственно, вправе самостоятельно определять стоимость оказываемых услуг, в данном случае администрирования арбитража [9, с. 223].

В государственных арбитражных судах для рассмотрения корпоративного спора необходимо уплатить установленную законодательством государственную пошлину, предельный размер которой установлен Налоговым кодексом Российской Федерации, при этом у сторон есть право на рассрочку или отсрочку ее уплаты [10].

При рассмотрении же корпоративного спора в размер гонорара арбитров и административных сборов определяется правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, то есть законодательством размер сборов для целей арбитража не урегулирован.

Таким образом, в настоящее время институт арбитража в Российской Федерации не соответствует критерию доступности, что в значительной степени понижает его реальную востребованность со стороны участников гражданского оборота в отличие от государственных арбитражных судов. Современный и эффективный механизм правового регулирования третейского разбирательства должен оставаться не только в теории, но и реализовываться на практике, в противном случае, данный институт дискредитирует себя.

Список использованной литературы источников:

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 №382-ФЗ. 2016. №1 (часть I). Ст. 2.
3. *Алиев Т.Т., Соловых С.Ж.* Некоторые вопросы арбитрабельности корпоративных споров по новому Закону об арбитраже (третейском разбирательстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №4. С. 23 - 27.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2009 №205-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2009. №29. Ст. 3642. 2015. №27. Ст. 4001.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3012. 2018. №1 (Часть I). Ст. 5.
6. Депонированные правила арбитража. URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 05.04.2018).
7. *Румак В.* Реформа показала, что в России пока не так много третейских судов, готовых работать на высоком уровне [Интервью с В.В. Чубаровым] // Закон. 2017. №9. С. 6-18.
8. Расчет стоимости арбитражного спора URL: <http://centerarbitr.ru/about/calculator/> (дата обращения 06.04.2018).
9. *Горковенко А.Я.* Рассмотрение корпоративного спора в третейском суде // Ленинградский юридический журнал. 2016. №2. С. 214-223.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2000, №32. Ст. 3340. 2018. №11. Ст. 1585.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ «TAX FREE»

Аннотация. В статье рассмотрены правовые основы введения и функционирования системы «tax free». Автором проанализированы основные нормативно-правовые акты, регламентирующие применение системы «tax free» в Российской Федерации.

Ключевые слова: Налоговый кодекс РФ, налог, tax free, таможенные органы

K.S. Safonova

LEGAL BASIS OF THE SYSTEM «TAX FREE»

Abstract. The article describes the legal basis for the introduction and operation of the system «tax free». The author analyzes the main legal acts regulating the use of «tax free» system in the Russian Federation.

Keywords: tax code of the Russian Federation, tax free, customs authorities

В 2018 году в РФ была введена система «tax free», позволяющая иностранным гражданам при вывозе товаров через таможенную границу компенсировать сумму налога. Такая система давно действует более чем в 130 странах мира и уже доказала свою эффективность – это способствует увеличению как числа туристов, так и объема совершаемых ими покупок.

Механизм tax free считается признаком развитой налоговой системы и высокого уровня гостеприимства. В России введение системы связано с предстоящим проведением матчей Чемпионата мира по футболу. Изменения не коснутся граждан стран ЕАЭС, поскольку торговля на территории Союза не облагается пошлинами.

Возможность компенсации налога предусмотрена ст. 169.1 НК РФ [1]. Физическое лицо - иностранный гражданин имеет право на компенсацию суммы налога, уплаченного в составе цены товара организации розничной торговли. Возврат осуществляется при предъявлении паспорта, выданного уполномоченным лицом иностранного государства, не являющегося государством-членом ЕАЭС и по которому иностранное лицо въехало на территорию РФ.

В настоящее время определено 8 пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых будет, осуществляется подтверждение фактического вывоза «tax free» [3]. Перечень пунктов пропуска: автомобильные пункты пропуска – Мамоново (Гжехотки); воздушные пункты пропуска – Москва (Внуково), Москва (Домодедово), Москва (Шереметьево), Санкт-Петербург (Пулково), Сочи, Владивосток (Кневичи); морской пункт пропуска – Владивосток. В дальнейшем предполагается расширение числа пунктов пропуска, в которых будет производится оформление возврата налога.

Порядок и условия компенсации суммы налога физическим лицам - гражданам иностранных государств при вывозе товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС установлен в ст. 169.1 НК РФ. Условно процесс компенсации налога можно разделить на следующие этапы:

1. Иностраный гражданин (за исключением граждан ЕАЭС), приобретает на территории РФ товар (за исключением подакцизных товаров) в розницу на сумму не менее 10 000 руб. за один календарный день в организациях розничной торговли, включенных в специальный перечень, определенный в настоящее время Правительством РФ [2].

2. Затем предъявляет продавцу свой паспорт, по которому въехал в страну, при этом устанавливается обязательное требование к иностранным гражданам, претендующим на компенсацию НДС – наличие паспорта государства, не являющегося членом ЕАЭС, по которому он въехал в РФ.

3. Получает от продавца чек с необходимыми реквизитами. Требования к оформлению документа для компенсации суммы налога установлены ч. 7 ст. 169.1 НК РФ.

4. Вывозит товар в течение 3 месяцев с даты покупки за пределы таможенной территории ЕАЭС, через пункты пропуска, в которых осуществляется подтверждение фактического вывоза товара и введена система «tax free», поставив соответствующую отметку на чеке.

5. В течение года может обратиться за возвратом налога.

Сумма налога, подлежащая возврату иностранному гражданину, определяется как сумма налога, исчисленная организацией розничной торговли при реализации товаров этому физическому лицу, уменьшенная на стоимость услуги по компенсации суммы налога.

Порядок проставления отметок таможенного органа Российской Федерации на чеке для компенсации суммы налога, подтверждающих факт вывоза товаров с территории России вступил в силу с 30 марта 2018 года [4]. Факт вывоза иностранным гражданином товаров в целях возмещения НДС подтверждается в пункте пропуска через государственную границу должностным лицом таможенного органа путем проставления оттиска личной номерной печати в правом нижнем углу документа и указания даты. Чек с отметками возвращается иностранному гражданину.

Таможенник ставит отметки после того, как проверит, что товары и сведения в паспорте иностранного гражданина соответствуют данным в платежном документе, подтверждающем оплату товара в магазине, входящем в перечень организаций, утвержденный Минпромторгом России. Товары не должны быть в употреблении. Также должен быть соблюден трехмесячный срок со дня покупки товара. Если часть товаров в чеке не соответствует установленным требованиям, то должностное лицо таможенного органа вычеркивает такие позиции и заверяет это печатью. Далее инспектор поставляет печать в правом нижнем углу чека, заверяя остальные позиции [5].

Организации розничной торговли передают в электронной форме в таможенный орган, сведения из документов (чеков) для компенсации суммы налога, оформленных ими физическим лицам - гражданам иностранных государств, имеющим право на компенсацию суммы налога. Таможенные органы, в свою очередь, передают в электронной форме в ФНС сведения из документов (чеков) для компенсации суммы налога и сведения о проставленных таможенными органами Российской Федерации отметках на документах (чеках) для компенсации суммы налога.

Таким образом, внедрение системы tax free в Российской Федерации в настоящее время – это пилотный проект в рамках подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу 2018 года. Данная система будет способствовать уменьшению расходов иностранных граждан в России, что приведет к увеличению интереса иностранных граждан к приобретению товаров на территории России. В дальнейшем предполагается расширить число пунктов пропуска, в которых будет происходить оформление возврата налогов, а также расширится число торговых точек, участвующих в системе tax free.

Список использованной литературы и источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.04.2018.

2. О реализации пилотного проекта по компенсации физическим лицам - гражданам иностранных государств суммы налога на добавленную стоимость при вывозе товаров за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2018 № 105 // СЗ РФ. 2018. № 8. Ст. 1200.

3. Об утверждении перечня пунктов пропуска через государственную границу РФ, при вывозе через которые, иностранным гражданам компенсируют сумму НДС уплаченную ими в составе цены приобретенных товаров организациям розничной торговли: Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2018 г. № 173-р (ред. от 28.04.2018) // СЗ РФ. 2018. № 8. Ст. 1229; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.05.2018.

4. Об утверждении Порядка проставления отметки таможенного органа Российской Федерации на документе (чеке), подтверждающей факт вывоза товаров с территории Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза (за исключением вывоза товаров через территории государств - членов Евразийского экономического союза) через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации: Приказ ФТС России от 22 февраля 2018 г. № 245 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 19.03.2018.

5. ФТС России утвердила порядок работы с чеками «tax free» // Сайт Федеральной таможенной службы [Сайт]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26444:-ltax-freeer&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 21.04.2018).

О.И.Семенихина

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы ответственности индивидуального предпринимателя по гражданскому законодательству Российской Федерации. Автором проанализированы спорные моменты гражданско-правовой ответственности и предложены практические решения их преодоления.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, гражданско-правовая ответственность, ответственность индивидуального предпринимателя.

О.И. Semenikhina

FEATURES OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals with the issues of responsibility of an individual entrepreneur under the civil legislation of the Russian Federation. The author analyzes the controversial aspects of civil liability and offers practical solutions to overcome them.

Keywords: individual entrepreneur, civil liability, responsibility of individual entrepreneur.

На сегодняшний день отношения индивидуальной предпринимательской деятельности урегулированы рядом отраслей права: гражданским, налоговым, административным.

Согласно позиции А.М. Васильева «отсутствие систематизации данных отраслей права часто порождает несогласованность, противоречивое, а иногда прямо противоположное толкование норм, что создает трудности в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности» [1, с. 76-84].

Одним из спорных вопросов в деятельности индивидуального предпринимателя выступает гражданско-правовая ответственность.

Меры гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей основываются на принципах общих положений норм гражданского права об

ответственности, с учетом некоторых особенностей, которые вызваны спецификой деятельности индивидуального предпринимателя.

Применение мер гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей за ненадлежащее исполнение либо за неисполнение договорных обязательств базируется на общих и специальных положениях гражданского законодательства об ответственности субъектов предпринимательского права, о гражданско-правовых обязательствах и договоре, об отдельных видах обязательства (разделы III и IV Гражданского кодекса РФ), о средствах, способах и формах защиты (ст.11-16 Гражданского кодекса РФ) [2].

В соответствии со статьей 23 ГК РФ правовой статус индивидуального предпринимателя определяется как статус физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Гражданско-правовая ответственность индивидуального предпринимателя без образования юридического лица носит имущественный характер, следовательно, применяются нормы статьи 24 ГК РФ, устанавливающие гражданско-правовую ответственность гражданина всем принадлежащим им имуществом. Однако существует ряд отличительных особенностей.

Смягчение имущественной ответственности индивидуального предпринимателя возможно при совершенствовании системы страхования (например, установлении обязательного страхования имущественной ответственности).

По мнению Е.А. Зверевой: «Главной особенностью гражданско-правовых отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, является то обстоятельство, что уже сам по себе факт нарушения должником обязательств означает, что у кредитора появляется право требовать возмещения причиненных убытков или применения к должнику иных мер ответственности».[3, с.155].

Действующее гражданское законодательство не в полном объеме регулирует вопросы, связанные с возмещением убытков, например, отсутствует единый порядок их определения. Поэтому на практике при разрешении подобных случаев возникают споры.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ в обязательствах, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, сторона, не исполнившая лежащую на ней обязанность должным образом, несет имущественную ответственность перед контрагентом не только при наличии своей вины в возникновении убытков, но и при их появлении в результате случайных обстоятельств (если иное, то есть ответственность по принципу вины, прямо не установлено законом или договором). В частности, не имеют значения ее ссылки на отсутствие на рынке необходимых товаров, отсутствие денежных средств для возврата долга, вину контрагентов, не исполнивших обязательства перед нарушителем.

Индивидуальный предприниматель несет ответственность вне зависимости от наличия вины, о чем свидетельствует сложившаяся судебная практика.[4]. Это является первой особенностью гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя.

Следовательно, индивидуальные предприниматели несут повышенную ответственность, по сравнению с гражданско-правовой ответственностью физических лиц. Ф.И. Хамидуллина подчеркивает, что «такая повышенная ответственность напрямую связана с мерой заботливости, то есть на предпринимателя возложен риск ответственности за ненадлежащую меру заботливости, он рискует настолько, насколько не проявляет такую заботливость».[5, с. 149-153].

Тенденция отказа от принципа вины при определении гражданско-правовой ответственности прослеживается и в законодательстве зарубежных стран: положениях Единообразного торгового кодекса США (ЕТК); Венской Конвенции; Принципах международных коммерческих договоров.[6].

Второй особенностью гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей выступает отсутствие в ГК РФ границ обязательств личного и предпринимательского характера.

Согласно точке зрения Е.А. Зверевой «до настоящего времени нет четкого определения, какую деятельность граждан включать в сферу предпринимательства, а какую признавать обычными действиями по распоряжению объектами своей собственности».

Ю. Коротецкий отмечает, что «определить какой доход был получен в ходе осуществления предпринимательской деятельности, а какой нет – на практике сложно, поэтому споры переносятся в суд». [7, с.87].

Подобное разграничение имущества индивидуального предпринимателя возможно исходя из целей его деятельности, а именно, только извлечения прибыли, в противном случае, такая деятельность не будет иметь отношения к предпринимательской.[8, с. 101-104].

Также существует еще один спорный момент в вопросах рассмотрения гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя в выделении ответственности супруга индивидуального предпринимателя, если между ними не заключен брачный договор.

Согласно ГК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Исходя из вышеуказанных норм законодательства, привлечение второго супруга, не являющегося предпринимателем, к гражданско-правовой ответственности супруга - индивидуального предпринимателя является весьма обоснованным.

В исследовательской литературе существует точка зрения, согласно которой необходимо исключить как субсидиарную, так и солидарную ответственность супруга – непредпринимателя по обязательствам супруга – предпринимателя.

Представляется суждение И.А. Галкина, которое гласит, что «солидарная ответственность обоих супругов возможна лишь в том случае, когда оба супруга имеют статус индивидуального предпринимателя и заключили неисполненный или ненадлежащее - исполненный предпринимательский договор. Кроме этого, субсидиарная ответственность супруга, не являющимся предпринимателем не должна распространяться на имущество, приобретенное до вступления в брак» [9, с.36-41].

Можно сделать вывод, индивидуальные предприниматели несут повышенную ответственность в сравнении с ответственностью физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Действующее гражданское законодательство должно более четко регулировать вопросы в деятельности индивидуального предпринимателя и разрешать возникающие правовые коллизии.

Список использованной литературы и источников:

1. Васильев А.М. Правовое регулирование индивидуального предпринимательства //Общество и право. 2011. №2. С. 76-84.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации(часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ. 1994; № 32. Ст. 3301. 2018. № 1. (Часть 1). Ст. 43.

3. *Зверева Е.А.* Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств //Право и экономика. 1998. № 11.С.155.
4. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательства: Постановление Пленума Верховного суда от 24.03.2016 №7 (ред. от 07.02.2017) // Рос. газ. 04.04.2016. № 70.
5. *Каширина Ю.П.* Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей // Территория науки. 2014. №1 С. 149-153.
6. Единообразный торговый кодекс Соединенных штатов Америки. URL: <http://www.pravo.hse.ru> (дата обращения: 28.04.2018).
7. *Коротецкий Ю.* Без лица // Эксперт. 2004. №7.С.87.
8. *Лоскот В.А., Воробьева И.С.* К вопросу об ответственности индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации //Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. 2015. С. 101-104.
9. *Галкин И.А.* Особенности гражданско-правовой ответственности и защиты индивидуальных предпринимателей // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 1 (6). С. 36-41.

В.А. Слепов

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные предпосылки значимого права, которым в равной степени обладают все граждане Российской Федерации – права на обращение в суд. Взяв за основание труды исследователей процессуального законодательства, автор формулирует ряд наиболее важных, по его мнению, предпосылок права на обращение в суд.

Ключевые слова: Право на обращение в суд; судебная защита прав; гражданская дееспособность; деликтные обязательства; законные интересы граждан.

V.A. Slapov

TO THE QUESTION ABOUT THE PREREQUISITES OF THE RIGHT TO APPEAL TO THE COURT

Annotation. This article describes the basic prerequisites of a significant right that all citizens of the Russian Federation have equally – the right to go to court. Taking as a basis the works of researchers of procedural legislation, the author formulates a number of the most important, in his opinion, prerequisites of the right to appeal to the court.

Keywords: Right to appeal to court; judicial protection of rights; civil capacity; tortious obligations; legal interests of citizens.

Исходя из положения ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1].

Настоящая конституционная норма, предполагает, что каждый без исключения человек имеет право на обращение в суд в целях защиты своих прав и законных интересов. Статистические данные, приведенные председателем

Верховного суда Российской Федерации Вячеславом Лебедевым на ежегодном собрании судей, ясно свидетельствуют о росте числа обращений в суды общей юрисдикции за восстановлением нарушенных прав.

«Суды общей юрисдикции в 2017 году рассмотрели 14,8 млн гражданских дел, наиболее частая категория – жилищные споры (более 5,8 млн, или 39%). По сравнению с 2014 годом в 2,5 раза возросло число дел о взыскании платы за жилплощадь и коммунальные услуги – с 2,1 млн до 5,4 млн дел». [2]

Данное обстоятельство подтверждает актуальность судебной реформы проводимой в Российской Федерации. Так же изучение предпосылок права на обращение в суд представляет практический и теоретический интерес, поскольку именно обстоятельства, предшествующие судебному разбирательству, все чаще становятся предметом дискуссий в научной среде.

Говоря о предпосылках права на обращение в суд, необходимо обратить своё внимание к цивилистическому подходу к гражданскому процессу Т.В. Сахновой, отметившей, что: «Условия реализации права на обращение в суд характеризуют порядок его реализации заявителем. Они проверяются судьей в стадии возбуждения процесса после того, как будут установлены все предпосылки. Отсутствие какого-либо из условий восполнимо после устранения недостатков, связанных с несоблюдением заинтересованным лицом порядка обращения в суд». [3, с. 324]

Иначе говоря, Т.В. Сахнова говорит о соблюдении формальных норм процессуального законодательства. Главным аргументом в пользу данной позиции можно считать закрепленный в ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принцип подведомственности гражданских дел. Акцентируем своё внимание на положении ч. 2 ст. 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой: «Суд передает дело на рассмотрение другого суда, если ответчик, место жительства или место нахождения которого не было известно ранее, заявит ходатайство о передаче дела в суд по месту его жительства или месту его нахождения». [4]

Таким образом, суд наделен правом самостоятельной передачи дел в соответствии с принципом подведомственности и принципом подсудности гражданских дел. Иначе говоря, подача иска в суд, не имеющий право его рассматривать, не может считаться основанием ненадлежащего использования заявителем своего Конституционного права на судебную защиту. В ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации представлена совокупность способов защиты нарушенных прав, Особое внимание из нарушенных прав нужно остановить на признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Особенностью указанного способа от, например, признания права заключается в том, что акт органа государственной власти или органа местного самоуправления недействительным признает только суд, а признание права одной стороны на, например, компенсацию морального вреда за счет другой стороны может производиться в досудебном порядке.

Исходя из этого, к предпосылкам права на обращение в суд необходимо относить характер и степень деликтных споров.

Чтобы подтвердить указанное выше, необходимо обратить внимание на исследование А.О. Иншаковой, рассматривающей предпосылки права на обращение в суд в контексте деликтных споров. По мнению исследователя: «При рассмотрении деликтных споров коллизионная проблема, состоящая в определении применимого права, может возникнуть при решении различного рода вопросов. По-разному, например, разрешаются вопросы определения оснований возмещения вреда; квалификации деяния как деликта; установления деликтоспособности субъектов; бремени доказывания вины деликвента; ответственности без вины; значения вины потерпевшего; определения размера и порядка возмещения ущерба» [5, с. 228].

Стоит согласиться с мнением исследователя, так как закрепленная нормами Гражданского процессуального и Арбитражно-процессуального кодексов Российской Федерации правила обращения за восстановлением нарушенного права в соответствующий суд исходят из совокупности факторов, предшествующих такому обращению, например, попытка мирного урегулирования деликтных споров.

Стоит заметить, что ряд учёных в качестве предпосылок права граждан на обращение в суд рассматривает социальные факторы. Так, Г.Н. Банников обоснованно

обращает внимание на то, что: «в обществе возникают такие негативные социальные явления, как безработица, инфляция, низкий уровень жизни, межнациональные конфликты, вынужденная миграция населения» [6].

Конечно, социальные факторы могут оказывать влияние на поведение граждан, но всё-таки одной из основных предпосылок права на обращение в суд является юридический факт совершения соответствующего действия. Независимо от того, является ли данное действие следствием ненадлежащего исполнения обязательств должника перед кредитором, либо производственного конфликта между работником и работодателем.

Важно учитывать, что к предпосылкам права на обращение в суд относится также и гражданская процессуальная дееспособность граждан, т.е. способность гражданина осуществлять свои процессуальные права и обязанности. Один из выдающихся юристов-исследователей гражданского процессуального права Е.Г. Пушкар в своей диссертации, посвященной анализу права на обращение в суд, рассматривает данное право, в том числе в контексте реализации гражданами своих субъективных прав. По мнению исследователя, с которым нельзя не согласиться: «По общим правилам гражданского судопроизводства за защитой своего права или интереса могут обращаться в суд только лица «обладающие гражданской процессуальной дееспособностью. Процесс возбужденный по заявлению недееспособного лица» не порождает никаких процессуальных последствий» [7].

И такое представление о реализации права на обращение в суд находит свое отражение в нормах действующего законодательства Российской Федерации. Так, в силу положения ч. 1 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами» [8].

В случаях, когда гражданин обращается в суд за защитой нарушенного права, ситуация происходит аналогичным образом.

Таким образом, к основным предпосылкам права на обращение в суд следует относить:

- А. Наличие гражданской правоспособности и дееспособности гражданина;
- Б. Наличие у гражданина оснований, достаточных для обращения в соответствующий суд;
- В. Наличие деликтных правоотношений;
- Г. Соблюдение формальных норм и правил, установленных процессуальным законодательством.

Из этого следует вывод, что предпосылками права на обращение в суд следует считать совокупность материальных и процессуальных обстоятельств, достаточных для рассмотрения конкретного дела в конкретном суде.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год [электронный ресурс] // Пресс-служба Верховного Суда РФ. URL: <https://pravo.ru/story/200608/> (дата обращения: 05.03.2018).
3. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 784 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Иншакова А.О. Вопросы применимого права в сфере деликтных отношений с иностранным элементом // А.О. Иншакова. Legal Concept, 2016. С. 105-115.
6. Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 30 с.

7. Пушкар Е.Г. Право на обращение в суд за судебной защитой. Дис. ... докт. юрид. наук. Львов, 1983. 386 с.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации(часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ. 1994; № 32. Ст. 3301. 2018. № 1. (Часть 1). Ст. 43.

М.С. Слугина

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема правового воспитания несовершеннолетних в Российской Федерации. Для повышения правового воспитания несовершеннолетних предлагается проводить комплексную работу по правовому просвещению во всех социальных институтах, где несовершеннолетние проходят процессы социализации: школа, органы культуры, общественные организации, а также СМИ и социальные сети.

Ключевые слова: правовое воспитание несовершеннолетних, правовая культура, правосознание несовершеннолетних.

M.S. Slugina

FACTORS WHICH AFFECT THE EFFECTIVENESS OF LEGAL EDUCATION OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.The article describes the problem of legal education of minors in the Russian Federation. To raise legal education author proposes to carry out a comprehensive work on legal education in all social institutions, where minors go under socialization processes: school, cultural bodies, public organizations, as well as the media and social networks.

Keywords: legal education of minors, legal culture, legal awareness of minors.

Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка и иные международные акты, регулирующие отношения в сфере обеспечения и защиты прав несовершеннолетних, провозглашают право детей на особую заботу и помощь со стороны государства.

Масштабы и острота проблем, которые существуют в сфере детства, а также интересы нашей страны и безопасность граждан нашей страны требуют как от органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, так и от гражданского общества принятия неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты.

В настоящее время остра проблема правового воспитания несовершеннолетних в Российской Федерации. Обращение особого внимания на данную проблему объясняется тем, что согласно официальным данным Главного управления правовой статистике и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь – июнь 2017 года, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, составляет более 59 000 преступлений за указанный период[5]. Данный показатель является достаточно высоким, что подтверждает особую актуальность и необходимость решения проблемы правового воспитания несовершеннолетних.

Стоит отметить, что правовое воспитание представляет собой определенную и целенаправленную деятельность по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизма разрешения конфликтов в обществе от одного поколения

другому. Правовое воспитание преследует такую цель, как развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом.

Правовая культура опирается на правосознание, которое в свою очередь является важнейшей формой духовного освоения мира. В данном понятии правосознание играет роль важнейшего источника правотворчества и значимого фактора правоприменения, отвечающего за возможности соизмерять правовую действительность с назревшими общественными потребностями. Именно в этом, как отмечается в литературе, заключается практическая сторона содержания правосознание [3, с.208].

Правосознание несовершеннолетних содержит в себе совокупность взглядов, убеждений, настроений, эмоций, формирование которых происходит под воздействием окружающего общества. Формирование правосознания несовершеннолетних представляет собой процесс, в ходе которого происходит усвоение несовершеннолетними правовых ценностей, знаний, умений, норм поведения в сфере права. Так, важнейшей целью формирования правосознания несовершеннолетнего, по нашему мнению, является достижение правовой компетентности несовершеннолетних, которая будет выражаться в способности и возможности в соответствии с имеющимся уровнем правовой образованности использовать полученные правовые знания в жизни для самостоятельного решения правовых проблем.

Стоит отметить, что воспитательная составляющая недостаточно хорошо просматривается и в содержании законодательства. Даже в таком нормативном акте, как Федеральный закон «Об образовании» воспитательная составляющая отчетливо не прослеживается. [1]. Некоторые новые перспективы правовоспитательного процесса связаны с Приказом Министерства образования РФ «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования» от 5 марта 2004 г., согласно которому установлен общеобязательный минимум содержания Государственного образовательного стандарта [2]. В данном приказе впервые был определен правовой статус учебной дисциплины «Право», были прописаны основные темы, которые необходимы для усвоения учащимися в школе, а так же были сформулированы основные требования к уровню правовой подготовки выпускников школ. Однако, данные предписания регулируют только образовательную дисциплину, в то время, как правовоспитание отходит на второй план и носит бессистемный характер.

Для достижения цели формирования правосознания несовершеннолетних можно выделить основные факторы, которые влияют на повышение эффективности правового воспитания несовершеннолетних в Российской Федерации. Так, согласно проведенному опросу, респонденты в возрасте 16-20 лет выделяют такие общественные институты, как школа и молодежные организации (97,8%), СМИ (88,8%), органы культуры (5,4%), деятельность правоохранительных органов (9%); респонденты, которые старше 25 лет помимо вышеуказанных социальных институтов выделяют еще такой фактор как политические партии и общественные организации (48,1%) [4]. Согласно результатам данного опроса можно сделать вывод, что социализация несовершеннолетних проходит в обществе, и именно окружающее общество оказывает влияние так же и на правовую культуру детей. Для устранения правового нигилизма несовершеннолетних должна проводиться комплексная и системная работа в социальных институтах.

В настоящее время можно отметить деятельность правовых активистов в Ютубе, Инстаграмм и социальных сетях, однако она не является социально эффективной. Правовое просвещение теряется в таком большом потоке информации, как реклама, развлекательный контент, массовая дезинформация.

По нашему мнению, было бы эффективно повысить объем правовой информации, добавить более активное и понятное для населения разъяснение законодательства, посредством чего будет создаваться определенный «правовой минимум» - уровень знания

права каждого гражданина независимо от его социального статуса и рода деятельности, который необходим для ориентации в нормах законодательства, поможет повысить предупредительную функцию закона, окажет воздействие на справедливое и своевременное решение вопросов, возникающих у граждан в социальной сфере и в процессе хозяйственной деятельности. При успешном создании и повышении правового минимума у всего населения повысится и правовая культура у несовершеннолетних.

Таким образом, по нашему мнению, для решения проблемы правового воспитания несовершеннолетних необходимо проводить комплексную работу по правовому просвещению во всех социальных институтах, где несовершеннолетние проходят процессы социализации: школа, органы культуры, общественные организации, а также СМИ и социальные сети. Также необходимо создавать правовой минимум у всего населения нашей страны, так как именно общество оказывает прямое влияние на несовершеннолетних.

Список использованной литературы и источников:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования: Приказ Минобрнауки России от 05.03.2004 № 1089 (ред. от 07.06.2017)// Вестник образования России. № 12 – 15. 2004; № 14. 2017.
3. *Гавриш Е. М.* Правосознание как элемент правовой культуры школьников // Педагогическое образование в России. 2012. №2. С.208-210.
4. *Саакян М. В.* Пути повышения правовой культуры российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №3. С. 257-262.
5. Официальные данные Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь – июнь 2017 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Сайт] URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/ (дата обращения: 30.03.2018).

О.М. Субботина,

Н.Д. Коляченко

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены наиболее значимые и актуальные проблемы в сфере налогообложения малого предпринимательства в РФ. Представлены основные характеристики, и определена роль малого бизнеса в России. Сформулированы проблемы в рассмотренной сфере, и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: малый бизнес, проблемы налогообложения, система налогообложения, налоговое законодательство, предприниматели, методы решения.

O.M. Subbotina,

N.D. Kolyachenko

PROBLEMS OF TAXATION OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Abstract: This article discusses the most important and urgent problems in the field of taxation of small businesses in the Russian Federation. The main characteristics are presented,

and the role of small business in Russia is defined. Problems in the considered sphere are formulated, and possible ways of their solution are offered.

Key words: small business, tax problems, tax system, tax legislation, entrepreneurs, methods of solution.

Малый бизнес – это бизнес, который осуществляется в малых формах и опирается на предпринимательскую деятельность небольших фирм и малых предприятий. Это торговая, коммерческая или другая организация хозяйственной деятельности. К малому бизнесу относят предприятия, которые обладают такими характеристиками, как: независимое управление, собственный капитал, локальный район действия, относительно небольшой размер по отношению к отрасли в целом.

Малое предпринимательство начало полноценно развиваться в России после периода «застоя» в 1980-х годах. В стране стали происходить изменения в политической, а также социально-экономической сферах и именно это послужило толчком для наиболее мобильных и предприимчивых людей - они решили заняться предпринимательской деятельностью. У населения появились возможности, однако на тот момент не было законодательства, которое защищало бы интересы предпринимателей. С развитием малого бизнеса в государстве появлялись всё новые проблемы, которые власти обязаны были решать. Несмотря на то, что большая часть проблем с течением времени решалась, возникали и другие, которые требуют решения и на сегодняшний день. Существует ряд актуальных вопросов, которые могут быть связаны с существующими противоречиями в налоговом законодательстве, а также его нестабильностью.

Важная роль малого бизнеса, по нашему мнению, заключается в том, что он насыщает рынок новыми товарами и услугами, предоставляет значительное количество рабочих мест и обеспечивает здоровую конкурентную среду.

Мы освятим несколько проблем, одной из которых является проблема фискального характера действующей системы налогообложения. Действительно, в настоящее время налоговая система не берет во внимание особенности издержек малого предпринимательства и носит преимущественно фискальный характер. Она направлена на максимальное изъятие средств предприятий, что практически лишает предпринимателей прибыли, которая является основной мотивацией их деятельности. В последнее время наблюдается тенденция увеличения налогового бремени малого бизнеса. Примерами послужат ограничение льгот по налогу на движимое имущество с 1 января 2018 года, а также планы по увеличению единого налога на вмененный доход малого бизнеса. [1, с.3]

Несовершенство налоговой системы усугубляется чрезмерной бюрократизацией и излишним администрированием развития малого предпринимательства со стороны государства.

Также существует проблема сложности и запутанности налогового законодательства. На этапе становления и развития нового бизнеса, предприниматель сталкивается с проблемами ведения бухгалтерского учета и налоговой отчетности. Отсутствие знаний, а также запутанность законодательства в отношении этих вопросов, приносят начинающему предпринимателю бесчисленные проблемы, грозящие большими штрафными санкциями. Сложившаяся ситуация увеличивает расходы предпринимателя на обеспечение учета и налоговой отчетности, так как стоимость подобных услуг растет. [2]

Мы предлагаем пути решения поставленных проблем:

Во-первых, мы считаем, что необходимо осуществить переход от фискальной функции налогообложения к активно – стимулирующей. Это поспособствует развитию малого бизнеса, стимулированию инвестиционной активности, а также усилению его социальной значимости. [3, с.131]

Во-вторых, требуется совершенствование налогового законодательства путем его упрощения, снижения налоговых ставок и расширения базы налогообложения. Данные преобразования позволят увеличить поток налоговых поступлений, так как исчезнет необходимость поиска обходных путей, и число уклоняющихся от налогов снизится. Предложенные нововведения положительно бы повлияли как на малый бизнес, так и на государство. [4, с.74- 79]

В-третьих, мы предлагаем ввести в Российской Федерации налоговые каникулы для малого бизнеса на федеральном уровне и во всех сферах деятельности малого бизнеса. На данный момент они устанавливаются на региональном уровне и действуют только в определенных сферах – социальной, научной и производственной.

В заключении стоит отметить, что в настоящее время важнейшей задачей государства является создание эффективной системы налогообложения субъектов малого бизнеса, которая была бы приемлема российским условиям и создавала бы стимулы для их развития.

Список использованной литературы и источников:

1. *Власенкова В.А.* Роль налогообложения в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы // Налог.вестн. 2013. № 2. С.3-8
2. *Захарьин В.Р.* Налоги и налогообложение, учебник / В. Р. Захарьин. М., 2011. 320 с.
3. *Митрофанова И.А.* Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом: реалии и прогнозы // Молодой ученый. 2012. №1. Т.1. С.130-135
4. *Смогина И.А.* Налогообложение малых предприятий // Право и экономика. 2012. № 11. С.74- 79.

А.И. Таляр

ОНЛАЙН УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В данной статье рассмотрена набирающая популярность процедура альтернативного урегулирования конфликтов – онлайн урегулирование споров. Автором проанализирована система работы данной процедуры в США и возможность применения в России.

Ключевые слова: альтернативное урегулирование споров, онлайн урегулирование споров, переговоры, медиация, присяжные заседатели.

А.И. Talyer

ONLINE DISPUTES RESOLUTION AS AN ALTERNATIVE METHOD OF CONFLICT SETTLEMENT

Abstract: This article discusses the procedure of alternative conflict resolution that is gaining popularity - the online dispute resolution. The author analyzes how the system works in the US and the possibility of its application in Russia.

Keywords: alternative dispute resolution, online dispute resolution, negotiation, mediation, jury.

Онлайн-урегулирование споров (далее ОУС) – совокупность методов урегулирования споров с применением Интернет-технологий. [1, с. 2] –рассматривается западными юристами как онлайн-эквивалент методов альтернативного урегулирования споров, включающий в себя переговоры, медиацию, Третейский суд. Внедрение инновационных технологий позволяет значительно расширить возможности этих

традиционных процедур. Процедура используется для разрешения широкого круга проблем – от межличностных споров до государственных конфликтов. В настоящее время ОУС набирает популярность для разрешения конфликтов в сфере электронной коммерции.[2, с. 1]Наибольшая распространенность ОУС наблюдается в США – половина из всех существующих сайтов, так же процедура популярна в Канаде, Европе, Австралии.

ОУС – процедура, появившаяся как эффект взаимодействия альтернативного урегулирования споров и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Как метод, процедура возникла в процессе взаимодействия людей и организаций, для которых традиционные методы оказались неэффективными. Американские исследователи Кац и Рифкин назвали ОУС четвертой стороной урегулирования спора. [3, с.18]Во многом именно четвертая сторона повышает эффективность процесса урегулирования конфликта и его снижения.

В настоящее время онлайн-методы урегулирования конфликтов в англоязычной практике обозначаются различными терминами, что нередко приводит к путанице, особенно для тех, кто не знаком с этим направлением альтернативного урегулирования споров. В частности, используются следующие формулировки:

1. Интернет-разрешение споров - (англ. InternetDisputeResolution (iDR)).
2. Электронное разрешение споров - (англ. ElectronicDisputeResolution (eDR)).
3. Электронное альтернативное урегулирование споров - (англ. ElectronicADR (eADR)).
4. Онлайн-альтернативное урегулирование споров - (англ. OnlineADR (oADR)).

Наиболее используемым англоязычным термином в последние годы является «онлайн-урегулирование споров»(ОУС) (англ.Onlinedisputeresolution (ODR)). [4, с. 68]

Технологии онлайн-урегулирования споров могут быть применены как к судебным процессам, так и альтернативному урегулированию споров.

Разрешение споров в Интернете стало популярным при разрешении конфликтов в области электронной коммерции среди предприятий и потребителей.

Преимущества онлайн-разрешения споров включают:[5, с. 1]

1. Стоимость - разрешение споров в Интернете часто дешевле, чем традиционный правовой процесс
2. Эффективность - онлайн-разрешение споров часто может быстро разрешить спор, в отличие от судебного разбирательства.
3. Участие и контроль - стороны, использующие онлайн-разрешение споров, должны работать друг с другом для разрешения спора и часто имеют больший контроль над исходом дела.
4. Географическая гибкость. Разрешение онлайн-споров может происходить в разных местах или странах, это удобно для того, чтобы избежать затрат и неудобств в поездках.

В настоящее время существует много форм и способов участия в ОУС.В случае ОУС технологический аспект имеет решающее значение для эффективности процесса. Что касается исследований, опубликованных в 2010 году Lodder и Zeleznikow, системы ОУС могут быть разделены в соответствии с формами синхронной и асинхронной связи. [6, с. 73] Рассматривая первый тип, организации могут общаться друг с другом в режиме реального времени, используя Messenger или Skype. В асинхронной форме связь не проводится одновременно - по электронной почте, например, и, следовательно, менее прямолинейна, например, при использовании услуг Национального арбитражного форума.

Каждая форма ОУС может использовать различные технологические системы, индивидуализируя ход данного процесса. Онлайн-посредничество может принимать различные формы: от полностью автоматизированной интернет-платформы, используя портал на основе электронного чата или видеоконференции (TheMediationRoom.com), до исключительного использования асинхронной формы связи, то есть с помощью таких методов, как электронная почта (RisolviOnline.com).[7]

Первый вариант представляет собой систему, включающую видео-встречи или онлайн-беседы (чаты), в ходе которых анализируются возможности разрешения споров с помощью посредника - более прямой формы ОУС. Вторым вариантом используется, например, при посредничестве в рамках денежных обязательств. Используя систему представленных предложений, стороны соглашаются с суммой, приемлемой для всех сторон, без необходимости прямой встречи. Электронный арбитраж, который относится к мировому разбирательству, проводимому через Интернет, может принимать либо синхронную (например, Smartsettle), либо асинхронную форму (SettleToday).

Популярным способом разрешения споров – электронный арбитраж. Процедура разрешения разногласий нейтральным лицом, уполномоченным на вынесение обязательного для сторон решения. Минусы – это непризнание электронной формы документа в качестве надлежащей, проблема идентификации, проблема обеспечения конфиденциальности в киберпространстве.

Так же становятся все более популярными электронные переговоры. Прямые переговоры осуществляются посредством электронной почты либо веб-сайтов провайдеров ОУС-услуг. Автоматизированные переговоры – разрешение споров на основе математического алгоритма. На начальном этапе стороны определяют условия и предложения, при которых система автоматически должна будет урегулировать разногласия. В случае достижения условий, спор автоматически урегулируется. Минусом автоматизированных переговоров является то, что они подходят лишь для урегулирования споров, единственным разногласием в которых является размер денежной суммы, либо количественная характеристика предметов.

Виртуальный суд присяжных – обращение посредством сети за советом к неопределенному широкому кругу лиц. Сторона размещает описание обстоятельства спора, требования сторон, доказательства. Для более глубокого анализа присяжные сообщают о себе сведения при регистрации (пол, возраст, образование). Таким образом, сторонам предоставляется возможность реально оценить свои позиции по делу.

Онлайн-посредничество предлагает широкий спектр методов реализации, подтвержденных наиболее быстро растущими отраслями: потребительским и семейным законодательством. Однако многие юридические вопросы, такие как классификация нарушений или юридическая ответственность, не могут быть разрешены посредством электронного посредничества. Отсутствие прямого контакта в процессе посредничества не способствует созданию доверия, которое является основой для направления иска, которое должно быть урегулировано любыми внесудебными процессами. Электронная связь, несмотря на ее очевидную доступность, может также создать ряд умственных барьеров, которые препятствуют эффективному посредничеству.

Эмпирические исследования методов ОУС показывают, что они наиболее эффективны для споров с низким уровнем сложности. Правовые отношения между конфликтующими сторонами с конкретным характером и типом претензии и на основе четких положений могут быть подвергнуты методам ОУС. Необходимо создать правовую основу с использованием электронных инструментов, таких как платформы и интернет-порталы, которые позволяют автоматически разрешать споры без необходимости юридической классификации, длительных слушаний.

Несмотря на ожидаемое увеличение использования ОУС в ЕС для реализации положений директивы АУС и регулирования ОУС в спорах между потребителями, эти методы не станут обычным явлением, поскольку они относятся только к конкретным видам споров. Похоже, что посредничество и арбитражное разбирательство будут поддерживаться электронными сообщениями чаще, но это не означает, что все их процессы будут переданы в Интернет и что посредники и арбитры будут заменены компьютерными программами.[8]

Если говорить о РФ, то в настоящее время нет законов, так или иначе регулирующих разрешение споров-онлайн. В ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» существует оговорка ст. 2 медиативное соглашение должно быть в письменной форме, для соглашения проведения процедуры медиации форма не установлена [9], что позволяет говорить о возможном развитии онлайн-переговоров, как способа разрешения споров в России.

Список использованной литературы и источников:

1. *Ahalt A.* What You Should Know about Online Dispute Resolution. URL: https://www.virtualcourthouse.com/index.cfm/feature/1_7/what-you-should-know-about-online-dispute-resolution.cfm (датаобращения 10.04.18)
2. *BygraveL.* Online Dispute Resolution- What it Means for Consumers. URL: http://folk.uio.no/lee/oldpage/articles/Bygrave_ODR.pdf
3. *Katsh E., Rifkin J.* Online Dispute Resolution: Resolving Conflicts in Cyberspace. San Francisco: Jossey-Bass, 2001. 226p.
4. *Миронова С.Н.* Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. – М.: ВолтерсКлувер, 2010.
5. What is Online Dispute Resolution? A Guide for Consumer. URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/migrated/2011_build/dispute_resolution/consumerodr.authcheckdam.pdf (датаобращения 10.04.18)
6. *Lodder A.R., Zeleznikow J.* Enhanced Dispute Resolution through the Use of Information Technology. URL: http://assets.cambridge.org/97805215/15429/frontmatter/9780521515429_frontmatter.pdf (дата обращения 10.04.18)
7. *Mania K.* Online dispute resolution: The future of justice // International Comparative Jurisprudence. Volume 1, Issue 1, November 2015, Pages 76-86 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351667415000074> (датаобращения 10.04.18)
8. Equal Access to Information and Justice Online Dispute Resolution. ICC official website. URL <https://iccwbo.org/event/equal-access-information-justice-online-dispute-resolution/> (датаобращения 10.04.18)
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013), //СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

Г. К. Турсунова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены правовые принципы, на которых основывается деятельность мировых судей в Российской Федерации. Проанализированы их понятие и сущность.

Ключевые слова: правосудие; мировые судьи; Конституция РФ.

G.K. Tursunova

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In this article the legal basis of activity of magistrates in the Russian Federation is considered. The concept and essence of legal principles are analyzed. The importance of the principles of justice for justices of the peace is considered.

Keywords: justice; justices of the peace; Constitution of the Russian Federation;

Под принципами правосудия следует понимать руководящие начала, которые определяют основополагающие идеи для решения вопросов организации и осуществления правосудия, определения его роли и места в государственном механизме и политической системе общества. То есть, рассматриваемые положения являются фундаментом отправления правосудия во всех судах Российской Федерации, в том числе и при осуществлении правосудия мировыми судьями, которым посвящена данная работа, при этом принципы содержат предписания о деятельности судебных органов. На правовых принципах базируются все законодательные предписания, касающиеся правосудия [1, с.147]. Правовые принципы осуществления правосудия устанавливаются Конституцией РФ и рядом конституционных и федеральных законов. Характерными чертами принципов является их стабильность и всеобщая обязательность соблюдения.

Мировые судьи, как и другие суды, должны соблюдать принципы правосудия, установленные Конституцией РФ. Рассмотрим некоторые из них. Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ – правосудие осуществляется только судом. Значение данного принципа - закрепление на государственном уровне неукоснительной истины, что именно суд является инстанцией, которая определяет «правую» сторону в споре. Также именно суд, может признать лицо виновным в совершении преступления. Резюмируя выше сказанное, исключается возможность применения к человеку уголовного наказания каким-либо другим государственным органом. Устанавливая данный принцип, государство служит гарантом законности, обоснованности, справедливости решений, принимаемых в рамках судопроизводства.

В реализации рассматриваемого принципа А. В. Шигуров усмотрел ряд проблем. В частности «проблемой является неурегулированность в законе процедуры распределения дел в суде» [2, с.188]. Механизм распределения дел должен исключать влияние заинтересованных лиц. На его взгляд, данную проблему решит введение автоматизированных систем делопроизводства в суде. Так появиться возможность осуществлять учет поступивших дел, распределять их между судьями. Также проблемой осуществления этого принципа является отсутствие в законодательстве понятия правосудия. Представляется, это может в существенной степени снизить гарантирующее значение принципа осуществления правосудия только судом.

В статье 15 Конституции РФ закреплён принцип законности. В.С. Афанасьев и Н.Л. Гранат говорят о том, что законность - это принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и подзаконных актах [3, с. 389]. Н.В. Витрук считает, что под законностью следует понимать идею реального выражения права в законах государства [4, с.523]. Согласно данному принципу судьи обязаны осуществлять свои функции соблюдая и исполняя предписания Конституции РФ, законов и соответствующих им иных нормативных актов, и принимать акты по существу рассматриваемого дела только на основании закона, исключая при этом личные симпатии, взгляды и иную заинтересованность в исходе дела. Большинство юристов в настоящее время признают сложный характер законности. Разносторонний и многоплановый подход к определению законности находит поддержку у многих исследователей. В.И. Шинд при раскрытии данного понятия говорит о состоянии безопасности, стабильности государства, с чем нельзя не согласиться [5, с.27].

Понятие законности и принципа законности зачастую считают синонимичными. Тем не менее, понятие законности шире «принципа законности». От общеправового понимания этого принципа следует отличать именно процессуальный принцип законности. Данный принцип в общеправовом значении включает два элемента – издание правового акта, соблюдая принцип законности и обеспечение правильного применения и исполнения этого закона. Данный принцип устанавливает, что судебные акты и все процессуальные действия должны соответствовать нормам материального и процессуального права. Принцип законности включает материальный и процессуальный

аспекты. Согласно материально-правовому аспекту суд должен разрешать правовые споры в точном соответствии с действующими на территории России нормами материального законодательства, содействовать укреплению законности и предупреждению правонарушений. В соответствии с процессуальным элементом суды должны строго и неукоснительно соблюдать порядок разрешения правовых споров, выносить законные и обоснованные акты.

В статье 19 Конституции РФ закреплен принцип равенства граждан перед законом и судом. Исходя из понимания сущности данного принципа, который определяет равноправие субъектов, все нормативные акты государства, которые адресованы всем субъектам права, распространяются на последних в равной мере, независимо от других аспектов. То есть любой человек независимо от его пола, расовой принадлежности, и других критериев имеет право на справедливое разрешения дела, а в случае нарушения закона – должен быть на общих основаниях предан суду.

Принцип равенства граждан перед законом и судом содержит три взаимосвязанных элемента: нравственный, социально-правовой и технико-юридический. Нравственный элемент исходит из представления об абсолютной и равной нравственной ценности каждой личности. Также данное начало включает идею того, что и законодатель и правоприменитель должны исходить из представлений о высшей ценности каждой личности, не умаляя ее чести и достоинства, относится ко всем участникам дела объективно и беспристрастно. Социально-правовой элемент как основной элемент данного принципа включает конкретные правовые требования: все участники должны иметь равные правовые возможности для реализации своих прав и защиты своих законных интересов, при этом правоприменители не должны отдавать никому предпочтения, подвергать дискриминации.

Применительно к уголовному законодательству можно сказать следующее. УК РСФСР 1926 г. в качестве отягчающих обстоятельств устанавливал совершение преступления лицом, «связанным с принадлежностью в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд» (ст.47), и в качестве смягчающего обстоятельства – совершение преступления рабочим или трудовым крестьянином. Равенство предусматривалось исходя из социальных и классовых признаков. Данные различия исчезли с принятием Основ уголовного законодательства. Согласно действующему законодательству данные о личности не воспрепятствуют привлечению виновного лица к уголовной ответственности, при этом должны быть учтены и другие принципы, в частности принцип справедливости. Учет «характера и степени общественной опасности преступления» представляет собой реализацию равенства граждан перед законом на правоприменительном уровне. Выделяют формальное и юридическое равенство. Уголовное законодательство закрепляет юридическое равенство, он призван обеспечить равную обязанность граждан понести ответственность за совершение преступления, вид и размер которой предусмотрен уголовным законом. Достижению фактического равенства способствуют другие принципы, например принцип справедливости, принцип гуманизма [6, с.176].

Принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в п. 3 ст. 123 Конституции РФ по большей части связан выше рассмотренным принципом [7]. Данный принцип определяет демократические идеи правосудия, обеспечивая равное положение сторон в процессе судопроизводства. Так гражданско-процессуальное законодательство, исходя из принципа состязательности и равноправия сторон, определяет соблюдение принципа состязательности и равные права в гражданском процессе[8]. Согласно ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка и других обстоятельств. Данный принцип продублирован в уголовном и гражданском законодательстве. Так согласно ст. 6 Гражданско-процессуального РФ правосудие по

гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан, уголовное законодательство также устанавливает, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами. Рассматриваемый принцип подчеркивает демократический характер правосудия, так как суды не отдают предпочтения отдельным субъектам в зависимости от оснований, не указанных законодателем.

Ст. 48 Конституции РФ наделяет обвиняемых правом на защиту, то есть, в частности по Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»[9] адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам и организациям. При этом к обязанностям суда, а также органа дознания, предварительного следствия относится обеспечение по просьбе задержанных, заключенных под стражу, и обвиняемых участие защитника в течение 24 часов с момента объявления им протокола задержания, объявления арестованному постановления о заключении под стражу, предъявления подозреваемому обвинения.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания вины и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Тем не менее, на практике данное положение выполняется зачастую лишь на первоначальном этапе расследования, когда вина лица неочевидна. На основании этого можно сказать, что точка зрения В.П. Нажимова является весьма сомнительной. Он полагает, что органы, производящие расследование по уголовному делу, должны предполагать невиновность обвиняемого, пока не придут к окончательному выводу о его виновности, оформленному в обвинительном заключении. Также нельзя согласиться с С.П. Ефимичевым, полагающим, что лицо должно признаваться виновным уже после привлечения его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. В связи с этим Конституция РФ предусматривает рассматриваемый принцип.

В статьях 48 и 118 Конституции РФ говорится об обеспечении законности, компетентности, беспристрастности суда. На основании этого принципа можно говорить об обеспечении компетентности суда особым порядком назначения судей, высокими требованиями к кандидату на должность судьи. В связи с таким механизмом вероятность назначения некомпетентных судей значительно снижается. Что касается беспристрастности суда, можно сказать, что она обеспечивается мерами, которыми позволяют исключить заинтересованность судьи в исходе дела, который будет выгоден ему из его личных интересов и интересов других лиц.

Ст. 123 Конституции РФ и процессуальное законодательство закрепляют принцип открытости разбирательства дел в суде. В соответствии с данным принципом любой гражданин обладает правом на беспрепятственное посещение судебных заседаний. При этом законодатель определяет ряд исключений, когда по решению суда может проводиться закрытое судебное заседание. В частности, это происходит когда осуществляется разбирательство уголовного дела, которое может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; рассматриваются уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, что может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство. Содержание данного принципа предполагается разделить на несколько элементов. В теории используются такие понятия, как гласность, публичность, открытость. Стоит согласиться с В.И. Анишиной, которая полагает, что указанные термины схожи, но не синонимичны, так как, каждый из них связан с определенной стороной в организации и деятельности судебной власти [10, с.21].

Принцип открытости определяет процесс судопроизводства применительно к конкретному делу, при котором обеспечивается возможность присутствия публики и прессы. То есть, обеспечивается возможность участия и присутствия в процессе. Также, согласно принципу открытости обеспечивается возможность сторон и других заинтересованных лиц знакомиться с содержанием судебных решений. Согласно же принципу гласности определяется возможность передать информацию другим для обсуждения, то есть сделать информацию о деятельности тех или иных органов, лиц, организаций доступной для сведения широких масс общественности. С точки зрения Л.В. Тумановой, транспарентность является механизмом, который обеспечивает доступность правосудия [11, с.202].

В статье 120 Конституции РФ закреплён принцип независимости судей и подчинение их только закону. Под независимостью судей следует понимать, что они самостоятельны, на них не распространяется воля иных лиц, и при разрешении дел они должны руководствоваться только Конституцией РФ и законом. Вмешательство в деятельность судей влечёт уголовную ответственность. Ранее действовавшие Конституции устанавливали независимость судей, тем не менее не определяли их самостоятельность. Неприкосновенность судей является неким исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, это обуславливается тем, что к судьям предъявляются весьма высокие требования, поэтому должны быть предоставлены дополнительные гарантии. Эти положения направлены на обеспечение основ конституционного строя.

Согласно ст. 121 Конституции РФ полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Данный принцип реализовал идею по созданию независимой и влиятельной судебной власти.

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что правосудие является особым видом государственной деятельности, базирующейся на законодательно закреплённых правовых положениях, определяющих его организацию, роль в политической системе, называемых принципами осуществления правосудия. На основании законодательства, основывающегося на принципах, закреплённых в Конституции РФ, в частности - независимости судов и судей, подчинении их только действующему законодательству, осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия заинтересованных сторон, суды, а в частности и мировые судьи рассматривают и разрешают правовые споры и дела посредством соответствующего вида судопроизводства.

Список использованной литературы и источников:

1. Китаева А. Г., Китаева Н. Г. Генезис принципов правосудия // Инновационная наука. 2016. № 4–4. С. 146–149.
2. Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 188–191.
3. Катаева Н.А., Лазарева В.В. Теория государства и права: Курс лекций. Уфа, 1994. 389 с.
4. Бабаева. В.К. Общая теория права. Курс лекций. Нижний Новгород, 1993. 523 с.
5. Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (Методический аспект) // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора. М., 1994. 27 с.
6. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М. 1988. 176 с.
- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398; 2014. №163. С.35.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018)// СЗ РФ. 2002. № 46; 2018. № 15 (Часть I).ст. 2037.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23. ст. 2102; 2017. №172.

9. *Анишина В.И.* Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // *Мировой судья*. 2006. №11. 21 с.

10. *Туманова Л.В.* Вопросы транспарентности гражданского судопроизводства // *Проблемы транспарентности правосудия*. М., 2005. 202 с.

В.П. Тынец

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы применения мер, направленных на сохранение и повышение плодородия, защиту от истощения, разрушения и деградации земель сельскохозяйственного назначения. Рассматриваются вопросы правового регулирования мелиорации и рекультивации, а также предлагаются некоторые правовые меры по улучшению для более эффективного механизма по охране земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: Охрана земель сельскохозяйственного назначения, деградация земель, мелиорация

V.P. Tynets

PROBLEMS OF APPLICATION OF LEGISLATION FOR THE PROTECTION OF AGRICULTURAL LAND USES

Annotation. In the presented article the problems of application of measures aimed at preserving and increasing fertility, protection against depletion, destruction of aggradation of agricultural land are discussed. The issues of legal regulation of land reclamation and reclamation are considered, and some legal measures are proposed for improvement for a more effective mechanism for the protection of agricultural land.

Keywords: Protection of agricultural lands, land degradation, land improvement

В последние годы вопросам охраны земель сельскохозяйственного назначения уделяется повышенное внимание во всем мире.

Деградация сельскохозяйственных земель - одна из наиболее острых экологических проблем последних десятилетий в России. Она происходит вследствие их нерациональной эксплуатации (отсутствие севооборотов, крайне низкая насыщенность питательными элементами, многочисленные обработки тяжелой техникой и т.д.). Кроме этого, большой ущерб землям сельскохозяйственного назначения наносят работы, проводимые на линейных сооружениях (нефте- и газопроводы, линии связи и электропередач и т.д.), в результате которых происходит механическое нарушение почв, в ряде случаев приводящее к полному уничтожению плодородного слоя, а также к значительному ухудшению их агрофизических характеристик.

Не меньшую проблему представляют и так называемые «бросовые» земли. Это понятие распространяется на территории, которые чаще всего в силу экономических причин (недостаток средств у сельхоз товаропроизводителей) выведены из активного оборота.

В законодательстве закреплена необходимость проведения мероприятий, направленных на восстановление плодородия земель сельскохозяйственного назначения и на охрану почвы. Они включают мелиорацию, рекультивацию, консервацию, защиту земель от различных негативных процессов (водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения

радиоактивными и химическими веществами, захламления отходами производства и потребления и др.).

В целях охраны земель закрепляется обязанность разрабатывать федеральные, региональные и местные программы, включающие перечень обязательных мероприятий по охране земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности, природных и других условий.

Однако следует отметить, что направление государственной политики в отношении сельскохозяйственных угодий, обосновывающее отношение к земле лишь как к средству производства, ограничивается задачами сохранения почвенного плодородия и предохранения почв от загрязнения.

Как справедливо отмечает О.И. Крассов, закрепленные в законодательстве об охране окружающей среды и земельном законодательстве правовые нормы, касающиеся охраны сельскохозяйственных земель как особой экосистемы, носят декларативный характер. Правовая охрана земель, в том числе сельскохозяйственных угодий, сводится главным образом к регулированию предотвращения вредных воздействий на земли и сохранению, повышению и восстановлению плодородия земель сельскохозяйственного назначения [1, с. 35-40].

Кроме того, многие нормы на практике не исполняются. Так, достаточно часто федеральные, региональные и местные программы охраны земель, включающие в себя перечень обязательных мероприятий по охране земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности, не разрабатываются, а если и разрабатываются, то остаются нереализованными по причине недостаточного финансирования.

Также факт наличия правовых норм не решает проблем неуклонного снижения качественных и количественных показателей земель сельскохозяйственного назначения. Результаты сплошного агрохимического обследования и локального мониторинга плодородия почв свидетельствуют о деградации земель, которая выражается в ухудшении агрохимических характеристик сельскохозяйственных угодий.

Вследствие очень высокой степени распаханности почв, а также лимитированности возможностей расширения сельскохозяйственных угодий дальнейшее развитие земледелия в стране определяется совершенствованием его структуры и более широким использованием инновационных, ресурсосберегающих технологий и систем комплексной мелиорации, которые в совокупности должны обеспечивать повышение плодородия почв, что в свою очередь обеспечивает продовольственную безопасность нашей страны. Решением проблем, связанных с улучшением качества почв и купированием деградационных процессов, является возрождение и полномасштабное использование комплексной мелиорации земель.

В настоящее время действует «Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы»[2], в которую, включена подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России».

Проведенный анализ реализации мероприятий ФЦП «Развития мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы» представленный в национальном докладе «О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», показал, что наиболее эффективно проводились работы по обеспечению безопасности государственных гидротехнических сооружений. При плане в 20 объектов приведено в безопасное техническое состояние 88, что в 4,4 раза больше запланированного, что позволило значительно снизить риски аварийных ситуаций и обеспечить бесперебойную подачу воды на мелиорируемые земли.

Так же в отчетном году, как и в 2014 г., выполнены мероприятия по защите земель от водной эрозии, затопления и подтопления территорий, за счет проведения противопаводковых мероприятий на 177,6%, от ветровой эрозии и опустынивания путем

проведения агролесомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий - на 157,3%. При реализации ФЦП перевыполнен показатель «Вовлечение в оборот выбывших сельскохозяйственных угодий за счет проведения культурно-технических работ», при плане в 150 тыс. га было введено 185,88 тыс. га, или 123,9% [3].

Тем не менее, ситуация, складывающаяся в большинстве субъектов Российской Федерации, в части сохранения и восстановления плодородия почв, развития мелиорации сельскохозяйственных земель остается сложной, имеется тенденция к ее ухудшению. Отсутствие достаточных финансовых средств не позволяет в полной мере реализовать весь необходимый комплекс мероприятий по сохранению и восстановлению плодородия почв, развитию мелиорации земель, что в перспективе приведет к потере продуктивности земель для будущих поколений.

В законодательстве термин «мелиорация земель» раскрывается через перечисление типов и видов мелиорации земель. В связи с этим, имеются недостатки формулировки, так как исходя из её буквального толкования, под мелиорацией понимается не сама деятельность, а результат такой деятельности, на который направлены проводимые соответствующие мероприятия и который выступает следствием целенаправленного воздействия человека на землю. Под мелиорацией же необходимо понимать соответствующие мероприятия, которые приводят к коренному улучшению участков земли.

В научной юридической литературе даются различные дефиниции этого правового явления. Так, например, Т.В. Епифанова и Н.Г. Романенко, определение «коренное улучшение природных условий сельскохозяйственных угодий» [4, с. 3] распространяют только на сельскохозяйственные угодья в составе земель сельхоз назначения, но ими состав этой категории земель не ограничивается, остальные её составные элементы также следует улучшать. К тому же, в этом понятии выделяется то, что улучшаются именно природные условия, в которых находятся сельскохозяйственные угодья, а не сами земли.

Наиболее обширные трактовки определения «мелиорация земель» согласно сопоставлению с указанной дефиницией предоставили А.А. Забельшенский и В.П. Балезин [5, с. 87], которые распространяют его на другие категории земель, а не только на земли сельскохозяйственного назначения.

Л.Н. Мороз слишком расширительно трактует данное понятие, подразумевая под ним не только организационно-хозяйственные, технические, но и расчетно-кредитные мероприятия, направленные на любое улучшение состояния участков земель... как операционного базиса и средства производства в соответствующих отраслях или иных сферах деятельности [6, с. 6]. Следует отметить, что неправильно включать в состав мелиорации расчётно-кредитные мероприятия, так как они являются частью финансовых, а не земельных отношений и создают организационные предпосылки осуществления коренного улучшения земель.

Таким образом, можно сделать вывод, что в юридической литературе сформировались широкий и узкий подходы к установлению определения «мелиорация земель». В соответствии с широким подходом под ней подразумевается проведение организационно-хозяйственных, технических мероприятий с целью коренного улучшения земель независимо от их категории. Узкий подход подразумевает такие мероприятия только на землях сельскохозяйственного назначения, в особенности на сельскохозяйственных угодьях.

Разумно использовать широкий подход, поскольку осуществление мелиоративных мероприятий только на землях сельскохозяйственного назначения противоречило бы принципу приоритета охраны земли по отношению к использованию её в качестве недвижимого имущества, предполагающего охрану всех земель в России и "реализующего экологическую функцию права". Вдобавок, применение широкого подхода подтверждается и данными, приводимыми в Государственном (национальном) докладе о состоянии и использовании земель в Российской Федерации.

Так же, на практике могут возникнуть проблемы с толкованием понятия «коренное улучшение», относящемуся к оценочным категориям, которые не имеют строго определенных смысловых границ. При этом, его неверное толкование способно повлечь за собой негативные последствия.

Решить эту неясность, по нашему мнению, поможет предотвращение имеющегося в законодательстве пробела с помощью определения критериев, согласно которым можно установить какие мероприятия, в том числе по продолжительности их проведения, будут считаться длительными и приводящими к устойчивым, коренным улучшениям земель. Подобные критерии рационально было бы предусмотреть в подзаконном акте.

Существует мнение среди авторов, что влияние мелиорации может оказываться только на почвы [7, с. 71], а не на всю землю. Но, эта точка зрения охватывает узкую сферу общественных отношений, так как её авторы учитывают использование земли лишь как средства производства в сельском хозяйстве, а применение мелиоративных мероприятий в других отраслях народного хозяйства безосновательно не принимается ими в расчёт.

Следует принять во внимание, что мелиоративные мероприятия оказывают благоприятные условия и для иных природных объектов и ресурсов, а кроме того для прилегающих земель.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что мелиорация является мерой по охране земель сельскохозяйственного назначения способствует коренному улучшению почв, а при неисполнении научно обоснованных приёмов её проведения способна привести к негативным последствиям не только земель, но и сопредельных с ними природных объектов.

В государственной программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды» [8] на 2012-2020 годы подчеркивается важность мероприятий по устранению ущерба окружающей среде. В этой связи в рамках решения задачи по снижению общей антропогенной нагрузки на окружающую среду на основе повышения экологической эффективности экономики предусматривается реализация мероприятий, направленных на ликвидацию накопленного экологического ущерба, в т. ч. рекультивация загрязненных земельных участков.

Государство озабочено проблемами рекультивации нарушенных земель и стремится законодательно урегулировать соответствующие механизмы. При этом в первую очередь решаются вопросы законодательного закрепления источников финансирования природоохранных мероприятий. Однако не стоит забывать, что нормативного правового регулирования недостаточно, важно обеспечить правильное правоприменение принятых норм как хозяйствующими субъектами, так и органами управления.

Можно сказать, что на сегодняшний день вопросы рекультивации законодательство регулирует довольно скудно и противоречиво. К специальным актам, регулирующим эту сферу относятся Постановление Правительства РФ от 23.02.1994 № 140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы» и Приказ Минприроды РФ и Роскомзема от 22.12.1995 № 525/67 «Об утверждении Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы».

Множественные дискуссии и проблемы правоприменения появляются при рассмотрении рекультивации земель как особого вида деятельности в области обращения с отходами, которые в свою очередь не урегулированы ни на законодательном, ни на подзаконном уровне в должной мере [9]. К примеру, какие виды деятельности в области обращения с отходами производства и потребления могут и должны осуществляться в рамках работ по рекультивации земель; правомерно ли осуществление рекультивации земель с использованием отходов производства и потребления и т.д.

По этой причине появляются ряд вопросов, касающихся характера и вида работ, проводимых в рамках рекультивации, такие как: какие виды работ могут, а какие должны осуществляться при рекультивации земель; какие существуют способы, возможности и этапы работ при рекультивации земель и др. Не вполне понятен статус организаций, которые занимаются специальной деятельностью по рекультивации земель, а именно, не установлены границы их прав и обязанностей, не установлена процедура осуществления их деятельности полным образом и конкретных работ, не установлены условия к списку нужной документации, для реализации надлежащего типа работы.

К огорчению, приобрести конкретные ответы на образующиеся вопросы не всегда можно получить с помощью общего рассмотрения множественных нормативных актов. В большинстве случаев появляется альтернативность возможного действия, достоверность в выборе которого не гарантируется нормой права.

На основе данных и иных вопросов появляются конкретные проблемы правоприменительной практики, неоднозначно толкуются имеющиеся правовые нормы, которые в той или иной мере регламентируют рассматриваемый вид работ, что в свою очередь приводит к неправильному подбору дальнейшей модели действия и, в конечном итоге, формируют преграды к исполнению определённых мероприятий по охране земель. Всё это, в свою очередь, порождает конкретные трудности в воспроизведении правдивой картины деятельности по рекультивации земель.

Регулирование этих процессов является важной государственной задачей, решение которой позволит обеспечить экологическую защиту земли, повысить эффективность сельскохозяйственного производства и его конкурентоспособность на мировых рынках, сохранить наиболее ценную часть земельных ресурсов государства - его сельскохозяйственные угодья.

Для эффективной охраны земель сельскохозяйственного назначения требуется активное участие органов государственной власти РФ и органов местного самоуправления в решении проблем сельского хозяйства, поскольку, как верно утверждает И.С. Ивашук, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране земель сельскохозяйственного назначения является в определенной мере следствием тяжелого положения сельского хозяйства. Сельское хозяйство РФ испытывает трудности по многим направлениям: серьезная конкуренция на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, недостаточность и несвоевременность предоставления субсидий сельскохозяйственному производству, изношенность сельскохозяйственной техники и расходы на ее обслуживание, отсутствие квалифицированных кадров, а также многие другие проблемы делают ведение сельскохозяйственного производства во многих регионах неэффективным и малорентабельным, и, как следствие, возникает нехватка средств на проведение мероприятий по охране земель [10, с. 30].

Таким образом, в целях обеспечения эффективной охраны земель сельскохозяйственного назначения необходимо: совершенствовать законодательство на всех уровнях в целях сохранения и восстановления природных экологических систем на землях сельскохозяйственного назначения; оптимизировать юридические и экономические средства обеспечения полноценного исполнения землепользователями обязанностей по охране земель сельскохозяйственного назначения на практике; обеспечивать надлежащий надзор и контроль за исполнением норм об охране земель сельскохозяйственного назначения.

Список использованной литературы и источников:

1. Крассов О.И. Правовое обеспечение сохранения экологических систем на землях сельскохозяйственного назначения// Экологическое право. 2005. № 1. С. 35-40.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы:

Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 (ред. от 01.03.2018) // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4549; СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 11.

3. Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.05.2016 № 864-р // СЗ РФ. 2016. № 20. Ст. 2859.

4. *Епифанова Т.В., Романенко Н.Г.* Комментарий к Федеральному закону от 10 января 1996 г. N 4-ФЗ «О мелиорации земель» (постатейный). М., 2010. 147 с.

5. Советское земельное право: учебник / под ред. В.П. Балезина, Н.И. Краснова. М., 1986. 447 с.

6. *Мороз Л.Н.* Улучшение природных ресурсов: договорные отношения. Минск, 1994. 73 с.

7. *Новицкая Н.Н.* Понятие мелиорации: проблемы правового регулирования // Аграрное и земельное право. 2006. № 4. С. 70-75.

8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 326 (ред. от 12.02.2018) // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2171; СЗ РФ. 2018. № 8. Ст. 1218.

9. *Тихомирова Л.А.* Многоаспектность деятельности по рекультивации нарушенных земель: особенности и проблемы правового регулирования // СПС Консультант Плюс. 2014.

10. *Иващук И. С.* Правовое обеспечение охраны земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 30 с.

М.Г. Усова

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИСКИ В США: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены аспекты практического применения коллективных исков в США. Автором проанализированы понятие коллективного иска, основные положения американского законодательства, регулирующие порядок подачи коллективных исков. На основе сложившейся судебной практики выявлены преимущества и недостатки такого правового явления.

Ключевые слова: коллективный иск, соистец, представляющая сторона, мировое соглашение.

M.G. Usova

CLASS ACTIONS: AMERICAN PRACTICE

Abstract. The article deals with the issues of class actions in the USA. The author analyzes class actions definition, main legislation provisions regulating the process of filing and litigating class actions. The research also aims at considering class actions advantages and disadvantages basing on the case law.

Keywords: class action, co-plaintiff, representing party, coupon settlement, settlement agreement.

Понятие коллективного иска впервые появилось в американской правовой системе и получило там наиболее широкое распространение, однако также используется в некоторых Европейских странах и Канаде.

Существует множество разнообразных определений коллективных исков, однако законодательно закреплено лишь одно, в соответствии с которым коллективный иск – это иск, предъявляемый от имени большой группы лиц, имеющих общие интересы в этом иске [1].

Американское законодательство также закрепляет положение, что подача коллективного иска и представление соистцов одним лицом возможны при соблюдении следующих условий: во-первых, количество истцов делает нецелесообразной подачу обычных исков (при этом минимальное число соистцов не указано, но как показывает практика – обычно их более 40). Во-вторых, предмет спора для соистцов является общим, однородным или имеет общее основание. В-третьих, жалобы участников коллективного иска схожи. В-четвертых, представляющая соистцов сторона обязуется действовать честно и добросовестно в интересах участников иска [2].

Коллективные иски – это весьма спорное правовое явление, которое имеет свои преимущества и недостатки. Из основных преимуществ можно выделить следующие: повышение эффективности судебного процесса, уменьшение затрат, исключение повторения идентичных судебных заседаний (многократное заслушивание одного и того же свидетеля, вынесение одинаковых постановлений и т.д.), с одной стороны, и исключение возможности вынесения различающихся судебных решений по однородным делам, с другой.

Также в случае, если был причинен вред, который слишком мал по отношению к каждому истцу в отдельности и не дает возможности подачи иска, коллективные иски дают соистцам гарантию, что их убытки возместят. Например, если тысячи акционеров понесут небольшие убытки, недостаточные для того, чтобы возбудить отдельные дела, коллективный иск против компании – выход из подобной ситуации.

И, более того, коллективный иск может стать толчком для глобальных изменений в обществе.

К недостаткам данного явления можно отнести тот факт, что существует риск злоупотребления представителем соистцов своими полномочиями. Это может привести к тому, что истцы с законными и обоснованными требованиями или ответчики, не нарушавшие закон, проигрывают дело.

Также некоторые правоведы говорят о том, что возможно, что когда истцы в отдельности получают слишком незначительные компенсации, то они соглашаются на мировое соглашение. В США такая ситуация называется «couponsettlement»: истцы получают небольшие чеки или купоны на товары от компании-ответчика, и последняя таким образом избегает реальной ответственности.

Также существует проблема выделения «подклассов» – групп соистцов, интересы которых в ходе судебного разбирательства могут начать отличаться от интересов класса в целом (например, часть истцов согласна на мировое соглашение, часть – нет).

Как уже было сказано, коллективные иски в США – распространенное явление. В прошлом веке коллективные иски играли большую роль в реформировании общества, а в настоящее время чаще используются для защиты прав частных лиц в спорах с корпорациями.

Например, в марте этого года водители в США подали коллективный иск в суд против подразделения BMW — BMW of North America, обвинив его в установке в автомобиле программного обеспечения, которое занижает показатели вредных выбросов. В связи с этим, теперь BMW потратит на обновление более десяти миллионов евро [3].

Однако все же есть прецеденты исков и против государственной власти. Так, в 2017 году в Сиэтле был подан коллективный иск против указа Дональда Трампа по иммиграции. Американский союз гражданских свобод (ACLU) и другие неправительственные организации потребовали «снять запрет, препятствующий законно

проживающим в Соединенных Штатах мусульманским иммигрантам становиться гражданами, постоянными жителями и обладателями статуса беженца в США» [4].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что роль коллективных исков даже подчеркивается в преамбуле Акта о справедливости коллективных исков, которая закрепляет, что подобные иски – это важная и ценная часть правовой системы государства, способ эффективного удовлетворения законных требований многочисленных истцов [5].

Поэтому подобные иски – это довольно успешный правовой институт, и другим государствам, возможно, стоит его позаимствовать

Список использованной литературы и источников.

1. U.S. Code // LegalInformationInstitute. [Сайт] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 20.04.2018).
2. FederalRulesofCivilProcedure // LegalInformationInstitute. [Сайт] URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp> (дата обращения: 20.04.2018).
3. BMW faces U.S. classactionlawsuitoveremissions // Reutersofficialwebsite. [Сайт] URL: <https://in.reuters.com/article/bmw-emissions-lawsuit/bmw-faces-u-s-class-action-lawsuit-over-emissions-idINL8N1R959O> (дата обращения: 20.04.2018).
4. ThePeople v. DonaldTrump // ACLU officialwebsite. [Сайт] URL: <https://www.aclu.org/blog/executive-branch/people-v-donald-trump> (дата обращения: 20.04.2018).
5. ClassActionFairnessActof2005.[Сайт] URL: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ2/PLAW-109publ2.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).

Д.Д. Фомина

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ДЕЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТА

Аннотация. В статье подвергается анализу институт парламентской ответственности посредством исследования таких понятий, как «конституционный деликт» и «деликтоспособность». Автором рассмотрены основные черты и отличительные особенности объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны конституционного деликта. Обоснована необходимость принятия федерального закона о порядке отзыва парламентариев.

Ключевые слова: деликт, Конституция РФ, конституционная ответственность, парламент.

D.D. Fomina

CONSTITUTIONAL-LEGAL DELICTS IN THE WORK OF THE PARLIAMENT

Abstract. In article are presented the concepts "delict" and "ability to delicts". The author has considered the main lines and distinctive features of an object and the objective side, the subject and the subjective side of the constitutional delict. The necessity of adopting a federal law on an order of a recall of parliamentarians is proved.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional responsibility, delict, parliament.

Конституционный деликт – это противоправное поведение или правонарушение, являющееся основанием конституционно-правовой ответственности, как и других видов юридической ответственности.

Профессор Витрук Н.В. определяет дееспособность как признанную законом способность осуществлять исключительно правомерные действия, целью данных действий является приобретение, пользование или прекращение прав или обязанностей [1, с. 11]. В данном случае способность нести ответственность за совершенные деликты не связано с понятием дееспособности и представляет собой самостоятельную категорию деликтоспособности. Другими словами, деликтоспособность – это способность личности выбирать вариант своих действий и нести ответственность за неправомерную реализацию прав и неисполнение обязанностей [2, с. 211].

Если деликт характеризуют как противоправное поведение, то понятие «конституционный деликт» необходимо определить как деяние (причем к нему относится как действие, так и бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не отвечающее должному поведению и ведущее за собой последствия в виде применения мер конституционной ответственности [3, с. 12].

Как и любое другое правонарушение, конституционный деликт включает в себя собственную структуру, состав, состоящий из объекта и объективной стороны деликта, субъекта и субъективной стороны.

В качестве объекта конституционного деликта можно назвать конституционно-правовые отношения во всех проявлениях. При совершении правонарушения они могут деформироваться; их можно восстановить, используя меры конституционно-правовой ответственности. Совершение конституционных деликтов в большинстве случаев имеет тесную связь с процессом осуществления государственной власти; они негативным образом сказываются на привычной деятельности государственных институтов. В первую очередь, это относится к главе государству, парламенту, а также правительству. Другими словами, конституционно-правовую ответственность публичных образований можно определить как ответственность, наступающую за осуществление публичной власти, которая не соответствует требованиям действующих правовых норм.

Объективная сторона конституционного деликта — это противоправное деяние, которое своими действиями дискредитирует какой-то определенный объект. Чаще всего, это деяние означает действие, однако, есть исключения, когда конституционный деликт носит характер бездействия. В данном случае имеется в виду несоблюдение субъектом конституционных обязанностей. К примеру, законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации может быть распущен Президентом Российской Федерации, в случае если в рамках своей компетенции он не предпринял никаких мер по исполнению решения суда о приведении региональных норм в соответствие с нормами федеральными законодательства.

Объективная сторона также содержит результаты совершенного деликта, которые включают в себя, в том числе, и причинение вреда, то есть, конституционного ущерба. Например, ст. 3.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ наделяет органы государственной власти субъектов РФ ответственностью при принятии ими законодательных актов, противоречащим Конституции РФ, федеральным и федеральным конституционным законам. Также статья делает госорганы ответственными за принятие нормативно-правовых актов, которые впоследствии могут нанести урон правам и свободам человека и гражданина, единству и территориальной целостности государства, представляют собой угрозу национальной безопасности и обороноспособности, единому правовому и социально-экономическому пространству Российской Федерации [5].

Субъекты конституционного деликта включают в себя достаточно широкий круг юридических и физических лиц. К ним, в том числе, относятся индивиды (в эту категорию входят граждане, иностранцы, бипатриды, апатриды), государство, органы федерального, регионального и муниципального уровня, а также общественные

объединения. Для определения меры и степени конституционно-правовой ответственности не имеют первостепенного и решающего значения такие факторы, как пол, возраст, вероисповедание, политические убеждения, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность [6, с. 80].

Особенность конституционно-правовой ответственности заключается в том, что ее субъектом может являться не только физическое и юридическое лицо или орган власти, но и государство в целом. Определение государства в качестве субъекта ответственности раскрыто в ст. 53 Конституции РФ, где оговорено, что каждый имеет право на возмещение вреда, который был причинен вследствие незаконных действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц. Несмотря на то, что в данной норме идет отсылка на орган государственной власти, этот орган несет ответственность не как юридическое лицо, а как субъект, выступающий от лица государства. В случае применения этой нормы компенсация ущерба возлагается не на какой-то конкретный орган, а на само государство.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что не все субъекты конституционного права могут быть деликтоспособны, то есть не все подлежат конституционно-правовой ответственности за совершенное правонарушение. Так, народ или нация как субъект конституционного права не несут данный вид ответственности. Причина крайне проста: нация (народ) не имеет никаких конституционных обязанностей.

Субъекты конституционной ответственности, в отличие от уголовной, например, могут быть не только индивидуальными, но и коллективными. Если глава государства распускает законодательный (представительный) орган, то субъектом конституционно-правовой ответственности является собственно парламент как совокупность действующих депутатов. Вина депутатов при этом не подлежит индивидуальному рассмотрению.

Субъективная сторона конституционного деликта имеет внутреннюю сторону правонарушения, которая определяет психическую деятельность лица в момент совершения правонарушения. Другими словами, это вина, способная приобретать форму умысла или неосторожности. В некоторых деликтах форма умысла приобретает яркую выраженность. Согласно п.1 ст. 93 Конституции РФ Государственная Дума Российской Федерации имеет право предъявить обвинение Президенту Российской Федерации в государственной измене или совершении другого тяжкого преступления (при получении заключения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ).

Нельзя не отметить, что вину не следует относить к обязательному признаку конституционных правонарушений; конституционно-правовая ответственность может наступить за объективно противоправные действия. Показательным примером является ответственность Государственной Думы перед Президентом. Глава государства вправе распустить нижнюю палату Федерального Собрания после трехкратного отклонения ею кандидатуры Председателя Правительства; подобный сценарий развития действий происходит и в случае выражения Госдумой недоверия Правительству. Подобного рода ответственность часто называют политической.

Кроме наличия вины субъективная сторона состава конституционно-правового деликта характеризуются мотивом и целью. Так, создание и функционирование общественных объединений приобретают характер конституционного деликта в случае, если их работа связана с осуществлением запрещенных деяний. Полный перечень противоправных целей указан в п. 5 ст. 13 Конституции РФ — нарушение целостности государства, принудительное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности, участие в создании вооруженных формирований, разжигание розни на фоне социальной, расовой, национальной и религиозной нетерпимости.

С практической точки зрения не обходится без вопросов о соответствии требованиям Конституции РФ, образующих конституционно-правовой фундамент регулирования государства, и федеральных законов, снижающих возможность

привлечения парламентариев к ответственности (не только административной, но и уголовной). Представленные утверждения были рассмотрены Конституционным Судом РФ. В его постановлении от 20 февраля 1996 г. по делу о проверке конституционности положений ч. 1 и ч. 2 статьи 18, статьи 19 и ч. 2 статьи 20 Федерального закона от 08.05.1994 г. N 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» указано: неприкосновенность парламентария не означает, что он освобождается от ответственности за совершенное противоправное деяние (вне зависимости от того, уголовное оно или административное). Право на неприкосновенность действует при обстоятельствах, когда правонарушение было совершено в связи с исполнением должностных полномочий [6]. Общее толкование понятия «неприкосновенность» в этих случаях могло бы привести к неверному пониманию парламентского иммунитета и ее распоряжению как собственной привилегией. Во-первых, это означало бы отступление от принципа Конституции РФ о равном положении всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1), а во-вторых — нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений со стороны государственно-властных структур (ст. 52).

По этой причине при исполнении всех ограничений, указанных в ст. 98 Конституции РФ, в отношении депутата Госдумы может вестись судебный процесс на стадиях дознания и предварительного следствия или судебное производство в отношении административных деликтов. Ведение допускается до момента принятия решения о передаче дела в суд без согласия Федерального Собрания.

Следственные действия подобного характера должны проводиться под контролем Генерального прокурора РФ непосредственно, который вправе внести в верхнюю или нижнюю палату парламента предложение о лишении неприкосновенности, при наличии соответствующего на то вывода.

В таком случае при ведении делопроизводства об административном правонарушении или возбуждении уголовного дела следователю необходимо оповестить об этом Генерального прокурора в трехдневный срок. Генпрокурор в течение недели после получения сообщения от следователя может внести в Парламент представление о лишении депутата Госдумы неприкосновенности. Федеральное Собрание РФ имеет право в ответ потребовать от Генерального прокурора РФ дополнительную доказательную базу. При обсуждении вопроса о совершении деликта вправе участвовать депутат Государственной Думы, в отношении которых ведется заседание.

В случае если палата большинством голосов примет решение не лишать парламентария неприкосновенности, вопрос о его привлечении к ответственности снимается. Начало судебных тяжб без согласия Федерального Собрания невозможно. Только заявление о вновь открывшихся обстоятельствах может послужить поводом для пересмотра принятого решения.

Как считают некоторые правоведы, в целях повышения уровня ответственности депутатов следует принять федеральный закон, прописывающий процедуру их отзыва. Важно отметить, что процесс отзыва никоим образом не должен отличаться от порядка их выборов. Подобный подход лишит процедуру отзыва депутатов всех аргументов «против» [7, с. 7]. Не исключено, что нет никакой необходимости задаваться вопросом об ответственности и компетенции парламентариев, однако именно эти факторы определяют результативность деятельности органов государственной власти.

Список использованной литературы и источников:

1. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. 259с.
2. *Бунге М.* Причинность: место принципа причинности в современной науке. М., 1962. 252с.

3. *Лучин В.О.* Конституционные деликты // Государство и право, 2000. № 1. С.12-19.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. Ст. 3.1. // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
5. По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 08.05.1994 «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П // СЗ РФ. 1996. № 9. ст. 828.
6. *Глигич-Золотарева М.В.* Актуальные проблемы парламентаризма: реализация законотворческих функций // Гражданин и право, 2006. № 8. С.3-13.

А. А. Фролов

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА, ВЫРАЖЕННАЯ В ГАРАНТИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

Аннотация. В статье рассматривается одно из основных социально-экономических прав - право на жилище, а так же гарантии реализации данного права. Автором выделены виды гарантий: прямые и косвенные. В статье дано определение, указаны функции правоохранительной деятельности государства. Подчеркивается гарантированность реализации права на жилище, посредством правоохранительной деятельности государства.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, гарантии реализации права на жилище, основные права и свободы, правоохранительная деятельность государства.

A.A. Frolov

STATE LAW ENFORCEMENT, AS EXPRESSED IN THE GUARANTEES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT TO HOUSING.

Abstract: the article deals with one of the main socio - economic rights - the right to housing, as well as guarantees for the realization of this right. The author highlights the types of guarantees: direct and indirect. The article defines the functions of law enforcement activities of the state. The guarantee of realization of the right to housing through law enforcement activities of the state is emphasized.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional court, guarantees of the right to housing, basic rights and freedoms, law enforcement activities of the state.

За все время существования человечества жилище было и остается важнейшим фактором в жизнедеятельности человека. С момента рождения и на протяжении всей жизни у человека сохраняется потребность в жилище.

Российская Федерация провозгласила себя социальным государством, поэтому государственная политика, в том числе и в области жилищных правоотношений, прежде всего, направлена на обеспечение своих граждан достойным жилищем и реализации права на жилище всеми гражданами страны.

Конституция РФ ст.40 провозгласила в числе основных прав и свобод человека и гражданина право на жилище. Основными являются права и свободы, которые закреплены в Основном, кроме случаев принятия новой Конституции. Запрещено издавать нормативно - правовые акты умаляющие данные права.

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и гражданина, и заключается: «в обеспечении государством стабильного

постоянного пользования жилым помещением лицам, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственных муниципальных и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища исключения случаев произвольного лишения граждан жилища» [1, ст. 25, 40].

В связи с динамичным развитием жилищных отношений деятельность государства в данном сегменте права весьма многогранна, и по нашему мнению, одно из важнейших мест занимает правоохранительная деятельность государства: «это государственная деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка» [2, с. 55].

К основным функциям правоохранительной деятельности государства относят: «конституционный контроль; правосудие; организационное обеспечения деятельности судов; прокурорский надзор; и т.д.» [2, с. 56].

Далее, рассмотрим, что представляют гарантии реализации права на жилище. Под гарантиями реализации конституционного права на жилище, следует понимать: «совокупность правовых норм, регламентирующих порядок реализации гражданами своего права на жилище, а также права на его защиту в случае нарушения и охрану со стороны государства от противоправных действий органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц, либо их бездействия, противоречащего нормам Конституции РФ и законам» [3, с. 74].

В свою очередь, гарантии реализации права на жилище можно разделить на: прямые и косвенные.

Прямые гарантии заключаются в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению граждан жилыми помещениями путем предоставления жилых помещений непосредственно в пользование по договору социального найма, договору найма специализированного жилого помещения, либо безвозмездного предоставления денежных средств за счет соответствующих бюджетов для строительства или приобретения жилых помещений в собственность [4, с. 160-165]. Так же следует указать, что прямые гарантии, направлены на отдельные категории граждан такие как: малоимущие, ветераны, нуждающиеся в жилище военнослужащие и т.п.

Косвенные гарантии направлены на содействие самостоятельной реализации каждым своего права на жилище, к ним можно отнести ипотечное кредитование, установление определенных налоговых льгот, для лиц участвующих в жилищном строительстве и для лиц приобретающих жильё [5].

Исходя из определения правоохранительной деятельности государства, возможно, сделать вывод, что данная деятельность имеет цель охраны прав и свобод (в нашем случае права на жилище); осуществляется специально уполномоченными органами, среди них: прежде всего суды, далее прокуратура, органы юстиции и другие; принимаются меры воздействия, такие как: меры государственного принуждения и взыскания в строгом соответствии с законом.

В отношении рассматриваемых выше функций правоохранительной деятельности государства следует утверждать, что все они (функции) в значительной степени гарантируют реализацию гражданами права на жилище (т.е. основные права и свободы, закрепленные в Конституции РФ), а такая функция как Конституционный контроль, на наш взгляд, является наиболее важной функцией в жилищных правоотношениях.

Судебным органом Конституционного контроля является Конституционный Суд РФ, он самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть, посредством

конституционного судопроизводства. Мы не будем рассматривать статистику обращений в Конституционный Суд РФ, а лишь приведем данные за 2017 год. Общее число обращений в Конституционный суд РФ составило 14638, из них заявлений по вопросам жилищных прав граждан 592, все эти заявления демонстрируют реализацию права на судебную защиту, одного из составляющих права на жилище [6].

Деятельность Конституционного Суда складывается не только из судебной практики, перед ним стоят важнейшие задачи, такие как: конкретизация законодательства, регламентирующего порядок и гарантии реализации права на жилище; определение конкретных форм реализации права на жилище отдельными категориями граждан; определение физических характеристик жилых помещений и многие другие задачи, складывающиеся по вопросам жилищных правоотношений.

Конституционный Суд РФ, формулируя свою правовую позицию, не просто конкретизирует правовую норму, но и раскрывает истинный смысл обязанностей государства в гарантированности осуществления жилищных прав.

Таким образом, рассмотрев гарантии реализации права на жилище через призму правоохранительной деятельности государства, делаем вывод, что гарантии и защита основных прав и свобод человека и гражданина, является конституционной обязанностью государства.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Зуев В.И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 53-57.
3. Смирнова Ю.В. Гарантии Реализации гражданами права на жилище в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №2 (50). С. 73-79.
4. Паця Т. М. Основы правового регулирования жилищных отношений в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 160-165.
5. Герасимов Р.А. Конституционно право на жилище и механизм его реализации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 20 с.
6. Количество обращений в Конституционный Суд РФ по годам // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Сайт]. URL: [http:// www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx](http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx) (дата обращения: 20.03.2018).

Д.С. Хархун

ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В представленной статье, с учетом положений вступившего в силу КАС РФ рассматривает особенности участия прокурора в административном процессе, а также гарантии участия прокурора в судебном разбирательстве и укрепления позиции прокуратуры в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: Конституция РФ, административный процесс, прокурор

D.S. Harkhun

PROSECUTOR AS A PARTICIPANT ADMINISTRATIVE PROCESS

Abstract: In the submitted article, taking into account the provisions of the CAS RF that came into force, it considers the features of the prosecutor's participation in the administrative

process, as well as guarantees for the participation of the prosecutor in the judicial proceedings and strengthening of the position of the prosecutor's office in administrative proceedings.

Keywords: Russian Constitution, administrative process, prosecutor

Не так давно, в 2015 году вступил в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [1] (далее- КАС РФ), принятие которого стало одним из важнейших событий в правовой жизни России, поскольку впервые были выделены в единый и самостоятельный кодифицированный нормативный правовой акт нормы, регулирующие порядок рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, а также других дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений.

В данной статье нами будет предпринята попытка рассмотреть основания и порядок участия прокурора в административном процессе, действия которого урегулированы вышеуказанным нормативным актом. Роль прокурора прежде всего, predetermined ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее - Закон о прокуратуре), согласно которой, прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Итак, в соответствии с п. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. В ст. 37 КАС РФ прокурор определен как лицо, участвующее в деле. Как отмечает А.Ю. Винокуров, «...новым Кодексом статус прокурора повышен до **административного истца** в случае, когда прокурор обращается в суд для реализации возложенных на него публичных функций (ч. 2 ст. 38 КАС РФ)» [3, с.178]. Рассмотрение административных дел с участием прокурора урегулировано ст. 39 КАС РФ, в силу которой оно обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Исходя из содержания ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обращаться в суд с административными исковыми заявлениями, содержащими указанные требования. При этом прокурор может обратиться в суд с административным исковым заявлением о защите прав, свобод и законных интересов конкретного гражданина в случае, если по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам он не может сделать это самостоятельно. Отметим, что в КАС, в отличие от предусмотренных в ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ исключения из указанного ограничения отсутствуют.

Таким образом, процессуальное положение прокурора, в статусе административного истца, в административном судопроизводстве предполагает наличие у него широкого спектра правомочий, реализация которых должна быть направлена на обеспечение прав участников процесса и вынесение судом законного и обоснованного решения. Прокурор, обратившийся в суд с административным исковым заявлением, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца. Так, прокурор вправе заявлять ходатайства, в том числе о привлечении к участию в деле административного соответчика или соответчиков; о замене ненадлежащего административного ответчика надлежащим; о привлечении к участию в деле заинтересованных лиц; о производстве осмотра и об исследовании письменных или вещественных доказательств по месту их хранения или месту нахождения; о привлечении к участию в осмотре и об исследовании доказательств экспертов, специалистов, свидетелей; о даче судебного поручения суду другого района о производстве определенных процессуальных действий; о вызове свидетелей; о назначении

экспертизы, в том числе повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной; об отложении разбирательства дела; о повторном допросе свидетелей; о привлечении специалиста.

Прокурор вправе приводить свои доводы по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, в том числе:

- об объединении нескольких административных дел в одно производство;
- о возможности рассмотрения административного дела без свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков;
- о последовательности исследования доказательств;
- об отказе административного истца от иска, о признании иска административным ответчиком, о мировом соглашении сторон;
- о признании лиц, заявляющих самостоятельные требования, относительно предмета спора третьими лицами в рассматриваемом деле;
- о распоряжении вещественными доказательствами;
- об отложении разбирательства дела;
- о последовательности исследования доказательств.

Прокурор вправе подавать заявления о применении мер предварительной защиты; об отводе судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика.

Прокурор вправе обжаловать следующие определения суда:

- о замене или об отказе в замене правопреемника;
- об отказе в принятии административного заявления;
- о возвращении административного заявления;
- об оставлении административного заявления без движения;
- об оставлении административного заявления без рассмотрения;
- о приостановлении производства по административному делу;
- о применении мер предварительной защиты;
- о восстановлении или об отказе в восстановлении пропущенного срока;
- по вопросу распоряжения вещественными доказательствами;
- по вопросу возврата носителей аудио- и видеозаписей;
- об отказе в принятии дополнительного решения;
- об отсрочке или о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения.

Процессуальные права как административного истца у прокурора ограничиваются отсутствием права на заключение соглашения о примирении. Данная норма закона обусловлена тем, что указанное исключительное право принадлежит только сторонам по делу, т.е. субъектам спорного материального правоотношения. Согласимся с мнением по данному поводу М. В. Павловской, которая делает вывод о том, что: «поскольку прокурор не является субъектом материального правоотношения, то он указанным правом не обладает» [4, с. 3].

Согласно КАС РФ прокурор вправе отказаться поддерживать требования по административному иску, поданному в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений. В этом случае рассмотрение административного дела по существу продолжается. В случае, если отказ прокурора от административного иска связан с удовлетворением административным ответчиком заявленных требований, суд принимает такой отказ и прекращает производство по административному делу.

В случае же, когда прокурор отказывается от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, не

заявит об отказе от административного иска. В случае отказа этих лиц от административного иска суд принимает отказ от него, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по административному делу.

В силу ст. 62 КАС на прокурора, предъявившего административный иск, возложено бремя доказывания, в результате чего, он при подготовке административных исковых заявлений обязан обеспечить их полноту и аргументацию, а так же представить в суд надлежащую доказательственную базу.

Вместе с тем участие прокурора в делах, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, не ограничивается указанными случаями.

Так, ч. 7 ст. 39 КАС РФ обязывает прокуроров вступать в административный процесс и давать заключения по делу в предусмотренных законодательством случаях. Анализ норм Особенной части Кодекса к таким случаям относит дела:

- об оспаривании нормативных правовых актов (ст. 213 КАС);
- о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ (ст. 243 КАС);
- о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством (ст. 277 КАС);
- о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (ст. 283 КАС);
- о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (ст. 268 КАС);
- об административном надзоре (ст. 272 КАС).

Отметим, так же, что неявка в суд прокурора, надлежащим образом извещенного о дате и месте судебного разбирательства, не является препятствием к рассмотрению дела и, соответственно, не влечет правовых последствий, за исключением права суда вынести по данному факту частное определение.

Частное определение, с учетом положений ст. 200 КАС РФ, представляет собой некую форму реагирования суда на выявленные им факты нарушения законности. В таком определении суд обязывает виновных лиц сообщить о принятых ими мерах по устранению выявленных нарушений, а несообщение суду о таких мерах может быть основанием для наложения судебного штрафа.

Такой подход к явке прокурора в судебное заседание обусловлен особенностями его участия в административном процессе. С одной стороны, ч. 7 ст. 39 КАС РФ обязывает прокурора давать заключения по некоторым категориям административных дел, что тем не менее не предполагает его обязательного личного участия в судебном заседании. С другой стороны, прокурор может выступать в суде административным истцом или административным ответчиком, и в этом случае он наделяется тем же набором прав и обязанностей, что и соответствующая сторона административного дела, для которой, как было указано выше, участие в судебном заседании является правом, а не обязанностью [5,]. Данный подход поддерживается практикой Конституционного Суда РФ (см. Определение от 25.02.2013 N 200-О)[6].

В соответствии со ст. 170 КАС РФ при окончании рассмотрения административного дела по существу суду надлежит предоставить слово представителю Центральной избирательной комиссии РФ и прокурору, если указанные лица участвуют в данном деле.

Однако, по мнению Г.И. Залюковой «в действующей правовой системе нет ранее существовавшего «привилегированного» положения прокурора, однако нельзя

приравнивать прокуроров к другим участникам процесса, к обычным представителям или органам власти, подобное приведет к окончательному сведению на «нет» его основной роли в современном процессуальном праве» [7]. Согласимся с данным высказыванием, и в сою очередь добавим, что по нашему мнению роль прокурора в процессе, в частности в административном, должна оставаться «особой».

Подведя итог сказанному, отметим, что краткий обзор роли прокурора в административном процессе подтвердил объективную необходимость его участия по социально значимым делам и в защиту социально уязвимых групп граждан, а также в защиту публичного и общественного интереса. Новеллой административного процессуального законодательства стало объявление прокурора административным истцом и наделение его правами и обязанностями истца, за исключением права заключения мирового соглашения.

Список использованной литературы и источников

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) //СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 5.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 N 2202-1(ред. от 18.04.2018)// СЗ РФ. 1995. N 47. Ст. 4472; 2018. № 17. Ст. 2433.
3. *Винокуров А.Ю.* О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. N 2. С. 178 - 182.
4. *Павловская М.В.* Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве // Законность. 2016. N 1. С. 3 - 7.
5. Административное судопроизводство. Часть I. Подготовка, подача и рассмотрение иска / Л.Ф. Бадыков, Т.В. Богданова, В.А. Гуреев и др.; под ред. М.: Редакция Рос. газ., 2016. Вып. 11. 176 с.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 N 200-О // КонсультантПлюс[Сайт] (дата обращения: 13.05.2018).
7. *Залюкова Г.И.* Некоторые особенности процессуального положения прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел // Законность. 2017. N 1. С. 43 - 45.

А. Г. Хачатрян

КИБЕРТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены угрозы применения современных информационных технологий в террористических целях. На основе анализа нормативных актов и научных источников рассматриваются некоторые способы совершения преступлений террористической направленности, арсенал информационного вооружения кибертерроризма, а также проблемы противодействия терроризму.

Ключевые слова. терроризм, кибертерроризм, информационное пространство, компьютерные преступления.

А. G. Khachatryan

CYBERTERRORISM IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article deals with the threat of using modern information technologies for terrorist purposes. Based on the analysis of normative acts and scientific sources, some methods of committing crimes of a terrorist nature, an arsenal of cyberterrorism information weapons, as well as problems of countering terrorism are considered.

Keywords. terrorism, cyberterrorism, information space, computer crimes.

В настоящее время в мире не существует государства, которое так или иначе не затронула бы проблема терроризма. Для одних регионов данная проблема более актуальна, для других – менее, однако терроризм в современном мире давно вышел за пределы проблемы отдельного государства или региона. XXI век характеризуется быстротечным научно-техническим прогрессом, который, безусловно, позитивно влияет на развитие и внедрение новых технологий во все сферы жизнедеятельности современного человека. Однако следует также отметить глобальные риски применения высокотехнологических изобретений в преступной среде. В Окинавской хартии информационного общества отмечается «...информационные телекоммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества в нынешнее время. Современные технологии оказывают большое влияние на стиль жизни человека, на образование и работу, а также взаимодействие государственного аппарата с обществом. Вместе с развитием технологий приходят и такие негативные общественные последствия, как преступность [1].

С прогрессом персональной компьютерной техники зарождается и киберпреступность, которая связана с электронной обработкой информации. Согласно мнению Западных экспертов, кибертерроризм также опасен, как ядерный и бактериологический терроризм. Кибертерроризм использует такой информационный арсенал вооружения, как информационные вирусы, логические бомбы, команды, которые встроены в программу и срабатывают в определенно необходимый момент для террориста. Интернет применяется как способ популяризации и передачи информации. Например, 2014 год стал периодом наиболее динамичной деятельности джихадистов и, в особенности, их последователей в Твиттере. В социальной сети действовали десятки официальных аккаунтов и страниц, как лидеров организации, так и различных «вилаятов» – подразделений или посредников ИГИЛА (организации, деятельность которой запрещена в Российской Федерации) в других странах. Кибертерроризм представляет реальную угрозу информационному обществу. В настоящее время не существует надежно защищенных сетей, любую сеть можно взломать нужно только время.

В виду того, что кибертерроризм уже представляет реальность, необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность государственных структур по работе и внедрению технических, правовых и организационных мер, обеспечивающих оборону компьютерных сетей как одного из легкоуязвимых составляющих современного мира.

Опасность кибертерроризма затрагивает значительное количество мировых держав земного шара, поэтому государства вынуждены сотрудничать друг с другом в борьбе с кибертерроризмом. Так, в 2010 году был обнаружен знаменитый вирус-Stuxnet. С помощью вируса Stuxnet была остановлена ядерная программа Ирана. «Червь» захватил контроль над большей частью центрифуг, которые были предусмотрены для проведения экспериментов с ураном, и вносил незначительные коррективы в их работу. По данной причине неладное было обнаружено иранцами не сразу. Они были введены в заблуждение и считали, что их исследования движутся в неправильном направлении [2].

Международные органы и некоторые организации занимаются проблемой кибертеррора: ООН, Совет Европы, Международная организация экспертов, Интерпол. Центральную роль в координации усилий на данном направлении играет ООН, прежде всего, ее главные органы: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, а также многосторонние специализированные сообщества.

В рамках ООН и других учреждений принят был ряд международно-правовых документов по борьбе с кибертерроризмом. В 2001 году Совет Европы принял Конвенцию «О компьютерных преступлениях», которую подписали такие технологически развитые государства, как США и Япония. Конвенция определяет перечень преступлений, совершаемых в информационной сфере, против информационных ресурсов или с помощью информационных средств и признает их киберпреступлениями. В особенности,

незаконный доступ, незаконный перехват, вмешательство в данные и в систему, подлог и мошенничество с использованием информационных технологий, покушение, соучастие или подстрекательство к совершению преступления [3].

Кибертеракт – это серьезная угроза человечеству во всем мире, сравнимая с бактериологическим оружием или ядерным взрывом. Уровень данной угрозы не в должной мере осознан и изучен в силу своего недавнего появления в мире. Примером тому может послужить случай, когда в 2017 году по всему миру прокатилась масштабная кибератака с использованием опасного вируса WannaCrypt. Неизвестные злоумышленники атаковали множество компьютеров и потребовали выкуп за доступ к файлам пользователей. Новая атака стала самым массовым кибернападением в истории. Как сообщает Infabobn.ru, десятки тысяч компьютеров по всему миру подверглись атаке кибер-террористов. Больше всего неблагоприятных последствий вирус доставил крупным организациям, которые не стали вовремя обновлять своё программное обеспечение и системы. Вирус WCry полностью блокирует доступ пользователя к файлам на PC, и требует внести выкуп в размере 300 долларов в биткоинах на счет злоумышленников. Из-за использования криптовалюты (биткоинов), отследить след киберпреступников оказывается невозможно [4, с.205].

Кибертеракт не имеет границ, террорист с любой точки земли способен в равной степени угрожать глобальным информационным системам, расположенным практически в любой точке мира. Нейтрализовать кибертеррориста весьма тяжело из-за слишком малого количества оставляемых им следов в информационном мире. Террористический акт с использованием высоких технологий – это комплексная акция, выражающаяся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информационные системы, создающая реальную опасность для жизни людей или наступления иных тяжких последствий. Кибертеррористы не только совершают атаки на компьютерные, информационные сети, но и могут использовать сети как источник получения конфиденциальной информации, государственной тайны и персональных разработок государства в военной сфере. На многих сайтах государственных органов власти выложены сведения различной степени важности. Например, схемы подземных коммуникаций, строящиеся стратегические объекты, расположение объектов жизнеобеспечения и др. В дополнение к этому преступники могут получить доступ к личным данным многих пользователей сети, начиная с адреса и номера телефона и заканчивая подробной информацией о личности.

В информационном пространстве могут быть использованы различные способы для совершения информационного террористического акта:

- 1) разрушение информационных сетей и аппаратных средств, наведение помех;
- 2) хищение и уничтожение информации и технического ресурса, имеющие государственную значимость;
- 3) захват каналов распространения информации с целью дестабилизации информации и демонстрации мощи террористических организаций;
- 4) пропаганда террористической деятельности;
- 5) уничтожение и активное подавление линий связи, неправильная адресация.

Кибертеракт базируется на использование различных форм и методов вывода из строя информационной инфраструктуры государства или на использовании информационной инфраструктуры для создания обстановки, приводящей к катастрофическим последствиям для общества и государства. В настоящее время существует связь между развитием информационной инфраструктуры, компьютеризацией страны и количеством актов кибертерроризма [5].

В информационном веке проблема кибертеррактов актуальна для государств, которые лидируют в информационной области и систем спутниковой связи и глобальных сетей (Япония, США). Основным способом террористического акта в сфере высоких

технологий является атака на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, иные составляющие информационной инфраструктуры, совершаемая группировками или отдельными лицами. Именно такая информационная атака позволяет проникать в защищенную систему, перехватывать управление или подавлять средства сетевого информационного обмена, осуществлять дестабилизацию системы.

Научно-технические изобретения, достижения, ускорившие глобализацию, а также рост производительности информационных технологий в мире могут быть использованы отдельными лицами или группировками как средство массового террора. Кибертеракт становится орудием массовой дестабилизации в информационном пространстве. Сегодня кибертерроризм может нанести колоссальный вред, используя в преступном арсенале вычислительную машину (персональный компьютер), нежели взрывчатое вещество или устройство. Современные технологии рассматриваются как средство, помогающее террористам объединяться в группировки, действовать скрытно и не оставлять следов преступления и совершать нападения на государственные информационные системы. Все более доступными для террористов становятся средства, позволяющие разрушить компьютерные системы и другие электронные устройства.

Ситуация осложнена тем, что нормативная база, на основе которой ведется контроль за выпуском информационных технологий из развитых стран, не в должной мере отвечает серьезности угрозы. Совершить кибертеракт сегодня может любая из террористических организаций – Ирландская организация ИРА, «Аль-Кайда», баскская организация ЭТА (организации, деятельность которых запрещена в Российской Федерации), религиозные движения типа алжирских или египетских фундаменталистов, чеченские незаконные вооруженные формирования и т.п. [6, с. 66].

Таким образом, на основе анализа масштабности современных угроз международного кибертерроризма представляется необходимым выделить приоритетные направления для совершенствования. Важно отметить, что ведущую роль в данном вопросе необходимо отдавать как национальным органам отдельных государств, так и международным организациям. Проблема терроризма, в том числе в информационной сфере, не является вызовом для отдельной страны или региона. Каждому государству необходимо не только создавать и развивать национальные подразделения по борьбе с киберпреступностью, но и проводить активную политику эффективного международного сотрудничества с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с кибертерроризмом и транснациональной компьютерной преступностью.

Также основным из приоритетных направлений является совершенствование правовой регламентации электронной безопасности в соответствии с действующими международными стандартами и Конвенцией Совета Европы о борьбе с киберпреступностью. В совершенствовании нуждаются как национальные правовые системы отдельных государств, так и международные нормативные акты, регулирующие правовые отношения в смежных информационных сферах.

Таким образом, высокотехнологичные террористические акции новой эпохи способны сегодня продуцировать системный кризис всего мирового сообщества и поставить под угрозу существование отдельных регионов мира, что не было характерно для традиционных террористических актов. Преодолеть полностью проблемы кибертерроризма невозможно. Однако посредством эффективного международного сотрудничества государства смогут предупреждать крупные негативные последствия кибератак. С интенсивным развитием информационных технологий необходимо также активно развивать их правовую регламентацию с учетом угроз их применения в преступных целях, в том числе и в международном масштабе.

Список использованной литературы и источников:

1. Окинавская хартия глобального информационного общества (принята 22 июля 2000 г.) // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51 - 56.
2. Программисты Siemens смогли остановить вирус Stuxnet // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/07/120724_stuxnet_siemens_fix (дата обращения: 15.04.2018).
3. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (Будапешт, 23 ноября 2001 года) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 15.04.2018).
4. Васильев В. А. Терроризм: прогноз на завтра. М., 2017. С. 200-218.
5. Голубев В.А. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности государства // URL: http://www.crime-research.ru/articles/Golubev_Cyber_Terrorism/ (дата обращения: 15.04.2018).
6. Гаврилов Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия, 2003. 66 с.

Р.Р. Хачатурян

ОСОБЕННОСТИ PR-ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА)

Аннотация. В представленной статье рассмотрена проблема использования технологий PR при организации предвыборной кампании на пост Президента РФ в 2018 году. На основе количественного анализа были выявлены особенности применения разных видов PR-мероприятий по формированию имиджа каждым кандидатом, а с помощью изучения данных по поисковой активности стало возможно увидеть реальный отклик граждан на каждое мероприятие.

Ключевые слова: имидж, политический имидж, PR-технологии, выборы, предвыборная кампания, кандидат в Президенты РФ.

R.R. Khachaturian

PECULIARITIES OF PR-TECHNOLOGIES FOR FORMATION OF IMAGE OF CANDIDATES TO PRESIDENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE CAMPAIGN OF THE 2018 PRE-ELECTION CAMPAIGN)

Annotation. In the presented article, the problem of using PR technologies in organizing the election campaign for the presidency of the Russian Federation in 2018 is considered. On the basis of the quantitative analysis, the features of the use of different types of PR measures for forming the image of each candidate were revealed, and by studying the data on the search activity it became possible to see the real response of citizens to each event.

Key words: image, political image, PR-technologies, elections, pre-election campaign, presidential candidate.

Актуальность выбранной темы обусловлена высокой динамикой коммуникативных практик и необходимостью постоянного поиска эффективных и инновационных PR-технологий в политической сфере. Правильное выстраивание политических коммуникаций играет важную роль в предвыборной кампании. С помощью современных PR-технологий происходит воздействие на общественное мнение и массовое политическое сознание, формируется электоральное поведение, а значит, предопределяет в конечном счёте результаты голосования в поддержку того или иного кандидата. Исследования этой темы приобретают особую важность в свете выборов Президента РФ, которые проходят раз в шесть лет и имеют общенациональное значение. Этот предвыборный период – один из самых насыщенных по использованию различных PR-

методов с целью максимальной популяризации кандидатов в Президенты РФ и агитации электората в поддержку их идей.

В основе PR-деятельности для формирования имиджа кандидата в Президенты РФ лежит медиаменеджмент (управление публикациями в СМИ и формирование позитивных отношений между политиками и прессой) [1, с. 108]. Для этих целей используются следующие инструменты и методы связей с общественностью: политические дебаты, фильмы о кандидатах, публикации в СМИ, встречи с избирателями, грамотное оформление событий «вокруг» кандидата [2, с. 45].

Основные виды PR-технологий, которые использовали кандидаты:

1. новостной менеджмент (процесс управления новостной информацией о персоне);
2. материалы в прессе (размещение материалов о деятельности кандидата, его мнения на различные события, отчёты о предвыборных мероприятиях и т. д.);
3. событийный менеджмент (комплекс мероприятий, осуществляемых для создания массовых событий);
4. работа в социальных сетях (публикация в социальных аккаунтах кандидата фотографий, видео, интервью, комментариев и так далее).

Нами был проведён количественный анализ данных сайтов о выборах Президента РФ [4], ЦИК РФ [5], ленты социальных сетей всех кандидатов [6] за три месяца, предшествующие голосованию (январь, февраль и марта 2018). Первый месяц исследования (январь) показывает состояние до активной фазы предвыборной кампании (регистрация участников, сбор подписей, выдвижение кандидатов). Второй и третий (февраль и март) – это основные информационные поводы, дебаты, заявления и сами выборы [8, с 54].

Анализ деятельности кандидатов во время предвыборной кампании [6]:

Интервью	Встречи	Комментарии событий	Организация мероприятий	Размещение Видео, фото	Заявления в прессе	Призывы голосовать от других политиков
Груднин Павел Николаевич						
64	57	42	27	69	66	18
Общее количество акций: 343						
Жириновский Владимир Вольфович						
78	54	35	31	65	79	11
Общее количество акций: 353						
Собчак Ксения Анатольевна						
45	48	28	32	89	57	6
Общее количество акций: 305						
Явлинский Григорий Алексеевич						
54	17	28	13	48	56	12
Общее количество акций: 228						
Бабуриин Сергей Николаевич						
40	24	38	21	45	39	8
Общее количество акций: 215						
Сурайкин Максим Александрович						
11	17	28	12	34	21	9
Общее количество акций: 132						
Титов Борис Юрьевич						
27	45	48	14	52	36	6
Общее количество акций: 228						

В результате исследования, мы можем сказать, что наиболее активно использовали PR-методы П.Н. Грудинин, В.В. Жириновский и К.А. Собчак. Больше всего мероприятий провёл В.В. Жириновский, он больше всех дал интервью и делал заявления в прессе.

К.А. Собчак больше всего выкладывала фото и видео, а также организовала мероприятия. Она делала акцент на молодых граждан и на контент, которые можно было транслировать этой аудитории в социальных сетях.

П.П. Грудинин чаще всех комментировал события, а также вышел вперёд в категории «призывы голосовать от других политиков» (во многом за счёт активной поддержки КПРФ). П.П. Грудинин и К.А. Собчак активно встречались с избирателями, а также вели мониторинг публикаций в СМИ и давали на них оперативные комментарии.

Г.Я. Явлинский чаще всего использовал такие технологии, как интервью и заявления в прессе.

Кандидаты С.Н. Бабурин и Б.Ю. Титов больше всего обращались к жителям российских городов и публиковали информацию о личных встречах и мероприятиях, делали заявления в прессе и комментировали текущие события. Б.Ю. Титов проводил встречи с жителями промышленных городов и работниками предприятий, которых выбрал своей целевой аудиторией.

М.А. Сурайкин проявил наибольшую активность в политических дебатах, но слабое использование других PR-технологий не сильно улучшило его политический рейтинг. Он вёл не очень активную предвыборную кампанию и не проводил антикризисных мероприятий по изменению имиджа в лучшую сторону после негативных публикаций в СМИ. Идеологическое позиционирование кандидата опиралось на коммунистические идеалы периода правления И.В. Сталина, его идеологические принципы часто становились предметом активных дискуссий на дебатах.

В современном мире невозможно представить имидж политика без публикаций в социальных сетях, сегодня это важный канал коммуникации с любой целевой аудиторией. Значительных успехов здесь добилась Ксения Собчак: популярность её социальных аккаунтов (Instagram [12], Twitter [13]) выросла более чем на 30% за время предвыборной кампании, количество её подписчиков сегодня более пяти миллионов. Больше всего лайков собирали публикации личного характера: фотографии с мужем и сыном. В группе Ксении Вконтакте ажиотаж вызвали публикации об открытии таблички Немцову и о женских правах на 8 Марта. За предвыборный период увеличилась популярность аккаунтов Павла Грудинина в социальной сети Вконтакте [6] и Instagram [14] более чем на 20%. Основной интерес у читателей вызвала публикация после выборов о том, что Грудинин сдержал обещание сбрить усы. До выборов больше всего "лайков" собирали картинки с цитатами (например, высказывание о фальшивых новостях, финансах или критике власти). Остальные кандидаты не смогли поднять активность своих аккаунтов на конкурентоспособный уровень, так как их кампании были недостаточно активны, или ориентированы на постоянных сторонников, или более старшую возрастную категорию.

Для того чтобы проанализировать интерес электората к проведённым кандидатами PR-мероприятиям, мы использовали данные о количестве поисковых запросов на основе аналитики Google Trends за январь, февраль и март 2018 года. По результатам анализа этих данных, мы можем сделать вывод о том, что количество запросов с именами кандидатов в Президенты РФ, заметно выросло к концу предвыборной кампании. У В.В. Путина, как действующего Президента РФ, рейтинг запросов постоянно держался на высоком уровне (24), далее идут К.А. Собчак (7), П.Н. Грудинин. (5), В.В. Жириновский (3), Г.А. Явлинский (1). С.Н. Бабурин, Б.Ю. Титов и М.А. Сурайкин показали наименьший рост интереса пользователей [7].

Рост рейтинга В.В. Путина соответствует его важным политическим заявлениям и событиям: политические мероприятия, рабочие встречи, интервью о важных событиях во внешней и внутренней политике вызывают постоянный интерес российских граждан.

Интерес к К.А. Собчак и вырос после телевизионных дебатов 1 марта 2018. Пики активности запросов приходятся на инцидент с В.В. Жириновским во время дебатов (К.А. Собчак облила его водой) и нападение на К.А. Собчак 4 марта 2018 г. в Москве (неизвестный вылил на кандидата жидкость со словами «Это тебе за Жириновского»). Большое количество запросов было зафиксировано 15 марта 2018, именно тогда Ксения Собчак объявила о создании собственной партии на встрече с избирателями. Перед этим событием К.А. Собчак сделала заявление в СМИ, где предупредила о «большим информационном поводе» [9]. У В.В. Жириновского похожие показатели роста запросов, как у К.А. Собчак, пик активности приходится на 1 марта 2018г. Тогда же в сети появились видео разных интервью с Владимиром Вольфовичем, где он проявляет традиционную активность во время дебатов (к примеру, ролик «А как иначе?») стал вирусным [10] и повторы прошлых видео, когда сам кандидат обливает оппонентов водой.

П.Н. Грудинин уровень запросов приходился на период появления в СМИ юмористической истории с усами, а также после негативных статей о расследовании его финансовых активов. История со сбриванием усов получила большой отклик уже после выборов, поэтому использование этого информационного повода было не таким удачным.

По всем кандидатам на основе анализа можно сделать следующие выводы по росту активности запросов:

Анализ средних значений запросов на основе данных Google Trends:

Кандидат	Начало кампании	Пики кампании	Процент роста
Собчак К.	15	77	19%
Грудинин П.	12	54	22%
Жириновский В.	4	53	7,5%
Явлинский Г.	6	40	15%
Бабурин С.	7	51	13%
Титов Б.	10	49	20%
Сурайкин М.	8	62	13%

Рейтинг поисковой активности возглавляет Ксения Собчак. Всплески активности кандидатов и рост значений показывает, что PR-технологии и методы, которые кандидаты использовали для поддержания и развития своего имиджа вызывали отклик у электората и способствовали их продвижению и популяризации.

Таким образом, в завершении нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, именно кандидаты, которые впервые участвовали в выборах и им только предстояло завоевать доверие избирателей, наиболее активно применяли разнообразные PR-технологии для формирования нового (как у К.А. Собчак) или узнаваемого (как у П.Н. Грудинин) имиджа. Использование ими социальных сетей позволило быстро и своевременно управлять новостными поводами, поддерживать положительный имидж, реагировать на негативные публикации, проводить антикризисные меры. Предвыборная кампания данных кандидатов не привела к победе на выборах, но они накопили публичный и политический капитал, который вывел их популярность на новый уровень и в будущем стать ресурсом в будущей политической карьере. В качестве негативного примера данной модели можно использовать кандидатуры М.А. Сурайкина и С.Н. Бабурина. Недостаточная активность на политическом поле привела к незначительным результатам как в виде непосредственно полученных голосов граждан, так и в виде накопления репутационных элементов нужных серьезному политическому деятелю.

Список использованной литературы и источников:

1. *Шишкина М.А.* Реклама и связи с общественностью: теория и методика профессионального творчества: Учебное пособие для студ. по спец. «Связи с общественностью». СПб., 1999. 240 с.
2. *Викентьев И. Л.* Приемы рекламы и public relations. СПб., 2002. 380 с.
3. Статья В. Авченко. Тактика проведения избирательной кампании и формирование имиджа // Сайт всё для личного успеха [Сайт]. URL: <http://www.nlplife.ru/knowledge/main/politika-vybory-psihologija/taktika-provedenija-izbiratelnoj-kampanii-i> (дата обращения 18.04.2018).
4. Сведения о кандидатах на выборы Президента РФ // Сайт выборы президента РФ 2018 [Сайт]. URL: <http://president-rf.ru/page/candidates> (дата обращения: 18.04.2018).
5. Сайт центральной избирательной комиссии РФ [Сайт]. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 20.04.2018)
6. Страницы кандидатов в социальной сети Вконтакте // Сайт Вконтакте [Сайт]. URL: <http://vk.com> (дата обращения: 20.04.2018)
7. Данные о рейтинге запросов о кандидатах // Сайт google trends анализ [Сайт]. URL: <http://trends.google.ru/> (дата обращения: 20.04.2018)
8. *Голядкин Н.А.* Методы исследования средств массовой коммуникации. М., 1997. 224 с.
9. Собчак 15 марта на встрече с избирателями раскроет свои планы на ближайшие годы. URL: <http://tass.ru/politika/5024104.html> (дата обращения 19.04.2018).
10. А как иначе? Жириновский В.В. // Сайт youtube [Сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=OdUN_K2zgA (дата обращения 24.04.2018).
11. Интервью Павла Грудина в программе «вДудь» // Сайт liveam.tv [Сайт]. URL: <https://liveam.tv/vdud-06-02-2018.html> (дата обращения 20.04.2018).
12. Страница Ксении Собчак в социальной сети Instagram // Сайт Instagram [Сайт]. URL: https://www.instagram.com/xenia_sobchak/ (дата обращения 20.04.2018)
13. Страница Ксении Собчак в социальной сети Twitter // Сайт Twitter [Сайт]. URL: https://twitter.com/xenia_sobchak (дата обращения 20.04.2018)
14. Страница Павла Грудина в социальной сети Instagram // Сайт Instagram [Сайт]. URL: <https://www.instagram.com/grudin2018/> (дата обращения 20.04.2018)
15. Страница Бориса Титова в социальной сети Instagram // Сайт Instagram [Сайт]. URL: <https://www.instagram.com/titovby/> (дата обращения 20.04.2018)
16. *Чумиков А.Н.* Записки профессионала. СПб., 2008. 288 с.

И.И. Цекало

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье обращается внимание на проблемы злоупотребления участниками общей долевой собственности своими правами на жилые помещения. Автором проанализировано действующее законодательство, а также законопроекты поступившие на рассмотрение в Госдуму, выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в ряд федеральных законов, в том числе, в часть первую ГК РФ, предусматривающих особенности распоряжения жилым недвижимым имуществом, находящимся в долевой собственности.

Ключевые слова: участник общей долевой собственности, микродоля, учетная норма площади жилого помещения, злоупотребление правом.

I.I. Tsekalo

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT OF COMMON SHARED PROPERTY AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Abstract. The article is devoted to the problems of abuse of common property rights by participants with their rights to living quarters. The author analyzed the current legislation, as well as draft laws submitted to the State Duma for consideration, the need for amending a

number of federal laws, including Part One of the Civil Code of the Russian Federation, providing for the features of disposing of residential real estate in shared ownership, was identified and justified.

Keywords: participant of common share ownership, microdollars, accounting standard of living space, abuse of law.

Гражданским законодательством право собственности признается абсолютным. Согласно ч.2 ст. 209 ГК РФ «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и интересам третьих лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом». Статья 247 ГК РФ устанавливает, что участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле [2]. Широкий круг прав и возможностей участников общей долевой собственности, предписанный данными нормами, все чаще и чаще порождает в современных условиях создание ситуаций, когда у собственника жилого помещения появляется такая доля в жилом помещении, что проживание в ней фактически не представляется возможным.

Злоупотребление собственниками своими правами зачастую приводит к заключению сделок криминальной направленности. Так, жилое помещение нередко предоставляется для фиктивной регистрации по месту жительства (пребывания) третьих лиц, что, в свою очередь, порождает образование «резиновых квартир». Например, в декабре 2012 года Бутырской межрайонной прокуратурой города Москвы на улице Коненкова в районе Бибирево обнаружена квартира общей площадью 44,7 кв.м., в которой помимо семьи собственника, еще были зарегистрированы 333 уроженца Средней Азии [9]. Более того, в последнее время «микродоли» зачастую используются для создания нетерпимых условий проживания соседям, тем самым принуждая последних к продаже их долей на жилое помещение по цене, значительно ниже рыночной. Появились фирмы, занимающиеся захватом жилья посредством микродолей: в квартиру подселяют жильца — владельца 1 кв. м, который создает постоянно проживающим там гражданам невыносимые условия существования и вынуждает продать захватчикам свои метры по низкой цене [6].

Раньше для регистрации можно было просто получить согласие собственника. Но в 2013 году для борьбы с фиктивной регистрацией был принят закон о так называемых резиновых квартирах [3]. Однако проблема с микродолями до сих пор не решена, но попытки принятия законопроекта, который бы на законодательном уровне урегулировал этот вопрос, совершаются. Актуальность вопроса подтверждается и Верховным Судом РФ. Так, 3 декабря 2013 года Верховный суд РФ постановил, что право собственников незначительных долей на вселение и проживание в квартире непосредственно зависит от размера их доли и соглашения других собственников [5].

21 декабря 2017 года в Госдуму главой думского комитета по госстроительству и законодательству Павлом Крашенинниковым, председателем комитета Госдумы по ЖКХ Галиной Хованской, первым заместителем председателя комитета по ЖКХ Александром Сидякиным и замглавой этого комитета Павлом Качкаевым был внесен законопроект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Им предлагается внесение изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [7], а именно, установить общее правило о том,

что «доля в праве общей собственности на жилое помещение может быть образована при условии, что размер доли каждого из сособственников обеспечит ему возможность вселения в жилое помещение при соблюдении учетной нормы площади жилого помещения (ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации)». Это правило не распространяется при наследовании жилого помещения, а также на право общей долевой собственности, установленное законом. Заметим, что учетная норма, определяется субъектами Российской Федерации. В Москве, например, она составляет 10 метров для отдельной квартиры и 15 — для коммунальной [4].

В целях обеспечения использования жилого помещения по назначению законопроект также предусматривает ограничение права собственника на вселение в принадлежащее ему жилое помещение иных лиц, если на одного человека будет приходиться менее учетной нормы за исключением супруга, детей или родителей собственника, или при наличии судебного решения о признании членом семьи собственника или в случаях, если проживание лица в жилом помещении допускается в соответствии с законом.

В начале апреля 2018 года правительственная комиссия по законопроектной деятельности подготовила отрицательный отзыв на законопроект, против его принятия выступали также Минстрой и МВД, ввиду незаконного ограничения права граждан на вселение третьих лиц. Но по итогам согласительного совещания было решено принять законопроект в первом чтении, а ко второму - подготовить поправки. В частности, внести дополнения, расширив круг лиц, в отношении которых не действует положение об учетной норме, включив в него категорию граждан, находящихся на содержании собственника [10].

Заметим, что 1 февраля 2018 года в Госдуму депутатами от партии ЛДПР также был внесен законопроект федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищный кодекс Российской Федерации по вопросу о собственности на неделимое жилое помещение» [8]. Основное положение законопроекта, в том, что «право собственности на неделимое жилое помещение может принадлежать только членам одной семьи».

Названный законопроект предписывает участникам общей долевой собственности на жилые помещения, приобретавшим свою долю на законных основаниях, но не являющимся членами одной семьи, владеющей помещением, передать свою (возвратную) долю в собственность членам этой семьи. Если семья собственников отказывается от доли, то она будет передана в государственную или муниципальную собственность с возмещением ее рыночной стоимости обладателю. В последующем возвратная доля может стать предметом договора с членами семьи, например, социального найма, по которому они будут пользоваться частью жилого помещения. Также возвратная доля может быть уступлена членам семьи. Таким образом, защищая интересы семьи, мы защищаем государство от сомнительных сделок порождающий правонарушения, но возникают сомнения по поводу того, не приведут ли благие намерения к обратному эффекту.

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности не поддержала законопроект в представленной редакции в связи с противоречием его содержания законодательным нормам.

Так, во-первых, положение о принудительном отчуждении третьими лицами не являющимися членами семьи своей доли в пользу семьи или государства, противоречит ч.2 и ч.3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. В силу ч.1 статьи 40 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища» [1].

Во-вторых, возникает проблема использования жилого помещения, принадлежащего двум и более семьям, в том числе, объединенным родственными связями.

В-третьих, не предусмотрена обязанность членов семьи выкупать возвратную долю. При этом переход возвратной доли в государственную собственность не ограничивает членов семьи во владении и пользовании жилым помещением. Таким образом, существует риск неоснованного обогащения членов семьи в результате использования на безвозмездной основе жилого помещения, доля в праве собственности которого принадлежит государству.

В-четвертых, в финансово-экономическом обосновании к законопроекту не нашел отражения вопрос о возмещении расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, в случае отказа от приобретения членами семьи возвратной доли, переданной в государственную собственность. Это затруднительно на практике.

Подводя итог, хочу заметить, что на сегодняшний момент ограничений по площади продаваемых долей нет. К сожалению, в обществе наблюдается тенденция, показывающая, что число собственников и лиц, зарегистрированных в квартирах, стремительно растет сразу после принятия решения о сносе дома, включении его в программу реновации, на приобретении микродолей построен целый криминальный бизнес по выживанию собственников из квартир.

На мой взгляд, в сложившихся условиях целесообразности в ГК РФ статью, предусматривающую особенности выдела доли участниками жилой недвижимости, с тем, чтобы выдел доли не причинял ущерб имуществу и интересам других собственников и позволял использовать жилое помещение по назначению для проживания в нем, а именно: статья 246.1 «Распоряжение жилым недвижимым имуществом, находящимся в долевой собственности»: «Участник долевой собственности на жилое помещение вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, передать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее отчуждении правил, предусмотренных ст.250 настоящего Кодекса, если возможны выдел доли в натуре без несоразмерного ущерба имуществу и интересам других собственников, а также использование данной доли жилого помещения по назначению для проживания в нем.

Это предоставит возможность постепенно на законных основаниях искоренить институт микродолей. Принятие законопроекта, сочетающего в себе внесенные предложения, будет способствовать исключению возможности злоупотребления собственниками своими правами.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) //СЗ РФ. 1994; № 32. Ст. 3301. 2018. № 1. (Часть 1). Ст. 43.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. №376-ФЗ :// Рос. газ. 2013. 23 дек.
4. Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения (в ред. законов г. Москвы от 28.12.2016г. №55) : закон г. Москвы от 14 июня 2006 г. №29 : URL: <http://www.duma.mos.ru> (дата обращения: 15.04.2018).
5. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3.12.13 г. №4-КГ13-32 Суд отменил судебные акты, принятые по делу о вселении, обязанности не чинить препятствия в пользовании жилым помещением и передать дубликат ключа от жилого помещения, поскольку оспариваемые акты вынесены с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70451110/> (дата обращения: 15.05.2018).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2017г.) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_dot_LAW_212958/ (дата обращения: 10.04.2018).

7. Проект №346930-7 Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 декабря 2017г. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2018).

8. Проект №378966-7 Федерального Закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищный кодекс Российской Федерации по вопросу о собственности на неделимое жилое помещение» от 1 февраля 2018г. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2018).

9. По требованию Бутырской межрайонной прокуратуры суд признал незаконной регистрацию в одной квартире 333 мигрантов. Новости 10.12.2012. URL: http://www.mosproc.ru/news/po_trebovaniyu_butyrskogo_mezhrayonnogo_prokurora_sud_priznal_nezakonnou_registsiyu_v_odnoy_kvart/(дата обращения: 15.04.2018).

10. Жилье без прописки. 17 апреля 2018г. URL: <http://iz.ru/732823/tatiana-berseneva-marina-iurshina/zhile-bez-propiski> (дата обращения: 17.04.2018).

В.В. Черникова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматриваются понятия налоговой ответственности и административной ответственности в налоговой сфере, рассматриваются их признаки, а также проводится анализ различия между этими определениями. Исследуются проблемы установления различных видов юридической ответственности за налоговые правонарушения.

Ключевые слова: налог, правонарушение, административная ответственность, налогоплательщик, налоговая система, налогооблагаемая база, сбор, деликт.

V.V. Chernikova

RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENT OF TAX LEGISLATION IN RUSSIA: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

Abstract: The article deals with the concepts of tax liability and administrative responsibility in the tax sphere, examines their characteristics, and analyzes the differences between these definitions. The problems of establishing various kinds of legal responsibility for tax offenses are investigated.

Keywords: tax, offense, administrative responsibility, taxpayer, tax system, taxable base, collection, delict.

Вопросы, связанные с институтом юридической ответственности, являются одними из наиболее дискуссионных вопросов общей теории и отдельных отраслей права. Правовые нормы, порождающие права и обязанности, не смогут регулировать общественные отношения, если власть не обеспечит восстановление нарушенных прав налогоплательщиков, не обеспечит исполнение обязанностей, привлечение к юридической ответственности правонарушителей.

К проблемам юридической ответственности в разные периоды обращались известные ученые различных отраслей права.

Как правило, мало иметь систему юридической ответственности и систему правовых норм об ответственности, необходимо еще существенно улучшить практику использования права и контроль за своевременностью его применения в целях обеспечения неотвратимости ответственности [1, с. 2].

У специалистов нет единства мнений по поводу понятия юридической ответственности, момента ее наступления, видов и т. п. Нередко под ответственностью понимают государственное принуждение, наказание, которое применяется к правонарушителю, применение неблагоприятных последствий в виде санкций правовых норм, обязанность дать отчет о своих действиях и т.д.

Актуальность статьи определяется тем, что в России в последнее десятилетие получил широкое распространение феномен уклонения от исполнения конституционной обязанности по уплате налогов и сборов. Необходимо, однако, помнить о том, что, в отличие от субъективного права, юридическая обязанность всегда призвана выражать интересы общества и государства [2, с. 210]. Поэтому уклонение от исполнения указанной обязанности по уплате налогов наносит прямой ущерб названным интересам. При этом действующее законодательное регулирование ответственности за нарушения в сфере налогообложения характеризуется нечеткостью, противоречивостью и пробелами. По значительному кругу вопросов не достигнуто господствующего мнения и в правоприменительной практике и юридической литературе.

Если говорить об ответственности в активном правовом аспекте, то это осознание и понимание личностью долга перед обществом и государством, деятельность, согласованная с лежащими на личности обязанностями, добросовестное исполнение обязанностей. Ответственность в ретроспективном смысле наступает за прошлое поведение, противоречащее социальным нормам [3, с. 3].

Государство сегодня наделило Федеральную налоговую службу и ее территориальные органы помимо налогового контроля достаточными полномочиями контрольно-надзорного характера, осуществляемыми в рамках отрасли налогового права.

В этой связи вполне естественно, что в каждом обществе и государстве существует проблема сокрытия полученной прибыли, доходов, уменьшения налогооблагаемой базы, что вполне логично приводит к совершению налоговых правонарушений в виде преступлений и административно наказуемых деяний. В этой связи есть смысл рассмотреть что такое налоговая и что такое административная ответственность в налоговой сфере. Также стоит подчеркнуть, что существование налоговой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности – вопрос дискуссионный и до конца наукой не разрешенный.

Налоговая ответственность в налоговой сфере - комплексный институт, объединяющий нормы различных отраслей права, направленные на защиту налоговых правоотношений. Поэтому ответственность регулируется различными отраслями права:

- налоговым кодексом РФ при наличии признаков налоговых правонарушений;
- кодексом РФ об административных правонарушениях;
- уголовным законодательством РФ при наличии признаков преступления.

Другими словами, это применение уполномоченными органами к налогоплательщикам и лицам, содействующим уплате налогов, налоговых санкций за совершение налогового правонарушения. Налоговая санкция является мерой ответственности за совершение правонарушения [4, с. 95].

Если обратить внимание на ст. 10 НК РФ, в соответствии с которой выделяются несколько производств по делам о налоговых правонарушениях в зависимости от фактического основания ответственности, то можно сделать вывод о том, что законодатель косвенно подразумевает налоговую ответственность как таковую. Некоторые авторы отмечают: «...что на сегодняшний день сложилась ситуация, которая позволяет сделать вывод, что в российской правовой системе сформировалось достаточно четко выраженное правовое явление - ответственность за налоговые правонарушения».

Административная ответственность в налоговой сфере – противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица в налоговой сфере, за которое Кодексом об административных правонарушениях (КоАП РФ) или законами субъектов Федерации об административных правонарушениях установлена административная

ответственность.

Административно-правовые отношения также складываются в сфере государственного управления, это также публично-правовые отношения.

Очевидно сходство налоговых и административных правоотношений.

Некоторые авторы считают, что «налоговое принуждение является видом административного принуждения, осуществляемого в форме финансовых санкций», а налоговые правоотношения входят в число административных. Таким образом, ответственность за налоговые правонарушения сводится к вопросу соотношения налоговой ответственности с административной ответственностью.

В юридической литературе административная ответственность рассматривается в двух аспектах: как правовой институт и как правовое явление. Как правовой институт она рассматривается в качестве совокупности правовых норм, которые, по мнению Д.Н. Бахраха, можно подразделить на материально-правовые, административно-процессуальные и организационные. Эти нормы закрепляют: а) общие вопросы административной ответственности (задачи и система законодательства об административных правонарушениях, основания и субъекты ответственности, система административных взысканий и др.); б) составы административных проступков; в) производство по делам об административных правонарушениях; г) порядок образования, правовое положение и подведомственность субъектов административной юрисдикции.

Если говорить о субъектах налогового (административного) правоотношения, нужно подчеркнуть, что налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы (ст. 19). Налогоплательщикам (плательщикам сборов) гарантируется административная и судебная защита их прав и законных интересов (Ст. 22).

Процесс формирования норм налогового законодательства выявил особую актуальность установления ответственности за налоговые правонарушения. Прямая зависимость государственного бюджета от налоговых поступлений сделала такого рода ответственность одной из главных составляющих системы налоговых правоотношений и потребовала ее глубокой правовой регламентации.

Дальнейшее развитие налогового законодательства невозможно без комплексного и системного подхода к применению норм об ответственности за налоговые нарушения.

Особая сложность возникает при соотношении налогового и административно-правового аспекта ответственности за правонарушения в налоговой сфере.

Остановимся на разграничении налоговой ответственности от административной ответственности за правонарушения в налоговой сфере.

Ответственность за совершение налоговых правонарушений несут физические лица в случаях, предусмотренных законом.

Определенную позицию относительно правовой природы ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах занимает правоприменительная практика. Поводом для этого явилась нечеткость норм законов, регулирующих налоговые отношения и недостаточность проработанных юридических конструкций норм об ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах.

Если обратиться к истории возникновения такой практики, то впервые к этому вопросу арбитражный суд обратился при рассмотрении спора, возникшего в связи с отсутствием в налоговом законодательстве понятия повторности нарушения. Разрешая данный спор, суд исходил из того, что ответственность, предусмотренная ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», по своей правовой природе сходна с административной ответственностью. Поэтому суд применил нормы, регулирующие порядок наложения административных взысканий. Высший Арбитражный Суд признал такую позицию правомерной.

Однако проблемы, возникшие в правоприменительной практике в связи со

вступлением в силу части первой Налогового кодекса, показали, что теоретическая и нормативно-правовая неопределенность в решении вопроса о правовой природе налоговой ответственности по-прежнему существует.

Поводом для обращения вновь к данному вопросу послужила практика «двойного» привлечения к ответственности налогоплательщиков - физических лиц, являющихся предпринимателями без образования юридического лица, за непредставление налоговой декларации на основании ст. 119 НК РФ и повторно - на основании п. 12 ст. 7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 8 июля 1999 г. № 151-ФЗ) [5, с. 7].

Обоснованием такой практики служило мнение, что законодатель установил за это деяние два вида ответственности - налоговую и административную [6, с. 2]. И поскольку нарушение установленных сроков представления налоговой декларации является одновременно и налоговым, и административным правонарушением, постольку налоговый орган имеет право привлечь налогоплательщика к административной ответственности и ответственности, предусмотренной ст. 119 НК РФ [7, с. 41].

Разрешая обозначенную проблему правоприменительной практики, Пленум ВАС РФ в п. 34 Постановления от 28 февраля 2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» предписал судам при решении вопроса о разграничении налоговой и иной ответственности физических лиц исходить из того, что одно и то же правоотношение не может одновременно квалифицироваться как налоговое и иное, не являющееся налоговым, в связи с чем налогоплательщик - физическое лицо за совершенное им деяние не может быть одновременно привлечено к налоговой и иной ответственности [8, с. 70].

Здесь следует отметить, что если при привлечении к уголовной ответственности за правонарушения в исследуемой сфере, как правило, проблем не возникает, критерием разграничения здесь выступает повышенная степень общественной опасности и значительный материальный ущерб, то вопросы привлечения к налоговой либо административной ответственности требуют существенного анализа [9, с. 56].

Как показывает практика, у правоприменителя по данному вопросу возникают значительные проблемы: к какому виду ответственности привлекать - налоговой согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (далее - НК РФ), либо административной согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, либо к обоим видам ответственности вместе.

Таким образом, за одно и то же правонарушение в налоговой сфере ответственность несут сразу несколько субъектов правоотношений: юридическое и физическое лицо, как правило, в соответствии с нормами НК РФ, должностное или физическое лицо, в соответствии с нормами КоАП РФ [10, с. 19].

Данное положение обуславливается дублированием одних и тех же составов правонарушений вышеуказанными кодифицированными актами.

Разграничение оснований привлечения к ответственности в данных случаях проводится по субъекту правонарушения. Если субъектом выступает налогоплательщик либо юридическое лицо, в данном случае наступает налоговая ответственность, если же должностное лицо организации, то административная [11, с. 36].

Поэтому, если выявленное налоговым органом деяние совершено налогоплательщиком - физическим лицом в рамках налоговых правоотношений, определение которых дано в ст. 2 НК РФ, вопрос о квалификации этого деяния как правонарушения и его последствиях должен решаться только в соответствии с положениями Налогового кодекса.

Таким образом, определенную позицию относительно правовой природы ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах занимает правоприменительная практика. Поводом для этого явилась нечеткость норм законов, регулирующих налоговые отношения и недостаточность проработанных юридических

конструкций норм об ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах[12, с. 325].

Налоговая ответственность наступает за совершение правонарушений, предусмотренных Налоговым Кодексом РФ (ст. 106 НК РФ), а административная ответственность – за совершение административных правонарушений в налоговой сфере, предусмотренных КоАП РФ (см. ст. 2.1 КоАП РФ).

Таким образом, существуют различия в субъектах правонарушений (к примеру, в соответствии со ст. 107 НК РФ, должностные лица не относятся к субъектам налоговых правонарушений. В то же время, в соответствии с положениями КоАП РФ, к административной ответственности за совершение административных правонарушений в налоговой сфере привлекаются должностные лица. Также существуют трудности в квалификации правонарушений - недопустимость одновременного привлечения физического лица к налоговой и иной ответственности.

Список использованной литературы и источников:

1. О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах: Федеральный закон от 05.08.2000 № 118-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СЗ РФ. 2000. №32. Ст. 3341; 2017. №49. Ст. 7307.
2. *Панов А.П.* «Скрытые» конституционные обязанности граждан Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2012. №3 (29). С. 210.
3. О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства: Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 62 // Вестник ВАС РФ. №12.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 12 июля 2005 г. № 1487/05 по делу № А32-18173/2004-48/403-31АП // Вестник ВАС РФ. 2005. № 11; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 февраля 2012 г. № 09АП-1214/2012 по делу № А40-133564/11-147-1218 // СПС Консультант Плюс.
5. О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 5 // Вестник ВАС РФ. 2001. №7.
6. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушения налогового законодательства: Письмо Президиума ВАС от 31 мая 1994 г. № С1-7/ОП-370.
7. *Воронов А.М., Донцова Е.Д.* Стадия возбуждения дела об административном правонарушении в налоговой сфере: проблемы правовой регламентации // Экономика. Налоги. Право. М., 2009. № 6.С.41-44.
8. *Воронов А.М., Кондратьев С.И.* Особенности административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов // Налоги (журнал). 2013. № 3.С.70.
9. *Рыльская М.А., Юскова Л.Б.* Некоторые аспекты реализации инвестиционной политики Российской Федерации в Крымском федеральном округе // Общество и право. 2015. № 4.С.56-58.
10. *Саранчук Ю.М., Сигалов К.Е., Фатьянов А.А.* Дифференциация юридической ответственности за бюджетные преступления // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 5.С.19-22.
11. *Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н., Саранчук Ю.М.* Бюджетное законодательство: развитие системы уголовной ответственности // Финансовое право. 2014. № 11.С.36-37.
12. *Шергин А.П.* Два вопроса кодификации административно-деликтного законодательства // Актуальные вопросы публичного права. Вып. 7. 2012.С.41-423.

А. А. Шайманов

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В представленной статье рассмотрена роль прокуратуры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях информационного общества, внедрение в правозащитную деятельность прокуратуры информационных технологий и их практическая эффективность.

Ключевые слова: Конституция, прокуратура, права и свободы человека и гражданина, информационные технологии, правозащитная деятельность, прокурорский надзор.

A.A. Shaimanov

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN ACTIVITIES TO PROTECT CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. In the presented article, the role of the Prosecutor's Office for the protection of constitutional rights and freedoms of a person and citizen in the context of the information society, introduction of information technologies into the human rights activities of the Prosecutor's Office and their practical effectiveness was examined.

Keywords: Constitution, prosecutor's office, rights and freedoms of man and citizen, information technology, human rights activities, prosecutor's supervision.

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Согласно 129 статьи Конституции Российской Федерации, деятельность прокуратуры Российской Федерации определяется Федеральным законом от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Какителашвили М.М. в своей работе пишет: «Одним из приоритетных направлений деятельности органов российской прокуратуры является надзор за соответствием правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, посредством которого обеспечивается единство правового пространства страны» [3, с. 233]. То есть, основной задачей прокуратуры Российской Федерации является именно защита конституционных прав и свобод человека и гражданина.

На современном этапе прокурорский надзор характеризуется повышенным качеством организации эффективностью использования информационных ресурсов. Разработанные нормы направлены на улучшение «информационного взаимодействия» между государственными органами. Также, в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» указано, что прокурорский надзор необходимо осуществлять гласно и прокуратура должна «предоставлять возможность получения сведений о деятельности прокуратуры, состоянии законности и правопорядка» [4, п. 19].

Для упрощения обращений в органы прокуратуры и поиска интересующей информации о правозащитной деятельности был разработан и внедрен во всемирную сеть «Интернет» сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <http://genproc.gov.ru>. На данном сайте можно получить информацию о руководстве, структуре, порядке обращения и графике приема граждан. Также на сайте можно посмотреть другую интересующую информацию, касающуюся не только Генеральной прокуратуры, но и о прокуратурах субъектов Российской Федерации.

В каждом регионе существует свой сайт о деятельности прокуратуры, например, в Саратовской области таким является <http://www.sarprok.ru>.

В целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, определения основных приоритетов и принципов его развития, активизации деятельности в области информатизации был утвержден приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 года № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией

цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»).

Данная Концепция разработана в соответствии со следующими документами:

- указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 года № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»;
- поручение Президента Российской Федерации от 21.07.2016 года № Пр-1385;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 года № 1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.10.2015 года № 1995-р «Концепция перевода обработки и хранения государственных информационных ресурсов в систему федеральных и региональных центров обработки данных»;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.07.2016 года № 1588 «План перехода органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения».

Данная Концепция подразумевает, что для осуществления прокурорского надзора используются информационные системы органов прокуратуры Российской Федерации (ИСОП). В перечень этих систем входят следующие автоматизированные информационные комплексы и системы:

- АИК «НАДЗОР» (автоматизация делопроизводства);
- АИК «КАДРЫ-ОП» (автоматизированное управление кадрами прокуратуры);
- АРМ «Статистика» (для статистической отчетности);
- АИС «Архивное дело ОП» (автоматизация архивного хранения);
- АИС «ПАРУС» (автоматизация бухгалтерского учета);
- АИС «ПЕНСИЯ» (для учета пенсионного обеспечения бывших работников органов и учреждений прокуратуры).

В целях реализации функции по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора осуществляется комплекс мероприятий, направленных на создание государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС)[5, п. 3.2].

До начала 2018 года были проведены работы по созданию и внедрению защищенной сети для передачи данных, облачной вычислительной платформы, каталога пользователей, системы электронной почты, сервисов органов прокуратуры на едином портале государственных услуг.

Несмотря на все вышеперечисленные меры по улучшению работы органов прокуратуры, внедрение информационных технологий в настоящее время продолжается. К наиболее актуальным вопросам в сфере расширения информационных возможностей относятся увеличение скорости передачи информации в прокуратурах субъектов Российской Федерации, возможность использования лицензионного программного обеспечения и антивирусных программ, недостаточное финансирование на ремонт и замену компьютеров и серверов работников прокуратуры.

Но это только первый этап развития информационных технологий в прокурорском надзоре. В ближайшем будущем важнейшими направлениями по повышению эффективности работы органов прокуратуры также должны стать:

- развитие электронного документооборота;
- развитие доступа сотрудников прокуратуры в сеть «Интернет»;
- создание единых центров обработки данных;
- беспрепятственный доступ к базам данных с любого рабочего места.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ).
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 N 2202-1(ред. от 18.04.2018)// СЗ РФ. 1995. N 47. Ст. 4472; 2018. № 17. Ст. 2433.
3. *Какителашвили М. М.* Современные технологии в деятельности органов российской прокуратуры по обеспечению законности правовых актов //Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – № 8. Минск, 2015. С. 233-240.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 г. № 195(ред. от 21.06.2016) // Законность. 2008. № 3.
5. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»): приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 г. № 627 //Законность. 2017. № 12.

А.А. Шапова

ПРАВО КАЖДОГО СВОБОДНО ПРОИЗВОДИТЬ ИНФОРМАЦИЮ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. В данной статье представлен анализ Конституции РФ и правовой литературы, посвященной праву на информацию с целью определения содержания данного права. Предлагается рассматривать право на производство информации как самостоятельное субъективное право. Автор приходит к выводу, что отсутствие понятия «производство информации» является пробелом в российском законодательстве и приводит собственное понятие права на производство информации.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на информацию, правомочия права на информацию, производство информации, право на производство информации.

А.А. Shapova

THE RIGHT OF EVERYONE TO FREELY PRODUCE INFORMATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONTENT

Abstract. This article presents an analysis of the Constitution of the Russian Federation and legal literature on the right to information in order to determine the content of this right. It is proposed to consider the right to production of information as an independent subjective right. The author concludes that the absence of the concept of "production of information" is a gap in Russian legislation and leads to his own concept of the right to production of information.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the right to information, warrants of the right to information, production of information, the right to production of information.

В настоящее время право человека и гражданина на информацию закреплено в конституционных нормах и является одним из основных прав российских граждан. В Конституции Российской Федерации устанавливается право любого человека (гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства) искать, получать, передавать, производить любые сведения о любых процессах и явлениях любым законным способом [1]. Эта возможность обеспечивается соответствующей данному праву обязанностью органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц предоставлять гражданам определенные сведения, если они не являются государственной, личной или коммерческой тайной, охраняемой российским законодательством.

В правовой литературе существует множество исследований, посвященных праву на информацию, однако совершенно различен подход ученых к толкованию внутреннего содержания данного права. Так, по мнению В.С. Хижняк все правомочия права на информацию делятся на три категории: искать и получать информацию; передавать и распространять информацию; производить информацию [2, с. 15]. А.В. Минбалеев рассматривает данный вопрос в узком (право на получение (доступ) к информации) и широком смысле (все субъективные права, направленные на информацию или действия с ней) [3, с. 204]. С точки зрения А. А. Чеботаревой, права и свободы информационного характера можно рассматривать в качестве суммы правомочий различных субъектов в информационной сфере: в области поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий, а также обеспечения защиты информации [4, с. 51].

Так же существует ряд ученых, которые рассматривают отдельные правомочия права на информацию в качестве субъективных прав. Например, С. Н. Шевердяев, Н.Н. Федосеева и др. [5, с. 230; 6, с. 7] придерживаются позиции, что право на доступ к информации имеет статус самостоятельного конституционного права. Таким образом, право на производство информации рассматривается учеными как одно из правомочий права на информацию.

Однако в настоящее время отсутствуют комплексные правовые исследования, посвященные праву на производство информации. Также, важно отметить, что само понятие «производство информации» в российском законодательстве не закреплено, а правовое регулирование указанного явления касается лишь отраслевых ограничений производства отдельных видов информации.

В научной юридической литературе «производство информации» рассматривается как одно из правомочий права на информацию, вытекающее из ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации [7, с. 33; 8, с. 8]. Но как «право на производство информации» оно не получило достаточной теоретической разработки. Встречаются оценки этого права как декларативного, высказываются сомнения, как в возможности его ограничения, так и в необходимости его гарантирования [9, с. 79].

Исходя из ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что производство информации необходимо рассматривать не как правомочие права на информацию, а как самостоятельное субъективное право каждого свободно производить информацию. Рассмотрим подробнее все составляющие конституционной формулировки данного права.

В соответствующих статьях Конституции Российской Федерации проводится различие между правами человека и правами гражданина. Для обозначения субъекта прав человека используются формулировки «каждый», «никто», «все», а применительно к правам гражданина указываются «граждане Российской Федерации» и «граждане».

Конституционная норма ч. 4 ст. 29 содержит термин «каждый». Следовательно, субъективное право каждого на производство информации характеризуется широтой субъектного состава такого права. Субъективным правом на производство информации могут обладать:

- человек;
- граждане РФ;
- лица без гражданства и иностранцы.

В рамках современных реалий каждый может производить те или иные сведения, сообщения, данные, и термин «производить информацию» связан с авторством, как в общеупотребительном, так и в юридическом смысле. Он означает «породить выработать, вызвать к жизни, создать в результате обдумывания, изучения, творческих усилий». С юридической точки зрения данное право тесно связано с авторским правом и правом на интеллектуальную собственность. У субъекта-производителя информации возникают

определенные права в отношении произведенной им информации [10, с. 49]. Такая информация становится собственностью указанных субъектов.

В то же время существует определенная информация, которая не может являться объектами авторских прав. В соответствии с ч. 6 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации это: 1) официальные документы, исходящие из государственных органов и органов местного самоуправления (законы, судебные материалы и т.п.), их официальные переводы, 2) государственные символы и знаки (флаги, герб, ордена, денежные знаки и т.п.); 3) произведения народного творчества (фольклор); 4) сообщения о событиях и фактах имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и т.п.) [11].

Как в законодательстве, так и в научной литературе понятие «производить информацию» нередко заменяют понятиями «создавать» и «изготавливать». На наш взгляд это связано с тем, что в законодательстве отсутствует четкое понятие «производить информацию».

Понятия «производство информации» и «право на производство информации» не являются тождественными в той же мере, в какой не следует считать однозначными категории «собственность» и «право собственности», «жизнь» и «право на жизнь» и т.п. Производство информации - это объект конституционно-правового регулирования. Право на производство информации закрепляется во второй главе Конституции Российской Федерации – в законе, обладающем высшей юридической силой в Российской Федерации, пересмотр положений которой возможен только через принятие новой Конституции. С юридической точки зрения производство информации фиксируется в конституции государства в форме субъективного права. Носителями данного права могут являться каждый человек, гражданин РФ, лицо без гражданства или иностранец.

В современном мире каждый нуждается в информации в процессе производственной, творческой и иной общественно полезной деятельности, следовательно, в случае наличия необходимой субъекту информации на нее будет расти спрос. На наш взгляд, производство информации является основой права на распространение информации, поскольку без производства информации невозможно ее распространение.

В Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [12].

Таким образом, право на производство информации – это субъективное конституционное право создавать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления в процессе творческой, производственной и иной общественно полезной деятельности человека и гражданина.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) .
2. *Хижняк В.С.* Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации : автореф. дис....к. юрид. наук. Саратов, 1998. 26 с.
3. *Минбалева А.В.* Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире // Вопросы управления. 2014. № 4(10). С. 203-207.
4. *Чеботарева А. А.* Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1. С. 49-53.
5. *Шевурдяев С. Н.* Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации. М. 2004. С. 217–270.
6. *Федосеева Н.Н.* Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации // Гражданское право. 2007. № 3. С. 6-11.

7. Куликова С.А. Информационное право России: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям (направлениям) «Юриспруденция» и «Прикладная информатика в юриспруденции». Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 2010. 196 с.

8. Хижняк В.С. Право человека на информацию: Механизм реализации / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1998. 68 с.

9. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2014. С. 79.

10. Копылов В.А. Информационное право: учебное пособие. М.: Юристъ, 1997. 472 с.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2017. № 27. Ст. 3944.

12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; Российская газета. 2018. № 88.

А.В. Шмаков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема определения размера компенсации арбитражным судом за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок, проводится анализ действующего законодательства и правоприменительной практики. В результате исследования автором было выявлено, что размер компенсации во многом зависит от судьейского усмотрения и присужденная компенсация лишь подтверждает, что право лица на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение судебного постановления в разумный срок было нарушено.

Ключевые слова: размер компенсации, арбитражный суд, разумный срок.

A.V. Shmakov

SOME ASPECTS OF DEFINITION OF ARBITRATION COURT OF COMPENSATION FOR VIOLATION OF THE RIGHT TO SUPERVISORCTL WITHIN A REASONABLE TIME OR THE RIGHT TO EXECUTION A JUDICIAL ACT WITHIN A REASONABLE TIME

Abstract. This article examines the problem of determining the amount of compensation by the arbitrationcourt for violation of the right to legal proceedings or the right to execution of a judicial act within a reasonable time, analyzes the current legislation and law enforcement practice. As a result of the study, the author found that the amount of compensation depended largely on the discretion of the courts and the compensation awarded only confirmed that the person's right to a fair trial and the effective enforcement of the judgement within a reasonable time had been violated.

Keywords:the amount of compensation, the arbitration court, the reasonable period of time.

На сегодняшний день в российской юридической науке существует достаточное количество подходов к рассмотрению того или иного явления, и понятие компенсации не является исключением.

Так, компенсация рассматривается как способ защиты права, как мера ответственности государственной власти за вред, причиненный лицу, и в качестве права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок [1, с. 162].

Как отмечает Е.В. Феденко, представленные подходы о понятии «компенсация» в рамках рассматриваемой проблемы не следует разделять в отрыве права от способа защиты или меры ответственности. Компенсация по своей сути есть не что иное, как подтверждение права на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение судебного постановления в разумный срок. Требование компенсации лицом, полагающим, что его право является нарушенным, определяется как способ защиты этого права, а присуждение компенсации судом есть установленная в предусмотренном законом порядке мера ответственности органа государственной власти, допустившего нарушение права данного лица. Все это в совокупности и есть компенсация [2].

В ч.1 и ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» указано, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается судом, арбитражным судом в денежной форме.

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека [3].

Проведенный анализ судебной практики показывает, что зачастую суды удовлетворяют требования лишь частично. В обоснование такого суждения приведем несколько примеров.

Решением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.03.2018 №Ф02-985/2018 по делу №А19-2804/2018 было удовлетворено требование о присуждении компенсации в размере лишь 5 000 рублей при заявленных почти 40 000 рублей. В основу решения был положен длительный срок неисполнения судебного решения, который составил 316 дней, поведение сторон, ограниченные возможности бюджета муниципального образования, а также Постановление от 08.11.2007 "Дело «ООО ПКГ "Сиб-ЮКАСС» (ООО PKG "Sib-YUKASS") против Российской Федерации" (жалоба №34283/05) [4].

В Решении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2017 №Ф08-7747/2017 по делу №А20-3418/2017 суд указал о присуждении 6 000 рублей в качестве компенсации за длительное неисполнение судебного акта, при этом заявлено было 61 000 рублей. В обоснование такого решения суд сослался на длительный срок неисполнения решения, который составил 428 дней, поведение сторон, возможности местного бюджета, а также практику Европейского Суда по правам человека [5].

Не подлежит сомнению, что арбитражный суд должен индивидуально подходить к каждому делу, и, в случае выявления нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, размер компенсации определяется исходя из конкретных обстоятельств дела. Однако такие размеры компенсации вряд ли могут быть признаны соразмерными возможным потерям субъектов экономического оборота, вызванным длительностью судебного разбирательства и (или) неисполнением судебного акта, так как нарушение права на рассмотрение дела и (или) исполнения судебного акта в разумный срок может привести к самым печальным последствиям для субъектов предпринимательской деятельности.

Как уже было указано выше, размер компенсации определяется в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права

на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Анализируя положения данной нормы, можно предположить, что механизм по вопросу определения размера компенсации отсутствует. В указанной статье лишь определены конкретные критерии, которыми суд должен руководствоваться при вынесении решения.

В данной ситуации большое внимание уделяется судейской дискреции, т.е. арбитражный суд по своему усмотрению при условии применения ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», определяет размер компенсации. Полагаем, что в данном случае необходимо говорить о том, будет ли тот или иной размер компенсации разумным и справедливым, так как размеры исковых требований могут быть совершенно разные, а значит и субъекты экономической деятельности, которые обращаются в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации, вследствие длительного рассмотрения дела или длительного неисполнения судебного акта, которым удовлетворены такие исковые требования, несут разные по размеру судебные расходы.

И тут возникает вопрос: можно ли считать компенсацию, к примеру, в размере 5 000 рублей или 6 000 рублей, которая была присуждена в рассматриваемых выше случаях, разумной и справедливой? Будет ли такая компенсация соразмерна потерям субъекта экономической деятельности? Ведь как длительность судебного разбирательства, так и длительное неисполнение судебного акта может негативно повлиять на финансовую составляющую такого субъекта.

К примеру, ООО «Компания СПС плюс» с 2011 года находилась в состоянии судебных разбирательств, что в итоге послужило поводом со стороны кредиторов в конце 2013 года подать заявление о признании должника банкротом, так как ООО «Компания СПС плюс» не имела возможности своевременно и в полном объеме исполнять обязательства [6].

На совещании, состоявшемся в начале октября 2010 года, которое было организовано еще существовавшим на тот момент Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации исходя из практики Европейского Суда по правам человека были озвучены примерные размеры компенсации: за каждый день нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - около двух евро [7].

Однако в каждом конкретном случае также учитываются обстоятельства дела и его сложность, длительность процесса (судопроизводства по делу или исполнения судебного акта), поведение сторон и других участников процесса, действия (бездействие) заявителя и государственных органов, значимость рассмотренного спора и его последствия для лица, в отношении которого было нарушено право на судопроизводство или право на исполнение судебного акта в разумный срок.

В связи с этим возможно предположить, что определять размер компенсации следует исходя из установленной ставки, которая может быть определена на основании практики Европейского Суда по правам человека и российских судов, рассматривающих дела о присуждении компенсации, умноженной на количество дней, в течение которых было нарушено право заявителя на судопроизводство или право на исполнение судебного акта в разумный срок. При этом компенсация не должна быть определена исходя из общего количества дней, в течение которых длилось судебное разбирательство или не исполнялся судебный акт, так как суд должен выяснить обстоятельства дела, а также учитывать поведение сторон и других участников процесса. Ведь как правило, именно действия лиц, участвующих в деле, приводят к увеличению сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта. Необходимо

установить факт добросовестности использования стороной своих прав либо факт злоупотребления ими, что должно подтверждаться соответствующими доказательствами.

В связи с этим размер компенсации, определяемый исходя из общего количества дней, не будет отвечать принципам разумности и справедливости.

Таким образом, на первый взгляд определение размера компенсации исходя из установленной ставки не выглядит эффективным, так как в любом случае суд должен индивидуально подходить к рассматриваемому делу и устанавливать фактические обстоятельства дела.

В связи с вышеизложенным следует вывод, что компенсация за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок не направлена на восполнение имущественных потерь заявителя. Присужденная компенсация лишь подтверждает, что право заявителя на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение судебного постановления в разумный срок было нарушено.

Кроме того, в настоящее время отсутствует конкретный механизм определения размера такой компенсации. основополагающей нормой в данном вопросе является ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», устанавливающая критерии, по которым определяется размер компенсации. Большое внимание в данном случае уделяется судебскому усмотрению, и, как показывает практика, в большинстве случаев суды снижают размер компенсации. Однако, в свою очередь, сниженный размер компенсации может быть поставлен под сомнение в рамках принципов разумности и справедливости.

Список использованной литературы и источников:

1. Чернов К.Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. С. 160 - 163.

2. Феденко Е.В. Проблемы применения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=8&art=6086> (дата обращения: 09.04.2018).

3. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144; 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7499.

4. Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.03.2018 N Ф02-985/2018 по делу N A19-2804/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2017 №Ф08-7747/2017 по делу №А20-3418/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2014 №09АП-48625/2014 по делу №А40-146733/13 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Интернет-интервью с С.В. Ячевской, директором правового департамента Министерства финансов РФ: «Правовые аспекты выплаты компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов» // URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/yachewskaya> (дата обращения: 10.04.2018).

Д.Ю.Шмелев

СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены субъекты реализации конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти, а также реализация данного права в РФ. Автором проанализированы, во-первых, непосредственно круг субъектов, обладающих правом на обращение, так как при его определении

возникают вопросы, а именно, не совсем ясен точный круг субъектов, а во-вторых, реализация данного права на примере обращений в федеральные органы власти РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, органы государственной власти, обращения

D. Yu. Shmelev

THE SUBJECTS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO APPEAL TO THE PUBLIC AUTHORITIES IN RUSSIA

Abstract.In the submitted article subjects of realization of constitutional right of citizens on the appeal to bodies of the public power and also realization of this right in the Russian Federation are considered. The author has analysed, first, directly a circle of the subjects having rights for the address as at his definition there are questions namely, the exact circle of subjects isn't absolutely clear. And secondly, realization of this right on the example of appeals to federal authorities of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, public authorities, address

В системе конституционных прав особое место занимают права, которыми обеспечивается взаимодействие человека и гражданина с органами публичной власти и одновременно возможность контроля деятельности государственных, муниципальных органов, а также и должностных лиц.

В Конституции РФ, а именно в статье 33, закреплено право на обращение в государственные и муниципальные органы.[1] Исходя из буквального толкования Конституции РФ, субъектами подачи обращений являются только граждане РФ. Речь идет об исключительной возможности граждан России направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Если мы обратимся к федеральному закону, который детально раскрывает положения Конституции об обращениях, а именно к федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», то название данного закона указывает нам на то, что субъектами обращений могут быть только граждане РФ. Однако, в пункте 3 первой статьи, данного закона установлено, что установленный настоящим федеральным законом порядок рассмотрения обращений граждан распространяется на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.[2] То есть иностранные граждане, и лица без гражданства также являются субъектами права на обращение.

Вернёмся к Конституции, в части 3 статьи 62 закреплён принцип национального режима, в соответствии с которым иностранные граждане и лица без гражданства обладают правами, и несут обязанности, наряду с гражданами РФ, за исключением случаев установленных федеральным законом или международным договором. Получается, что следуя данному конституционному принципу, федеральный законодатель вправе предусмотреть в законе определенные изъятия и ограничения в отношении их право субъектности права на обращение.

Также следует отметить, что в 2013 году федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» был дополнен положениями, согласно которым субъектами права на обращение в органы власти стали также юридические лица, до этого таким правом не обладающие. Произошло это после того, как Конституционный суд РФ в постановлении от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» пояснил, что право на обращение в государственные и

муниципальные органы есть и у юридических лиц. То есть снова речь идёт о расширении круга субъектов обладающих правом обращения к публичной власти. [3, с. 97]

Таким образом, правом на подачу обращения наделены помимо граждан РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, а также объединения граждан и юридические лица. Следует сказать, что круг субъектов подачи обращения в органы публичной власти, постепенно расширяется по сравнению с Конституцией РФ в федеральном законе, возможно, стоило бы задуматься над тем, чтобы закрепить данное право на конституционном уровне и за юридическими лицами. Так как, как уже рассматривалось выше, данное право в Конституции закреплено за гражданами РФ; в соответствии с принципом национального режима данное право распространяется и на иностранных граждан, а что касается юридических лиц, то за данным субъектом право на обращение закреплено только в федеральном законе.

Если же говорить о реализации данного права на территории РФ, то стоит отметить, что данное право является очень востребованным, с каждым годом обращений в органы публичной власти посредством электронного способа подачи обращений становится всё больше. Государственные органы на своих официальных сайтах в начале нового рабочего года, выкладывают отчёты по обращениям граждан за предыдущий год.

Так, например, согласно «Информационно-статистическому обзору рассмотренных в 2017 году обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер» в 2017 году количество обращений Президенту РФ уменьшилось по сравнению с 2016 годом. Но, тем не менее, 889714 обращений или 43,1 процента, от общего числа корреспонденции поступившей Президенту РФ, это достаточно много. При этом наибольшее количество – 62,5 процента обращений поступило в форме электронного документа. [4]

В Правительство РФ за 2017 году поступило 204550, из них 2560 коллективные. А в 2016 году, например, обращений было 111857, из них 2629 коллективных. [5] То есть количество обращений по сравнению с 2016 году в 2017 заметно увеличилось.

К сожалению, практически невозможно отследить долю обращений по субъектам, а именно, сколько обращений подали граждане РФ, а сколько иностранные граждане и лица без гражданства, а также юридические лица.

Большое количество обращений граждан прослеживается практически в каждом государственном или муниципальном органе, а это значит, что граждане доверяют механизму обращений и надеются с его помощью решить свои проблемы или узнать какую-либо информацию от органа публичной власти, и проблемы граждан, в основном разрешаются. Так Уполномоченным по правам человека в РФ были приняты положительные решения и восстановлены права заявителей по 1038 обращениям, это число увеличилось на 30 процентов по сравнению с 2016 годом (784 положительных решения) и в 4,5 раза по сравнению с 2015 годом. [6]

Таким образом, в данной статье были проанализированы, во-первых, субъекты, обладающие правом на обращение, и если в статье 33 Конституции РФ, упоминаются только граждане РФ, то в целом, по действующему законодательству, правом на обращение обладают помимо граждан РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, а также юридические лица. Стоит сказать, что долгое время было не ясно, являются ли юридические лица субъектами данного права, и ключевое место для закрепления данного круга субъектов в законодательстве имели позиции Конституционного суда. Во-вторых, было проанализировано, как право на обращение реализуется в РФ, и можно сделать вывод, что граждане РФ активно «пользуются» данным правом, количество обращений в органы власти постепенно растёт и остаётся по-прежнему высоким, граждане получают ответы на свои обращения, также нарушенные права граждан восстанавливаются

благодаря институту обращений, важную роль в этом играет такой институт гражданского общества как Уполномоченный по правам человека в РФ.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

2. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос.газета. 2006. 5 мая. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/8bf514cf02b2bc03abb361625d55d47a4a534317/. (дата обращения 30.12.2017)

3. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., Норма; 2011. 97 с.

4. Информационно-статистический обзор рассмотренных в 2017 году обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер. URL: <http://letters.kremlin.ru/digests/195>. (дата обращения 02.03.2018).

5. Обзор «Об обращениях граждан, поступивших в Правительство Российской Федерации в декабре 2017 года» // Сайт Правительства РФ [Сайт]. URL: <http://services.government.ru/overviews/31101/>. (дата обращения 01.03.2018).

6. Положения ежегодного Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 год. URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/tatjana_moskalkova_vpervye_ozvuchila_polozeni_ja_ezhegodnogo_doklada_o_deyatelnosti_upolnomochennogo. (дата обращения 12.03.2018)

Д.И. Шокина

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ
СГУ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО)**

Аннотация. В представленной статье рассмотрены пути развития правовой культуры молодых избирателей. Автором проанализированы отдельные формы и методы развития электорально-правовой культуры студентов на примере юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского и сделан вывод о наиболее эффективных механизмах повышения электоральной активности молодежи.

Ключевые слова: правовая культура молодежи, избирательное право и процесс, повышение электорально-правовой активности.

D.I. Shokina

**FORMS AND METHODS OF INCREASING ELECTORAL ACTIVITY
OF YOUNG VOTERS (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS SARATOV STATE
UNIVERSITY)**

Abstract. In the submitted article ways of development of legal culture of young voters are considered. The author analysed separate forms and methods of development of electoral and legal culture of students on the example of law department of Saratov State University and the conclusion is drawn on the most effective mechanisms of increase in electoral activity of youth.

Keywords: legal culture of youth, voting right and process, increase in electoral and legal activity.

Активность или пассивность избирателей является формами их электорального поведения, представляющими собой совокупность ценностей и убеждений, действий или

бездействий граждан в ходе избирательных кампаний. В целом можно говорить о том, что активное или пассивное поведение избирателей не только отражает уровень электорально-правовой культуры общества, но и серьезно влияет на конкретные избирательные процессы в стране и их развитие [1, с.20].

Важно отметить, что электоральная активность не ограничивается только участием в выборах посредством голосования. Электоральная активность проявляется на всех стадиях избирательного процесса с учетом всех правовых возможностей для конкретных участников. Она включает в себя такие формы как повседневное реагирование на политическую агитацию и рекламу, участие в массовых акциях, политических и общественных объединениях и т.д.

Однако в рамках данного исследования хотелось бы обратить особое внимание на формы и методы повышения электоральной активности молодых избирателей, а именно студенческой аудитории граждан в возрасте от 18 до 25 лет, обладающих активным избирательным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Безусловно, в отношении указанной категории избирателей активно применяются традиционные формы повышения электорально-правовой культуры, такие как правовое воспитание и правовое просвещение. Однако следует отметить, что несмотря на масштабность и многообразность методов, применяемых в рамках обоих указанных форм, их эффективность наступает лишь в тот момент, когда они полностью соответствуют современным интересам молодежного общества.

В рамках исследования мною был проведен социологический опрос студентов СГУ имени Н.Г. Чернышевского по теме их интересов. В опросе приняли участие 194 человека. Исходя из полученных ответов, мы получили следующие результаты: Основной интерес у опрошенных вызывает интернет, общение в социальных сетях. Далее также достаточно большой процент респондентов отметили среди интересов образование, саморазвитие и книги.

На фоне проведенного опроса в студенческой среде классического университета важно отметить, что, несмотря на общую тенденцию денежных ценностей, они не стоят на первом месте. Это, безусловно, в рамках исследуемой проблемы повышения электоральной активности молодежи значительно упрощает поиски методов воздействия.

Традиционно повышение электоральной активности молодежи относится к компетенции Избирательных комиссий, которые проводят регулярные мероприятия совершенно разного формата: олимпиады, конкурсы научных и творческих работ, акции, форумы и т.д. Из наиболее интересных для студентов, на наш взгляд, стоит выделить Молодежную информационно-пропагандистскую Акцию «Все в наших руках!», которая ежегодно проводится в городе Саратове Избирательной комиссией Саратовской области совместно с комитетом по образованию администрации муниципального образования «Город Саратов» [2].

Суть акции заключается в том, что студенты юридических ВУЗов города Саратова проводят уроки для школьников 8 – 11 классов, посвященные основам избирательного права и процесса Российской Федерации. Несмотря на то, что первичной целью таких занятий является просвещение школьников об институте выборов в нашей стране, выступления студентов или обсуждения урока всегда затрагивают такие темы как неучастие в выборах, уклонение от исполнения своего гражданского долга и полное безразличие к процессу формирования органов власти в Российской Федерации.

Практика проведения акции «Все в наших руках!» наглядно демонстрирует то, что школьники, особенно старшеклассники, намного серьезнее и с большим интересом воспринимают информацию об электоральной активности молодых избирателей и ее значимости для региона и государства в целом от студентов, т.е. представителей молодежи, нежели от взрослых людей.

Положительным примером влияния на активность студенческой молодежи также можно назвать создание Молодежных избирательных комиссий в большинстве субъектов Российской Федерации. Самой активной в настоящее время является Молодежная комиссия Московской области, которая была создана в 2014 году. Говоря о Саратовской области, стоит отметить, что Молодежная избирательная комиссия в нашем субъекте появилась в 2018 году [3]. Студенты юридического факультета также принимают активное участие в развитии данного молодежного органа, который уже успел проявить себя как активный участник избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации 2018 года. Так, в рамках работы избирательной комиссии было проведено заседания «круглого стола» совместно с Саратовской региональной общественной организацией инвалидов «Ты не один» на тему: «Обучение волонтеров на избирательных участках», на котором обсуждалась возможность привлечения волонтеров для помощи маломобильным гражданам в сопровождении на избирательный участок. В настоящее время идет процесс формирования молодежных территориальных избирательных комиссий. На сегодняшний день сформировано 12 молодежных избирательных комиссий. Создание молодежных территориальных избирательных комиссий – одно из основных направлений деятельности Молодежной избирательной комиссии Саратовской области. По нашему мнению, данная организация является весьма перспективной и при столь же активной работе на постоянной основе может позитивно повлиять на повышение уровня электоральной активности студентов.

Отметим также, что эффективными являются не только формы и методы работы с электоральной активностью молодежи, реализуемые избирательными комиссиями. Большое значение имеет работа, проводимая со студентами в рамках их учебных заведений. В данном случае речь не идет о лекционных и практических занятиях в рамках учебного процесса. Особо интересными и эффективными, по нашему мнению, являются формы привлечения молодежи к проблемам избирательного права в процессе их внеучебной деятельности. В данном контексте отметим важную роль развития института студенческого самоуправления в Вузе.

Сама цель существования и деятельности студенческих организаций состоит в участии молодежи в управленческих процессах в учебном заведении и подразумевает объединение людей с активной жизненной позицией на основе общих взглядов и интересов, которые, безусловно, соответствуют современному этапу развития данной возрастной категории. Студенческие организации выступают базой формирования первоначальных профессиональных навыков и дают уникальный опыт развития каждой личности. Данное развитие происходит в комфортной студенческой среде и иногда способно влиять на трансформацию взглядов молодых людей куда более серьезнее, чем даже образовательный процесс.

Симбиозом образовательного и общественного мероприятия, которое эффективно влияет на повышение правовой культуры и активности студентов является электоральная игра «Выборы Председателя Совета студентов и аспирантов юридического факультета», проводимая на юридическом факультете Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского [4]. Данная игра полностью воссоздает избирательный процесс, включая всего его этапы и документальное оформление. Так, на факультете создается Центральная избирательная комиссия, которая в соответствии с Законом «О выборах Председателя Совета студентов и аспирантов юридического факультета», разрабатывает и утверждает календарный план выборов, в который входят следующие мероприятия: пресс-конференции о начале избирательной кампании и о регистрации кандидатов, дебаты кандидатов на пост Председателя, агитационный период, день тишины, день голосования, инаугурация Председателя.

Данные игры проводятся регулярно в разных ВУЗах, однако важно отметить, что с 2018 года указанный положительный опыт приобрел всероссийский масштаб. По

инициативе Российского Союза Молодежи и Ассоциации студентов и студенческих объединений России, в 2014 году впервые стартовала Всероссийская кампания по организации выборов председателей студенческих советов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования «Твой выбор» [5]. С 2017 года Кампания реализуется при поддержке Минобрнауки России и Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Так, в рамках данной программы в 2018 году в стенах Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского были проведены «Выборы Председателя Совета студентов и аспирантов СГУ» [6]. Опыт проведения подобных выборов оказался очень полезным и эффективным в популяризации деятельности органов студенческого самоуправления и гражданского самосознания студентов.

Так нами были рассмотрены примеры мероприятий, проводимых в рамках конкретных ВУЗов. Однако стоит отметить важное значение сотрудничества высших учебных заведений для реализации общих проектов. Интересным примером здесь может послужить Всероссийский образовательный форум «Академия выборов», проводимый в городе Тюмени, на базе института государства и права Тюменского государственного университета [7]. Форум проходит не только в форме открытых лекций и мастер-классов от представителей органов исполнительной и законодательной власти, политиков и общественных деятелей, но так же представляет собой организационно – деловую игру, моделирующую процесс выборов Президента Российской Федерации.

Таким образом, на основе анализов основных форм и методов повышения электоральной активности следует сделать вывод о том, что наиболее эффективными являются те формы, которые соответствуют интересам современной молодежи. На наш взгляд, стоит активнее прорабатывать механизмы повышения электоральной активности молодежи посредством интернет-технологий и различных онлайн-ресурсов, которые дают большие возможности для влияния на целевую аудиторию посредством создания интересных форм, использованием популярных социальных сетей таких как сообщество «ВКонтакте», «Инстаграм», различные мессенджеры «Телеграмм» или «Вайбер», в которых есть возможность создания общих чатов, и возможность рассылки новостных сообщений всем пользователям. Так же одним из важнейших механизмов повышения электоральной активности является образование региональных молодежных парламентов и участие молодежных активистов в общественных палатах, общественных советах. Помимо этого, по нашему мнению, нельзя рассчитывать на повышенный интерес, привлекая к участию только обязательностью мероприятий, т.е. применяя административный ресурс. В первую очередь, они должны быть представлены, как минимум, в интересной форме. Большой интерес среди молодых людей вызовут те мероприятия, участие в которых будет добровольным, а не принудительным.

Список использованной литературы и источников:

1. *Чучелина Н.Н.* Правовая культура в сфере избирательного права и избирательного процесса в Российской Федерации (вопросы теории): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. О Сводном плане основных мероприятий по повышению правовой культуры избирателей (участников референдума), обучению организаторов выборов и референдумов на 2017 год // Сайт Избирательной комиссии Саратовской области [Сайт]. URL: <http://saratov.izbirkom.ru/way/934290/sx/art/10031580/cp/1/br/10024533.html> (дата обращения: 15.04. 2018).
3. О деятельности Молодежной избирательной комиссии Саратовской области // Сайт Молодежной избирательной комиссии Саратовской области [Сайт]. URL: <http://saratov.izbirkom.ru/razdel-dlya-molodezhi/molodezhnaya-izbiratelnaaya-komissiya/> (дата обращения: 15.04.2018).
4. Выборы-2017 // Сайт Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского [Сайт]. URL: <http://www.sgu.ru/structure/jurist/vospitatelnaya-rabota/vybory-2017> (дата обращения: 15.04. 2018).

5. Кампания «Твой Выбор» // Сайт Ассоциации студентов и студенческих объединений России [Сайт]. URL: http://asorf.ru/anons/tvoj-vyibor2_017.html (дата обращения: 15.04.2018).

6. Выборы председателя Совета студентов и аспирантов СГУ 2018 // Сайт Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского [Сайт]. URL: <https://www.sgu.ru/news/2018-03-02/vybran-predsedatel-soveta-studentov-i-aspirantov-sgu> (дата обращения: 15.04.2018)

7. Информация о Всероссийском форуме «Академия выборов» // Сайт [Сайт]. URL: https://vk.com/akademiya_viborov2017 (дата обращения 15.04.2018).

Н.Ю.Щепелев

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ В РОССИИ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВАНИИ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию оснований признания и исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации. Подчеркивается, что принцип взаимности как основание признания и исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации не имеет легального закрепления. По итогам исследования сформулированы выводы о необходимости совершенствования отечественного законодательства путем закрепления принципа взаимности в число оснований признания и исполнения решений иностранных судов.

Ключевые слова: международная правовая помощь, международный гражданский процесс, международный договор, признание, исполнение, судебное решение.

N.Yu. Schepeliev

RECIPROCITY AS THE GROUNDS OF RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDICIAL DECISIONS IN RUSSIA

Abstract. This article deals with the legal regulation of decisions of foreign state courts in Russian Federation. Emphasis is made that the principle of reciprocity as the basis for the recognition and enforcement of decisions of foreign courts in the Russian Federation is not legally binding. According to the results of the research conclusions were drawn on the need to further improvement of local procedural legislation through the inclusion of reciprocity as a basis of recognition and execution of judicial decisions.

Keywords: Mutual legal assistance, international civil procedure, international agreement, recognition, compliance, judicial decision.

Всеобщая глобализация и повсеместная интернационализация хозяйственной жизни в современном мире между разными странами способствует развитию международной правовой помощи и международного гражданского процессуального права в целом, что является причиной взаимного признания государствами действия их законов и судебных актов.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. устанавливает, что договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в том числе признания и исполнения судебных решений по гражданским делам.

Допустимость признания решения суда иностранного государства, его исполнение на территории другого государства детерминируются законодательством конкретной страны, а также международными двусторонними и многосторонними соглашениями с ее участием. Признание решения иностранного суда означает, что оно служит

подтверждением гражданских прав и обязанностей в такой же степени, что и решение отечественного суда [1, с. 327].

Признание и приведение в исполнение иностранного решения является важнейшим процессуальным действием, поскольку именно на этой процессуальной стадии происходит окончательное разрешение спорных отношений в форме материального удовлетворения исковых требований заявителя. На практике сложность данного конкретного вопроса обуславливается тем, что судебное решение является актом публичной власти одной страны, принятое в пределах ее юрисдикции, а признанным и исполненным оно должно быть на территории другого государства, на которое вышеупомянутая публичная власть не распространяется [2, с. 171].

В Российской Федерации согласно ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса РФ решения иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Российская Федерация является участником большого количества многосторонних и двусторонних международных договоров о правовой помощи, среди них: Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», а также двусторонние международные договоры с рядом стран таких как: Индия, Монголия, Египет, Иран, Китай, Испания, Румыния и др. Однако с большим числом стран, включая Германию, США, Францию, Великобританию, Российская Федерация таких договоров не имеет. Международные договоры с участием Российской Федерации устанавливают определённые обязательства для судов и территориальных органов по оказанию международной правовой помощи. В отсутствие международных соглашений – на условии международной вежливости и принципа взаимности, которые являются согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью российской правовой системой как общепризнанные принципы международного права [3, ст. 15].

Примером положительной практики действий суда при отсутствии двустороннего международного договора о правовой помощи является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 7 июня 2002 г. № 5-Г02-64 и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2002 г. № КГ-А40/7813-02. Вышеуказанные судебные органы решали вопрос о признании и приведении в исполнение решения Верховного суда юстиции Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16 октября 2000 г. по делу № 1241. В рамках рассмотрения данного дела был удовлетворён иск Московского Народного Банка Лимитэд о взыскании денежных средств с государственного учреждения «Межотраслевой научно-технический комплекс». Суды сошлись во мнении и сделали указание в мотивировочной части на то, что отсутствие международного договора не может служить причиной для отказа в рассмотрении ходатайства о признании и исполнении иностранного судебного решения; вышеуказанное ходатайство может быть удовлетворено компетентным российским судом при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов.

Вместе с тем существует и иная практика: Определением Верховного суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 4-Г09-27. Судебная коллегия по гражданским делам рассмотрела в судебном заседании частную жалобу Ф. на определение Московского областного суда от 03 августа 2009 г., которым было отказано в удовлетворении ее ходатайства о принудительном исполнении решения районного суда Панков/Вайсензее Федеративной Республики Германия от 14 января 2009 г. Судебная коллегия пришла к выводу, что согласно ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса РФ решения иностранных судов признаются и исполняются в РФ, если это предусмотрено международным договором РФ. Поскольку между Российской

Федерацией и Федеративной Республикой Германия отсутствует двусторонний договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, то у суда не имелось предусмотренного ч. 1 ст. 409 ГПК правового основания для признания и исполнения на территории РФ решения иностранного суда.

Отказ от признания и исполнения судебного решения иностранного суда по основанию отсутствия международного договора может быть расценен как нарушение принципа международной вежливости или принципа взаимности [4, с. 129]. В связи с исследованием темы признания и исполнения судебных решений судов иностранных государств, ученые приходят к выводу, что ни наукой, ни судебной практикой не было выработано единообразного понимания категории «взаимность». Взаимность, сама по себе, рассматривается как общепризнанный принцип международного права [5, с. 88], однако же, несмотря на «общепризнанность» Устав ООН и Декларация о принципах международного права 1970 г. нормативно не закрепила данный принцип. Понимание и содержание принципа взаимности по-разному трактуется в разных государствах. Так в Германии принцип взаимности интерпретируется судьями в форме «благоприятного отношения к признанию и исполнению иностранных судебных решений», что допускает частичное признание и частичную взаимность со стороны другого государства в качестве основания для исполнения решения судом страны [6, с. 426], а во Франции не требуется соблюдение принципа взаимности для признания решений иностранных судов. Для принудительного исполнения необходимо постановление французского суда, которое бы наделяло иностранное решение принудительной силой – экзекватура. Отсутствие нормативного закрепления принципа взаимности в процессуальном законодательстве РФ, с одной точки зрения, можно расценивать как целенаправленно предусмотренная законодателем возможность неисполнения и непризнания судебных решений на основе принципа взаимности, что, однако же, не верно, так как на основании ст. 15 Конституции Российской Федерации принцип взаимности является частью правовой системы РФ как общепризнанный принцип международного права.

Прямое закрепление принципа взаимности можно встретить, в частности, в ч. 6 ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [7, ст. 1], которая предусматривает такие механизмы признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов о банкротстве, как признание в соответствии с международными договорами РФ, а при отсутствии таковых, признание на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Иные нормы каких-либо федеральных законов, которые бы закрепляли условия признания и исполнения иностранных судебных решений на основе взаимности в России, отсутствуют.

Косвенную взаимность, то есть отсутствие прямого указания на данный принцип, можно встретить в большинстве международных договоров. Например, в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в ст. 81 закреплено, что вопросы, возникающие при применении настоящей Конвенции, решаются компетентными органами Договаривающихся Сторон по взаимному согласованию.

Б.Л. Зименко ставит под сомнение существования принципа взаимности как такового, указывая, что необходимость заключения международных договоров при существовании и легальном закреплении такого принципа, отпала бы [8, с. 62]. И действительно, заключение международных договоров о правовой помощи процесс длительный, который носит достаточно формализованный характер, всеобщее легальное закрепление такого понятия как «взаимность» позволило бы как сэкономить время, потраченное на составление и принятие договоров, и так и служило бы гарантом предоставления судебной защиты всем гражданам согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Усматривается несколько вариантов разрешения данного вопроса:

1. Доказывание наличия взаимности как юридического факта одной из сторон. При подаче ходатайства о признании и исполнении решений иностранных судов сторона должна доказать факт наличия взаимности в двусторонних международных взаимоотношениях. Данный подход соответствует ч. 1 ст. 56 ГПК РФ в соответствии с которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. То есть стороне, которая добивается признания иностранного судебного решения на территории Российской Федерации необходимо доказать, что между Российской Федерацией и страной где было вынесено решение «обычно» складываются отношения, основанные на принципе взаимности и взаимовежливости, проверить имели ли случаи признания решений российских судов в иностранном государстве и предоставить эти доказательства суду.

Данный подход следует из смысла Определения Московского городского суда от 17 января 2011 г. Д.Д. обратилась в суд с ходатайством о признании и принудительном исполнении на территории РФ решения Высшего суда штата Нью-Джерси США о взыскании алиментов с должника Д.Л. Заявителю Д.Д. было отказано в удовлетворении ходатайства. Суд определил, что в связи с отсутствием международного договора о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам между Российской Федерацией и США, то у суда отсутствуют правовые основания, предусмотренные ч. 1 ст. 409 и ст. 413 ГПК РФ для рассмотрения по существу настоящего ходатайства Д.Д. Кроме того, к заявлению не приложено документов о признании и исполнении судами США решений судов на основе принципа взаимности согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

2. Оставить разрешение вопроса о том имеет ли место взаимность на усмотрение суда. Установление взаимности судебным органом самостоятельно по аналогии с установлением содержания норм иностранного права, которое закреплено в ст. 1191 Гражданского кодекса РФ. Суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции РФ. При установлении взаимности судом должны приниматься во внимание как содержание материальных и процессуальных норм иностранного права, так и практика их применения [9, с.5].

3. Установление презумпции взаимности – предположения, что взаимность имеет место, если не будет доказано иное. Данный подход является по большей мере открытым и продуктивным, обеспечивающий вовлечение российских граждан, организаций и государства в трансграничные экономические отношения. Так в белорусском судебном процессе при отсутствии международного договора по общему правилу применяется презумпция взаимности, согласно которой предполагается, что белорусские судебные решения признаются и исполняются за пределами данной республики, пока не доказано обратное, что, конечно, значительно упрощает заявителю возможность получить исполнение принятого в его пользу судебного решения [10, с.15].

4. Закрепления норм о взаимности в российском процессуальном законодательстве. Поскольку, в свете вышесказанного, разумным видится рассмотрение взаимности не как общепризнанного принципа международного права. Будет уместно добавить в соответствующей статье формулировку «на основе взаимности» либо «на началах взаимности».

Подводя итог нужно отметить, что сегодня процессуальное законодательство Российской Федерации не относит взаимность к числу оснований, необходимых для признания и исполнения иностранного судебного решения на территории нашей страны. Однако следует отметить определенную тенденцию судебной практики к расширению круга исполняемых в России иностранных решений, в том числе и на основе принципа взаимности. Целесообразным будет разрешить вопрос о возможности признания и исполнения судебного решения при отсутствии двустороннего международного договора, главным образом потому, что это будет отвечать интересам как юридических, так и физических лиц, которые участвуют в экономических отношениях на международном

уровне, а также интересам Российской Федерации в рамках укрепления международного сотрудничества.

Список используемой литературы и источников:

1. *Богуславский М.М.* Международное частное право. 5-е издание, перераб. и доп. М., 2010. 526с.
2. *Гетьман-Павлова И. В.* Международный гражданский процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры М. : Издательство Юрайт, 2018. 271с.
3. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
4. *Юрова Н.М.* Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008. 129с.
5. *Николюкин С.В.* Взаимность в международном частном праве // Новый юридический журнал. 2012. № 2. С. 87 – 98.
6. *Шак Х.* Международное германское процессуальное право: учебник М. 2001. 426с.
7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральным законом от 26 октября 2012 г. № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) СЗ. РФ, 2018, № 11, ст. 1588.
8. *Зименко Б.Л.* К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 62-63.
9. *Власова Н.В.* Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // «Актуальные проблемы гражданского права». 2016. №. 10.
10. *Бычков А.И.* Актуальные проблемы судебного разбирательства // «Инфотропик Медиа» 2016. 229с.

А.В. Щербакова

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье изучаются содержание конституционного права на благоприятную окружающую среду и конституционно-правовые гарантии доступа к экологической информации, рассматриваются современные проблемы реализации указанных прав.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, доступ к экологической информации, совершенствование экологического законодательства.

A.V. Shcherbakova

PROBLEMS OF ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION

Annotation. The article studies the content of the constitutional right to a favorable environment and constitutional and legal guarantees of access to environmental information, and examines contemporary problems of the realization of these rights.

Key words: the right to a favorable environment, access to environmental information, the improvement of environmental legislation.

Сегодня Российское государство находится на новом этапе своего развития. Поэтому весьма актуальными являются вопросы реализации конституционных прав человека. Известно, что Конституция РФ закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, признает их наивысшей ценностью.

В современную эпоху, характеризующуюся огромным воздействием человека на среду его обитания, огромное значение имеет такое конституционное право, как право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением, которое закреплено в статье 42 Конституции РФ. Это связано с

значительным ухудшением состояния экологии не только нашей страны, но и всего мира. Это в свою очередь сказывается на состоянии здоровья человека, что приводит к увеличению числа болезней, сокращению продолжительности жизни и многому другому. Поэтому государство берет на себя обязанность создать благоприятные условия для проживания людей.

Конституция РФ является нормативно-правовой основой всего законодательства в целом, на ее основополагающих принципах и положениях строится законодательство. Вопросы, касающиеся охраны природы, регулируются федеральными законами («Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г.).

Как уже было сказано выше, в соответствии со статьей 42 Конституции «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. В основе данного права лежит соответствующая политика государства, направленная: на обеспечение качества окружающей среды в соответствии с принятыми экологическими нормами; поддержание чистоты воздуха, предотвращение загрязнения почвы и воды; обеспечение экологически чистых производств; утверждение специальных нормативов предельно допустимого вредного воздействия на окружающую среду; ликвидация аварий, последствий ЧС; создание специальных денежных и иных фондов по защите природы и т.д.» [2, с. 776]

Также в соответствии с данной статьей Конституции граждане могут требовать соответствующую информацию о состоянии экологической ситуации, создавать общественные объединения в экологической сфере. Очень важным является и то, что они могут потребовать в соответствии с законодательством полное возмещение ущерба их здоровью и имуществу, полученного в результате экологических катастроф. В данном случае будет учитываться все пагубные последствия: это и утрата трудоспособности, и затраты на лечение, изменение образа жизни и т.д.

Приоритетным направлением политики российского государства является поддержание экологической безопасности. Но существующее законодательство нашего государства не обеспечивает снижение негативного воздействия на окружающую среду, выполнение природоохранных и восстановительных мероприятий в полном объеме. Государство полностью не может обязать природопользователей компенсировать причиненный вред окружающей среде. А штрафы, выплаченные за загрязнение окружающей среды, не позволяют не предотвратить, не компенсировать экологический ущерб.

Другая проблема реализации экологического конституционного права заключается в том, что граждане не имеют полного доступа к информации о загрязнении заводами и фабриками окружающей среды. Предприятия предоставляют данные отчеты чиновникам, где все это дело чревато коррупцией. Например, в Саратове функционирует большое количество предприятий, которые в большом объеме загрязняют окружающую среду. Один из них ООО «Экорос», на территории которого было размещено более 9 тонн жидких отходов производства. «Только после многочисленных жалоб жителей Ленинского района города Саратова против ООО «Экорос» были возбуждены уголовные дела по фактам нарушений» [3, с. 17]. В 2015 году горожане по своей инициативе начали сбор подписей под обращение к президенту РФ В.В. Путину за прекращение грязных выбросов Саратовского жирового комбината. Также горожане не раз обращались с жалобами к различным чиновникам города, ссылаясь на свое конституционное право, но и это не приносило никаких результатов. И только в 2017 году работа комбината была исправлена.

Сегодня весьма актуальной проблемой выступает борьба с несанкционированными свалками в Подмоскowie. В Московской области и Подмоскowie действует большое количество незаконных свалок, которые находятся недалеко, а иногда и на территории населенных пунктов. Это пагубно сказывается на здоровье людей, на состоянии экологии в общем. Граждане постоянно подают различные жалобы и заявления представительным

органам, организуют различные акции протеста (одна из недавних масштабных акций проходила 21 марта 2018 г. у мусорного полигона «Ядрово» в Подмосковье), инициативные группы граждан создают различные организации в сети интернета, например, «Добродел», но все это, к большому сожалению, не приносит никаких результатов. Власти только дают обещания по поводу закрытия и решения проблем.

На данный момент в нашей стране существует огромное количество экологических проблем, на которые государству и муниципалитетам стоит обратить внимание.

Все же стоит отметить и то, что происходит процесс совершенствования системы государственного регулирования качества и состояния окружающей среды. 2017 год был назван годом экологии, президент РФ В.В. Путин обозначил главные задачи по улучшению состояния экологии. Было выделено несколько направлений: совершенствование законодательства в этой области; переход на новые технологии производства; совершенствование управления отходами; улучшить защиту особо охраняемых природных территорий и т.д.

Как мне кажется, для лучшей реализации и защиты конституционного права человека необходимо постоянное совершенствование экологического законодательства. Также необходимым является и ужесточение экологического законодательства, которое заключается в увеличении штрафов и санкций к нарушителям. А например, для предприятий, которые заботятся о состоянии экологии, сокращают выбросы, внедряют инновационные технологии, должны быть предусмотрены специальные преференции и определенные льготы. Очень важно также улучшить информирование населения о состоянии окружающей среды.

Таким образом, приоритетными направлениями политики РФ всегда остаются обеспечение экологической безопасности и защита конституционных экологических прав человека. Смело можно сказать, что право на благоприятную окружающую среду выступает важнейшей конституционной ценностью. Ведь, реализация этого конституционного права позволяет человеку пользоваться благоприятным состоянием окружающей среды, что способствует его полноценному развитию. «Благоприятное состояние окружающей среды – обязательная составляющая на достойный уровень жизни» [4, с. 3].

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие. М., 2014. С. 776.
3. *Каграманова С.Э.* Проблемы реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2017. № 4. С. 15-18.
4. *Велиева Д.С.* Конституционно-правовые основы экологической безопасности в РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 50 С.

П.П. Якубёнок

СРЕДСТВА СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В представленной статье рассмотрены проблемы регулирования межконфессиональных отношений посредством PR-технологий. Автором проанализирована роль в современном мире конфессиональных отношений. На основе этого были сделаны выводы о значимости и об ответственности сохранения гармонии и стабилизации в религиозном мире.

Ключевые слова: Антикризисные-PR, межконфессиональный конфликт, религия

P.P. Yakubenok

TOOLS OF PUBLIC RELATIONS IN THE REGULATION OF INTERFAITH RELATIONS

Annotation. The article deals with the problems of regulation of inter-confessional relations through PR-technologies. The author analyzes the role of confessional relations in the modern world. On the basis of this, conclusions were drawn about the importance and responsibility of maintaining harmony and stabilization in the religious world.

Key words: Anticrisis-PR, interfaith conflict, religion

Тема религиозных отношений в прошлом, настоящем и будущем и, как следствие, – стабилизация мира и гармония межконфессиональных отношений будет актуальна всегда. История знает немало случаев кровавых конфликтов на почве неприятия религиозных воззрений, это явление получило название межконфессиональных конфликтов.

Как показывает тысячелетняя история, люди трудно учатся принятию «иного» взгляда на веру, часто нетерпимы по отношению к «иному» вероисповеданию, им не хватает толерантности, чтобы не допустить противоречий между представителями различных религиозных конфессий. В этой связи стабильность и спокойствие в мире кажется утопической мечтой.

Человечество выработало особые механизмы управления и регулирования социальных отношений, и в том числе в современном мире существует такое явление, как антикризисные PR.

Антикризисные PR – комплекс коммуникационных технологий, ориентированных на прогнозирование, выявление и предотвращения кризиса, управление им и выход из него, а также регулирование его последствий [1, с.4].

Экономический, политический или, как в случае данной работы, религиозный кризис имеет некоторые стадии своего апогея. Так, по наблюдениям Дж. Каплан существует 4 стадии кризиса:

1. Первичный рост напряжения, стимулирующий привычные способы решения проблем;
2. Дальнейший рост напряжения;
3. Усиление напряжения, до такой степени, что возникает необходимость в мобилизации внешних и внутренних источников;
4. На завершающем этапе, если чувствуется безысходность, то данная стадия характеризуется повышенной тревожностью и депрессивными настроениями, беспомощностью и безнадежностью и, в итоге, происходит дезорганизация личности [1, с.16].

Такую мрачную картину реалий показывает американский психолог. Чтобы предотвращать страшные конфликты, влекущие за собой катастрофические изменения в структуре, нужно предотвратить конфликт до зарождения той ситуации, которая может стать необратимой. Для этого подробно разрабатывается антикризисная программа – стратегический документ, являющийся «планом действий» на случай возникновения различных кризисных ситуаций [1, с.19]. Она включает в себя:

- стратегию поведения в конфликтной ситуации с постановкой цели антикризисных коммуникаций;
- истолкование понятия «кризис»;
- универсальную схему распространения информации в кризисной ситуации;

- детализированные сценарии развития основных возможных кризисных ситуаций;
- идентификацию ключевых целевых аудиторий, которым потребуется информация (СМИ, персонал);
- принципы взаимодействия со СМИ;
- правила и предупреждения типичных ошибок в работе с журналистами;
- список ответственных лиц по каждому кризису;
- список главных вопросов для каждой кризисной ситуации;
- образцы PR-текстов;
- списки членов команд кризисного управления и контроля с указанием их контактной информацией;
- перечень фактов об организации, необходимых для удовлетворения запросов СМИ [1, с. 20].

Основным регулирующим инструментом PR-технологий являются государство и главный документ каждой суверенной страны. В России это – Конституция, в которой четко и ясно прописано, что каждый вправе не выбирать или реализовывать свою приверженность определенной конфессии. В Основном Законе нашей страны прописаны пункты о толерантности, уважении к вере другого человека; запрещены осмеяние веры и религиозная дискриминация. В то же время запрещается пропаганда и навязывание своей веры другому человеку. Потому как в первую очередь, Россия – государство светское.

Открытый вход в церкви разных религий, возможность праздновать и быть причастным к религиозным праздникам, межконфессиональные семьи, изучение искусства – это все нам дарит свобода взглядов и внутреннего чувства уважения к другим, формируемая законодательными органами власти.

Известно, что религия и власть имеют взаимосопряжение. Даже сейчас, в обществе, где в большинстве своем преобладают светские государства, религия имеет свой особенный вес. Поэтому в интересах обоих институтов сглаживать острые «социальные углы». Эту миссию и осуществляет государство в межконфессиональных отношениях. Такие отношения именуются как государственно-конфессиональные правоотношения – совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм правовых взаимоотношений между государством и муниципальными органами, с одной стороны, и религиозными объединениями, с другой [2]. Устойчивые конфессии и стабильное государство вместе выполняют ряд совместных действий, важных для страны, для ее народов. Например:

- 1) обеспечение возможности диалога между конфессиями и властью;
- 2) профилактика правонарушений;
- 3) правовое и патриотическое воспитание, в том числе и религиозное;
- 4) укрепление института семьи; способствование демографической ситуации в стране;
- 5) сохранение и восстановление культового наследия;
- 6) поддержка запрета на возбуждение религиозной вражды, оскорбления чувств верующих;
- 7) содействие взаимопониманию и сотрудничеству между гражданами, формирования чувства толерантности, сохранение общественной безопасности;
- 8) решение вопроса о предоставлении отсрочки от призыва на воинскую службу в связи с религиозными убеждениями;
- 9) предоставление помощи и финансовой поддержки религиозным объединениям [2].

Следует отдать должное внимание такому институту, как средства массовой информации. В СМИ ситуация осложнена тем, что подавляющая часть сотрудников медиа не имеют в достаточной степени определенных навыков и знаний об особенностях сфер религиозной жизни. Что может привести к появлению враждебности одной конфессии по

отношению к другой, и в продолжение – к межконфессиональным спорам и войнам. Авторитет страны, где это происходит, подрывается. Однако грамотные качественные документальные трансляции, передачи, показанные через призму развлекательных ток-шоу, способствуют объединению враждующих сторон.

Антикризисные PR-инструменты не существовали бы, если бы в них не было бы острой необходимости. В каждой развитой толерантной стране активно используются эти средства. Россия является многонациональным государством, а это означает, что автоматически, она приобретает статус многоконфессионального. Несмотря на то, что де-юре она светская страна, это не может означать попустительского отношения к такой тонкой сфере человеческих отношений, как религиозной.

Саратов на фоне других субъектов федерации разительно отличается своим религиозным составом. Уже в 1917 году в Саратовском Поволжье проживали народы, проповедующие все мировые религии: православие, старообрядчество, русское сектанство (молокане, беглопоповцы и т.п.), католицизм, протестантские конфессии (лютеранство, баптизм, евангельское христианство, адвентизм, меннонитство, штундизм), ислам, иудаизм, буддизм [3, с.256]. И уже в те времена была острая необходимость в регулировании и взаимодействии таких разных, аутентичных религиозных истин. Прошло уже более 100 лет, а ситуация качественно не изменилась, лишь увеличилась численность приверженцев к различным вероисповеданиям. Сохранение мира и уважения между всеми конфессиями актуально до сих пор.

В нашем регионе наибольшее число верующих относит себя к христианству - 42%. Это не означает, что нет места другим конфессиям. И в нынешней ситуации все более актуализируется необходимость «добрососедских» отношений. Но если больше ста лет назад находились лишь единицы, не относящие себя ни к одной вере, то сейчас в Саратове и Саратовской области их насчитывается целых 38%. В этой группе большая часть молодежи, а также людей с высшим образованием. Это обусловлено, с одной стороны, неудовлетворенностью традиционными конфессиями, с другой, – поиск истиной веры. В школах и в других учебных заведениях введен такой предмет как религиоведение. Эта дисциплина помогает разобраться в непростых, запутанных и витиеватых системах религиозных мировоззрений. Обнаруживая истоки зарождения мировых религий, предоставляется возможность разобраться и избрать свой духовный путь: с религией или без неё. А также ориентироваться в полученных и порой субъективно-эмоциональных каждодневных новостных потоках и самому оценивать религиозную ситуацию в мире [4].

У каждой конфессии существуют свои священные дни – религиозные торжества, которые празднуются в отдельности от других конфессий. Так, по данным СМИ, в Саратовской области 22 тысячи человек посетили храм в Рождество Христово, около 20 тысяч приняли участие в праздновании Крещения Господня, 50 тысяч человек - в праздновании Ураза-Байрама. Это свидетельство мирного сосуществования в Саратовской области разных конфессий, их уважения друг к другу, осуществление права существования каждой конфессии [4].

Несомненно, что совместное участие представителей разных вероисповеданий в социально-гуманитарной, образовательной, культурно-просветительской, информационной деятельности, их включение в социально-политическое пространство способствует укреплению дружбы, понимания, доверия между людьми; позволяет переживать и набирать общий жизненный опыт, формировать единые идейно-ценностные представления. Но останавливаться и успокаиваться на достигнутом нельзя. В каждой религии есть радикальное меньшинство, готовое фанатично настаивать на фундаменталистских доктринах, прибегать к насилию, отвергать права человека на свободу мысли, совести и религии. Поэтому строительство межконфессиональной гармонии – это вечный ответственный и передовой фронт доброй воли.

Список использованной литературы и источников:

1. Федотова М.Г. Учебное пособие. Связи с общественностью как антикризисный менеджмент. Омск, 2009. 64 с.
2. Политико-правовая концепция государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Политико-правовая-концепция-государственно-конфессиональных-отношений-в-Российской-Федерации-проект.html> (дата обращения: 22.04.2018).
3. Петрова Е. А. Конфессии в Саратовском Поволжье, их положение и влияние на население к 1917 году //Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 256–261.
4. Современный политико-конфессиональный портрет Саратовской области. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyy-politiko-konfessionalnyy-portret-saratovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 22.04.2018).

М.С. Яшина

МОНЕТИЗАЦИЯ ЛЬГОТ В УСЛОВИЯХ ПРИЗНАНИЯ НЕДОПУСТИМОСТИ ИЗДАНИЯ ЗАКОНОВ, ОТМЕНЯЮЩИХ ИЛИ УМАЛЯЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (Закона о монетизации льгот) в контексте конституционного запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Автором проанализированы основные подходы Конституционного Суда Российской Федерации к вопросу о конституционности норм, заменяющих льготы в натуральной форме выплатой денежных компенсаций.

Ключевые слова: социальные права и свободы, социальная защита, монетизация льгот, отмена прав и свобод, умаление прав и свобод.

M.S. Yashina

MONETIZING BENEFITS IN THE CONDITIONS OF RECOGNIZING THE INABILITY TO PUBLICATION OF LAWS REJECTING OR LESSING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Abstract. The article is devoted to the implementation of the Federal Law of August 22, 2004 (the Law on monetization of benefits) in accordance with the constitutional prohibition of publications that abolish or diminish the rights and freedoms of man and citizen. The author analyzes the main approaches of the Constitutional Court of the Russian Federation to the decision on the constitutionality of norms that replace benefits in kind with monetary compensation.

Key words: social rights and freedoms, social protection, monetization of benefits, abolition of rights and freedoms, diminishing of rights and freedoms.

Наиболее существенные связи между личностью и государством отражает система конституционных гарантий социальных прав и свобод граждан: она включает в себя гарантии, предусмотренные ст. ст. 17, 18, 19, 33, 45, 46 и т.д. Конституции Российской Федерации. Важнейшей из них можно считать и конституционный запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленный ч. 2 ст. 55 Основного закона страны [1].

Весомая роль в защите социальных прав и свобод в случае их нарушения нормативными правовыми актами принадлежит Конституционному Суду Российской

Федерации. Только в 2017 г. в Конституционный Суд Российской Федерации поступили 4056 обращений по различным проблемам, затрагивающим элементы конституционного статуса личности, 1890 из которых (46,5 %) были связаны с нарушениями социальных прав и свобод граждан [2].

Существенный рост количества обращений граждан в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам защиты их социальных прав впервые наблюдался после вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Поскольку его основная идея заключалась в замене ряда льгот в натуральной форме денежными компенсациями, выплачиваемыми за счет средств федерального или регионального бюджета, он стал известен как Закон о монетизации льгот (далее – Федеральный закон № 122-ФЗ) [3].

Как пишет Л. В. Андриченко, ничто не говорит о качестве закона так, как сложившаяся судебная практика [4, с. 11]. По итогам рассмотрения обращений граждан с жалобами на нарушение их прав нормами Федерального закона № 122-ФЗ Конституционный Суд Российской Федерации выработал три подхода к решению вопроса об их конституционности:

1) Отменяющие льготы нормы не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они не допускают их произвольную отмену (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 502-О).

Указанное Определение – итог рассмотрения дела об отмене предоставленной ветеранам боевых действий льготы в виде бесплатного проезда на городском пассажирском транспорте (кроме такси). Исключив соответствующее положение из Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Федеральный закон № 5-ФЗ), п. 11 ст. 44 Федерального закона № 122 не предусмотрел соразмерную льготе компенсацию. Тем не менее Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемую норму не противоречащей Основному Закону страны, так как тот не допускает произвольную отмену прав ветеранов боевых действий. Отмечалось, что закрепление права на бесплатный проезд на городском пассажирском транспорте (кроме такси) означало возникновение публично-правового обязательства по поддержке выполнивших долг перед Отечеством граждан. Гарантирование данного права Конституционный Суд Российской Федерации отнес к числу совместных обязательств Российской Федерации и ее субъектов [5]. Однако Федеральным законом № 122-ФЗ социальная поддержка ветеранов боевых действий определялась как обязанность Российской Федерации.

По нашему мнению, причина правовой неопределенности в вопросе источника финансирования мер, направленных на компенсацию отмененных льгот, сводится к действию некоторых положений действующего законодательства, а именно – распространяющейся на длянщиеся правоотношения ч. 1 ст. 153 Федерального закона № 122-ФЗ. Она устанавливает, что для лиц, имеющих возникшее до 1 января 2005 г. право на льготы, закрепленные в отменяемых Федеральным законом № 122-ФЗ нормах, Федеральный закон № 122-ФЗ сохраняет право на эти льготы в предусмотренных им форме и размерах. Неоднозначный правовой смысл данной нормы и влекущая декларативные социальные обязательства практика ее применения подводят к мысли о необходимости ее отмены.

2) Издание отменяющих льготы законов не противоречит Конституции Российской Федерации ввиду отсутствия в ней положений о конкретных мерах социальной защиты, их объеме и условиях предоставления (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 1654-О-О).

В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин, оспаривающий конституционность пп. 7 п. 1 ст. 16 Федерального закона № 5-ФЗ, в соответствии с которым ветераны боевых действий имеют преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, а также садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан. До 22 августа 2004 г. в данной норме упоминалось и их право на бесплатное получение земельных участков для жилищного строительства и ведения садово-огородного хозяйства. Как видно, по предмету спора это дело аналогично тому, которое было упомянуто выше: в обоих случаях речь идет об отмене льгот для ветеранов боевых действий. Но если в Определении от 27 декабря 2005 г. № 502-О Конституционный Суд Российской Федерации признал возможность отмены льгот только при принятии адекватных компенсационных мер, то в данном деле он не поставил вопрос о соразмерности предполагаемой компенсации. Принимая во внимание отсутствие в Основном Законе страны положений о мерах социальной защиты, их объеме и условиях предоставления и ссылаясь на свободу усмотрения федерального законодателя, Конституционный Суд Российской Федерации посчитал замену льготы денежной выплатой достаточной мерой для обеспечения стабильности правового статуса ветеранов боевых действий [6]. Хотя несоразмерность права на бесплатное получение земельных участков и права на денежную компенсацию сегодня не вызывает никаких сомнений.

3) Отмена льгот нарушает Конституцию Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 9-П).

Конституционный Суд Российской Федерации разрешил дело о проверке конституционности п. 4 ст. 26 Федерального закона № 122-ФЗ, заменившего содержавшееся в ст. 4 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» прямое указание на компенсацию пенсионерам расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, за счет консолидированного бюджета Российской Федерации положением о том, что гарантии и компенсации, установленные законодательством для неработающих пенсионеров, относятся к расходным обязательствам Российской Федерации. На момент рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации еще действовало Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1992 г. № 572 «О компенсации расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», согласно которому финансирование таких расходов осуществлялось за счет средств республиканских бюджетов и бюджетов расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях национально-государственных и административно-территориальных образований [7]. Неопределенность правового регулирования подтверждалась и правоприменительной практикой. Так, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 9030/11 в качестве источника финансирования этих затрат указывался федеральный бюджет [8], а в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2011 г. № 93-В10-4 – бюджеты субъектов Российской Федерации [9]. Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что п. 4 ст. 26 Федерального закона № 122-ФЗ допускает возможность лишения проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях граждан права на соответствующую компенсацию [10].

Иными словами, в процессе реформирования системы социальной защиты нередко принимаются законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Расплывчатость переходных положений Федерального закона № 122-ФЗ породила многочисленные споры о возможности сохранения льгот для тех лиц, которые имели право на их получение до вступления новых норм в силу. Как результат – противоречивая судебная практика, до сих пор не позволяющая дать однозначный ответ на вопрос о правомерности замены льгот в натуральной форме выплатой денежных компенсаций. Преодоление данного недостатка – основная задача законодателя.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Тематика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 12.04.2018).

3. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607; 2018. № 11. Ст. 1591.

4. *Андриченко Л. В.* Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 5-17.

5. По жалобе гражданина Зимницкого Сергея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 502-О // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 944.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ахмедьянова Айдара Ишбулловича на нарушение его конституционных прав подпунктом 7 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «О ветеранах»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 1654-О-О. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 12.04.2018).

7. О компенсации расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1992 г. № 572 (ред. от 02.11.1992) (утратило силу) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 390; 1992. № 19. Ст. 1585.

8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 9030/11 по делу № А40-28395/10-55-229 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 3.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2011 № 93-В10-4 // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ» [Сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58100329/> (дата обращения: 12.04.2018)

10. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н. М. Моренко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 9-П // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2692.

Сведения об авторах

Абрюкина Надежда Анатольевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Теория государства и права» Института магистратуры СГЮА

Ал Кхафаджи М., аспирант кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского (Ирак)

Ануфриева Алена Алексеевна, студентка 114 гр. направления «Государственное и муниципальное управление» Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (Филиал РАНХиГС)

Арефьева Мария Сергеевна, студентка 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Артемова Кристина Васильевна, студентка 233 гр. направления «Юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Бабич Денис Андреевич, студент 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Базалей Наталия Александровна, студентка 351 гр. специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Баканова Алена Сергеевна, студентка 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Баркова Мария Александровна, студент 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Безуглов Андрей Дмитриевич, студент 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Беликова Анна Владимировна, студентка 252 гр. специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Бендюк Александр Витальевич, студент 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Борзова Виктория Александровна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Букаева Виолетта Алексеевна, студент 264 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Информационное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Ганина Ксения Вячеславовна, студентка 266 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Герасимова Елена Геннадьевна, студентка 262 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Глухова Любовь Игоревна, студентка 221 гр. направления «Политология» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Григорьева Екатерина Андреевна, студентка 331 гр. направления «Юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Гриценко Анастасия Юрьевна, студентка 263 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Прикладная юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Гудиева Милана Султановна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Давыдов Артем Владимирович, студент 264 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Информационное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Деманова Дарья Егоровна, студентка 422а гр. направления «Филология», профиль «Зарубежная филология» (Английский язык и литература)

Долгова Ксения Алексеевна, студентка 164 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Дорофеева Татьяна Анатольевна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Дорошок Кристина Сергеевна, студентка 211 гр. направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Доценко Ирина Юрьевна студентка 264 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Информационное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Елышева Олеся Романовна, студентка 351 гр. специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Зарубаева Екатерина Дмитриевна, студентка 164 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Зиминая Яна Владимировна, студентка 351 гр. специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Иванова Людмила Дмитриевна, студентка 164 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Идан Хусхам Аббас Идан, студент 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского (Ирак)

Илашов Дамир Биржанович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Ионова Дарья Владимировна, студент 262 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Кабанкова Полина Васильевна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Каваева Ольга Юрьевна, студентка 165 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Прикладная юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Канышева Асель Александровна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Карпов Александр Владимирович, студент 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Карпова Александра Владимировна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права СГУ им. Н. Г. Чернышевского

Касымова Екатерина Георгиевна, студентка 163 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Киринос Иван Денисович, студент 229 гр. направления «Юриспруденция» Института юстиции СГЮА

Клычкова Любовь Алексеевна, студентка 165 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Прикладная юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Колоярцева Алина Дмитриевна, студентка 164 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Комиссарова Валерия Сергеевна, студентка 165 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Прикладная юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Комков Иван Викторович, студент 191 гр. направления «Экономика предпринимательства» эконом. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Коновалова Екатерина Сергеевна, студентка 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Куданов Рифхат Темирбекович, студент 267 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Кузьмина Евгения Владимировна, студентка 303 гр. направления «Юриспруденция» Института прокуратуры РФ СГЮА

Лагутина Ксения Сергеевна, студентка 264 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Информационное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского Информационное право

Линькова Екатерина Алексеевна, студентка 114 гр. направления «Государственное и муниципальное управление» Поволжского института управления им. П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС

Магдеева Фируза Анвяровна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Маликова Анна Юрьевна, студентка 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Махова Мария Андреевна, студентка 311 гр. направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Меняйлова Мария Владимировна, студентка 233 гр. направления «Юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Меркулова Яна Алексеевна, студентка 331 гр. направления «Юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Никитенко Кристина Викторовна, студентка 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Николотова Любовь Сергеевна, студентка 211 гр. направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Носова Елизавета Сергеевна, студентка 211 гр. направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Нурумбетова Жанна Бауыржановна, студентка 267 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Польшакова Дарья Алексеевна, студентка 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Поторопина Алёна Евгеньевна, студентка 141 гр. направления «Государственное и муниципальное управление» ф-та государственного и муниципального управления ПИУ имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Пронина Елена Александровна, студентка 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Прохоров Никита Александрович, студент 103 гр. направления «Юриспруденция» Института прокуратуры РФ СГЮА

Рыжова Ксения Вадимовна, студент 101 гр. направления «Юриспруденция» Института прокуратуры РФ СГЮА

Савченко Валентина Витальевна, студентка 351 гр. специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Садров Армат Рахимгалиевич, студент 163 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Самтенко Мария Геннадьевна, студентка 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Саранцева Маргарита Сергеевна, студентка 262 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Саталкина Екатерина Андреевна, студентка 163 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Сафонова Ксения Сергеевна, студентка 169 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Семенихина Оксана Игоревна, студентка 164 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Слепов Валерий Александрович, студент 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Слугина Мария Сергеевна, студентка 165 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Прикладная юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Субботина Ольга Михайловна, Коляченко Наталья Денисовна, студентки 251 гр. специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Таляр Анастасия Игоревна, студентка 228 гр. направления «Юриспруденция» Института юстиции СГЮА

Турсунова Гульмира Кабдуллаевна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Тыпец Валентина Петровна, студентка 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Усова Мария Глебовна, студентка 228 гр. направления «Юриспруденция» Института юстиции СГЮА

Фомина Дарья Дмитриевна, студентка 161 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Фролов Алексей Александрович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Хархун Дмитрий Сергеевич, аспирант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Хачатрян Арман Гагикович, студент 233 гр. направления «Юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Хачатурян Рачик Рудольфович, студент 311 гр. направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Цекало Инесса Игоревна, студентка 2.1 гр. направления «Юриспруденция» Юридического института правового администрирования

Черникова Виктория Владимировна, студентка 168 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Шайманов Александр Александрович, студент 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Шапова Анастасия Андреевна, аспирантка кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Шмаков Алексей Владимирович, студент 262 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Шмелев Денис Юрьевич, студент 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Шокина Дарья Ивановна, студентка 432 гр. направления «Юриспруденция» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Щепелев Никита Юрьевич, студент 162 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Предпринимательское право, коммерческое право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Щербакова Ангелина Владиславовна, студентка 126 гр. направления «Юриспруденция» Института юстиции СГЮА

Якубенко Полина Павловна, студентка 211 гр. направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Яшина Мария Сергеевна, студентка 261 гр. направления «Юриспруденция» профиля «Конституционное право, муниципальное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Содержание

<i>Абрюкина Н.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	3
<i>Ал Кхафаджи М.</i> СИСТЕМА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ИРАК	5
<i>Ануфриева А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	8
<i>Арефьева М.С.</i> АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	11
<i>Артемова К.В.</i> ПРЕОДОЛЕНИЕ «ОТКРЕПИТЕЛЬНОГО РАБСТВА»: СВОБОДА РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА	14
<i>Бабиц Д.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ	17
<i>Базалей Н.А.</i> ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ	22
<i>Баканова А.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25
<i>Баркова М. А.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
<i>Безуглов А.Д.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ В СТРАНАХ СНГ	31
<i>Беликова А.В.</i> ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	34
<i>Бендюк А.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЯХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
<i>Борзова В.А.</i> ПРАВО НА ТАЙНУ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	40
<i>Букаева В.А.</i> ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ	44
<i>Ганина К.В.</i> ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО УК РФ	46
<i>Герасимова Е.Г.</i> КАТЕГОРИИ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	48
<i>Глухова Л. И.</i> МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ САРАТОВА КАК СРЕДСТВО ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ПОЛИТИКУ	52
<i>Григорьева Е.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	55
<i>Гриценко А.Ю.</i> ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЮРИСТА	58
<i>Гудиева М.С.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ»: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ	60
<i>Давыдов А.В.</i> ЗАЩИТА МЕДИЦИНСКОЙ ТАЙНЫ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	63
<i>Деманова Д.Е.</i> ДВИЖЕНИЕ “NEVER AGAIN” КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ	66

<i>Долгова К.А.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ С ПРОЦЕДУРОЙ БАНКРОТСТВА	70
<i>Дорофеева Т.А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ)	73
<i>Дорошок К.С.</i> РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В РЕКЛАМЕ	76
<i>Доценко И. Ю.</i> ПРАКТИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	80
<i>Елышева О.Р.</i> ПРАВО НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ: СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ	84
<i>Зарубаева Е.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	87
<i>Зимица Я.В.</i> ВОЗМОЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ СОСТАВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕС	91
<i>Иванова Л.Д.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	93
<i>ИданХ. А.</i> ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 Г. И КОНСТИТУЦИИ ИРАКА 2005 Г.	96
<i>Илашов Д. Б.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	98
<i>Ионова Д.И.</i> НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КАДАСТРОВОМ УЧЁТЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	101
<i>Кабанкова П.В.</i> СООТНОШЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	104
<i>Каваева О.Ю.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	107
<i>Канышева А.А.</i> МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	109
<i>Карпов А.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	113
<i>Карпова А. В.</i> ОБОСНОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСОБОГО ВИДА ПОЛИТИКИ ПРАВОВОЙ	116
<i>Касымова Е.Г.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РФ	118
<i>Кирносков И.Д.</i> ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ	120
<i>Клычкова Л.А.</i> ГАРАНТИИ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	122
<i>Колоярцева А.Д.</i> ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА В ОТНОШЕНИИ ПАРКОВОЧНЫХ МАШИНО-МЕСТ ПО СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	124
<i>Комиссарова В.С.</i> АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РФ	129
<i>Комков И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	131
<i>Коновалова Е.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	133
<i>Куданов Р.Т.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИИ	136

<i>Кузьмина Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ	138
<i>Лагутина К.С.</i> ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	140
<i>Линькова Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	143
<i>Магдеева Ф.А.</i> РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РФ: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	146
<i>Маликова А.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ГРАЖДАНАМ РФ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	151
<i>Махова М. А.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В PRODUCT PLACEMENT	154
<i>Меняйлова М.В.</i> ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ИНВАЛИДАМИ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РФ	157
<i>Меркулова Я.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ	160
<i>Никитенко К.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИИ	163
<i>Николотова Л. С.</i> ПРИМЕНЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ	165
<i>Носова Е.С.</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОБРАЗЫ И СТЕРЕОТИПЫ В РЕКЛАМЕ	168
<i>Нурумбетова Ж.Б.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	172
<i>Польшакова Д.А.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО АУКЦИОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	174
<i>Поторопина А.Е.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	178
<i>Пронина Е.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	181
<i>Прохоров Н.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА	184
<i>Рыжова К.В.</i> МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)	189
<i>Савченко В.В.</i> ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕАЭС	194
<i>Садров А.Р.</i> КРУПНЫЙ УЩЕРБ ПРИ ПРИСВОЕНИИ АВТОРСТВА	198
<i>Самтенко М.Г.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЕЛЬНОМ НАЛОГЕ	200
<i>Саранцева М.С.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ЗЕМЛЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	204
<i>Саталкина Е.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖНЫХ И ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ	207
<i>Сафонова К.С.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ «TAX FREE»	211
<i>Семенихина О.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	213
<i>Слепов В.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД	216

Слугина М.С. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	219
Субботина О.М., Коляченко Н.Д. ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	221
Таляр А.И. ОНЛАЙН УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ, КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ	223
Турсунова Г.К. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	226
Тыпец В.П. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	231
Усова М.Г. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИСКИ В США: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	236
Фомина Д.Д. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ДЕЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТА	238
Фролов А. А. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА, ВЫРАЖЕННАЯ В ГАРАНТИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ	242
Хархун Д.С. ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА	244
Хачатрян А. Г. КИБЕРТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	248
Хачатурян Р.Р. ОСОБЕННОСТИ PR-ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2018 ГОДА)	252
Цекало И.И. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	256
Черникова В.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	260
Шайманов А. А. УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	265
Шапова А.А. ПРАВО КАЖДОГО СВОБОДНО ПРОИЗВОДИТЬ ИНФОРМАЦИЮ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ	267
Шмаков А.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДПОРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК	270
Шмелев Д.Ю. СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ	274
Шокина Д.И. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ СГУ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО)	276
Щепелев Н.Ю. ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ В РОССИИ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВАНИИ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ	280
Щербакова А.В. ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	284
Якубёнок П.П. СРЕДСТВА СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	287
Яшина М.С. МОНЕТИЗАЦИЯ ЛЬГОТ В УСЛОВИЯХ ПРИЗНАНИЯ НЕДОПУСТИМОСТИ ИЗДАНИЯ ЗАКОНОВ, ОТМЕНЯЮЩИХ ИЛИ УМАЛЯЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	290
Сведения об авторах	295

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО,
СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**Материалы
XI Международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей**

(26 апреля 2018 г.)

Подписано в печать 05.08.2018 г.. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 19,0. Тираж 300 экз. Заказ № 63

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93
Отпечатано в типографии «Саратовский источник»